

SUD BOSNE I HERCEGOVINA

СУД БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ

СУД БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Дело №.: X-KR/06/275

Дата: 28 февраль 2008

г.

Оригинал: боснийско-хорватско-сербский

**До: Судить Хилмо Вучинич, председательствующий
Судья Пол Мельхиор Брилман
Судья Ширин Авис Фишер**

ПРОКУРАТУРА БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

в.

МИТАР РАШЕВИЧ и САВО ТОДОВИЧ

ПРИГОВОР от 28 февраля 2008 г.

Представитель прокуратуры:

г-жа Весна Илич

Адвокат подсудимого Митара Рашевича:

**г-н Славиша
Проданович г-н
Милан Вуин**

Адвокат подсудимого Саво Тодовича:

**г-н Младен Шаренац
г-н Йован Дебелица**

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ВЕРДИКТ</u>	7
<u>I. ПРОЦЕДУРНАЯ ИСТОРИЯ</u>	14
<u>II. УГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВЫВОДЫ</u>	37
<u>A. СТАПОЕ ЭЛЕМЕНТЫ СРИМЕСА ПРИ БЫЛЬЧА С ЧЕЛОВЕЧЕСТВО</u>	38
1. Закон об элементах вводной части.....	38
a. Статья 172(2)(а): Элемент «Политика».....	38
b. Широко распространенная или систематическая атака.....	39
c. Направлены против гражданского населения.....	40
d. Связь между действиями обвиняемых и нападением	40
2. Фактические выводы и выводы.....	41
<u>B. ПУНКТ 1: ПЫТКИ И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ</u>	46
1. Элементы преступлений	46
a. Пытка.....	46
b. Другие бесчеловечные действия (жестокое обращение).....	49
2. Фактические выводы и выводы.....	50
a. Счет 1b: с июня 1992 г. по май 1993 г.....	50
(i) Дж.Б.....	50
(ii) ФВС 71	52
(iii) Нурко Нишич.....	53
(iv) СМ.....	53
b. Другие обвинения в графе 1b	54
c. Граф 1с: июль 1993 г.....	55
d. Прочие сборы по пункту 1с	57
<u>C. ГРАФ 2: УБИЙСТВО</u>	60
1. Элементы преступления.....	60
2. Фактические выводы и выводы.....	60
<u>D. ПУНКТ 3: ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ</u>	65
1. Элементы преступлений	65
a. Лишение свободы.....	65
b. Другие бесчеловечные действия	65
2. Фактические выводы и выводы.....	66
a. Лишение свободы.....	66

b. Другие бесчеловечные действия (условия жизни)	68
<u>Е. ГРАФ 4: ПОРАБОЩЕНИЕ И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ</u>	75
1. Элементы преступлений	75
a. Порабощение	75
b. Другие бесчеловечные действия	77
2. Фактические выводы и выводы	78
a. Порабощение (принудительный труд)	78
(i) Граф 4а	82
(ii) Граф 4b	83
b. Другие бесчеловечные действия (траление мин)	83
(i) Граф 4b	83
(ii) Граф 4с	84
<u>Ф. ПУНКТ 5: ДЕПОРТАЦИЯ, НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ</u>	86
1. Элементы преступлений	86
a. Депортация и принудительное перемещение	86
b. Насильственное исчезновение	87
2. Фактические выводы и выводы	89
a. Депортация и принудительное перемещение	89
(i) Июль 1993 г. - сентябрь 1994 г.	89
(ii) октябрь 1994 г.	90
(iii) август 1992 г.	91
(iv) Выводы: принудительное перемещение и депортация	91
b. Насильственное исчезновение	92
(i) Общие утверждения: с июня 1992 г. по март 1993 г.	93
(ii) 17 сентября 1992 г.	95
(iii) август 1992 г.	95
(iv) Выводы: насильственное исчезновение	96
c. Другие обвинения в графе 5	98
<u>Г. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: СЧЕТ 1-5</u>	99
Элементы преступления	99
<u>III. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СИСТЕМНОЕ СОВМЕСТНОЕ ПРЕСТУПНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ И КОМАНДОВАНИЕ</u>	
<u>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ</u>	101

А. СОВМЕСТНАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОМАНДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНУ

БиГ и ОБЫЧНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 102

1. Закон БиГ: совместное преступное предприятие и командная ответственность 102
 - a. Статья 180(1) и (2) УК БиГ 102
 - (i) Совместное преступное предприятие: статья 180(1) и статья 7(1) 102
 - (ii) Ответственность командования: Статья 180(2) и Статья 7(3) 103
 - b. Обычное международное право в праве БиГ 104
2. Принцип законности: системный СКО и командная ответственность 104
 - a. Обвиняемые подпадали под действие обычного международного права на момент совершения преступления. 105
 - b. Судебное преследование в соответствии с системным JCE или командованием Ответственность можно было предвидеть на момент совершения преступления 106
3. Системный СКО по обычному международному праву 108
4. Элементы ответственности за совместную преступную деятельность 110
5. Ответственность командования по обычному международному праву 112
6. Элементы командования Ответственность Ответственность 114

В. СООП на КП Дом 115

1. Введение 115
2. Системное совместное преступное предприятие 115
 - a. Фон 115
 - b. Общая цель уголовной системы 116
 - c. «Фаза первая»: заключение, допрос и категоризация 116
 - d. «Фаза вторая»: убийства, исчезновения, депортации и насильственные перемещения 120
 - e. Тюремное заключение, бесчеловечные условия и порабощение 122
3. Правовые элементы ответственности за совместную преступную деятельность 124
 - a. Системное совместное преступное предприятие 124
 - (i) Множественность лиц 124
 - (ii) Общая уголовная цель 125
 - b. Индивидуальная уголовная ответственность: Actus Reus 129
 - (i) Обвиняемый Тодович 129

(ii) Обвиняемый Рашевич.....	135
c. Индивидуальная уголовная ответственность: Mens Rea (Знание).....	137
(i) Личное знание системы.....	137
(ii) Личное знание характера и масштабов преступной деятельности.....	138
(iii) Знание тюремного заключения и бесчеловечных условий.....	138
(iv) Знание процесса допроса и классификации.....	139
(v) Знание о диспозиции: убийство, исчезновение, депортация и насильственное перемещение.....	140
d. Индивидуальная уголовная ответственность: Mens Rea (намерение).....	143
<u>C. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДОВАНИЯ НА КП ДОМ</u>	145
1. совершение уголовного деяния.....	145
2. Отношения начальник-подчиненный.....	145
a. Иерархическая структура КП Дом.....	146
b. Эффективный контроль.....	147
(i) <i>де-юре</i>	148
(ii) <i>Де-факто</i>	149
c. Эффективный контроль со стороны обвиняемых.....	149
(i) Рашевич.....	150
(ii) Годович.....	150
3. Дисциплинарные процедуры в КП Дом.....	151
4. Знание высшего.....	152
a. Актуальные знания.....	152
b. Причина знать.....	152
c. Знание обвиняемого.....	153
(i) Дж.Б.....	153
(ii) ФВС 71.....	154
(iii) Убийства в графе 2.....	155
5. Начальник не принял разумных и необходимых мер.....	156
a. Чтобы предотвратить преступление.....	157
b. Наказать виновных в преступлении.....	157
<u>D. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 29 К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖСЕ В СТАТЬЕ 180(1)</u>	159
<u>IV. ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРИГОВОРА</u>	161
<u>V. ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА</u>	163
<u>VI. ПРИГОВОР</u>	167

<u>А. ЗАКОН О ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРОВ</u>	167
1. Вынесение приговора, необходимого и соразмерного тяжести преступления	167
2. Приговор, который необходим и пропорционален отдельному правонарушителю	168
<u>В. ОБВИНЯЕМЫЙ ТОДОВИЧ</u>	169
1. Степень ответственности	169
2. Поведение и личные обстоятельства обвиняемого	170
а. Перед преступлением	170
б. Обстоятельства преступления	170
с. Обстоятельства с того времени	170
д. Поведение во время рассмотрения дела	170
3. Мотив	171
4. Личность обвиняемого	171
5. Законодательное смягчение наказания	171
6. Сдерживание и реабилитация	171
7. Приговор: Обвиняемый Тодович	171
<u>С. ОБВИНЯЕМЫЙ РАШЕВИЧ</u>	172
1. Степень ответственности	172
2. Поведение и личные обстоятельства обвиняемого	172
а. Перед преступлением	172
б. Обстоятельства преступления	173
с. Обстоятельства с того времени	174
д. Поведение во время рассмотрения дела	174
3. Мотив	174
4. Личность обвиняемого	175
5. Законодательное смягчение наказания: устрашение и реабилитация.....	175
6. Приговор: обвиняемый Рашевич.....	176

Номер: X-KR/06/275 Сараево,

28 февраля 2008 г.

ВО ИМЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ!

Суд Боснии и Герцеговины, Секция I по военным преступлениям, в коллегии в составе судьи Хилмо Вучинича в качестве председательствующего судьи и судей Ширин Авис Фишер и Пола М. Брилмана в качестве членов коллегии при участии юрисконсульта Дженаны Делйкич - Благоевич в качестве регистратора по уголовному делу против обвиняемых Митарашевича и Саво Тодовича за совершение преступления против человечности в нарушение статьи 172(1) Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины, вынося решение по обвинительному акту прокурора. Канцелярия БиГ № КТ-RZ-162/06 от 22 декабря 2006 г., после публичного и основного судебного разбирательства, на котором публика была исключена из части судебного разбирательства, в присутствии прокурора прокуратуры БиГ Весны Илич, а также обвиняемый Митарашевич и его адвокат по должности, адвокаты Славиша Проданович и Милан Вуин, а также обвиняемый Саво Тодович и его защитник ex officio, адвокаты Младен Шаренац и Йован Дебелица, проведя обсуждение и проголосовав, 28 февраля 2008 г. вынесли и публично заявили следующее:

ВЕРДИКТ

ОБВИНЯЕМЫЙ:

МИТАР РАШЕВИЧ, он же Мичо, сын Джордже и Смили, урожденная Бадняр, родился 15 ноября 1949 года в селе Чагошта, муниципалитет Фоча, проживающий в ..., ... по национальности, гражданин ..., учитель социологии по профессии, женат, отец троих детей, служил на военной службе с 1970 по 1972 год в Травнике и Куманово, без званий и наград, без судимости,

САВО ТОДОВИЧ, сын Владимира и Душанки, в девичестве Топалович, родился 11 декабря 1952 года в селе Риека, муниципалитет Челебичи, его семья проживает в ..., муниципалитет ..., в то время как он до сих пор не зарегистрирован по месту жительства по указанному адресу как он должен был зарегистрироваться лично, но не мог этого сделать из-за предписанного в Гааге предварительного заключения, а также отсутствия регистрации места жительства или жилища на территории БиГ, ... по этническому происхождению, гражданина ..., отказа от ... гражданство в стадии реализации, на пенсии, женат, отец двоих совершеннолетних детей, малообеспеченный, служил в 1972/73 в Тетово, званий и наград нет, судимостей не было,

ВИНОВНЫ

Из следующих:

В период с апреля 1992 года по октябрь 1994 года в рамках широкомасштабных и систематических нападений вооруженных сил и полиции Республики Сербской, а также военизированных формирований, направленных против несербских гражданских лиц на большей территории муниципалитета Фоча, зная об этом нападении, Митарашевич, как командир тюремной охраны, и Саво Тодович, как заместитель начальника КП «Дом

Фоча», вместе с начальником КП «Дом Фоча» Милорадом Крнолацем и

тюремные охранники и другие сотрудники тюрем, а также члены Югославской народной армии (ЮНА), Сербской территориальной обороны, гражданской и военной полиции Республики Сербской и военизированных формирований участвовали в совместном преступном предприятии, цель которого заключалась в заключении мусульман и других гражданских лиц несербского происхождения из Фоча и прилегающих районов в бесчеловечных условиях в КП Дом Фоча, который имел все характеристики лагеря, путем: преследования гражданских лиц несербского происхождения по политическим, национальным, этническим и религиозным мотивам путем пытки, побои, убийства, бесчеловечное обращение, причинение телесных повреждений и вреда здоровью, принудительный труд, насильственные исчезновения, депортации и тюремное заключение, а также Митар Рашевич и Саво Тодович, как начальники и ответственные должностные лица, не принял необходимых и разумных мер для предотвращения совершения вышеуказанных действий и наказания лиц, совершивших эти действия, таким образом, что:

в Доме КП Фоча, который имел все характеристики лагеря, в котором незаконно содержались не менее 700 заключенных несербского происхождения, в частности боснийцев,

Митар Рашевич, в качестве командира тюремной охраны, отвечающий за надзор не менее чем за 37 тюремными охранниками, для которых он подготовил график дежурств и рабочие задания, осуществляя эффективный контроль над охранниками, отвечающий за камеры и одиночные камеры и с полномочиями освобождать задержанных из одиночных камер и возвращать их в камеры, а охранники отбирали задержанных и доставляли их в комнаты для допросов, в которых подвергали их физическому обращению,

Саво Тодович, в качестве помощника надзирателя Фоча КП Дом, второе лицо в тюремной иерархии, с теми же полномочиями и обязанностями, что и у начальника лагеря, надзирает за подчиненным тюремным персоналом, отвечает за отбор заключенных для принудительных работ и одиночного заключения, где они

1. С апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. они участвовали в поддержании системы наказания и жестокого обращения с задержанными со стороны

1б) С июня 1992 г. по май 1993 г. задержанный Дж.Б. был избит и около месяца заключен в одиночную камеру в нечеловеческих условиях, двое охранников вызвали задержанного ФВС-71, вывели его из камеры в карцер и избивали около 20 минут, пока он не потерял сознание, как минимум два раза солдаты жестоко пытали Нурко Нишича, сотрудника администрации муниципалитета и ... члена, а затем возвращали его в камеру окровавленным и в синяках, военные полицейские пытали и избивали задержанного С.М., приняв его за другого задержанного, выбранного для допроса ; они угрожали вырвать ему глаз, они остановились в момент появления Митара Рашевича, сказав, что обнаружили ошибку, и приказали охранникам вернуть тяжелораненого и окровавленного С.М. в камеру.

1с) В начале июля 1993 г., после того как задержанный ФВС 216 совершил побег, а затем был пойман и возвращен в КП Дом, один из охранников избил его; задержанный содержался в изоляторе в течение 28 дней, в течение которых Саво Тодович и другие охранники жестоко обращались с ним и били его цепью и голыми руками по всему телу; В указанный день Саво Тодович сообщил всем задержанным, что в качестве коллективного наказания за побег FWS 216 их продовольственные пайки будут

сокращены, а в работе и лечении будет отказано и запрещено.

2. С июня по август 1992 года в порядке, описанном в пункте 1 обвинительного акта, охрана под командованием Митара Рашевича, гражданская и военная полиция, а также военные, проникшие в Дом КП извне с ведома Митара Рашевича и

Саво Тодович избивал задержанных дубинками, топорами и кулаками на территории административного здания, спрашивая у задержанных, есть ли у них спрятанное оружие; некоторых заворачивали в одеяла и вытаскивали из здания администрации; несколько задержанных погибли в результате побоев или были застрелены; следующие задержанные скончались по описанным причинам: Алия (Омер) Алтока, 7 апреля 1972 г.р., Салем Бичо, Абдурахман Чанкушич, Энко Чедич, Кемаль (Халим) Джелилович, 25 января 1954 г.р., Мате (Мирко) Иванчич, Халим (Ахмет) Коньо, Адиль Крайчин, Мустафа (Бечир) Кулоглия, 15 мая 1945 г.р., Крунослав (Перо) Маринович, 6 апреля 1946 г.р., Нурко (Салко) Нишич, 7 мая 1949 г.р., Хусейн (Рамо) Рикало, 18 ноября 1957 года рождения, Мидхат (Рамо) Рикало, 19 ноября 1966 года рождения, Заим (Рамо) Рикало, 6 ноября 1963 года рождения,

3. С апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. Митар Рашевич и Саво Тодович способствовали созданию и поддержанию плохих условий жизни в лагере, а Саво Тодович угрожал заключенным серьезными телесными повреждениями, если они нарушат тюремные правила, попытаются сбежать или откажутся работать; все время держали заключенных взаперти в камерах, за исключением тех случаев, когда их выстраивали в очередь и водили в столовую поесть или на работу; они использовали одиночные камеры как средство запугивания и угроз, поэтому с апреля 1992 г. камеры были переполнены, в них не хватало постельных принадлежностей и средств личной гигиены, а заключенных кормили голодным пайком; зимой у них не было соответствующей одежды и отопления, из-за чего здоровье многих задержанных серьезно ухудшилось; из-за указанных условий и отсутствия надлежащей медицинской помощи заключенный Эсед Хаджич скончался в апреле или мае 1992 года от ...; Шефко Кубат скончался после запоздалой медицинской помощи, Омер Куновац скончался после избиения, а Юсо Джамалия покончил жизнь самоубийством через повешение из-за вышеупомянутых условий, в то время как задержанные FWS 71, FWS 139, FWS 162, FWS 111, FWS 85, FWS 86, FWS 82, как и многие другие, страдали симптомами недоедания и психологическими симптомами стрессового расстройства.

4. С конца мая 1992 г. по октябрь 1994 г. Митар Рашевич и Саво Тодович участвовали в создании системы принудительного труда, Митар Рашевич, контролируя их выполнение внутри и за пределами КП Дом и назначая охранников, которые доставляли их на работу, сотрудничая с гражданскими лицами, властей и внешних военных властей, которым он передал задержанных, и Саво Тодовича, составив списки задержанных, которые будут работать в определенных местах, лично назначая задержанных на их рабочие обязанности, вызывая группы задержанных из их камер, угрожая тем отказавшимся от работы по причине болезни или слабости и при сотрудничестве с внешними военными и гражданскими властями сдавших им задержанных, отсюда:

4а) В Доме КП задержанные должны были работать на мебельной фабрике и в слесарно-механической мастерской, что было своего рода принудительным трудом, выполняемым FWS 71, DM, K.S., A., а также многими другими заключенными.

4б) За пределами КП «Дом» задержанных заставляли выполнять сельскохозяйственные работы на тюремной заставе «Бриони», работать на мельницах и шахте Милевина, убирать завалы поврежденных зданий в разных местах Фоча, ремонтировать частный дом Милорада. Крноелац, начальник КП Дом; Помимо других работ, следующие заключенные выполняли принудительные работы на шахте Милевина: FWS 142, RT, ZA и другие, FWS 216 и FWS 83, которые работали в поместье Милорада Крноелаца, а задержанный FWS 141 несколько раз подвергался принудительному труду.

вынуждены под наблюдением вооруженных лиц вести грузовик к линии фронта впереди колонны для обнаружения фугасов.

4с) С сентября 1992 г. по март 1993 г., после того как 18 сентября 1992 г. задержанные FWS 109 и KG были вызваны для обмена, они в указанный период несколько раз использовали их в качестве водителей для обнаружения фугасов, ведя впереди сербские колонны.

5. С июля 1993 года по октябрь 1994 года около 80 задержанных были доставлены из Дома КП в Фоча в места содержания под стражей в Калиновике, Рудо и Куле до конца сентября 1994 года; в октябре 1994 г. оставшиеся заключенные были переведены в указанные учреждения, и в Доме КП Фоча не осталось ни одного задержанного, поскольку 4 или 5 октября 1994 г. Митар Рашевич лично доставил около 60 заключенных в следственный изолятор Кула, а Саво Тодович проводил этого последнего группа задержанных из КП Дом, после того как эти двое участвовали в насильственном исчезновении и депортации задержанных из Фоча КП Дом, сообщив им, что они будут обменены, тогда как они были депортированы в места за пределами территории муниципалитета Фоча, поэтому они :

- в конце августа 1992 г. Саво Тодович лично провожал группу из 55 задержанных в пункт назначения в Черногории и велел им не выглядывать из окон автобуса при выходе из КП Дом; на границе с Черногорией автобус был перехвачен военнослужащими и возвращен в КП Дом; на следующий день 35 пожилых или больных задержанных снова депортировали автобусом в Рожае в Черногории, а остальных 20 задержанных мусульман увезли в неизвестном направлении,

- 17 сентября 1992 г. или около того от 35 до 60 задержанных были вывезены с территории КП Дом якобы для сбора слив, но увезены в неизвестном направлении,

- с июня 1992 г. по март 1993 г. не менее 200 заключенных-мусульман и других несербов были переведены в неизвестные места, а среди задержанных, которые были увезены в неизвестном направлении и в неизвестные места и которых с тех пор никогда не видели живыми, были: Неджиб Алюкич, сын Шабана, 1964 г.р., Салко Срня, сын Атифа, 1965 г.р., Муамер Срня, сын Эсада, 1965 г.р., Омер Шливо, сын Салко, 1967 г.р., Хамдо Шливо, сын Салко, 1971 г.р., Сулейман Шошевич, сын Изет, 1960 г.р., Эдин Заметица, сын Авдо, 1968 г.р., Эльведин Заметица, сын Авдо, 1968 г.р., Экрем Шалака, сын Авдо, 1971 г.р., Эдхем Балич, сын Шерифа, 1963 г.р., Жасмин Шукало, сын Шабана, 1967 г.р., Рамиз Карович, сын Муджо, 1961 г.р., Эсад Ковачевич, сын Джемала, 1963 г.р., Нияз Куртович, сын Османа, 1961 г.р. в 1971 году, Эдин Куртович, сын Хуснии, 1971 г.р., Дервиш Чанкушич, сын Наско, 1940 г.р., Расим Кайгана, сын Алии, 1950 г.р., Суад Боровина, сын Эдхема, 1959 г.р., Суад Клапух, сын Сулеймана, 1964 г.р., Эсад Шоро, сын Тахира, 1955 г.р., Хусейн Коренич, сын Хайдара, 1968 г.р., Джемаль Балич, сын Мехо, 1937 г.р., Эдиб Муминович, сын Химзо, 1956 г.р., Касым Мушанович, сын Мурата, 1945 г.р., Изет Шоро, сын Мемии, 1962 г.р., Эдхем Мушанович, сын Хасана, 1955 г.р., Незир Карович, сын Муджо, 1957 г.р., Рамиз Джано, сын Халима, 1953 г.р., Сулейман Челик, сын Узеира, 1941 г.р., Сульо Шоро, сын Эдхема, 1951 г.р., Узеир Муратович, сын Шабана, 1956 г.р., Мирсад Срня, сын Абдулы, 1955 г.р., Ферид Шабанович, сын Мушана, 1958 г.р., Экрем Ченгич, сын Авдо, 1940 г.р., Фахрудин Малкич, сын Назифа, 1948 г.р., Ибрагим Кафеджич, сын Авдо, 1948 г.р., Халим Дедович, сын Хасана, 1935 г.р., Назиф

Лагария, сын Салко, 1937 г.р., Эдин Чемо, сын Мехо, 1970 г.р., Мехо Чемо, сын Салиха, 1930 г.р., Муниб Дивович, сын Сеймена, 1961 г.р., Смаил Джозо, сын Ибро, 1956 г.р., Хакия Джинич, сын Мурата, 1929 г.р., Атиф Хамбо, сын Ибро, 1937 г.р., Ферид Крайчин, сын Хасана, 1965 г.р., Хасан Крайчин, сын Хусо, 1932 г.р., Вейсил Лепир, сын Ахмета, 1958 г.р., Шабан Мазич, сын Сулеймана, 1964 г.р., Касим Мекич, сын Рамо, 1940 г.р., Вахид Мекич, сын Шерифа, 1959 г.р., Зульфо Мекич, сын Касима, 1959 г.р. в 1967 г. Расим Мусич, сын Рагиба, 1964 г.р., Халил Оруч, сын Муйо, 1926 г.р., Рамиз Рамич, сын Химзо, 1962 г.р., Мурат Ризванович, сын Алии, 1932 г.р., Неджиб Ризванович, сын Мурата, 1963 г.р., Мирсад Субашич, сын Салко, 1968 г.р., Салко Субашич, сын Халила, 1947 г.р., Вехид Ахметспахич, сын Османа, 1965 г.р., Мехмед Черимагич, сын Авдо, 1935 г.р., Шефик Черимагич, сын Басо, 1937 г.р., Рамиз Дедович, сын Хамида, 1972 г.р., Джевад Хайрич, сын Джафера, 1958 г.р., Ибрагим Исанович, сын Фехима, 1960 г.р., Расим Кобиляр, сын Неджиба, 1958 г.р., Сенад Ковач, сын Эдхема, 1974 г.р., Кемаль Кркалич, сын Расима, 1958 г.р. в 1965 г. Салих Кулоглия, сын Агана, 1949 г.р., Алия Матух, сын Муджо, 1969 г.р., Муджо Мургуз, сын Азиза, 1962 г.р., Хусо Реко, сын Хасиба, 1946 г.р., Нусрет Сальчинович, сын Османа, 1954 г.р., Зияд Софтич, сын Муйо, 1964 г.р., Абдула Сульевич, сын Алии, 1962 г.р., Эльвир Шабанович, сын Фериды, 1974 г.р., Мехмедалия Шливо, сын Хакии, 1962 г.р. 1966 г., Энес Шоро, сын Таира, 1975 г.р., Ремзия Алибашич, сын Ибро, 1947 г.р., Исмет Пашович, сын Хасана, 1926 г.р., Дженан Карабегович, сын Асима, 1959 г.р., Мирсад Хаджимешич, сын Авдо, 1957 г.р., Салих Лагария, сын Назифа, 1959 г.р. 1965 г., Амер Карабегович, сын Ахмеда, 1967 г.р., а из КП Дом Фоча в неизвестном направлении увезли следующих задержанных: Сеяд Никшич, сын Вехбии, 1956 г.р., Кемо Никшич, сын Мунира, 1959 г.р., Мустафа Никшич, сын Адема, 1957 г.р., Салко Шливо, сын Омера, 1944 г.р., Юсуф Срня, сын Мустафы, 1968 г.р., Энес Бичо, сын Мустафы, 1962 г.р., Бего Яхич, сын Нуриф, 1969 г.р., Алия Желиль, сын Рамиза, 1955 г.р., Джевад Джинич, сын Хакии, 1960 г.р., Шабан Алюкич, сын Смайла, 1938 г.р., Рамиз Боровина, сын Эдхема, 1962 г.р., Жасмин Судар, сын Мустафы, 1962 г.р., Исмет Чаушевич, сын Бечири, 1950 г.р., Мурат Гранов, сын Неджиба, 1958 г.р., Эсад Мезбур, сын Шачира, 1957 г.р., Неджиб Мулавдич, сын Авдо, 1962 г.р., Ибрагим Овчина, сын Шабана, 1950 г.р., Авдо Муратович, сын Селима, 1963 г.р., Муниб Алюкич, сын Хасана, 1957 г.р., Шефик Ходжич, сын Халила, 1950 г.р., Ррахим Истрефи, сын Шерифа, Хилмо Дедович, сын Рамиз, 1961 г.р., Эмин Кршо, сын Сулеймана, 1960 г.р., Фадил Жуга, сын Шемсо, 1975 г.р., Рамиз Бабич, сын Асима, 1962 г.р., Мирсад Боровац, сын Хусейна, 1964 г.р., Амил Мушанович, сын Мухарема, 1968 г.р., Энес Мусич, сын Назифа, 1970 г.р., Мурадиф Мусич, сын Реджо, 1942 г.р., Фехим Мулахасанович, сын Сульо, 1919 г.р., Джемиль Мелез, сын Хусо, 1958 г.р., Юсо Башич, сын Авдики, 1959 г.р., Аднан Берберкич, сын Неджада, 1967 г.р., Фикрет Ковачевич, сын Муджо, 1961 г.р., Изет Джомба, сын Османа, 1962 г.р., Мухарем Кибрич, сын Ахмета, 1970 г.р., Мухамед Кибрич, сын Ахмета, 1969 г.р., Фадил Дивьян, сын Рамиза, 1961 г.р., Сафет Дудич, сын Асима, 1958 г.р., Муниб Хуко, сын Авдо, Имшир Конакович, сын Ибришима, 1934 г.р., и Мурат Юсуфович, сын Сулё, и были обнаружены и эксгумированы в течение 2004 г. в местонахождении Рудник-Мильевина-Фоча из братских могил I и II и идентифицированы в ноябре 2006 г. сын Авдо, Имшир Конакович, сын Ибришима, 1934 г.р., и Мурат Юсуфович, сын Сульо, были найдены и эксгумированы в 2004 г. на местонахождении Рудник-Мильевина-Фоча из братских могил I и II и идентифицированы в ноябре 2006 г. сын Авдо, Имшир Конакович, сын Ибришима, 1934 г.р., и Мурат Юсуфович, сын Сульо, были найдены и эксгумированы в 2004 г. на местонахождении Рудник-Мильевина-Фоча из братских могил I и II и идентифицированы в ноябре 2006 г. .

Тем самым они совершили уголовное преступление

Преступления против человечности – преследование в нарушение статьи 172(1)(h)
Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины в сочетании с:

- пункты k) и f) УК БиГ по пункту 1, включая подпункты 1.b) и 1.c) обвинительного акта;
- пункт а) УК БиГ по пункту 2 обвинительного акта;
- пункты е) и к) УК БиГ по пункту 3 обвинительного акта;
- пункта с) УК БиГ по пункту 4, включая подпункт 4.a), и с пунктами с) и л) УК БиГ по подпунктам 4б) и 4в) обвинительного акта;
- d) и i) УК БиГ по пункту 5 обвинительного акта.

В соответствии со статьей 29 и статьей 180(1) и (2) УК БиГ.

Таким образом, в соответствии со статьей 285 УПК БиГ, применяя статьи 39, 42, 48 и статью 49 УК БиГ в отношении обвиняемого Рашевича, коллегия суда БиГ настоящим

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Обвиняемого Митара Рашевича К ЛИШЕНИЮ ТЮРЕМНОГО ЗАСЕДАНИЯ НА СРОК 8 (ВОСЕМЬ) ЛЕТ И 6 (ШЕСТЬ) МЕСЯЦЕВ, и

2. Обвиняемого Саво Тодовича к ЛИШЕНИЮ ТЮРЕМНОГО ЗАСЕДАНИЯ НА СРОК 12 (двенадцать) лет и 6 (шесть) месяцев

В соответствии со статьей 56 УК БиГ и статьей 2(4) Закона о передаче дел из МТБЮ в прокуратуру БиГ и использовании доказательств, собранных МТБЮ в ходе разбирательства в судах БиГ, время, когда Обвиняемые лица, содержащиеся под стражей на основании Решения МТБЮ и Решения этого Суда, то есть с 15 августа 2003 г. и с 15 января 2005 г. соответственно, засчитываются в счет вынесенного приговора к тюремному заключению в отношении обвиняемого Митара Рашевича и обвиняемого Саво Тодовича. , в ожидании направления на отбывание наказания.

В соответствии со статьей 188(4) УПК БиГ обвиняемые освобождаются от обязанности возмещать расходы на уголовное разбирательство, и поэтому расходы должны оплачиваться из бюджета суда БиГ.

С другой стороны, в соответствии со статьей 284(1)(3) УПК БиГ обвиняемые лица

ОСВОБОЖДЕН ОТ ОБВИНЕНИЙ

Что они:

1. С апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. участвовал в создании и поддержании системы наказания и жестокого обращения с задержанными со стороны охранников, гражданской и военной полиции, а также военнослужащих, которые с их ведома и разрешения проникали в Дом Фоча КП, в результате чего охранники под команда Митара Рашевича отобрали задержанных по спискам, предоставленным Саво Тодовичем, и доставила их в административное здание в комнаты для допросов, в которых они были подвергнуты

допросы, избиения, пытки и даже убийства со стороны охранников, гражданской и военной полиции и военных, а именно:

1а) В течение апреля и мая 1992 г., после того как военные полицейские арестовали и задержали гражданских лиц FWS 03, HD и SH Дом КП в Фоча, они допрашивали и избивали их, чтобы заставить признаться в том, что они являются членами Партии демократического действия (ПДД).); из-за побоев С.Х. дважды терял сознание; не менее двух раз охранники и военные полицейские пытали и избивали задержанного А.С., в результате чего у него были сломаны три ребра; они применяли физическое насилие к задержанным Энесу Узуновичу, члену ..., и Вахиду Джемалу, полицейскому, в результате чего последнему была сломана челюсть, после чего они были доставлены в одиночную камеру, и несколько раз охранники применяли физическое насилие к задержанным Ч.М. ., DA, KK, FWS 198 и FWS 82 по вечерам.

ОБОСНОВАНИЕ

I. ПРОЦЕДУРНАЯ ИСТОРИЯ

Решением от 7 апреля 2006 года Судебная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии («МТБЮ») приняла второй измененный совместный обвинительный акт МТБЮ (КОП) против Митара Рашевича и Саво Тодовича в качестве оперативного обвинительное заключение по делу Обвинитель против Саво Тодовича и Митара Рашевича. Прокурор против Саво Тодовича и Митара Рашевича, IT-97-25/1-PT, Постановление об оперативном обвинительном заключении, 7 апреля 2006 г. заключать мусульман и других гражданских лиц несербского происхождения из Фочи и прилегающих районов в бесчеловечные условия и подвергать их избиениям, пыткам, обращению в рабство, депортации и насильственному перемещению. Согласно обвинительному заключению, обвиняемый Саво Тодович был заместителем начальника КПГ Фоча, а обвиняемый Митар Рашевич был командиром гвардии КПГ Фоча. Таким образом, обвиняемые были обвинены на основании как индивидуальной, так и командной ответственности в преступлениях преследования, пыток, бесчеловечных действий, убийств, лишения свободы и порабощения как преступлений против человечности, а также пыток, жестокого обращения, убийства и обращения в рабство как нарушений законов или обычаи войны.

4 сентября 2006 г. Апелляционная палата МТБЮ подтвердила решения Коллегии по передаче дел МТБЮ о передаче дела в соответствии с правилом 11 bis от 8 июля 2005 г. и 31 мая 2006 г. Прокурор против Саво Тодовича и Митара Рашевича, IT-97- 25/1-AR11bis.1, Решение по апелляции Саво Тодовича на решения о передаче дела в соответствии с правилом 11bis, 4 сентября 2006 г. В соответствии с этим решением 3 октября 2006 г. это дело было передано судебным властям Боснии и Герцеговины и обвиняемым лицам. были переведены из следственного изолятора МТБЮ на территорию БиГ и переданы этому Суду как суду юрисдикции.

22 декабря 2006 г. прокуратура БиГ («Прокурор») представила адаптированное обвинительное заключение под номером КТ-RZ-162/06, в котором обвиняемому было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления преследования как преступления против человечности в нарушение статьи 172. (1)(h) Уголовного кодекса БиГ («УК БиГ») в сочетании с пунктами a), d), e), f), k) и i) этой статьи в соответствии со статьей 29 и Статья 180(1) и (2) УК БиГ. 29 декабря 2006 г. судья предварительного производства этого суда принял адаптированное обвинительное заключение.

15 января 2007 г. обвиняемый не явился в суд и не заявил о признании вины в суде БиГ, поэтому суд в соответствии со статьей 229(a) Уголовно-процессуального кодекса БиГ («УПК БиГ») зафиксировал что обвиняемый заявил о своей невинности.

В ходе разбирательств 24 апреля 2007 г., 14 мая 2007 г., 9 октября 2007 г. и 22 февраля 2008 г. публика была исключена из части основного судебного разбирательства в соответствии со статьей 235 УПК БиГ. Публика была исключена по причине необходимости уточнения ходатайств некоторых свидетелей (ФВС 111, 119, 83 и 76), в отношении которых были предоставлены меры по защите личности, в которых они просили отстранить публику от судебного разбирательства. Коллегия вынесла решение о частичном исключении публики из судебного разбирательства, учитывая, что это свидетели, на которых распространяются меры защиты в соответствии с необходимой защитой интересов свидетелей, как указано в статье 235 УПК БиГ, которая возможно

подрывается, если свидетели должны были публично заявить в зале суда о своей личности и причинах изменения метода допроса.

Общественность также была частично исключена 27 ноября 2007 г., 11 декабря 2007 г. и 5 февраля 2008 г. во время рассмотрения ходатайства об исключении общественности и в части показаний обвиняемых Рашевича и Тодовича в качестве свидетелей. Коллегия вынесла решение о недопущении публики в соответствии со статьей 235 УПК БиГ, то есть в связи с наличием обстоятельств, позволяющих предположить, что присутствие публики не отвечает интересам безопасности свидетелей и их семей. .

На основе своей прежней судебной практики Группа отмечает, что невозможно всегда предвидеть и полностью контролировать динамику представления мнений по юридическому вопросу. Кроме того, общественность БиГ была подробно проинформирована о разбирательстве в суде БиГ через средства массовой информации. Столь тщательное информирование общественности обо всех подробностях судебного процесса может стать непреодолимым препятствием для свободного выступления свидетелей. Таким образом, балансируя между правом свидетеля на защиту частной жизни и правом общественности на надлежащее и своевременное информирование, а также отмечая, что исключение общественности всегда представляет собой исключение из правил публичного разбирательства,

В ходе доказывания суд представил доказательства путем допроса свидетелей и представления документальных доказательств стороны обвинения. В ходе основного процесса показания дали следующие свидетели обвинения: ФВС 138, ФВС 115, ФВС 15, ФВС 111, ФВС 120, ФВС 146, ФВС 153, ФВС 119, ФВС 76, ФВС 142, ФВС 139, свидетель

под псевдонимом Е, свидетели 172 и 141, ФВС 250, понятия под псевдонимами А, Б, С, Д, ФВС 182, ФВС 65, ФВС 58, ФВС 85, ФВС 113, ФВС 162, ФВС 71, ФВС 08, FWS 03, FWS 104, FWS 83, FWS 82, FWS 210, FWS 86 и FWS 02, Экрем Зекович и Амор Машович.

Группа также рассмотрела следующие документальные свидетельства прокуратуры БиГ: Официальный вестник сербского народа в БиГ, № 3/92 – Конституция; Официальный вестник № 6, Поправки к Конституции Сербской Республики БиГ, Конституции Республики Сербской, сводный текст – Официальный вестник RS 21/92 (P-05); Макет Фоча КП Дом (P-06); Карта Фочи (P-07); Список лиц, подвергавшихся принудительному труду в Фоча-Србине КПД в период с апреля 1992 г. по конец октября 1994 г., представленный под № 01-328/98 от 26 октября 1998 г. надзирателем Зораном Секуловичем (P-09); Запрос КПГ Фоча № 12/92 от 9 июня 1992 года, представленный Военному Президиуму сербского муниципалитета Фоча с целью установки минного поля и замены оружия, подписанный исполняющим обязанности надзирателя Милорадом Крноелацем, с приложенным списком призывников - членов отряда Фоча КПГ, относящегося к октябрю месяцу 1992 г. (P-10); Заявление о приеме в аренду помещения КП Дом от 8 мая 1992 г. (П-11); Решение о временной сдаче помещений Дома КП Фоча для передачи военнопленных и задержанных, подписанное Милорадом Крноелацем, сербский муниципалитет Фоча, КЗП Дом Фоча от 16 мая 1992 г., № 03-240/92 (П-12); Список лиц, дислоцированных в Фоча КПД, которым подлежало выдачу военного снаряжения, № 16/92 от 15 июня 1992 года (P-13); Документ Фоча КПГ № 35/92 от 11 июля 1992 г., представленный Министерству юстиции Сербской Республики БиГ, в отношении реализации Решения об организации исправительных учреждений на территории Сербской Республики БиГ (П-14); Документ Министерства юстиции и администрации Сербской Республики БиГ № 04/2-1/92 от 25 июля 1992 года,

представленный в КП Дом в ответ на запрос о

статус Фоча КП Дом (P-15); Решение Фоча КПД № 85/92 от 21 октября 1992 года о назначении Комиссии для проведения инвентаризации средств производства, в соответствии с которым Митар Рашевич был назначен Председателем Комиссии (P-16); Письмо начальника дома Фоча КП Милорада Крнелаца от 15 ноября 1992 года, направленное в министерство финансов и министерство юстиции (P-17); Письмо Председателя Совета Безопасности Генеральному секретарю от 25 ноября 1992 г. (P-18); Отчет о деятельности, связанной с организацией судебной власти в муниципалитете Фоча, подписанный Бранкой Мандич и Игорем Велашевичем (P-19); Пересмотр классификации сотрудников Фоча КР Дом по группам и коэффициентам, как указано в статье 2 Решения о классификации, подписано надзирателем Зораном Секуловичем (P-20); Обзор информации о назначении глав служб (P-21); Данные о сотрудниках КП Дом Фоча с указанием их обязанностей, даты начала их работы в КП Дом, национальности и образования (P-22); Документ Фоча КП Дом № 73/93 от 31 мая 1993 г., переданный в Тактическую группу «Фоча» и Министерство обороны - Военное управление Фоча (П-23); Документ Министерства юстиции и администрации РС № 04/02-16/93 от 1 июля 1993 г., согласно которому Саво Тодович был назначен помощником надзирателя, Митар Рашевич - помощником надзирателя по безопасности, а Радойица Тешевич - директором СП. «Дрина» (П-24); Рисунок КП Дом и организационная структура КП Дом Фоча примерно с 17 апреля 1992 г. по август 1993 г. (P-25); Приказ начальника КП Дом Зорана Секуловича от 26 октября 1993 г. (П-26); Данные о заработной плате сотрудников Србинского КПГ за январь, февраль и март 1994 года, подписанные надзирателем Зораном Секуловичем (P-27); Письмо Србинской КПГ № 01-176/95 от 15 августа 1995 года, направленное Министерству юстиции и администрации Республики Сербской, подписанное надзирателем Зораном Секуловичем (П-28); Документ Министерства юстиции Федерации Боснии и Герцеговины № 05-24-2724/95 от 17 ноября 1995 года, адресованный Министерству внутренних дел. подписано надзирателем Зораном Секуловичем (P-27); Письмо Србинской КПГ № 01-176/95 от 15 августа 1995 года, направленное Министерству юстиции и администрации Республики Сербской, подписанное надзирателем Зораном Секуловичем (П-28); Документ Министерства юстиции Федерации Боснии и Герцеговины № 05-24-2724/95 от 17 ноября 1995 года, адресованный Министерству внутренних дел. подписано надзирателем Зораном Секуловичем (P-27); Письмо Србинской КПГ № 01-176/95 от 15 августа 1995 года, направленное Министерству юстиции и администрации Республики Сербской, подписанное надзирателем Зораном Секуловичем (П-28); Документ Министерства юстиции Федерации Боснии и Герцеговины № 05-24-2724/95 от 17 ноября 1995 года, адресованный Министерству внутренних дел.

- Центр службы безопасности Сараево, со списком сотрудников Фоча КР Дом (P-29); Личное дело заключенного ФВС-111 (P-30); Справки, выданные начальником полицейского участка – Центр безопасности Герцег-Нови от 25 мая 1992 года в отношении FWS-08 и Энеса Бичо (P-31); Сертификат МККК в отношении FWS-111 от 1 июля 1994 г. (P-32); Сертификат МККК в отношении FWS-138 от 24 октября 1994 г. (P-33); Сертификат МККК в отношении FWS – 249 от 27 октября 1994 г. (P-34); Сертификат, выданный кризисным штабом сербского муниципалитета Фоча, № 6/92 от 3 мая 1992 г. в отношении FWS-05 (P-35); Рекомендация МККК от 21 декабря 1992 г. в отношении FWS – 113 (P-36); Свидетельство, выданное Республикой БиГ, Государственной комиссией по обмену военнопленными, от 10 октября 1994 г., по FWS – 249 (P-37); Свидетельство, выданное Республикой БиГ, Государственной комиссией по обмену военнопленными, № 05-277-P/94 от 11 ноября 1994 г., в отношении FWS-111 (P-38); Свидетельство, выданное Республикой БиГ, Государственной комиссией по обмену военнопленными, № 05-161-R/94 от 26 октября 1994 г., в отношении FWS-138 (P-39); Свидетельство, выданное Республикой БиГ, Государственной комиссией по обмену военнопленными, № 05-108-R/94 от 10 октября 1994 г., в отношении FWS-139

(P-40); Справка, выданная кризисным штабом сербского муниципалитета Фоча, № 03-240-2/92 от 26 апреля 1992 года в отношении Хасана Пилава (P-41); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 13 августа 1992 года в отношении Рамизы Чоло (P-42); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 26 июня 1992 г., в отношении Асима Пилава (P-43); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 26 июня 1992 года в отношении Хасана Пилава (P-44); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 26 июня 1992 года в отношении Армана Пилава (P-45); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 26 июня 1992 года в отношении Лейлы Пилав (P-46); Разрешение Центра службы безопасности пункта общественной безопасности Фоча № 129/92 в отношении Изет Вейз (P-47); Медицинская документация по ФВС-146 от 6 октября 1994 г. (P-48); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 7 июля 1992 года в отношении Дудии Панджи (P-49); в отношении Армана Пилава (П-45); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 26 июня 1992 года в отношении Лейлы Пилав (P-46); Разрешение Центра службы безопасности пункта общественной безопасности Фоча № 129/92 в отношении Изет Вейз (P-47); Медицинская документация по ФВС-146 от 6 октября 1994 г. (P-48); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 7 июля 1992 года в отношении Дудии Панджи (P-49); в отношении Армана Пилава (П-45); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 26 июня 1992 года в отношении Лейлы Пилав (P-46); Разрешение Центра службы безопасности пункта общественной безопасности Фоча № 129/92 в отношении Изет Вейз (P-47); Медицинская документация по ФВС-146 от 6 октября 1994 г. (P-48); Разрешение Центра службы безопасности Фоча от 7 июля 1992 года в отношении Дудии Панджи (P-49);

Разрешение Центра службы безопасности Фоча № 332/92 от 27 июня 1992 года в отношении Муневеры Чаушевич (P-50); Списки заключенных и пропавших без вести из Фоча КП Дом, составленные Агентством расследований и документации Сараево (P-51); Список пропавших без вести лиц из КПД Фоча, составленный Комиссией Федерации по делам пропавших без вести № 01-41-2710/2006 от 2 июня 2006 г. (П-52); Книга пропавших без вести на территории БиГ, изданная МККК (P-53); Справка, выданная кризисным штабом сербского муниципалитета Фоча № 24/92 от 8 мая 1992 года в отношении Рашида Муратовича, и контракт, подписанный Рашидом Муратовичем и Влатко Егдичем от 30 июня 1992 года (P-54); Справка, выданная кризисным штабом сербского муниципалитета Фоча № 240/92 от 7 июля 1992 г. в отношении FWS-03, при этом указанное лицо было освобождено из КП Дом (П-55); Сертификат МККК в отношении FWS-08 от 30 августа 1994 г. (P-56); Сертификат МККК в отношении FWS-139 от 27 октября 1994 г. (P-57); Свидетельство МККК от 27 октября 1994 г., Свидетельство, выданное Государственной комиссией по обмену военнопленными от 18 октября 1994 г., и Свидетельство о признании статуса заключенного лагеря БиГ для Мухамеда Ахметкадича (P-58); Свидетельство МККК от 27 октября 2004 г. и Свидетельство Государственной комиссии по обмену военнопленными от 13 октября 2004 г. в отношении FWS-210 (P-59); Свидетельство, выданное Государственной комиссией по обмену военнопленными от 10 октября 1994 г., Свидетельство, выданное Ассоциацией узников лагерей, и Свидетельство МККК от 24 октября 1994 г., все что касается FWS-198 (P-60); Письмо Государственной комиссии по обмену военнопленными Республики БиГ № 12-970/95 от 24 ноября 1995 г. с приложенным списком обмененных граждан из района муниципалитета Фоча (P-61) ; Решение кантонального суда в Сараево № Кри-94/02 от 14 августа 2002 г. о проведении эксгумации, вскрытии, судебно-медицинской экспертизе и идентификации останков неустановленного числа неизвестных лиц из братской могилы на месте шахты Милевина "(Могила I) в муниципалитете Фоча (P-62); Приказ об эксгумации, вскрытии, судебно-медицинской экспертизе и идентификации останков человеческих тел в месте нахождения Рудник-Мильевина-Фоча из массовых захоронений I, II и III, выданный кантональным судом в Сараево, № КПП-148/04 от 9 августа 2004 г. (П-63); Запись об эксгумации, сделанная прокуратурой кантона Сараево, № КТА-5/02-РЗ, КТА-6/02-РЗ, КТА-7/02-РЗ от 9 августа 2004 г., на участке в районе Милевина шахта в районе села Будань, муниципалитет Фоча, по причине эксгумации останков 73 тел из братских могил I и II (P-64); Документ Министерства внутренних дел Боснии и Герцеговины – Департамент по борьбе с преступностью Сараево №: 02/2.2-288704 от 17 августа 2004 г., составленный в отношении эксгумации, проведенной на месте бурогольной шахты в Милевине, муниципалитет Фоча (P-65) ; Документ Министерства внутренних дел Боснии и Герцеговины – Главное управление по борьбе с преступностью Сараево №: 02/2-2-394/04 от 16 декабря 2004 г., произведено в связи с вскрытием останков тел, эксгумированных из двух братских могил на месте бурогольной шахты в Милевине, муниципалитет Фоча (P-66); Акты изъятия предметов из эксгумированных тел, составленные Коммунальным предприятием "Градска гробля" в Высоком, № 61/2004 от 7 декабря 2004 г., 60/2004 от 6 декабря 2004 г., 36/04 от 17 сентября 2004 г. (P-67); Судебно-медицинская экспертиза следов огнестрельного оружия, проведенная Департаментом по расследованию преступлений Сараевского кантона МВД, № 02/2-6-04-09-2689 от 8 марта 2005 г. и № 02/2-6-04-09-2691 от 14 марта 2005 г. (P-68); 60/2004 от 6 декабря 2004 г., 36/04 от 17 сентября 2004 г. (П-67); Судебно-медицинская экспертиза следов огнестрельного оружия, проведенная Департаментом по расследованию преступлений Сараевского кантона МВД, № 02/2-6-04-09-2689 от 8 марта 2005 г. и № 02/2-6-04-09-2691 от 14 марта 2005 г. (P-68); 60/2004 от 6 декабря 2004 г., 36/04 от 17 сентября 2004 г. (П-67); Судебно-медицинская экспертиза следов огнестрельного оружия, проведенная Департаментом по расследованию преступлений

Сараевского кантона МВД, № 02/2-6-04-09-2689 от 8 марта 2005 г. и № 02/2-6-04-09-2691 от 14 марта 2005 г. (Р-68);

Запись о взятии образцов ДНК, сделанная 9 октября 2006 г. (Р-69); Протокол о взятии и взятии образцов на анализ ДНК №: 02/2-2-443/06 от 09.10.2006 (П-70); Приказ Кантональной прокуратуры Сараево №: КТА-99/06-РЗ (относительно КТА-5/02-РЗ) от 10 ноября 2006 г. (Р-71); Запись об опознании, сделанная кантональной прокуратурой Сараево, № КТА-99/06-РЗ (относительно КТА-5/02-РЗ) от 30 ноября 2006 г. (Р-72); Отчет о ДНК для возможных личностей Кемо (Муниб) Никшич, Салко (Омер) Шливо, Юсо (Авдица) Башич, Мухамед (Ахмед) Кибрич, Мухарем (Ахмед) Кибрич, Фехим (Сульо)

Мурат (Неджиб) Гранов (П-73); Протоколы вскрытий Института судебной медицины от 9 сентября 2004 г., 10 сентября 2004 г., 13 сентября 2004 г., 16 сентября 2004 г. и 11 ноября 2004 г., составленные Хамзой Жуйо, доктором медицинских наук, специалистом в области судебной медицины и относящиеся к массовому захоронению шахты Милевина I, Фоча, а именно корпуса №№ 1, 2, 4, 22, 6, 8, 9, 14, 17, 19, 20, 13 (П-74); Протоколы вскрытия

Институт судебной медицины от 10 ноября 2004 г., 11 ноября 2004 г., 23 ноября 2004 г., 29 ноября 2004 г., 30 ноября 2004 г., 3 декабря 2004 г., 4 декабря 2004 г., написанные Хамзой Жуйо, доктором медицины, судебно-медицинским экспертом и относящиеся к массовому захоронению шахты II Милевина в Фоча, в частности тела № 3, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 35, 36, 41, 46, 42, 43, 44, 45 (П-75); Документ Министерства внутренних дел Сараевского кантона, Сектор криминальной полиции, Главное управление по борьбе с преступностью, от 30 ноября 2006 г., №: 02/2-2-537/06, в котором подробно опознаны останки 41 тела, эксгумированного из двух братских могил в Месторождение темного угля Милевина, муниципалитет Фоча (Р-76); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-1/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо, на Никшича (Муниба) Кемо, включая отчет о ДНК (Р-77); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-2/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Шливо (Омер) Салко, включая отчет ДНК (Р-78); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-3/06, написанное 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Башича (Авдику) Юсо, включая отчет о ДНК (Р-79); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-4/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Кибрича (Ахмета) Мухамеда, включая отчет о ДНК (Р-80); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-5/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Кибрича (Ахмета) Мухарема, включая отчет о ДНК (Р-81); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-6/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» на Мулахасановича (Сульо) Фехима, включая отчет о ДНК (Р-82); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-7/06, написанное 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Конаковича (Ибришима) Имшира, включая отчет о ДНК (Р-83); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-8/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Мусича (Реджо) Мурадифа, включая отчет о ДНК (Р-84); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-9/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Никшича (Адема) Мустафу, включая отчет о ДНК (Р-85); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-10/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Мелеза (Хусо) Джемиля, включая отчет о ДНК (Р-86); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-11/06, написанное 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Никшича (Вехбия) Сеада, включая отчет о ДНК (Р-87); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-12/06 составлен 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Алюкича (Смаила) Шабана, включая отчет о ДНК (Р-88); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-13/06 составлен 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо за

Мулавдич (Авдо) Неджиб, включая отчет о ДНК (Р-89); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-14/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Бороваца (Хусейна) Мирсада, включая отчет о ДНК (Р-90); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-15/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Истрефи (Шериф) Ррахим, включая отчет о ДНК (Р-91); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-16/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Чаушевича (Бечира) Исмета, включая отчет о ДНК (Р-92); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-17/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Овчину (Шабан) Ибрагима, включая отчет о ДНК (Р-93); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-18/06, написанное 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Юсуфовича (Сульо) Муата, включая отчет о ДНК (Р-94); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-19/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Алюкича (Хасана) Муниба, включая отчет о ДНК (Р-95); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-20/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Бичо (Мустафу) Энеса, включая отчет о ДНК (Р-96); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-21/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Кршо (Сулеймана) Эмина, включая отчет о ДНК (Р-97); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-22/06, написанное 27 ноября 2006 г. Коммунальным предприятием «Градска гробля» в Високо на Срньо (Мустафу) Юсуфа, включая отчет о ДНК (Р-98); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-23/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Муратовича (Селима) Авдо, включая отчет о ДНК (Р-99); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-24/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Бабича (Асима) Рамиза, включая отчет о ДНК (Р-100); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-25/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Дивьяна (Рамиза) Фадила, включая отчет о ДНК (Р-101); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-26/06, написанное 27 ноября 2006 г. Коммунальным предприятием «Градска гробля» в Високо на Судара (Мустафу) Жасмина, включая отчет о ДНК (Р-102); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-27/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Ковачевича (Муйо) Фикрета, включая отчет о ДНК (Р-103); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-28/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Джомба (Османа) Изета, включая отчет о ДНК (Р-104); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-29/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Боровину (Эдхем) Рамиза, включая отчет о ДНК (Р-105); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-30/06, написанное 27 ноября 2006 г. Коммунальным предприятием «Градска гробля» в Високо на имя Музыки (Назиф) Энес, включая отчет о ДНК (Р-106); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-31/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Мушановича (Мухарема) Амила, включая отчет о ДНК (Р-107); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-32/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Дедовича (Рамиза) Хилмо, включая отчет о ДНК (Р-108); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-33/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо для Мезбура (Шачира) Эсада, включая отчет о ДНК (Р-109); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-34/06, написанное 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Джелила (Рамиза) Алию, включая отчет о ДНК (Р-110); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-35/06 составлен 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Гранова (Неджиба) Мурата, включая отчет о ДНК (Р-111);

Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-36/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Яхича (Нурифа) Бего, включая отчет о ДНК (P-112); Протокол опознания тела: 02/2-2-537-37/06 составлен 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Джинича (Хакию) Джевада, включая отчет о ДНК (P-113); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-38/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Жугу (Шемсо) Фадила, включая отчет о ДНК (P-114); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-39/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Хуко (Авдо) Муниба, включая отчет о ДНК (P-115); Номер записи опознания тела: 02/2-2-537-40/06, написанное 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Дудича (Асима) Сафета, включая отчет о ДНК (P-116); Протокол опознания тела №: 02/2-2-537-41/06, составленный 27 ноября 2006 г. в Коммунальном предприятии «Градска гробля» в Високо на Ходжича (Халиля) Шефика, включая отчет о ДНК (P-117); Отчет о ДНК с возможной личностью на имя Берберкича (Неджада) Аднана (P-118); Сараевская кантональная прокуратура Распоряжение Исх. №: КТА-22/05-РЗ (справочные КТА-5/02-КТА-6/02 и КТА-7/02) от 25 марта 2005 г., связанные с судебно-медицинской идентификацией останков жертвы войны, эксгумированных на Милевине. Месторождение «Темный уголь» в селе Будань, связанное с эксгумацией тела под номером NN 11, могила 2, на основании анализа ДНК предварительно идентифицирован как (Неждад) Берберкич (P-119); Документ Министерства внутренних дел Сараевского кантона, Департамент по расследованию преступлений №: 02/2-2-77/05 от 25 марта 2005 г., касающийся опознания Берберкича (Неджада) Аднана (P-120); Министерство внутренних дел Сараевского кантона, отдел криминальной полиции, протокол опознания, составленный 25 марта 2005 г. под номером 02/2-2-77-1/05 и касающийся опознания Аднана (Неджада) Берберкича, и приложенный к нему протокол ДНК (P-121); Протокол вскрытия Института судебной медицины от 4 декабря 2004 г. для братской могилы II, шахта Милевина, Фоча, тело обозначено номером 11 (P-122); Протоколы вскрытия, составленные Институтом судебной медицины, с подробным описанием эксгумации тел из братской могилы II - шахта Милевина, которые до сих пор не идентифицированы, 15, 22, 23, 24, 25, 32, 34, 37, 38, 40, 47 (P-123); Протоколы вскрытия, составленные Институтом судебной медицины, с подробным описанием эксгумации тел из братской могилы I - шахта Милевина, которые до сих пор не идентифицированы, в частности тела, отмеченные номерами 26, 25, 24, 23, 21, 18, 16, 15, 11, 12, 10, 7, 3 (P-124); Видеокассета с отмеченными /sic!/ братскими могилами I и II Милевина, Шахта КПП 148/04 (P-125); Отчет о судебно-медицинском осмотре места происшествия номер: 3374/04 от 9 августа 2004 г., составленный Министерством внутренних дел Сараевского кантона, очерк места преступления номер: 3374/04 от 9 августа 2004 г. и фотодокумент №: 3374/04, составленный 8 марта 2005 г. – части I и II, показывающие эксгумацию и вскрытие на «Могиле I» КПП 148/4, место обозначено как Фоча, Милевина, участок карьера темного угля (P-126); Протокол судебно-медицинского осмотра места происшествия номер Ч 3374/04 от 9 августа 2004 г., составленный Министерством внутренних дел Сараевского кантона, очерк места преступления № 3374/04 от 9 августа 2004 г. и фотодокумент № 3374/04, составленный 2 марта 2005 г. – части I и II, III и IV, показывающие эксгумацию и вскрытие на «Могиле II» КПП 148/4, место, обозначенное как Фоча, Милевина, участок карьера темного угля (P-127); Свидетельства о смерти 42 опознанных тел, представленные Коммунальным предприятием «Гробля» DOO Visoko, в частности: Никшич Сеяд, сын Вехбии, 1956 г.р., Никшич Кемо, сын Мунира, 1959 г.р., Никшич Мустафа, сын Адема, 1957 г.р., Шливо Салко, сын Омер, 1944 г.р., Срия Юсуф, сын Мустафы, 1968 г.р., Бичо Энес, сын Мустафы, 1962 г.р., Яхич Бего, сын Нурифа, 1969 г.р.,

Кибрич Мухамед, сын Ахмета, 1969 года рождения, Дивьян Фадил, сын Рамиза, 1961 года рождения, Дудич Сафет, сын Асима, 1959 года рождения, Хуко Муниб, сын Авдо, Конакович Имшир, сын Ибришима, 1934 года рождения, Юсуфович Мурат, сын Сульо (Р- 128); Свидетельство о сдаче гвардейского государственного экзамена № 02-152-101 от 11 июля 1973 года на имя Митара Рашевича (Р-129); Окружная тюрьма Мостара Номер постановления: 01-12-166/76-2 от 7 декабря 1976 года на имя Рашевича Митара (Р-130); Окружная тюрьма Мостара Номер решения: 01-12-166/76-5 от 26 января 1977 года на имя Митара Рашевича о прекращении службы в Мостарской окружной тюрьме (Р-131); Фоча КПГ Решение номер: 01-12-13 от 23 февраля 1977 г. на имя Митара Рашевича о назначении его на должность охранника службы безопасности (Р-132); Фоча КПД Номер решения: № 01-12-29 от 1 ноября 1977 г. на имя Рашевича Митара о приеме его на работу стажером-реабилитологом в реабилитационное отделение (Р-133); Фоча КПГ Постановление номер: 01-12-116 от 28 декабря 1978 г. о назначении Митара Рашевича на должность реабилитолога-стажера (Р-134); Решение о назначении Митара Рашевича начальником охраны Фоча КП Дом № 12-27 от 30 марта 1987 г. (Р-135); Фоча КПД Номер документа: 119-3/223 от 11 мая 1990 г. на имя Рашевича Митара – начальника охраны, представляющий данные о служебной аттестации за 1989 г. (Р-136); Согласие министерства юстиции и администрации Сараево от 30 сентября 1991 года на назначение Митара Рашевича исполняющим обязанности начальника охраны Дома КП в Фоча (Р-137); Приказ временного смотрителя Дома КП Милорада Крноелаца, номер: № 03-7-92 от 27 апреля 1992 г. о назначении Митара Рашевича на должность командира караула в Доме КП Фоча в военных условиях (Р-138); Фоча КПД Сертификат номер: 267/93 от 8 ноября 1993 года, выданный на имя Рашевича Митара (Р-139); Србинье КПГ Постановление номер: 01-224/96-1 от 15 июля 1996 года на имя Рашевича Митара о назначении его на должность помощника надзирателя (Р-140); Министерство юстиции Республики Сербской Свидетельство №: 04/1-182/97 от 1 августа 1997 года, выданное на имя Митара Рашевича (Р-141); Министерство юстиции РС Постановление номер: 04/1-182/97 от 1 августа 1997 года, выданное на имя Рашевича Митара, о прекращении его службы в Србинской КПГ (Р-142); Фотокопия удостоверения личности на имя Тодовича Саво (Р-143); Номер свидетельства о сдаче гвардейского государственного экзамена: 02-153-199 от 30 июня 1974 г. на имя Тодович Саво (Р-144); Фоча КПГ Постановление номер: 01-12-55 от 15 сентября 1979 г. на имя Тодовича Саво (Р-145); Решение о назначении на должность в Фоча КПД №: 01-112-17/89 от 29 апреля 1989 г. на имя Тодовича Саво (Р-146); Решение о присвоении Саво Тодовичу, выданное Фочой КПГ, номер: 112-1/107 от 24 декабря 1990 г. (Р-147); Фоча КПГ Решение номер: 01-240-7/91 от 11 марта 1991 г. на имя Саво Тодовича (Р-148); Министерство юстиции и администрации Решение №: 01/2-244/92 от 16 декабря 1992 г. на имя Тодовича Саво (Р-149); Србинье КПД Сертификат номер: 01-48/95 от 28 февраля 1995 года, выданный на имя Тодовича Саво и подписанный надзирателем Секуловичем Зораном (Р-150); Номер свидетельства Министерства юстиции Республики Сербской: 04/1-183/97 от 31 июля 1997 г. на имя Тодович Саво (Р-152); Министерство юстиции Республики Сербской Решение №: 04/1-183/97 от 31 июля 1997 года на имя Тодовича Саво (Р-153); БиГ

Свидетельство о гражданстве Республики Сербской от 18 января 2005 г. на имя Тодовича Саво (P-154); Список военнопленных, назначенных для работы на темной угольной шахте Милевина от 16 августа 1995 года, с указанием того, что он был утвержден Саво Тодовичем, и согласовано надзирателем Зораном Секуловичем (P-155); Список военнопленных, назначенных для работы на шахте Милевина, от 24 ноября 1993 г., включая указание на то, что он был утвержден Саво Тодовичем (P-156); Список военнопленных, направленных на работу в слесарный цех, от 4 июля 1994 г. с указанием, что он утвержден Саво Тодовичем (P-157); Список военнопленных, направленных на работу на ферме КП Дом, от 22 августа 1994 г. с указанием, что он утвержден Саво Тодовичем (P-158); Список военнопленных, назначенных для работы на шахте Милевина от 22 августа 1994 года, включая указание на то, что он был утвержден Саво Тодовичем (P-159); Список военнопленных, назначенных для работы на шахте Милевина, от 31 октября 1995 г., включая указание на то, что он был утвержден Саво Тодовичем (P-160); Србинье КПД Письмо номер: № 01-349/96-1 от 1 сентября 1996 г., поданный в Министерство юстиции и администрации в отношении Рашевича Митара и Тодовича Саво для принятия Решения об увольнении в связи со служебной необходимостью, подписанного надзирателем Секуловичем Зораном (П- 161); Министерство внутренних дел Республики Сербской Номер документа: К/В-2006/04 от 8 июня 2004 г., помеченный как строго конфиденциальный, представленный в прокуратуру МТБЮ и озаглавленный «Отчет МТБЮ о расследованиях против лиц, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений» (P-162); Министерство внутренних дел Республики Сербской Номер документа: К/В-str.pov. - 13/04 от 21 июня 2004 г., помеченный как строго конфиденциальный и представленный в прокуратуру МТБЮ под названием «Отчет о расследованиях МТБЮ в отношении лиц, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений» (P-163); Министерство внутренних дел Республики Сербской Номер документа: К/В-str.pov.- 15/04 от 24 июня 2004 г., помеченный как строго конфиденциальный, представленный в прокуратуру МТБЮ и озаглавленный «Отчет о расследованиях в отношении лиц, обвиненных в военных действиях». Преступления МТБЮ» (P-164); Министерство внутренних дел Республики Сербской Номер документа: К/В-str.pov. -17/04 от 26 июня 2004 г., помеченный как строго конфиденциальный и представленный в прокуратуру МТБЮ под названием «Отчет о расследованиях МТБЮ в отношении лиц, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений» (P-165); Эскизы КП Дом «Фоча» приложены к протоколам допросов следующих свидетелей в МТБЮ: FWS 115, FWS 214, FWS 216, FWS 54 и FWS 210, при этом отмечено, что они приложены к протоколам допросов (P-166); Свод правил внутреннего распорядка от июля 1990 г. (P-168); Свод правил внутреннего распорядка от августа 1992 г. (P-169).

В ходе судебного разбирательства Нияз Смаич, свидетель-эксперт по баллистике, и др Хамза Жуйо, судебно-медицинский эксперт, представили свои выводы и заключения в качестве свидетелей-экспертов для прокуратуры Боснии и Герцеговины.

Защита первого обвиняемого также представила доказательства путем допроса свидетеля Пьяно Зуфера, свидетелей под псевдонимами О, Е и Т, свидетеля Милутина Тиянича и обвиняемого Митара Рашевича, а также представила следующие документальные доказательства, которые были приняты в качестве доказательств. Комиссией под следующими номерами вещественных доказательств: Информация о ситуации, событиях и деятельности на АТДР «Фочатранс» Фоча (ОИ-01); Интервью Халида Ченгича в журнале Ljiljan от 1998 г. (ОИ-02); Список 98 осужденных, переданных из Каракая в районный суд Тузлы (ОИ-03); Список призывников, отправленных на военную службу путем обеспечения заключенных в КП Дом «Фоча», имеющие статус воинской части и приравненные по правам и обязанностям к

военнослужащим на передовой (ОИ-04); Документ начальника КП Дом со ссылкой на Министерство юстиции, в котором предметом документа были данные об осужденных, отбывающих срок лишения свободы в КПД Фоча (ОИ-08); Письмо кризисному штабу Фоча номер: 5/92 от 22 мая 1992 г. (ОИ-09); Сертификат кризисного штаба сербского муниципалитета Фоча номер: 03-240-2/92 от 26

Апрель 1992 г. выдан на имя Пилава Хасана (ОИ-10); Приказ об освобождении из мест лишения свободы военнопленных, строго конфиденциально, №: 03/24-8 от 20 марта 1995 г. (ОИ-11); Список лиц, присутствующих на освобождение из КП Дом Фоча при обмене (ОИ-12); Список задержанных от 29 августа 1992 г. – 55 человек (ОИ-13); Список задержанных мусульман, которые должны быть освобождены из КПГ Фоча 30 августа 1991 г. (ОИ-14); Справка на имя Рамиза Куртовича от 19 мая 1992 г., задержанного с 4 по 19 мая 1992 г. (ОИ-15); Сертификат на имя Авдо Шармадия (ОИ-16); Удостоверение на имя Миралема Дедовича номер: 03-240/92 от 7 мая 1992 г., задержан с 18 апреля по 7 мая 1992 г. (ОИ-17); Справка на Шабана Муратовича № 23/92 от 8 мая 1992 г., задержанного с 28 апреля по 8 мая 1992 г. (ОИ-18); Приказ строго конфиденциальный номер: 03/52-10-военный пост 7141 Србинье, документ от 19 сентября 1994 г., основанный на приказе СПС, предписывающий перевести задержанного из КПГ Фоча в КПГ Бутмир для обмена (ОИ-19); Разрешение командования тактической группы «Дрина» на обмен пленными, строго конфиденциальный номер: 03-10 от 13 марта 1994 г., подписано командиром Мирко Брочета (ОИ-20); Свидетельство об освобождении из тюрьмы Хако Джамалии от 19 октября 1992 г., который находился в заключении с 14 по 19 октября 1992 г. - подписано Марко Ковачем от имени Военного Президиума (ОИ-21); Удостоверение на имя Джевада Дедовича номер: 03-240/92 от 7 мая 1992 года, которым он освобожден из тюрьмы (ОИ-22); Номер телеграммы: 76-56 от 19 июля 1993 г. - Командование Корпуса Герцеговины - Приказ об осуществлении обмена, согласованного между Комиссией ГК и ХВО в пункте района Стога (ОИ-23); Телеграмма строго конфиденциальная, номер: 19-546, Приказ Командования Корпуса Герцеговины от 16 мая 1995 г. - перевод Йовановича (Андрия) Марко из КП Дом Србинье в КП Дом Бутмир (ОИ-24); Свидетельство о приеме военнопленного Амира Берберкича от 12 августа 1993 г. на основании приказа Марко Ковача, обменного на Мишо Кулиша из Фочи, подписанное Предрагом Трибуном, командиром третьего батальона (ОИ-25); Удостоверение номер: 03-240/92 на имя Зуко Энеса от 21 мая 1992 г., подписанное штабом по кризисным ситуациям и Комиссией, задержанный с 20 по 21 мая 1992 г. (ОИ-26); Передача пленного Сеида Селимовича в обмен на трех человек, от 19 января 1994 г. (ОИ-27); Справка из КПЗ (исправительного учреждения) Кула №: 01-168/94 от 13 мая 1994 г., удостоверяющая, что Сеид Селимович передан надлежащим образом (ОИ-28); Телеграмма Приказ от 12 октября 1992 г., которым командующий полковник Марко Ковач приказывает доставить Экрема Селимовича в Чачак (ОИ-29); Удостоверение от 13 октября 1992 г. на имя Экрема Селимовича (ОИ-30); Приказ командования тактической группы «Дрина» №: 01/169/93 от 30 октября 1993 г. о переводе свидетеля под псевдонимом FWS 162 из Фоча в Бутмир для обмена, подписанный Марко Ковачем (ОИ-31); Утверждение командиром тактической группы списка мусульман-военнопленных, 23 человек для обмена на лиц из Конича (ОИ-32А); Приказ командования 2-й легкой пехотной бригады № 44-61 от 5 декабря 1992 г. принять военнопленных, подписанный Боро Антелем (ОИ-32В); Приказ командования тактической группы Фоча от 21 октября 1993 г. - FWS 119 о переводе из КП Дом Фоча в Бутмир для обмена, подписанный Марко Ковачем (ОИ-33); Список лиц, освобожденных из КП «Дом Фоча» от 31 июля 1993 г. – командир Ковач и Справка о взятии военнопленных в КП «Дом Фоча» (ОИ-34); Телеграмма Приказ от 14 января 1993 г., направленный Командованию ТГ Фоча об освобождении Назиба Ченгича, Хилмо Ченгича и Фехима Ченгича, подписанный Радованом Грубачем (ОИ-35); Список военнопленных в КП Дом Фоча, 55 фамилий, составлен 25 августа 1994 г., подписан командиром Новаком Паприкой, полковником (ОИ-36); Приказ Командования 11. НРВР номер: 3/52-4 от 16 августа 1994 г., направленный в КП Дом Србинье об освобождении из тюрьмы некоторых лиц, подписан лейтенантом Боро Ивановичем (ОИ-37А); Документ о том, что 4 человека должны быть освобождены из тюрьмы в соответствии с приказом, а заключенные были доставлены военной полицией из Лукаваца в

присутствии Боро Ивановича (ОИ-37Б); Список задержанных, подлежащих освобождению из КП «Дом Фоча» для обмена (ОИ-38); Полномочия взять на себя

военнопленные от 22 августа 1993 г., 4 раненых военнопленных хорватской национальности, с целью обмена с ХВО, подписано Радованом Грубачем (ОИ-39); военная тюрьма 7141 Србинье, перевод заключенного Чомора Салихи Шевко от 8 февраля 1995 года из Србине в Лукавицу, подписанный командиром Новаком Паприкой (ОИ-40); Распоряжение Правительства РС, Центральной комиссии по обмену военнопленными и гражданскими лицами №: 01-252/94 от 7 июля 1994 г. Тема: захват и передача военнопленных Муджин Фахрудин должен быть переведен из КП Дом Фоча в Бутмир для обмена (ОИ-41А); Свидетельство от 7 июля 1994 г., удостоверяющее, что Муджин Фахрудин был принят во владение (ОИ-41В); Свидетельство МККК от 14 марта 1995 г., удостоверяющее передачу МККК семьи Масло (ОИ-42); Приказ о захвате военнопленных номер: стр.пов. 19-1104, что 12 заключенных должны быть переданы Любаре Бранислав-выдан командованием Герцеговинского корпуса от 13 сентября 1995 г., на обороте документа указано, что документы о захвате должны быть изготовлены и что перевозка должна быть осуществлена автомашина в сопровождении военной полиции – Акт подписан майором Любурой Браниславом (ОИ-43); Список 48 заключенных КП «Дом Фоча» от 24 августа 1994 г. (ОИ-44); Сертификат номер: 240/92 о FWS 03, стандартный сертификат, находился в Доме с 24 мая по 7 июля 1992 г., Мандич Радован подписал как представитель кризисного штаба (ОИ-45); Номер справки: 240/92 об освобождении из тюрьмы Садики Демирович, которая должна быть освобождена из тюрьмы 9 августа 1992 года, справка подписана Марко Ковачем (ОИ-46); Доказательства утвержденного освобождения из тюрьмы Мирсада Алича, подписано Марко Ковачем 18 июля 1992 г. (ОИ-47); Список военнопленных, подлежащих освобождению из КПГ Фоча, поскольку в ходе разбирательства было установлено, что они не совершали преступлений против сербского народа, от 18 сентября 1992 г. (ОИ-48); Список из 18 человек, подлежащих освобождению без допроса по запросу кризисного штаба Милевины от 9 мая 1992 г. (ОИ-49); Список 20 лиц, которые могут быть освобождены из КП Дом от 7 мая 1992 г. - освобождены по болезни и по старости, применены все оперативные процедуры (ОИ-50); Письмо надзирателя Крноелаца на военный пост 7141 от 3 марта 1993 г. (ОИ-51); Запрос начальника КПГ Фоча от 21 октября 1992 г., направленный в Красный Крест, о предоставлении продуктов питания в рамках программы помощи Красного Креста (ОИ-52); Номер заказа: 06/495-2, подписанный Миланом Мальковичем, приказ о том, что в связи с нехваткой продуктов питания в части питание будет распределяться на двухразовое питание (ОИ-53); Номер записи: КРИ: 33/94, сделан 11 июля 1994 г. (ОИ-54); Номер решения: КП 24/02 от 9 августа 2003 г., в котором видно, что Рашевич явился с повинной добровольно (ОИ-55); Инструкция по обращению с заключенными (ОИ-56); Решение о создании исправительных учреждений на территории Сербской Республики БиГ, Официальный вестник сербского народа в БиГ, стр. 236, 12-17 мая 1992 г., № 6 (ОИ-57); Приказ № 57/93 командующего Герцеговинским корпусом о переводе тюрьмы из Билечи в Фочу от мая 1993 года (ОИ-58); Письмо Минюста №: 01-021-108/92 от КП 24/02 от 9 августа 2003 г., в котором видно, что Рашевич сдался добровольно (ОИ-55); Инструкция по обращению с заключенными (ОИ-56); Решение о создании исправительных учреждений на территории Сербской Республики БиГ, Официальный вестник сербского народа в БиГ, стр. 236, 12-17 мая 1992 г., № 6 (ОИ-57); Приказ № 57/93 командующего Герцеговинским корпусом о переводе тюрьмы из Билечи в Фочу от мая 1993 года (ОИ-58); Письмо Минюста №: 01-021-108/92 от КП 24/02 от 9 августа 2003 г., в котором видно, что Рашевич сдался добровольно (ОИ-55); Инструкция по обращению с заключенными (ОИ-56); Решение о создании исправительных учреждений на территории Сербской Республики БиГ, Официальный вестник сербского народа в БиГ, стр. 236, 12-17 мая 1992 г., № 6 (ОИ-57); Приказ № 57/93 командующего Герцеговинским корпусом о переводе тюрьмы из Билечи в Фочу от мая 1993 года (ОИ-58); Письмо Минюста №: 01-021-108/92 от 6 (ОИ-57); Приказ № 57/93 командующего

Герцеговинским корпусом о переводе тюрьмы из Билечи в Фочу от мая 1993 года (ОІ-58); Письмо Минюста №: 01-021-108/92 от 6 (ОИ-57); Приказ № 57/93 командующего Герцеговинским корпусом о переводе тюрьмы из Билечи в Фочу от мая 1993 года (ОІ-58); Письмо Минюста №: 01-021-108/92 от 20 апреля 1992 г. (ОИ-59); Свод правил внутреннего распорядка от сентября 1978 г. (ОІ-60); Инструкция по караульной службе, касающаяся караульных обязанностей и поручений, Фоча, январь 1991 г. (ОИ-61).

Защита второго обвиняемого также представила доказательства путем допроса свидетелей под псевдонимами Р, М, Д и П и обвиняемого Саво Тодовича в качестве свидетеля, а также представила следующие документальные доказательства, которые были приняты в качестве доказательств Группой по следующие номера вещественных доказательств: Выписка из Инструкции по работе кризисных штабов сербского народа в муниципалитетах от 1 мая 1992 г. (О-П-01); Решение о создании исправительных учреждений в Сербской Республике БиГ, Официальный вестник сербского народа в БиГ, 12-17 мая, стр. 236, № 6 (О-П-02); Приказ о снятии Момчило Ковача с военной ведомости и переводе его в КП «Дом Фоча» №: 02-236 от 27 мая 1993 г. (О-П-03); Решение сербского муниципалитета Фоча об утверждении введения обязательной трудовой повинности в КПД Фоча номер:

Информация о переводе задержанных из КП Дом Билеча в КП Дом Фоча номер: 57/93 от мая 1993 года (О-П-05); Приказ ВП7141 Фоча, дающий право командиру военной полиции и начальнику службы безопасности лишать свободы всех лиц, совершивших правонарушения, по требованию командира части или на основании их собственных сведений (О-П-06); Информация из интервью и предложение Тактической группе Фоча об освобождении некоторых лиц из тюрьмы в КП Дом Фоча от 1 мая 1992 г. (О-П-07); Ходатайства заключенных-мусульман об освобождении из КП «Дом Фоча», которые были направлены в кризисный штаб сербского муниципалитета Фоча КП «Дом Фоча» 30 июля 1992 года (О-П-08); Письмо КП Дом Фоча в тактическую группу Фоча с предложением освободить некоторых лиц сербской национальности для присоединения к боевым частям ВРС, от 27 июля 1992 г. (О-П-09); Приказ о конвоировании военнопленных № 44-30 от 29 октября 1992 г. (О-П-10); Семь показаний заключенных КП Дом Фоча, данные следователям КП Дом Фоча 20 апреля 1992 г. (О-П-11); Телеграмма Корпуса Герцеговины, подписанная Миливое Самарджичем – об обмене военнопленными (О-П-12А); Приказ об обмене военнопленными в порядке обмена, согласованный на высшем уровне власти (О-П-12Б); Соглашение об освобождении заключенных (О-П-12С); Договор на осуществление обмена (О-П-12D); РС, Правительство РС, Центральная комиссия по обмену пленными и гражданскими лицами, список Горажде от 27 сентября 1994 г. (О-П-12Е); РС, Правительство РС, Центральная комиссия по обмену пленными и гражданскими лицами Вышеградский список от 27 сентября 1994 г. (О-П-12F); РС, Правительство РС, Список Центральной комиссии по обмену пленными и гражданскими лицами Рудо от 27 сентября 1994 г. (О-П-12G); РС, Правительство РС, Центральная комиссия по обмену пленными и гражданскими лицами, список Фоча от 27 сентября 1994 г. (О-П-12H).

Кроме того, 2 октября 2008 г. в соответствии со статьей 4 ЗТК Коллегия вынесла решение по ходатайствам сторон и защитника о признании фактов, установленных в ходе разбирательства в МТБЮ, а именно: Обвинитель против Милорада Крнелаца (IT-97-25), Прокурор против Драголюбa Кунараца и др. (IT-96-23 и 23/1) и Прокурор против Момчило Краишника (IT-00-39).

Группа согласилась со следующими фактами, предложенными Обвинителем:

1. Сербы сформировали отдельную местную политическую структуру, Сербское муниципальное собрание Фочи, и обе группы создали кризисные штабы по этническому признаку. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)
2. Мусульманский кризисный штаб базировался в районе Доне-Поле города Фоча. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)
3. Сербский кризисный штаб действовал из сербского квартала Черезлук, а Мирослав Станич, президент СДС-Фоча, был председателем и так называемым «командующим Первой войны» в Фоче. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)
4. 7 апреля 1992 г. под давлением руководства СДС местная полиция была разделена по этническому признаку и перестала функционировать как нейтральная сила. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)
5. Даже для тех [мусульман], которым удалось уйти, покинуть Фочу было нелегко, поскольку по пути в разные пункты назначения часто встречались военные контрольно-пропускные пункты. (Решение по делу Крнелаца, пункт 18)

7. Вскоре последовал полный остракизм [мусульман], когда их свобода передвижения и собраний была резко ограничена. (Решение суда по делу Кунараца, пункт 571)

8. ...[В]спышки насилия и поджоги домов [стали] более частыми. (Решение суда по делу Кунараца, пункт 572)

9. К 7 апреля 1992 года на улицах были сербские военные, и некоторые люди не вышли на работу, опасаясь роста напряженности в городе. В этот день было мобилизовано несколько сербов, которым выдали оружие. Той ночью сербы захватили радиостанцию Фоча, склад регионального медицинского центра и склад Территориальной обороны, где хранилось оружие. (Решение по делу Крноелаца, пункт 19)

10. [8 апреля 1992 г.] по всему городу были установлены блокпосты. (Судебное решение по делу Крноелаца, пункт 20)

11. Где-то между 8:30 и 10:00 началась основная атака сербов на город Фоча, сочетавшая огонь пехоты и артиллерийский обстрел близлежащих Калиновика и Милевины. В состав сербских сил входили местные солдаты, а также солдаты из Черногории и Югославии, и, в частности, военизированное формирование, известное как «Белые орлы». (Судебное решение по делу Крноелаца, пункт 20)

12. Большая часть стрельбы и обстрелов была направлена на преимущественно мусульманские районы, в частности на Доне Поле, но сербы также атаковали смешанные районы, такие как Чоходор Махала. (Судебное решение по делу Крноелаца, пункт 20)

13. Несмотря на сопротивление мусульман, состоявшее в основном из пехоты, сосредоточенной в Донье-Поле и Шуковаце, сербские силы продолжали захватывать Фочу район за районом, включая, в конечном итоге, больницу и тюрьму КП Дом. (Судебное решение по делу Крноелаца, пункт 20)

16. Сербским силам потребовалось около недели, чтобы обезопасить город Фоча, и еще около десяти дней, чтобы они полностью установили контроль над муниципалитетом Фоча. (Решение суда по делу Кунараца, пункт 567)

17. Во время конфликта многие мирные жители прятались в своих домах, квартирах, подвалах многоквартирных домов или у родственников в других районах города; другие вообще покинули Фочу, думая, что им будет безопаснее. (Решение по делу Крноелаца, пункт 21)

18. Город Фоча пал перед сербами где-то между 15 и 18 апреля 1992 года, и многие мусульмане, оставшиеся в Фоче во время боев, в то время бежали. (Решение по делу Крноелаца, пункт 21)

19. После успешного военного захвата города Фоча нападения на несербское гражданское население продолжились. (Крноелац, пункт 22)

21. Деревня Брод в четырех километрах от Фоча подверглась нападению 20 апреля 1992 года после того, как деревенские власти не отреагировали на требование сербского кризисного штаба о сдаче деревни. (Решение по делу Крноелаца, пункт 24)

22. Елеч, примерно в 22 километрах от Фочи возле Милевины, был обстрелян, а затем атакован пехотой и захвачен сербскими войсками 4 или 5 мая 1992 г. (судебное решение по делу Крноелаца, пункт 24).
23. Из Елеча можно было увидеть горящие дома и людей, бегущих из других деревень. (Решение по делу Крноелаца, пункт 24)
24. 3 июля 1992 года сербские солдаты напали на мусульманскую деревню Мьешая/Трошань, расположенную между Фочой и Тьенстиште. ... Во время первого нападения были убиты трое жителей деревни, а после захвата группы из примерно 50 жителей деревни-мусульман еще одна группа из семи жителей деревни мужского пола была избита и расстреляна. (Решение по делу Крноелаца, пункт 26)
25. После захвата власти сербами в Фоче и ее окрестностях заметно присутствие сербских солдат и сербских военизированных формирований. (Решение по делу Крноелаца, пункт 27)
26. С апреля 1992 года мусульман увольняли с работы, им запрещали или не поощряли выходить на работу. (Решение по делу Крноелаца, пункт 28)
27. Хотя сербский кризисный штаб приказал сербам вернуться к работе где-то в конце апреля или начале мая 1992 года, мусульманам этого не разрешили. (Решение по делу Крноелаца, пункт 28)
28. Мусульманам запретили встречаться друг с другом, а их телефонные линии были отключены. (Решение по делу Крноелаца, пункт 29)
29. В апреле и мае 1992 года мусульмане оставались в квартирах в Фоче фактически под домашним арестом либо скрываясь, либо по приказу сербских солдат. (Решение по делу Крноелаца, пункт 29)
30. Люди, желающие покинуть Фочу, должны были получить документы от SUP (Секретариата внутренних дел), разрешающие им выезд. (Решение по делу Крноелаца, пункт 29)
31. Несколько мечетей в городе Фоча и муниципалитете были сожжены или иным образом разрушены. (Решение по делу Крноелаца, пункт 33)
32. Мечеть Аладжа 1555 года, находящаяся под охраной ЮНЕСКО, была взорвана, а мечеть в районе Грановски Сокак разрушена. (Решение по делу Крноелаца, пункт 33)
33. После того, как сербы захватили город Фоча, сербские солдаты и военная полиция избили мирных жителей несербского происхождения. (Решение по делу Крноелаца, пункт 34)
34. Гражданских лиц избивали при аресте и во время транспортировки в места содержания под стражей из городских кварталов или деревень в муниципалитете. (Решение по делу Крноелаца, пункт 34)
36. Несербов арестовывали по всему муниципалитету Фоча. Мужчин-мусульман собрали на улицах, отделив от женщин и детей и от сербского населения. (Решение по делу Крноелаца, пункт 36)

37. Других арестовывали в их квартирах или в домах друзей и родственников, уводили с работы или стаскивали с больничных коек. (Решение по делу Крноелаца, пункт 36)
38. Во время конфликта многие из арестованных мусульман были доставлены для содержания под стражей на военных складах территориальной обороны в Ливаде. (Решение по делу Крноелаца, пункт 37)
39. В период с 14 по 17 апреля 1992 года в Ливаде были арестованы и задержаны гражданские мусульмане из других районов города Фоча, в том числе несколько врачей и медицинский персонал больницы Фоча. (Решение по делу Крноелаца, пункт 38)
40. При задержании несколько задержанных были жестоко избиты и ранены. (Решение по делу Крноелаца, пункт 38)
41. Первоначально действовал военный приказ, запрещавший гражданам покидать Фочу. Однако большая часть несербского гражданского населения в конечном итоге была вынуждена покинуть Фочу. (Решение по делу Крноелаца, пункт 49)
42. В мае 1992 г. были организованы автобусы для вывоза мирных жителей из города, а примерно 13 апреля 1992 г. оставшихся мусульман в городе Фоча, в основном женщин и детей, увезли в Рожай, Черногория. (Решение по делу Крноелаца, пункт 49)
43. В ходе эксгумаций, проведенных в районе Фоча, Государственная комиссия по розыску пропавших без вести идентифицировала 375 тел. Все, кроме одного, были мусульманами. Оставшийся один был черногорцем, который был женат на мусульманке. (Решение по делу Крноелаца, пункт 49)
46. В январе 1994 года сербские власти переименовали Фочу в «Србинье», буквально «город сербов». (Решение суда по делу Кунараца, пункт 577)
47. ...[Т]было нападение сербских сил на мирное мусульманское население в районе [Фоча] и в период [с апреля 1992 г. по февраль 1993 г.]. Атака охватила муниципалитеты Фоча, Гацко и Калиновик. (Решение суда по делу Кунараца, пункт 570)
51. Мусульманские дома были подожжены сербскими солдатами во время битвы за контроль над городом, а также после того, как город был взят под контроль. (Решение по делу Крноелаца, пункт 31)
60. В течение соответствующего периода число заключенных составляло от 350 до 500 человек, с пиковым числом около 750 человек. (Решение по делу Кунараца, пункт 26)
64. На пике своего развития летом 1992 г. в КП Дом содержалось около 500-600 заключенных. Число уменьшилось с осени 1992 г. до 1993 г., когда осталось около 200-300 задержанных. Примерно в октябре 1994 года были освобождены последние задержанные, которых к тому времени насчитывалось менее 100 человек. (Решение по делу Крноелаца, пункт 41, сноска 142)
65. Хотя некоторые сербы также содержались в КП Дом, они содержались под стражей на законных основаниях, поскольку были осуждены судами до начала конфликта или были задержаны за военные преступления во время конфликта. (Решение по делу Крноелаца, пункт 438)

71. Возраст задержанных варьировался от 15 до почти 80 лет. (Решение по делу Крнелаца, пункт 118)

77. В течение первых 2-4 недель после начала конфликта КП Дом «охранялся» воинскими частями, по всей видимости, из Ужицкого батальона. (Решение по делу Крнелаца, пункт 102, сноска 298)

78. Примерно с 18 или 19 апреля 1992 г. и далее, примерно в то же время, когда [Милорад Крнелац] был назначен надзирателем, бывшие сербские охранники из КП Дом вернулись для выполнения своих рабочих заданий. (Решение по делу Крнелаца, пункт 102, сноска 298)

91. ...[М]едицинская помощь была неадекватной, а лекарств очень не хватало. Базовое медицинское обслуживание было оказано, но те, кто нуждался в срочной медицинской помощи, остались без присмотра или получили недостаточное лечение. (Решение по делу Крнелаца, пункт 44)

124. ...[G]руппы задержанных были переведены из КП Дом в другие лагеря в Боснии и Герцеговине, включая лагерь в Куле, Калиновике и Рудо. (Решение по делу Крнелаца, пункт 478)

125. ...[Д]азанные были вывезены из КП Дом по обмену в период [с апреля 1992 г. по август 1993 г.]. (Решение по делу Крнелаца, пункт 479)

126. Как минимум один раз задержанных переправляли через национальную границу. Около 30 августа 1992 года группа примерно из 55 человек была доставлена для обмена в Черногории, но автобус, в котором они ехали, был перехвачен в Никшиче, Черногория, солдатом боснийско-сербского происхождения Перо Элезом, который отправил группу обратно в КП Дом. (Решение по делу Крнелаца, пункт 482)

Комиссия приняла следующие факты, предложенные защитой обвиняемого Рашевича:

6. [В] дополнение к основному гражданскому населению в КП Дом было небольшое количество солдат-мусульман, содержащихся в одиночных камерах отдельно от гражданских заключенных-мусульман. (Решение по делу Крнелаца, пункт 117)

8. Возраст задержанных варьировался от 15 до почти 80 лет. (Решение по делу Крнелаца, пункт 118)

15. В течение первых 2-4 недель после начала конфликта КП Дом «охранялся» воинскими частями, по всей видимости, из Ужицкого батальона. (Решение по делу Крнелаца, пункт 102, сноска 298)

18. Примерно с 18 или 19 апреля 1992 года, примерно в то же время, когда [Милорад Крнелац] был назначен надзирателем, бывшие сербские охранники из КП Дом вернулись для выполнения своих рабочих заданий. (Решение по делу Крнелаца, пункт 102, сноска 298)

26. Общим следствием конфликтной ситуации было то, что охранники, прикомандированные к КП Дом, которые были призывного возраста и имели хорошее здоровье, должны были находиться на передовой как минимум с 30 сентября 1992 г. по 2 сентября 1993 г. (Решение по делу Крнелаца, пункт 104)

35. ...[М]едицинская помощь была неадекватной, а лекарств очень не хватало. Базовое медицинское обслуживание было оказано, но те, кто нуждался в срочной медицинской помощи, остались без присмотра или получили недостаточное лечение. (Решение по делу Крнелаца, пункт 44)

55. ...[Группы] задержанных были переведены из КП Дом в другие лагеря в Боснии и Герцеговине, включая лагеря в Куле, Калиновике и Рудо. (Решение по делу Крнелаца, пункт 478)

56. ...[Д]азанные были вывезены из КП Дом по обмену в период [с апреля 1992 г. по август 1993 г.]. (Решение по делу Крнелаца, пункт 479)

58. Как минимум один раз задержанных переправляли через национальную границу. Около 30 августа 1992 года группа примерно из 55 человек была доставлена для обмена в Черногории, но автобус, в котором они ехали, был перехвачен в Никшиче, Черногория, боснийско-сербским солдатом Перо Элезом, который отправил группу обратно в КП Дом. (Решение по делу Крнелаца, пункт 482)

63. Как и на большей части территории Боснии и Герцеговины, муниципалитет Фоча в начале 1990-х годов пострадал от роста оппозиционных националистических настроений, сопровождавших распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). (Решение по делу Крнелаца, пункт 14)

64. Напряженность между двумя основными этническими группами в Фоче подпитывалась Сербской демократической партией («СДП») от имени сербов и Партией демократического действия («ПДД») от имени мусульман. (Решение по делу Крнелаца, пункт 14)

65. И ПДД, и СДС организовали митинги или «рекламные собрания» в Фоче, подобные тем, которые организуются по всей Боснии. (Решение по делу Крнелаца, пункт 15)

66. Административные органы в Фоче, ранее находившиеся под совместным контролем мусульман и сербов, перестали функционировать, как это было предусмотрено, к марту 1992 г. (судебное решение по делу Крнелаца, пункт 17).

67. Сербы сформировали отдельную местную политическую структуру, Сербское муниципальное собрание Фочи, и обе группы создали кризисные штабы по этническому признаку. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)

68. Мусульманский кризисный штаб базировался в районе Доне-Поле города Фоча. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)

69. Сербский кризисный штаб действовал из сербского квартала Черезлук, а Мирослав Станич, президент СДС-Фоча, был председателем и так называемым «командующим Первой войны» в Фоче. (Решение по делу Крнелаца, пункт 17)

70. 8 апреля 1992 г. в Фоче вспыхнул вооруженный конфликт между сербскими и мусульманскими силами. (Решение суда по делу Кунараца, пункт 567)

71. [8 апреля 1992 г.] по всему городу были установлены блокпосты. (Судебное решение по делу Крнелаца, пункт 20)

Комиссия приняла следующие факты, предложенные защитой обвиняемого Тодовича:

1. По переписи 1991 г. население Фоча составляло 40 513 человек; 51,6% были мусульманами, 45,3% сербами и 3,1% представителями других национальностей. (Решение по делу Крноелаца, пункт 13)

2. До многопартийных выборов, состоявшихся в Фоче в 1990 г., межэтнические отношения были относительно нормальными, но после этого жители Фочи начали разделяться по этническому признаку, и межэтническое общение прекратилось. (Решение по делу Крноелаца, пункт 14)

3. И ПДД, и СДС организовали митинги или «рекламные собрания» в Фоче, подобные тем, которые организуются по всей Боснии. (Решение по делу Крноелаца, пункт 15)

4. В митинге ПДД приняла участие Алия Изетбегович, лидер боснийской ПДД, а в митинге СДС приняли участие ведущие члены партии, такие как Радован Караджич, Биляна Плавшич, Воислав Максимович, Остойич, Килибарда и Мирослав Станич. На обоих митингах доминировала националистическая риторика. (Решение по делу Крноелаца, пункт 15)

6. 7 апреля 1992 года под давлением руководства СДС местная полиция была разделена по этническому признаку и перестала функционировать как нейтральная сила. (Решение по делу Крноелаца, пункт 17)

7. За несколько дней до начала конфликта в Фоча появились первые блокпосты.... (Решение по делу Крноелаца, пункт 19)

9. Люди, желающие покинуть Фочу, должны были получить документы от SUP (Секретариата внутренних дел), разрешающие им выезд. (Решение по делу Крноелаца, пункт 29)

14. Несколько осужденных-сербов, содержащихся в КП Доме, содержались в другой части здания, чем несербь. (Решение по делу Крноелаца, пункт 47)

15. Первоначально действовал военный приказ, запрещавший гражданам покидать Фочу. Однако большая часть несербского гражданского населения в конечном итоге была вынуждена покинуть Фочу. В мае 1992 г. были организованы автобусы для вывоза мирных жителей из города, а примерно 13 августа 1992 г. оставшихся мусульман в городе Фоча, в основном женщин и детей, увезли в Рожай, Черногория. (Решение по делу Крноелаца, пункт 49)

17. Начальнику тюрьмы подчинялись заместитель начальника, начальник караула, начальник службы реабилитации и начальник хозяйственной части. Каждое из этих лиц было обязано отчитываться перед надзирателем в отношении управления своей сферой ответственности. (Решение по делу Крноелаца, пункт 97)

29. Обе стороны создали так называемые кризисные штабы. (Решение по делу

Кунараца, пункт 17) Группа согласилась со следующими фактами, предложенными обвиняемым Тодовичем:

1. Сербы сформировали отдельную местную политическую структуру, Сербское муниципальное собрание Фочи, и обе группы создали кризисные штабы по этническому признаку. (Решение по делу Крноелаца, пункт 17)

2. Мусульманский кризисный штаб базировался в районе Доне-Поле города Фоча. (Решение по делу Крноелаца, пункт 17)

3. Сербский кризисный штаб действовал из сербского квартала Черезлук, а Мирослав Станич, президент СДС-Фоча, был председателем и так называемым «командующим Первой войны» в Фоче. (Решение по делу Крноелаца, пункт 17)

4. [8 апреля 1992 г.] по всему городу были установлены блокпосты. (Судебное решение по делу Крноелаца, пункт 20)

5. В течение первых 2-4 недель после начала конфликта КП Дом «охранялся» воинскими частями, по всей видимости, Ужицкого батальона. (Решение по делу Крноелаца, пункт 102, сноска 298)

6. Примерно с 18 или 19 апреля 1992 года, примерно в то же время, когда [Милорад Крноелац] был назначен надзирателем, бывшие сербские охранники из КП Дом вернулись для выполнения своих рабочих заданий. (Решение по делу Крноелаца, пункт 102, сноска 298)

7. Как минимум один раз задержанных переправляли через национальную границу. Около 30 августа 1992 года группа примерно из 55 человек была доставлена для обмена в Черногории, но автобус, в котором они ехали, был перехвачен в Никшиче, Черногория, солдатом боснийско-сербского происхождения Перо Элезом, который отправил группу обратно в КП Дом. (Решение по делу Крноелаца, пункт 482)

11. ...[М]едицинская помощь была неадекватной, а лекарств очень не хватало. Базовое медицинское обслуживание было оказано, но те, кто нуждался в срочной медицинской помощи, остались без присмотра или получили недостаточное лечение. (Решение по делу Крноелаца, пункт 44)

12. Как и на большей части территории Боснии и Герцеговины, муниципалитет Фоча в начале 1990-х годов пострадал от роста оппозиционных националистических настроений, сопровождавших распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). (Решение по делу Крноелаца, пункт 14)

13. Напряженность между двумя основными этническими группами в Фоче подпитывалась Сербской демократической партией («СДП») от имени сербов и Партией демократического действия («ПДД») от имени мусульман. (Решение по делу Крноелаца, пункт 14)

14. И ПДД, и СДС организовали митинги или «рекламные собрания» в Фоче, подобные тем, которые организуются по всей Боснии. (Решение по делу Крноелаца, пункт 15)

15. Административные органы в Фоче, ранее находившиеся под совместным контролем мусульман и сербов, перестали функционировать, как это было предусмотрено, к марту 1992 г. (судебное решение по делу Крноелаца, пункт 17).

16. Сербы сформировали отдельную местную политическую структуру, Сербское муниципальное собрание Фочи, и обе группы создали кризисные штабы по этническому признаку. (Решение по делу Крноелаца, пункт 17)

17. 8 апреля 1992 г. в Фоче вспыхнул вооруженный конфликт между сербскими и

мусульманскими силами. (Решение суда по делу Кунараца, пункт 567)

18. [8 апреля 1992 г.] по всему городу были установлены блокпосты. (Судебное решение по делу Крноелаца, пункт 20)

Коллегия, проведя слушания по ходатайствам 14 сентября 2007 года, на которых защитникам и сторонам была предоставлена возможность аргументировать свои позиции, рассмотрела ходатайства и доводы, представленные защитниками и сторонами, и вынесла решение принять предлагаемые факты по следующим основаниям:

Статья 4 Закона о передаче дел из МТБЮ в прокуратуру Боснии и Герцеговины и использовании собранных МТБЮ доказательств в ходе разбирательства в судах БиГ (далее: Закон о передаче) предусматривает, что по запросу стороны или proprio motu Группа, заслушав стороны, может принять решение признать доказанными те соответствующие факты, которые установлены окончательным и юридически обязательным решением в любом разбирательстве в МТБЮ.

Формальное требование, изложенное в статье 4, требующее, чтобы сторонам было предоставлено слушание, было выполнено.

Статья 4 Закона о передаче оставляет на усмотрение Коллегии решение о принятии предложенных фактов. Ни LoTC, ни CPC БиГ не содержат критериев, на основании которых Группа может действовать по своему усмотрению. Эта Группа в своем решении от 3 октября 2006 г. по делу Miloš Stupar et al. (номер: X-KR-05/24), его решение от 26 июня 2007 г. по делу Танасковича (номер: X-KR/06/165) и его решение от 3 июля 2007 г. по делу Лелека (Номер: X-KR/06/202), изложил критерии, которые он считал целесообразным применить при осуществлении своего усмотрения в соответствии со статьей 4. Эти критерии учитывали права обвиняемых в соответствии с законодательством Боснии и Герцеговины, включая основные права, защищенные ЕКПЧ. В то же время Группа помнила о судебной практике МТБЮ, разработанной при толковании Правила 94 Правил процедуры и доказывания МТБЮ («RoPE»). Группа экспертов подчеркнула, что Правило 94 МТБЮ RoPE и статья 4 LoTC не идентичны и что эта Группа никоим образом не связана решениями МТБЮ. Однако самоочевидно, что некоторые вопросы, стоящие перед Трибуналом и этой Комиссией, схожи при рассмотрении установленных фактов, и поэтому соображения также будут схожими. Изучив эти критерии в свете доводов по этому делу, Группа по-прежнему придерживается мнения о том, что эти критерии справедливо защищают интересы сторон, подающих ходатайство, права обвиняемых, цель ЗИК и целостность судебный процесс.

Таким образом, принимая решение, Группа приняла во внимание следующие критерии:

1. Факт должен быть действительно «фактом», то есть:
 - a) достаточно четкие, конкретные и идентифицируемые;
 - b) не заключение, мнение или устное свидетельство;
 - c) не характеристика правовой природы.
2. Факт должен содержать существенные выводы МТБЮ и не должен быть существенно изменен.
3. Факт не должен прямо или косвенно свидетельствовать об уголовной

ответственности обвиняемого.

4. Тем не менее, факт, получивший такой уровень признания как истинный, что он является общеизвестным и не подлежит разумному оспариванию, может быть принят в качестве установленного факта, даже если он касается элемента уголовной ответственности.
5. Факт должен быть «установлен юридически обязывающим решением» МТБЮ, что означает, что факт был либо подтвержден, либо установлен в апелляционном порядке, либо не оспорен в апелляционном порядке, и дальнейшая возможность обжалования невозможна.
6. В ходе разбирательства в МТБЮ должен быть установлен факт, при котором обвиняемый, в отношении которого был установлен факт, и обвиняемый в Суде БиГ имеют одинаковые интересы в отношении оспаривания определенного факта. Соответственно, факты, изложенные в документах, являющихся предметом соглашения о признании вины или добровольного признания в разбирательстве в МТБЮ, не принимаются, учитывая, что интересы обвиняемых в таких делах иные, часто противоречащие интересам тех, обвиняемых, воспользовавшихся своим правом на суд.
7. В ходе разбирательства в МТБЮ должен быть установлен факт, в ходе которого обвиняемый, в отношении которого был установлен факт, имел юридическое представительство и право и возможность защищать себя. Поэтому ясно, что признание факта, вытекающего из судебного разбирательства, в ходе которого обвиняемый не проверил его с помощью своих доказательств, неприемлемо для этой Группы. Тем более, что достоверность этого факта сомнительна, поскольку обвиняемый не имел возможности (или не имел достаточной возможности) отреагировать на него и попытаться его оспорить.

Все факты, которые Группа признала доказанными, соответствовали требованиям критериев. В частности, все эти факты имеют отношение к делу против Обвиняемого на том основании, что преступления, установленные по делам Крноелаца и Кунараца, были совершены в то же время и в том же географическом районе, что и преступления, в которых обвиняются Обвиняемые.

Хотя факты, как правило, должны соответствовать всем критериям, сформулированным Группой, чтобы считаться доказанными, Группа признает ограниченное исключение из этого правила, когда защита утвердительно соглашается с признанием фактов, прямо или косвенно свидетельствующих об уголовной ответственности обвиняемого. 1 Группа обычно не принимает факты, свидетельствующие об уголовной ответственности обвиняемого, чтобы гарантировать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности. Однако если защита, в данном случае оба обвиняемых, утвердительно соглашаются с тем, что такие факты могут быть признаны доказанными, Группа интерпретирует это согласие как отказ от своего права на доказывание этих фактов против них. Таким образом, Группа приняла те факты, которые были предложены Обвинителем и обоими Обвиняемыми, либо лично, либо через адвоката, даже если они не удовлетворяют третьему критерию. Хотя Коллегия в конечном счете несет ответственность за обеспечение справедливого судебного разбирательства в отношении Обвиняемых, она также признает право Обвиняемых осуществлять свою защиту в соответствии с выбором Обвиняемых. Факты, признанные доказанными в соответствии с этим ограниченным исключением, рассматриваются не как оговорки или общеизвестные факты, а как установленные факты. То есть факты, признанные доказанными в соответствии с этим ограниченным исключением, будут рассматриваться вместе со всеми доказательствами, полученными в ходе судебного

разбирательства из всех источников. Факты, признанные доказанными в соответствии с этим ограниченным исключением, рассматриваются не как оговорки или общеизвестные факты, а как установленные факты. То есть факты, признанные доказанными в соответствии с этим ограниченным исключением, будут рассматриваться вместе со всеми доказательствами, полученными в ходе судебного разбирательства из всех источников. Факты, признанные доказанными в соответствии с этим ограниченным исключением, рассматриваются не как оговорки или общеизвестные факты, а как установленные факты. То есть факты, признанные доказанными в соответствии с этим ограниченным исключением, будут рассматриваться вместе со всеми доказательствами, полученными в ходе судебного разбирательства из всех источников.

¹ Группа не рассматривала и не обязана приходить к заключению по вопросу о том, могут ли быть приняты факты, не отвечающие какому-либо другому критерию, несмотря на этот факт, если стороны согласны с тем, что такие факты должны быть приняты.

Законодательные цели предоставления Группе права по своему усмотрению принимать «как доказанные» установленные факты включают судебную экономию, поощрение права обвиняемого на быстрое судебное разбирательство и рассмотрение свидетелей, чтобы свести к минимуму количество трибуналов, в которых они должны повторяться. показания, которые часто травмируют. Цель LoTC по содействию безотлагательному судебному разбирательству может быть достигнута в соответствии с правом обвиняемого на безотлагательное судебное разбирательство, как это предусмотрено статьей 13 УПК БиГ и гарантируется пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основных правах. свободы («ЕКПЧ»). Однако в целях судебной экономии и учета интересов свидетелей может быть поставлена под угрозу право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство и презумпция невиновности. Поэтому Группа может продвигать эти цели только таким образом, который уважает эти права. Критерии предназначены для этого. В противном случае указанные факты, предложенные прокурором, могут потребовать прекращения доказательственного производства де-факто в ущерб обвиняемому еще до скорого представления всех доказательств по делу. Группа имела в виду статью 6 ЕКПЧ и статьи 3, 13 и 15 УПК БиГ при осуществлении своего усмотрения в соответствии со статьей 4 ЗКЗ в этом деле.

Предположительно, факты, предложенные защитой, не будут создавать такие же риски для прав обвиняемых. Однако здесь двое обвиняемых, и факты, выдвигаемые одним обвиняемым, могут быть не в интересах другого. Критерии, изложенные Комиссией, таким образом, аналогичным образом применимы к фактам, предложенным защитой. Кроме того, хотя Группа в основном основывала свой анализ установленных фактов на праве защиты на справедливое судебное разбирательство и презумпции невиновности, Группа признает, что другие важные интересы также должны соблюдаться и что такие интересы совпадают с права обвиняемого. В частности, Комиссия напоминает о принципе свободной оценки доказательств, изложенном в статье 15 УПК БиГ, и об основополагающем обязательстве Комиссии в соответствии со статьей 239(2) УПК БиГ «обеспечить полное изучение предмета [и] что истина найдена...». Соответственно, Группа применяет те же критерии к фактам, предложенным защитой, что и к фактам, предложенным Прокурором при осуществлении своего усмотрения в соответствии со статьей 4 Закона о передаче в этом деле².

Признание фактов, предложенных Прокурором, «доказанными» в соответствии с критериями, изложенными Группой, не освобождает Прокурора от ее бремени доказывания и не умаляет презумпции невиновности в соответствии со статьей 3 УПК БиГ. Признание «доказанными» фактов, установленных в окончательных решениях МТБЮ, означает только то, что Прокурор взяла на себя бремя представления доказательств по этому конкретному факту и не должна доказывать его в дальнейшем по своему делу. Признание каждого факта никоим образом не влияет на право Обвиняемого оспаривать любой из признанных фактов в свою защиту, как они сделали бы с любым другим фактическим утверждением, по которому Прокурор представил доказательства. Это также не препятствует представлению Прокурором дополнительных доказательств для опровержения протеста защиты. Так же,

Что касается фактов, предложенных сторонами, но не принятых, Группа пришла к выводу, что эти факты не удовлетворяют вышеизложенным критериям и, следовательно, не могут быть приняты как таковые в данном конкретном деле, рассматриваемом судом БиГ.

² Судебные камеры МТБЮ аналогичным образом проанализировали факты, предложенные защитой, по тем же критериям, что и факты, предложенные Обвинителем. См. Прокурор против Хаджихасановича и др., IT-01-47-T, Решение о судебном извещении о признанных фактах по ходатайству, поданному

адвокатом обвиняемых Хаджихасановичем и Кубарой 20 января 2005 г., 14 апреля 2005 г.; Прокурор против Хаджихасановича и др., IT-01-47-T, Окончательное решение о судебном извещении о признанных фактах, 20 апреля 2004 г.

Что касается фактов в остальной части всех трех ходатайств, Группа отмечает, что эти факты не удовлетворяют вышеизложенным критериям и поэтому не могут быть приняты в данном конкретном случае в Суде БиГ.

Кроме того, 2 ноября 2007 года Группа посетила КП «Дом Фоча», в частности следующие помещения: комната 11, комната 12, лазарет, комнаты 13 и 14, столовая, бывший кабинет Саво Тодовича, бывший кабинет надзирателя Милорада. Крноелац, бывший офис Митарашевича, Метално и Велечево.

Все допрошенные свидетели обвинения, за исключением свидетеля Амора Машовича, являются потерпевшими от совершенного преступления в период времени, относящийся к обвинительному акту, и дали показания о событиях в КП Дом Фоча в соответствующее время. Все свидетели обвинения, за исключением Экрема Зековича и Амора Машовича, названы псевдонимами и дают показания с соблюдением определенных мер защиты. Этим свидетелям была предоставлена защита их личных данных и личности в ходе разбирательства в МТБЮ, что является решением, которое Суд так или иначе был обязан соблюдать, поэтому все свидетели давали показания в Суде БиГ в этом качестве. Обвиняемые и их защитники были полностью проинформированы об их личности.

В своем заключительном слове прокуратура Боснии и Герцеговины заявила, что вне всяких разумных сомнений доказано, что обвиняемые Митарашевич и Саво Тодович совершили уголовное преступление, в котором им было предъявлено обвинение. Прокуратура предложила коллегии признать подсудимых виновными и наказать их в соответствии с законом.

Защита обвиняемых побудила Группу вынести вердикт, полностью оправдывающий обвиняемых по предъявленным обвинениям. Обвиняемые не оспаривали, что преступления совершались в КП Дом, что людей брали для «обмена», которого на самом деле не было, что многие были лишены жизни, а многие до сих пор пропали без вести. Однако, хотя обвиняемый Рашевич был выше охранников, он не имел ни де-факто, ни де-юре полномочий наказывать охранников. Защита второго обвиняемого Тодовича заявила, что гражданские структуры не имеют полномочий по управлению или командованию происходящим в КП Дом. Руководство КП Дом ведало только обычными заключенными. Доказательства прокуратуры также указывают на то, что аресты и заключения под стражу производились военными и военизированными формированиями.

Нет никаких доказательств того, что Тодович составлял какие-либо списки, особенно те, которые касались избитых и прочего. Обвиняемый Тодович заявил, что он не может нести ответственность за какие-либо действия, происходящие за пределами КП Дом, и что он не имеет над ними никакой власти. Прокуратура не доказала, что обвиняемые не предотвратили преступления и не наказали виновных. Согласно Своду правил внутренней организации КП Дом (принят в августе 1992 г.), обвиняемый Тодович, согласно этим правилам, не имел полномочий кого-либо наказывать.

Что касается совместной преступной деятельности, то прокуратура не доказала наличие совместной преступной деятельности или ее элементов. Эта концепция уголовной ответственности неприемлема для разбирательства в суде БиГ. Она не была включена в положения УК СФРЮ и сейчас не включена в положения УК БиГ. Эта доктрина была разработана на основе судебной практики МТБЮ.

Что касается применения материального права, защита обвиняемого заявила, что суд

должен применять право, действовавшее на момент совершения предполагаемого преступления.

уголовное преступление, а не УК БиГ. Применение положений УК БиГ с обратной силой не оправдано и не может рассматриваться как исключение из статьи 15(2) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 7(2) Европейской конвенции, если только эти принципы не уже инкорпорированы в национальное законодательство, и только в том случае, если нарушение этих принципов может быть квалифицировано как преступление против человечности. Статья 4 УК БиГ запрещает принцип *nulla poena sine lege*.

Таким образом, взвесив все доказательства по отдельности и в совокупности, Комиссия вынесла решение, указанное в резолютивной части, по следующим причинам:

II. УГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВЫВОДЫ

Согласно обвинительному акту, обвиняемым вменяется в вину преступление против человечности в нарушение статьи 172(1) Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины («УК Боснии и Герцеговины»), которая, в частности, гласит:

- (1) Тот, кто в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, зная о таком нападении, совершает любое из следующих действий:
- a) Лишение другого лица жизни (убийство);
 - c) порабощение;
 - d) Депортация или насильственное перемещение населения;
 - e) Тюремное заключение или иное серьезное лишение физической свободы в нарушение основных норм международного права;
 - f) Пытка;
 - h) Преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или половым признакам или по другим признакам, общепризнанным недопустимыми в соответствии с международным правом, в связи с любым правонарушением, перечисленным в настоящем пункте настоящего Кодекса, любым правонарушением перечисленных в настоящем Кодексе, или любое правонарушение, подпадающее под компетенцию Суда Боснии и Герцеговины;
 - i) Насильственное исчезновение людей;
 - k) Иные бесчеловечные деяния аналогичного характера, умышленно причинившие большие страдания или тяжкий вред здоровью либо физическому или психическому здоровью, -

наказывается лишением свободы на срок не менее десяти лет либо лишением свободы на длительный срок.

А.

СТАПОЕ ЭЛЕМЕНТЫ СРИМЕСА ПРИ БЫЛЬ ЧАС ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Чтобы доказать обвинение в преступлениях против человечности, прокурор был обязан сначала установить вводные или общие элементы таких преступлений, а именно:

- 1) Наличие нападения, направленного против гражданского населения, а именно:
 - i. курс поведения, включающий многократное совершение действий, указанных в статье 172(1);
 - ii. против гражданского населения; и
 - iii. во исполнение или в поддержку политики государства или организации в отношении совершения такого нападения.
- 2) Атака была либо широкомасштабной, либо систематической; и
- 3) «Связь» между действиями Обвиняемого и нападением, а именно:
 - i. действия обвиняемых были совершены в рамках нападения;
 - ii. Обвиняемый знал о нападении;
 - iii. Обвиняемый знал, что его действия были частью нападения;
 - iv. Обвиняемый знал, что нападение было совершено во исполнение или в поддержку государственной или организационной политики, направленной на совершение такого нападения; и
 - v. Обвиняемый знал, что его действия были направлены на совершение такого нападения или в его поддержку.

Статья 172(2)(а) УК БиГ разъясняет, что «нападение, направленное против любого гражданского населения, означает поведение, включающее многократное совершение деяний, указанных в пункте 1 настоящей статьи, против любого гражданского населения, в соответствии с или в поддержку государственной или организационной политики, направленной на совершение такого нападения».

1. Закон об элементах вводной части

а. Статья 172(2)(а): Элемент «Политика»

Согласно обычному международному праву в соответствующее время существование плана или политики нападения на гражданское население или совершение действий, составляющих такое нападение, не требуется доказывать как элемент обвинения в преступлениях против человечности³. Однако статья 172 (2)(а) включает такой «политический» элемент.

Элемент «политика» может быть выражен в виде четырех подэлементов. В соответствии со статьей 172(2)(а) должно быть показано, что:

- 1) был государственный или организационный;
- 2) политика;
- 3) совершить такое нападение; и
- 4) на самом деле нападение было предпринято в соответствии с этой политикой или в ее поддержку.

3 Прокурор против Бласкича, IT-95-14-A, Решение от 29 июля 2004 г., п. 120 («план или политика не являются юридическим элементом преступления против человечности» ни в соответствии с Уставом МТБЮ, ни в соответствии с обычным международным правом); Прокурор против Кунараца и др., IT-96-23 и IT-96-23/1-A, Решение от 12 июня 2002 г., пар. 98 («Вопреки доводам апеллянтов, ни нападение, ни действия обвиняемого не должны подкрепляться какой-либо формой «политики» или «плана». В Статуте или в обычном международном праве на момент предполагаемые действия, которые требовали доказательства существования плана или политики совершения этих преступлений»).

При толковании этого «политического» элемента Группа отмечает, что статья 172 УК БиГ идентична статье 7 Римского статута⁴. Соответственно, Группа считает, что Римский статут, история его разработки и сопутствующие элементы преступлений являются убедительный авторитет при толковании этого положения. В то время как «государство» — это конкретный термин с четко определенным значением в соответствии с международным правом, «организация» — гораздо более широкое и аморфное понятие. Хотя для целей этого подэлемента организация не обязательно должна быть признана преступной в соответствии с международным или национальным законодательством, это требование следует интерпретировать либерально, чтобы охватить широкий спектр организаций,

Что касается второго подэлемента, наличия «политики», Группа подчеркивает, что «политику» следует понимать отдельно от «плана». Политика в организационном плане, особенно на государственном уровне, может широко определять цели, которые затем должны быть реализованы путем принятия индивидуальных решений на более низких уровнях. «Политика совершения такого нападения» требует, чтобы государство или организация активно поощряли или поощряли такое нападение на гражданское население». политики совершения нападения в целом.⁶ Четвертый подэлемент требует наличия причинно-следственной связи между государственной или организационной политикой и фактически совершенным нападением. Этот элемент в значительной степени включает фактические соображения в каждом конкретном случае и в отношении всей совокупности обстоятельств, включая характеристики соответствующей политики и преступлений, совершенных в ходе нападения. Является ли нападение широкомасштабным или систематическим, с одной стороны, и является ли нападение следствием или в поддержку государственной или организационной политики, с другой, — это разные вопросы, и удовлетворение одного элемента не может быть просто выведено из удовлетворения другого. В отношении установления наличия политики совершения атаки рассматриваются следующие фактические факторы: согласованные действия членов организации или государства; различные, но сходные действия членов организации или государства; подготовительные действия перед началом нападения; подготовленные действия или шаги, предпринятые во время или по завершении нападения; наличие политических, экономических или других стратегических целей государства или организации, которым способствовало нападение; а в случае бездействия - осведомленность о нападении или нападениях и умышленное бездействие. В то время как каждое нападение должно рассматриваться как широкомасштабное или систематическое по отдельности, характер нападений на гражданское население, независимо от того, является ли оно широкомасштабным или систематическим по отдельности, в некоторых обстоятельствах может свидетельствовать о политике, направленной на совершение таких нападений. экономические или иные стратегические цели государства или организации, которым способствовало нападение; а в случае бездействия - осведомленность о нападении или нападениях и умышленное бездействие. В то время как каждое нападение должно рассматриваться как широкомасштабное или систематическое по отдельности, характер нападений на гражданское население, независимо от того, является ли оно широкомасштабным или систематическим по отдельности, в некоторых обстоятельствах может свидетельствовать о политике, направленной на совершение таких нападений. экономические или иные стратегические цели государства или организации, которым способствовало нападение; а в случае бездействия - осведомленность о нападении или нападениях и умышленное бездействие. В то время как каждое нападение должно рассматриваться как широкомасштабное или систематическое по отдельности, характер нападений на гражданское население, независимо от того, является ли оно широкомасштабным или систематическим по

отдельности, в некоторых обстоятельствах может свидетельствовать о политике, направленной на совершение таких нападений.

b. Массовая или систематическая атака

Нападение считается широкомасштабным, если оно носит крупномасштабный характер и нацелено на несколько лиц, и систематическим, если оно носит организованный характер и представляет собой «неслучайное повторение аналогичного преступного поведения на регулярной основе»⁷. *alibi*, имеют отношение к определению того, было ли нападение массовым или систематическим: «Последствия

⁴ Римский статут Международного уголовного суда («Римский статут»), принятый в Риме 17 июля 1998 г., PCNICC/1999/INF/3.

⁵ Элементы преступлений Римского статута («Элементы преступлений»), ст. 7, Введение, (3).

⁶ Д. Робинсон, Определение «преступлений против человечности» на Римской конференции, 93 AJIL 43, сноска. 46 (1999).

⁷ Прокурор против Кордича и Черкеза, IT-95-14/2-A, Решение от 17 декабря 2004 г., пар. 94.

нападение на целевое население, количество жертв, характер действий, возможное участие должностных лиц или властей или любые идентифицируемые модели преступлений»⁸.

c. Направлено против гражданского населения

Нападение считается «направленным против гражданского населения», если гражданское население является основным объектом нападения⁹. Не обязательно, чтобы все гражданское население было объектом нападения, но достаточно, если доказательства показывают, что нападение было направлено против достаточного количества лиц или таким образом, чтобы продемонстрировать, что нападение не было направлено против ограниченного и случайного числа лиц или состояло из ограниченных и изолированных действий¹⁰. и, таким образом, может включать в него негражданских лиц без изменения вывода о том, что население является гражданским по своей природе. Статья 3(1)(а) Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны («Четвертая Женевская конвенция») определяет гражданских лиц как «лиц, не принимающих участия в военных действиях,

Не имеет значения, совершила ли противоборствующая сторона в конфликте также нападение на собственное гражданское население нападавшего¹³.

d. Связь между действиями обвиняемых и нападением

Статья 172 требует, чтобы обвиняемый совершал уголовные преступления «в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, [и] зная о таком нападении». Тогда необходимая связь имеет объективный элемент и субъективный элемент.

Что касается объективного элемента, чтобы быть частью нападения, действия обвиняемого должны быть в достаточной степени связаны или связаны с этим нападением. Правонарушение, совершенное обвиняемым, должно быть лишь частью нападения. Действия, которые были географически или временно удалены от середины или высоты нападения, все еще могут считаться частью этого нападения, если они, тем не менее, были связаны с нападением, например, в том, как были совершены действия, или в личности жертв, или когда действия продолжались с момента нападения.¹⁴ Наконец, действия обвиняемого не обязательно должны быть широкомасштабными или систематическими, чтобы быть частью нападения, поскольку это требование относится только к самому нападению.¹⁵

⁸ Апелляционное решение Кунараца, п. 95.

⁹ Там же, абз. 91.

¹⁰ Апелляционное решение Кордича, пара. 95.

¹¹ См. Прокурор против Благоевича и Йокича, IT-02-60-T, Решение от 17 января 2005 г., пар. 544.

¹² Апелляционное решение Бласкича, пара. 106.

¹³ Апелляционное решение по делу Кунараца, пп. 87, 88; Никола Ковачевич, X-KR-05/40 (Ст. of BiH), Вердикт первой инстанции, 3 ноября 2006 г., стр. 22-23.

¹⁴ См. Прокурор против Брджанина, IT-99-36-T, Решение от 1 сентября 2004 г., п. 132; Прокурор против Кунараца и др., IT-96-23 и IT-96-23/1-T, Решение от 22 февраля 2001 г., пп. 581-592.

¹⁵ См. Апелляционное решение Кордича, пар. 94.

Что касается субъективного элемента, статья 172 по своим условиям требует, чтобы обвиняемый действовал «в рамках [нападения]..., зная о [нападении]». Некоторые судебные коллегии в суде БиГ пришли к выводу, что субъективная связь состоит из двух частей. В деле Ядранко Паляя Группа 4 перечислила вводные элементы преступлений против человечности, в том числе: «Действия обвиняемого были частью нападения и что он знал, что его действия были частью нападения». 16 В деле Драгана Дамьяновича это Группа установила «сознательное участие обвиняемого в [этом] нападении»¹⁷. Однако Апелляционная комиссия в своем вердикте второй инстанции по делу Бобана Шимшича охарактеризовала субъективный элемент только как «обвиняемый знал о нападении», хотя Группа пришла к выводу, что Обвиняемый хотел, чтобы его действия были частью нападения¹⁸.

Группа приходит к выводу, что согласно обычному международному праву и статье 172 обвиняемый должен знать о нападении на гражданское население и что его действия являются частью этого нападения¹⁹.

Нет необходимости, чтобы обвинение доказывало прямыми доказательствами, что обвиняемый знал соответствующий контекст и связь, поскольку такое доказательство может быть конструктивно установлено с помощью косвенных доказательств, включая: положение обвиняемого в гражданской или военной иерархии; его членство в группе или организации, причастных к совершению преступлений; масштабы актов насилия; его присутствие на месте преступления; и степень освещения преступлений в средствах массовой информации.

Таким образом, элементами необходимой связи являются:

- 1) совершение деяния, которое объективно является составной частью нападения; и
- 2) осведомленность обвиняемого о том, что:
 - a. происходит нападение на мирное население;
 - b. его действие является частью такой атаки
 - c. нападение является следствием или в поддержку государственной или организационной политики, направленной на совершение такого нападения; и
 - d. его действие является следствием или в поддержку политики совершения такого нападения.

2. Фактические выводы и выводы

На основании закона и представленных доказательств Группа заключает, что с апреля 1992 года по октябрь 1994 года имели место широкомасштабные и систематические нападения на несербское гражданское население в районе муниципалитета Фоча, в ходе которых неоднократно совершались действия, перечисленные в Статье 172(1) в соответствии с политикой и фактически планом кризисного штаба СДС-Фоча и сербского кризисного штаба Фоча по совершению такого нападения, проводимого вооруженными силами и полицией Республики Сербской и военизированными формированиями. Группа также приходит к выводу, что действия Обвиняемого были частью этого нападения и что Обвиняемый знал о нападении, что их действия были частью нападения и что их действия соответствовали политике совершения такого нападения или способствовали ей. .

Начиная с 8 апреля 1992 года сербские силы, в том числе местные солдаты, солдаты из Черногории и Югославии и военизированное формирование «Белые орлы», начали наступление на

16 Ядранко Палия, X-KR-06/290 (Ст. of BiH), Вердикт первой инстанции, 28 ноября 2007 г., с. 25, 26.

17 Драган Дамьянович, X-KR-05/51 (Ст. of BiH), Вердикт первой инстанции, 15 декабря 2006 г., с. 17.

18 Бобан Шимшич, X-KRŽ-05/04 (Конституционный суд Боснии и Герцеговины), Вердикт второй инстанции, 7 августа 2007 г., с. 15, 19.

19 См. Прокурор против Кайишемы и Рузиданы, ICTR-95-1-T, Решение от 21 мая 1999 г., пар. 134. См. также Прокурор против Семанзы, ICTR-97-20-T, Решение от 15 мая 2003 г., пар. 332 (согласно); Прокурор против Багилшема, ICTR-95-1A-T, Решение от 7 июня 2001 г., п. 94.

несербское гражданское население города Фоча. Сербские силы вели артиллерийский огонь и огонь из стрелкового оружия по преимущественно мусульманским жилым районам в Фоче, таким как Доне-Поле, а также по смешанным районам, таким как Чоходор-Махала. Несмотря на некоторое сопротивление, сербские силы затем приступили к захвату города Фоча район за районом, и им удалось захватить весь город где-то между 15 и 18 апреля 1992 года. Эти факты были установлены установленными фактами P11, P12, P13, P16, P18, P31, P32 и P51, а также свидетели FWS 65, FWS 86, FWS 111, FWS 138, FWS 142 и другие свидетельствовали в целом об этих событиях.

В последующие недели это нападение на несербское гражданское население продолжалось в деревнях по всему муниципалитету Фоча, включая Брод, Елеч и Мьешая/Трошань. Следуя той же общей схеме, что и при нападении на город Фоча, местные сербские силы вместе с сербской армией и военизированными формированиями из-за пределов Боснии атаковали эти и другие деревни артиллерийским огнем и огнем из стрелкового оружия, сожгли дома и взяли в плен членов несербской гражданское население. Сербские военизированные формирования также захватили мирных жителей несербского происхождения, которые бежали на военные объекты в Пилиповичах в поисках убежища. В Пилиповичах и других местах несколько гражданских лиц несербского происхождения подверглись физическому насилию со стороны атакующих сил, а меньшее число было убито в ходе нападения или впоследствии казнено. Эти факты были установлены показаниями ФВС 104,

За этим вооруженным и насильственным захватом муниципалитета Фоча последовали систематические усилия по контролю, задержанию и изгнанию несербского населения, которое не бежало от нападения. Сербские силы быстро стали заметны в Фоче и ее окрестностях. Несербов предупредили, чтобы они оставались в своих домах и квартирах, и им запретили передвигаться по городу или встречаться друг с другом. Их телефонные линии также были отключены. Несербов увольняли с работы, а когда гражданским сербам было приказано вернуться на работу примерно в конце апреля — начале мая, несербам также не разрешили вернуться. Эти факты были установлены показаниями FWS 83 и FWS 139 и установленными фактами P25, P26, P27, P28, P29 и ТС-9.

Затем несербов, особенно мужчин несербского происхождения, во всем районе Фоча систематически арестовывали и задерживали. Свидетельства показывают, что многие несербские гражданские лица первоначально содержались в домах в городе Фоча и на бывших складах территориальной обороны в Ливаде недалеко от Фоча. Свидетель D описал, как сербские солдаты отвели его в дом соседа вместе с другими людьми с его улицы, где местный сербский житель сказал ему, что его задержат на некоторое время. FWS 210 сообщил, что его задержали в «доме Шандала» в Чоходор Махала, откуда он был переведен в КП «Дом Фоча» («КП Дом») вместе с 80–100 другими мужчинами.

Аналогичным образом, начиная с 12 апреля и продолжаясь до 17 апреля 1992 года, на бывших складах территориальной обороны в Ливаде содержалось более ста несербских гражданских лиц, как мужчин, так и женщин. Эти события были описаны свидетелями E, FWS 02, FWS 111, FWS 115, FWS 138, FWS 182 и FWS 250 и подтверждены установленными фактами P38 и P39. FWS 02 показал, что 12 апреля или около того все жители многоквартирного дома, где он и его семья искали убежища, были доставлены в Ливаде, где они были разделены по этническому и половому признаку. FWS 111, которого доставили в Ливаде с места работы 11 апреля, также описал, как мужчин, женщин и детей из района Аладжа доставили в Ливаде 12 апреля. Военнослужащие, в том числе резервные силы сербских жителей Фоча, охраняли склады. Условия на

складах были крайне плохими, и свидетели рассказывали, как некоторых из содержащихся там избивали, кого-то при задержании, кого-то во время содержания под стражей. Вечером 17 апреля все находившиеся на складах гражданские лица несербской национальности были перевезены на грузовиках в КП Дом.

Другие несербские гражданские лица были арестованы в Фоче сотрудниками военной полиции и солдатами и доставлены прямо в КП Дом. Ряд арестованных были избиты, во многих случаях жестоко, в ходе этих арестов. Сами аресты проводились систематически и организовано. Свидетель Экрем Зекович рассказал, как сотрудники военной полиции прибыли к нему домой со списком из семи или восьми имен и попросили его сопровождать их в КП Дом для дачи показаний. Точно так же FWS 65 объяснил, что его остановил солдат на улице, который спросил его имя, а затем, сверившись со списком, арестовал его и отвез в КП Дом. ФВС 139 показал, что военная полиция собрала мужчин-мусульман с его улицы, всего пять или шесть человек, и доставила их всех в КП Дом. FWS 113 описал, как военизированные формирования перемещались по району Аладжа, изгоняя жителей, и как его соседи, друзья и члены семьи были арестованы один за другим и доставлены в КП Дом, пока он сам не был арестован 23 апреля. FWS 03, FWS 85, FWS 86 и Б также заявили, что они были арестованы военной полицией и доставлены в КП Дом. Эти показания были подтверждены установленными фактами P34, P36 и P37.

Те несербские гражданские лица, которые остались в Фоче и не были задержаны в КП Дом, были изгнаны из этого района в последующие месяцы. Как пояснил FWS 15, после освобождения из КП Дом он был обязан ежедневно отмечаться в полицейском участке в Фоче, пока его не выслали 4 июля. В тот день его вместе с сотнями других мирных жителей отвезли на автобусе в Нови-Пазар, Сербия. 13 августа оставшиеся в Фоче несербские гражданские лица, в основном женщины и дети, были доставлены в Рожае, Черногория. Эти факты были установлены FWS 15 и установленными фактами P41 и P42.

С апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. гражданские лица несербского происхождения, задержанные в КП Дом, подвергались различным формам систематического жестокого обращения, что будет подробно описано ниже при обсуждении конкретных предполагаемых действий. Условия на КП Дом были крайне плохими. Гражданские лица несербской национальности, заключенные в КП Дом, не получали достаточного питания и медицинской помощи, не были обеспечены отоплением зимой 1992-1993 гг. и почти все время были заперты в своих комнатах²⁰. Заключенные также подвергались физическому насилию и жестокому обращению, в то время как многие задержанные были вывезены из КП Дом якобы для обмена или выполнения заданий, но после этого их больше никогда не видели живыми. Наконец, задержанные были высланы из района Фоча и переведены в места содержания под стражей или места содержания под стражей в других частях Боснии или за пределами страны.

Очевидно, что это нападение было совершено в соответствии с политикой и планом СДС и Сербского кризисного штаба в Фоче, среди прочих организаций по смыслу статьи 172(2)(а), по совершению нападения на несербское население Фочи. В период, предшествовавший началу нападения, сербы в Фоче создали отдельную политическую структуру, Сербское муниципальное собрание Фоча, и создали сербский кризисный штаб во главе с председателем СДС в Фоче. 7 апреля 1992 года руководство СДС оказало давление на полицию Фоча, чтобы она разделилась по этническому признаку. В тот же день сербские силы были мобилизованы и приступили к захвату важных учреждений и объектов в Фоче, в том числе радиостанции Фоча, склада регионального медицинского центра и военного склада территориальной обороны.

20 Гражданские лица несербского происхождения, содержащиеся под стражей в Доме КП, в дальнейшем будут называться «задержанными», в отличие от гражданских лиц сербского происхождения, законно задержанных в Доме КП, которые будут именоваться «осужденными».

За этими подготовительными действиями последовала широкомасштабная и систематическая атака, описанная выше. Группа отмечает, в частности, систематический и организованный характер этого нападения, начиная с первоначального применения вооруженной силы и заканчивая установлением контроля над несербским гражданским населением и систематическими арестами и задержаниями значительной части этого населения. , до окончательного распоряжения несербским населением либо путем изгнания, либо задержания, за которым через некоторое время последовало изгнание, и что эта систематическая схема событий методично развивалась по всему муниципалитету Фоча после начальных этапов нападения на город Фоча. Политическая и стратегическая цель этого наступления очевидна и ясно выражена вскоре после завершения основного этапа наступления, когда Фоча был переименован в Србинье, или «город сербов».

Несостоятельно предполагать, что эти события были случайными, единичными актами. Наоборот, вне всяких разумных сомнений ясно, что эти события были результатом серьезного планирования, организации и координации с целью совершения того, что произошло на самом деле, а именно нападения на несербское гражданское население, сопряженного с совершением многочисленных преступлений.

Посредством перекрестного допроса свидетелей и установленных фактов защита установила факты, связанные с ростом этнической напряженности между сербами и боснийцами, крушением государственной власти в Фоче в период, предшествующий апрелю 1992 года, возникновением как сербского, так и боснийского кризиса. Штабы в Фоче, блокирование дорог боснийскими силами в начале конфликта и боевые действия между сербскими и боснийскими вооруженными группировками в Фоче. Группа вновь заявляет, что обычное международное право абсолютно запрещает применение вооруженной силы против гражданских лиц и что принцип *tu quoque* не дает никакой защиты. Группа далее решительно отмечает, что уголовное преследование за преступления против человечности явно не является форумом для распределения ответственности за начало военных действий. Таким образом, происхождение нападения на гражданское население и факт существования соответствующего нападения на гражданское население нападающего совершенно не имеют значения. Кроме того, изучив факты, представленные защитой в наиболее актуальном и благоприятном свете, Группа приходит к выводу, что было представлено недостаточно доказательств, чтобы установить, что среди несербского гражданского населения Фоча было достаточно вооруженных комбатантов, чтобы изменить характер этого населения, и что представленные доказательства не меняют вывода о том, что описанное выше нападение было направлено против гражданского населения, несмотря на какие-либо военные действия между вооруженными силами противоборствующих сторон.

Группа далее заключает, что необходимая связь между действиями обвиняемого и нападением была установлена вне разумных сомнений. КП Дом сыграл важную роль в нападении на несербское гражданское население, поскольку это было основное постоянное место содержания под стражей несербских гражданских лиц со всего муниципалитета Фоча, которые были незаконно арестованы в ходе нападения. Точно так же насилие, жестокое обращение и жестокое обращение в КП Дом были микрокосмом нападения на гражданское население Фоча, точным воспроизведением в пределах его стен этой более широкой модели преступной деятельности. Таким образом, действия Обвиняемого и действия других лиц, за которые несет ответственность Обвиняемый, были связаны и связаны с нападением.

Учитывая масштаб нападения и неотъемлемую роль КП Дом в этом нападении, а также

их конкретные позиции, Обвиняемые знали о более широком контексте своих действий и роли своих действий в нападении. Хотя нет никаких предположений, что обвиняемый заранее знал о политике и плане СДС и сербского кризисного штаба по совершению нападения, существование такого плана было бы очевидным даже на начальных этапах нападения, и обвиняемый несомненно, стало бы известно о существовании плана во время или вскоре после

принимая на себя свои обязанности в КП Дом. Даже если бы обвиняемые не были конкретно проинформированы об этом плане, по крайней мере частично, что крайне маловероятно, для них было бы очевидно, что задержание и жестокое обращение со многими сотнями гражданских лиц со стороны военной и гражданской полиции соответствовало политике Кризисный штаб. Обвиняемые также должны были знать, что их действия и действия других лиц в КП Дом соответствовали этой политике и способствовали ее реализации.

Соответственно, на основании вышеизложенного Группа приходит к выводу, что вводные элементы преступлений против человечности согласно статье 172 УК БиГ были доказаны вне всяких разумных сомнений.

Группа согласовала резолютивную часть вердикта с фактическими выводами и юридическими выводами Группы, как подробно описано здесь и в следующем разделе об уголовной ответственности обвиняемых. Приводя резолютивную часть вердикта в соответствие с фактическими выводами и юридическими выводами Коллегии, Коллегия исключила обвинения, не доказанные вне всяких сомнений, в тех случаях, когда она оправдала обвиняемых по обвинениям.

Таким образом, Коллегия установила, что не все охранники тюрьмы были упомянуты свидетелями, а также что прямое упоминание имен охранников конкретно не влияет на установление уголовной ответственности Обвиняемых, поэтому Коллегия решила исключить такие Рекомендации. Более подробная ссылка на имена отдельных охранников была включена в обоснование отдельных пунктов обвинительного заключения.

Группа также удалила ссылки на способы совершения преступления и вклад обвиняемых в совместную преступную деятельность (планирование, приказ, подстрекательство и помощь и подстрекательство к планированию и подготовке преследования, а также участие в создании системы наказания), а также обвинения, связанные с особыми полномочиями Годовича (отбор заключенных, которые должны были быть лишены жизни, наказаны, подвергнуты физическому обращению, допросу или обмену), все из которых были изложены во вступительной части обвинительного акта в отношении которых их ответственность не установлена. Конкретный режим ответственности подсудимого отдельно разрабатывается посредством анализа формы ответственности в отдельном разделе приговора.

В. ПУНКТ 1: ПЫТКИ И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Факты по отдельным пунктам обвинительного акта, установленные вне всяких разумных сомнений, в основном основаны на показаниях свидетелей. Общий комментарий к показаниям состоит в том, что почти все свидетели являются жертвами совершенного уголовного преступления. Все они с большей или меньшей точностью описывали события в КП Дом. Группа считает, что их показания заслуживают доверия и не содержат существенных несоответствий, которые не позволили бы Группе сделать вывод о качестве.

1. Элементы преступлений

а. Пытки

Как определено в статье 172(2)(f) УК БиГ, пытки, предусмотренные статьей 172(1)(f), «означают умышленное причинение сильной боли или страданий, физических или психических, лицу под стражей или под контролем обвиняемого; за исключением того, что пытки не включают в себя боль или страдание, возникающие только в результате законных санкций, присущие им или сопутствующие им». Соответственно, конкретно перечисленные элементы преступления пытки в соответствии со статьей 172(2)(f):

- 1) умышленное причинение;
- 2) о сильной боли или страданиях, физических или психических; и
- 3) на лицо, находящееся под стражей или под контролем обвиняемого.²¹

Группа отмечает, что эти элементы отличаются от элементов пыток, существующих в обычном международном праве, как они определены в судебной практике МТБЮ и МУТР, на момент совершения преступлений, заявленных в этом разбирательстве. В частности, обычное международное право требует в качестве дополнительного элемента, чтобы инкриминирующее деяние:

[Должны] быть направлены на получение информации или признания, либо на наказание, запугивание или принуждение потерпевшего или третьего лица, либо на дискриминацию по любому признаку потерпевшего или третьего лица.²²

Этот дополнительный элемент, указанный МТБЮ, требование «запрещенной цели», не содержится в определении пытки в статье 172(2)(f). Признавая, что ни судебный прецедент, ни обычное право не дают достаточно точного определения преступления пытки как нарушения международного гуманитарного права, Судебные камеры МТБЮ и МУТР, применяя статьи 2, 3 и 5 Устава МТБЮ и статьи 3 и 4 Устава МУТР, обращались к международным конвенциям по правам человека для определения правовых элементов пыток в соответствии с обычным международным правом. В частности, Судебные камеры пришли к выводу, что статья 1 Конвенции против пыток в значительной степени отражает обычное международное право²³. Судебная камера в деле Челебичи отметила, что определение в статье 1 Конвенции о пытках

²¹ Группа рассматривает упоминание в этом элементе «обвиняемых» как включающих в себя сообщников обвиняемого или других лиц, за действия которых обвиняемый несет уголовную ответственность.

22 Апелляционное решение Кунараца, п. 142.

23 Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. («Конвенция о пытках»), 1465 UNTS 85, вступила в силу 26 июня 1987 г. См. также Декларацию Организации Объединенных Наций 1975 г. о защите всех лиц от к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания («Декларация о пытках»), принятая резолюцией 3452 Генеральной Ассамблеи

Конвенция содержала определение пыток в Декларации о пытках и была источником определения в Межамериканской конвенции о пытках и, таким образом, отражала консенсус, представляющий обычное международное право²⁴. Декларация была принята Генеральной Ассамблеей ООН на основе консенсуса, что Конвенция против пыток содержит все необходимые правовые элементы, подразумеваемые в общих конвенционных запретах на пытки, и что определение, содержащееся в Конвенции против пыток, было применено Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций и принято Европейский суд по правам человека («Европейский суд») и Комитет ООН по правам человека.²⁵ Рассматривая заключение Судебной палаты, Апелляционная палата в деле Фурунзия согласилась и постановила, что «определение, данное в статье 1 [Конвенции о пытках], отражает обычное международное право». Европейская конвенция о правах человека («ЕКПЧ») согласилась с тем, что Конвенция против пыток должна быть в значительной степени «принята как представляющая статус международного обычного права по этому вопросу»²⁷. согласилась с тем, что Конвенция против пыток должна быть в целом «принята как представляющая статус международного обычного права по этому вопросу»²⁷. согласилась с тем, что Конвенция против пыток должна быть в целом «принята как представляющая статус международного обычного права по этому вопросу»²⁷.

Рассмотрев соответствующие документы и судебную практику, Группа также пришла к выводу, что Конвенция против пыток должна рассматриваться как отражающая обычное международное право в отношении преступления пытки как преступления против человечности в соответствующее время. Что касается конкретного элемента «запрещенные цели», Группа также рассматривает Комментарий МККК к ст. 147 Четвертой Женевской конвенции является убедительным авторитетом в отношении центральной роли этого элемента в преступлении пытки. В комментарии МККК основное внимание уделяется целям, а не степени тяжести акта пытки, и подчеркивается, что «важна не столько сама боль, сколько цель ее причинения». Что касается конкретных «запрещенных целей», необходимых для преступления пытки,

Соответственно, применяя статью 172(1)(f) УК БиГ к фактам, установленным в ходе этого разбирательства, Группа приходит к выводу, что в дополнение к конкретно перечисленным элементам, изложенным в статье 172(1)(f) УК БиГ, которые были доказаны вне всяких сомнений, доказательства также подтверждают, что действия или бездействие были совершены с запрещенной целью³⁰.

(XXX) от 9 декабря 1975 г.; Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них 1987 года («Межамериканская конвенция о пытках»).

²⁴ Прокурор против Делалича («Челебичи»), IT-96-21-T, Решение от 16 ноября 1998 г., пар. 459.

²⁵ Прокурор против Фурунзии, IT-95-17/1-T, Решение от 10 декабря 1998 г., п. 160.

²⁶ Прокурор против Фурунзии, IT-95-17/1-A, Решение от 21 июля 2000 г., п. 111.

²⁷ Решение суда по делу Кунарака, пара. 483. См. также Апелляционное решение Кунарака, п. 146 («Определение преступления пытки, данное в Конвенции против пыток, можно считать отражающим обычное международное право».)

²⁸ См. Прокурор против Крноелаца, IT-97-25-T, Решение от 15 марта 2002 г., пар. 185.

²⁹ См. Решение суда по делу Брдянина, пар. 487.

³⁰ См. также Горан и Зоран Дамьяновичи, X-KR-5/107 (Ст. of ViH), Вердикт первой инстанции, 18 июня 2007 г., с. 15, 16 (цитирование и принятие элементов преступления пытки, определенных в судебном решении по делу Кунараца, для определения пытки как нарушения законов и обычаев войны в соответствии со статьей 173(1)(c) УК БиГ); Гойко Янкович, X-KR-05/161, Вердикт первой инстанции, 16 февраля 2007 г., с. 53, 59 (заключение без юридического объяснения, что «запрещенные цели» требуются в соответствии со статьей 172(1)(f) в контексте определения того, допустимо ли совокупное осуждение за изнасилование и пытки как преступления против человечности в соответствии со статьей 172).

Элемент страдания в статье 172(2)(f) УК БиГ требует, чтобы боль или страдание были «сильными», стандарт, который неизбежно является неточным и контекстуальным. В частности, определение пытки как причинения «сильной» боли или страдания необходимо противопоставить более мелким преступлениям бесчеловечного обращения, жестокого обращения и других бесчеловечных действий, требующих «серьезной» боли или страдания. Хотя точный порог между «серьезной» и «сильной» болью или страданием не может быть установлен, тем не менее ясно, что ярлык пытки зарезервирован для более ограниченного, более одиозного подмножества бесчеловечных действий. Тяжесть боли или страдания следует рассматривать как объективно, так и субъективно в свете всех обстоятельств акта. Судебная камера по делу Крноелац выявила следующие, хотя и не исчерпывающие, объективные соображения:

Статья 3 ЕКПЧ гласит: «Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному обращению или унижающему достоинство обращению или наказанию». Европейский суд пришел к выводу, что «особое клеймо «пыткок» [прикрепляется только] к преднамеренному бесчеловечному обращению, причиняющему очень серьезные и жестокие страдания». в том числе: подвешивание за руки, связанные за спиной потерпевшего («палестинское повешение»), Аксой; неоднократно били кулаками, ногами и предметами; приглашение заняться оральным сексом с мужчиной-полицейским перед тем, как на него помочится; угрозы паяльной лампой, а затем шприцем³⁶; применение «фалаки» («фаланги») и перелом грудины³⁷; электрошок, лечение горячей и холодной водой,

31 Решение суда по делу Крноелаца, пара. 182 (с ссылкой на ряд решений Европейского суда, в частности *Soering v. United Kingdom*, Решение от 7 июля 1989 г., Series A No. 161, paras. 106, 111, о влиянии времени на жестокость обращения).

32 Прокурор против Квоцка и др., IT-98-30/1-T, Решение от 2 ноября 2001 г., п. 32. 143.

33 Судебное решение по делу Брдянина, абз. 484.

34 «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания», Доклад Специального докладчика («Доклад Специального докладчика о пытках»), E/CN.4/1986/15, 19 февраля 1986 г., пар. 35 (ссылка на Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40, A.38/40, приложение XII, пункт 8.3).

35 Аксой против Турции (приложение 21987/93), Постановление от 18 декабря 1996 г., п. 35. 63. См. также Молдован и другие против Румынии, Постановление № 2 (Приложения 41138/98 и 64320/01), Постановление от 12 июля 2005 г., абз. 100 («Согласно прецедентной практике Суда, жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, если оно подпадает под действие статьи 3»).

36 *Selmouni* против Франции (приложение 25803/94), решение от 28 июля 1999 г.

37 *Салман* против Турции (приложение 21986/93), решение от 27 июня 2000 г.

38 *Аккоч* против Турции (приложения 22947/93 и 22948/93), решение от 10 октября 2000 г.

b. Другие бесчеловечные действия (жестокое обращение)

Статья 172(1)(k) УК БиГ определяет «другие бесчеловечные деяния» как преступление против человечности как: «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, умышленно причиняющие сильные страдания или тяжкие телесные повреждения либо физическое или психическое здоровье».

Соответственно, специфическими составляющими преступления других бесчеловечных деяний как преступления против человечности являются:

- 1) действия должны быть аналогичны действиям, конкретно перечисленным в статье 172(1);
- 2) действия должны причинять сильные страдания или серьезные телесные повреждения, физическое или психическое здоровье; и
- 3) действия должны быть совершены с намерением причинить большие страдания или серьезный вред.

Преступление других бесчеловечных деяний является остаточным положением, охватывающим действия, не указанные конкретно как преступления против человечности, но имеющие аналогичную тяжесть и причиняющие достаточный вред или ущерб, чтобы их можно было должным образом рассматривать как преступления против человечности. Поскольку преступление было включено в число преступлений, определяемых как преступления против человечности, в основных документах, определяющих преступления против человечности, в том числе в Уставе Международного военного трибунала 1945 г. («Устав МВТ») от 8 августа 1945 г., Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г. («Токийская хартия»), 19 января 1946 г., Закон Контрольного совета № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечества» («Закон Контрольного совета № 10»), 20 декабря 1945 г., и Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в решении Трибунала («Нюрнбергские принципы»), в Докладе Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи («Доклад КМП 1950 г.»), UN Doc. A/1316, стр. 374-378 (1950), нарушение принципа *nullum crimen* отсутствует³⁹. Группа приходит к выводу, что «другие бесчеловечные действия» являлись правонарушением как преступлением против человечности согласно обычному международному праву в соответствующее время.

В то время как остаточное положение, охватывающее действия, не перечисленные конкретно в Статье 172(1), преступление других бесчеловечных действий не предназначено для криминализации любого предосудительного с моральной точки зрения действия или акта жестокого обращения, совершенного во время широкомасштабного или систематического нападения. Преступления против человечности являются «очень тяжкими преступлениями, которые потрясают коллективную совесть»⁴⁰. Соответственно, для того, чтобы квалифицировать преступление как «другие бесчеловечные деяния», деяние должно быть объективно того же рода, что и деяния, перечисленные в статье 172(1), и действие должно фактически причинить серьезный физический или психический вред или большие страдания⁴¹. Серьезность вреда, то есть фактическое последствие, должно «оцениваться в свете всех фактических действия или бездействия, контекста, в котором оно произошло,

³⁹ См. Прокурор против Стакича, IT-97-24-A, Решение от 22 марта 2006 г., п. 39. 315.

40 Прокурор против Эрдемовича, IT-96-22-T, Постановление о вынесении приговора, 29 ноября 1996 г., пар. 27.

41 См. Прокурор против Купрескича и др., IT-95-16-T, Решение от 14 января 2000 г., пар. 566 (предполагая, что принцип *eiusdem generis* может применяться для определения того, имеет ли какое-либо деяние такую же тяжесть, что и перечисленные деяния).

42 Судебное решение по делу Благоевича, пара. 627.

и серьезным, но долгосрочные последствия деяния будут иметь отношение к анализу его серьезности.⁴³

Побои и другие акты насилия были определены как действия достаточной тяжести, чтобы квалифицироваться как преступление «другие бесчеловечные действия» согласно обычному международному праву в соответствующее время⁴⁴. Аналогичным образом, заключение в бесчеловечных условиях было определено как действие достаточной тяжести, согласно обычному международному праву.⁴⁵

2. Фактические выводы и выводы

а. Счет 1b: с июня 1992 г. по май 1993 г.

Обвиняемым инкриминируется по пункту 1b обвинительного акта участие в поддержании системы наказания и жестоком обращении с задержанными в период с июня 1992 года по май 1993 года по ряду конкретных событий. На основании представленных ей доказательств Коллегия приходит к выводу, что события, изложенные в резолютивной части приговора, имели место и представляли собой преступления в виде пыток и других бесчеловечных действий в соответствии со статьей 172(1)(к) и (f) УК БиГ. Кроме того, Группа приходит к выводу, что оставшиеся события, упомянутые в обвинительном заключении, но не изложенные в резолютивной части приговора, были либо неправомерно изложены, либо не были доказаны вне всяких сомнений.

(i) Дж.Б.

Прокурор с несомненностью установил, что «задержанный Дж.Б. был избит и помещен в одиночную камеру примерно на месяц в нечеловеческих условиях». Эти действия составляют преступление других бесчеловечных действий в соответствии со статьей 172(1)(к) УК БиГ.

Свидетели FWS 138, FWS 142 и С дали показания по поводу этого события; они идентифицировали эту жертву как имеющую инициалы Дж.Б., и резолютивная часть приговора была адаптирована соответствующим образом. FWS 138 заявил, что примерно 15 или 16 мая 1992 г. Дж.Б. был выведен из его комнаты, избит и доставлен в изолятор. Аналогичным образом свидетель С заявил, что Дж.Б. несколько раз водили на допрос, чтобы он и другие могли видеть, что Дж.Б. был избит и что Дж.Б. также был взят в изолятор. Наконец, ФВС 142 заявил, что в день прибытия на КП Дом, 13 мая, Дж.Б. сначала доставили в здание администрации, где избили, а затем поместили в изолятор, где он находился около месяца.

Показания этих свидетелей являются последовательными и заслуживающими доверия и с несомненностью доказывают, что Дж.Б. был избит и заперт в одиночной камере примерно на один месяц. Показания этих трех свидетелей сходятся в том, что Дж.Б. был выведен из его комнаты, избит, а затем помещен в одиночную камеру. Хотя С не уточнил временные рамки, свидетели ФВС 138 и ФВС 142 ясно дали понять, что они имели в виду события, произошедшие в мае 1992 года. Далее ФВС 142 уточнил, что Дж.Б. находился в изоляторе в течение одного месяца. Хотя ФВС 142 был единственным свидетелем, заявившим конкретную продолжительность содержания Дж.Б. под стражей, этих показаний достаточно для установления этого факта. Показания FWS 142 согласуются с показаниями FWS 138 и С в других отношениях, и нет причин

43 См., например, Решение по делу Крноелаца, пар. 144; Судебное решение по делу Кунарака, п. 501.

44 См., например, Решение по делу Крноелаца, пар. 176; Квоцка Судебное решение, пара. 208, 209; Прокурор против Тадича, IT-94-1-T, Решение от 7 мая 1997 г., пар. 730.

45 См. графу 3, раздел D.1.b и сн. 56, инфра.

сомневаюсь в этой дополнительной детали. Наконец, у защиты не возникло никаких сомнений относительно общего содержания показаний FWS 142 относительно этого события или этой конкретной детали.

Кроме того, это конкретное событие, описанное этими свидетелями, может быть связано с более широкой закономерностью, установленной на основании показаний других свидетелей, в том числе Экрема Зековича, FWS 03, FWS 86, FWS 111, FWS 113, FWS 162, FWS 250. и С. Ас

Как показывают эти показания, избитых задержанных часто впоследствии помещали в одиночные камеры. FWS 162, который сам был доставлен в одиночную камеру в таких обстоятельствах, особо отметил, что это была практика, когда задержанных, подвергшихся избиению, помещали в одиночные камеры на несколько дней. В то время как некоторые из этих задержанных были ранены до прибытия в КП Дом, другие были избиты во время допросов, которые проводились в административном здании в течение первых нескольких недель, как показали свидетели С и ФВС 142, это было в случае с Дж. .Б. Экрем Зекович рассказал, как после допроса его отвели в изолятор, где он обнаружил еще несколько задержанных, которые были тяжело ранены. FWS 182 и FWS 03 показали, что с ними произошло то же самое.

Условия, в которых Дж.Б. содержались в изоляции, были бесчеловечными. Свидетели FWS 58, FWS 119, FWS 250, А, D и Экрем Зекович рассказали, как в то время камеры изоляции были переполнены. № 119 ФСБ, который был доставлен в изолятор по прибытии в КП Дом в апреле 1992 г., показал, что в его камере площадью 4 кв. мало места. FWS 119 также показал, что в изоляторе не было окон, только стены и несколько сеток. Свидетель А показал, что в июле 1992 г. его вместе с 2-6 другими заключенными держали в течение 30 дней в небольшой одиночной камере с турецким туалетом, небольшой разделительной стенкой и всего двумя металлическими кроватями. Сходным образом, FWS 58 показал, что в апреле 1992 года он содержался в одиночной камере площадью 6-7 квадратных метров с четырьмя другими заключенными, а FWS 250 показал, что он содержался в одиночной камере с 6 или 7 задержанными. Что еще более важно, как и другие заключенные в сегрегацию, Дж.Б. был ранен и испытывал физическую боль в результате побоев. FWS 162 показал, что раненым заключенным, содержащимся в изоляторе, не оказывалась медицинская помощь. Аналогичным образом FWS 113 описал, как врач из числа задержанных должен был оказать медицинскую помощь двум задержанным, которых увели, а затем вернули в камеру с тяжелыми травмами, которые не лечили; FWS 250 свидетельствовал о том же. Таким образом, с учетом совокупности обстоятельств, а именно избиения, отсутствия медицинской помощи, продолжительности его заключения и переполненности одиночных камер, Группа приходит к выводу, что условия, в которых Дж.Б. содержание в одиночной камере причиняло большие физические и душевные страдания. Эти действия также носят такой же характер, как и другие действия, перечисленные в статье 172(1).

То, что эти действия были преднамеренными и совершались с намерением причинить большие страдания, также можно сделать вывод из обстоятельств. Дж.Б. мог быть возвращен в свою комнату, где обычно содержались задержанные, и где, хотя жилье было плохим, у него была бы вода, свет, медицинская помощь и где о нем могли бы заботиться, по крайней мере, другие задержанные, которые не пострадали. Вместо этого было принято решение поместить его в камеру, которая была предназначена и использовалась в качестве наказания, когда до конфликта КП Дом был законной тюрьмой. Особенно ясно, что такое обращение причинило бы большие страдания Дж.Б., тем более, что отсутствие медицинской помощи продлило бы боль во время избиения, а

переполненность усугубила бы физические страдания. Что избиение и содержание в изоляторе Дж.Б. был лишь одним случаем в более крупном

модель, как обсуждалось выше, поддерживает вывод о том, что действия были совершены преднамеренно и с намерением причинить такие страдания.

FWS 138 специально попросил Дж.Б. который избил его, но Дж.Б. отказался отвечать. Показания упомянутых выше свидетелей, в частности Экрема Зековича и FWS 03, устанавливают, что охранники КП Дом несут ответственность за доставку задержанных в одиночные камеры после допросов и избиений. Подсудимый Рашевич показал, что охранники КП Дом несли ответственность за доставку заключенных к следователям в административном здании, а затем за возвращение задержанных. Рашевич убедительно показал, что следователи приказали охранникам КП Дома поместить задержанных, которых они допрашивали, в одиночные камеры.

(ii) ФВС 71

Прокурор достоверно установил, что «двое охранников вызвали задержанного ФВС 71, вывели его из камеры в карцер и избивали около 20 минут, пока он не потерял сознание». Эти действия составляют преступление других бесчеловечных действий в соответствии со статьей 172(1)(k) УК БиГ.

FWS 71 выступил в качестве свидетеля и дал показания по этому событию. Он заявил, что 11 июля 1992 года его вывели из комнаты двое охранников, которых он конкретно назвал. Эти двое охранников избили его на лестнице, затем отвели в дежурную часть и там же избили. Он показал, что его избивали около двадцати минут, и что в результате этого физического насилия он потерял сознание.

То, что свидетель потерял сознание в результате побоев, достаточно для того, чтобы установить, что физическое насилие было настолько жестоким, что причинило сильные страдания или серьезные телесные повреждения. Тот факт, что избиения продолжались в двух разных местах и что охранники продолжали действовать до тех пор, пока он не потерял сознание, достаточен для установления того, что нападение было предпринято с намерением причинить такие страдания или травмы.

Защита подвергла критике достоверность этого свидетеля как в отношении этого события, так и в отношении его показаний в целом. Что касается этого события, защита отметила в ходе перекрестного допроса, что в предыдущем заявлении FWS 71 упоминалось, что в этом случае его избил только один охранник. В ответ свидетель заявил, что оба охранника, которых он упомянул в своих показаниях, избили его по этому поводу. Защита также отметила, что свидетель не смог назвать причину, по которой он был избит в данном случае, хотя и указывал причины избиения в других случаях. Что касается достоверности показаний свидетеля в целом, то защита выявила ряд несоответствий между показаниями этого свидетеля и показаниями других свидетелей, а также ряд пробелов в показаниях свидетеля.

Рассмотрев вопросы, поднятые защитой, Группа приходит к выводу, что они не ставят под сомнение достоверность показаний свидетеля относительно этого события. Предыдущие показания свидетеля дают в основном идентичное описание этого события. Единственное несоответствие в отношении инкриминируемого события касается количества участвовавших в нем охранников. Группа убеждена в том, что это несоответствие не ставит под сомнение показания свидетеля относительно этого события, равно как и незнание свидетелем того, почему его избили. Группа также удовлетворена тем, что свидетель точно описал событие в своих устных показаниях. Наконец, Группа приходит к выводу, что любые другие пробелы или несоответствия в

показаниях свидетеля

в отношении других вопросов не подвергают сомнению достоверность свидетельских показаний и не заставляют Комиссию сомневаться в показаниях свидетеля относительно этого события.

(iii) Нурко Нишич

Прокурор с несомненностью установил, что «военнослужащие жестоко пытали задержанного Нурко Нишича, сотрудника администрации муниципалитета и члена ПДД, и вернули его в камеру окровавленным и в синяках». Эти действия представляют собой преступление пытки в соответствии со статьей 172(1)(f) УК БиГ.

Свидетели FWS 71, FWS 72, FWS 76, FWS 85, FWS 86, FWS 111, FWS 119, FWS 138, FWS 172 и D свидетельствовали об этих фактах. Эти свидетели описали, как Нишича несколько раз выводили из своей комнаты для допроса, и что по его травмам, которые некоторые из свидетелей наблюдали после допроса, было видно, что его жестоко избивали во время этих допросов. FWS 76, который находился в одной комнате с Нишичем, конкретно описал ужасное физическое состояние, в котором он находился, когда его вернули охранники КП Дом, и что его тело было покрыто синяками. Тяжесть его травм была подтверждена другими свидетелями, такими как FWS 111, который заявил, что, по его наблюдениям, многие задержанные получили серьезные травмы в результате побоев, но что Нишич был наиболее серьезно ранен из задержанных, которых избивали во время допросов.

То, что эти избиения были направлены на то, чтобы причинить Нишичу сильную физическую боль, подтверждается телесными повреждениями, описанными свидетелями, и тем фактом, что Нишич неоднократно подвергался такому жестокому физическому насилию. Согласно действующему порядку, Нишича доставили на допрос и вернули с допросов охранники КП Дом. Нишич находился под стражей и под контролем властей КП Дом и охраны на объекте КП Дом. Как показали свидетели, каждый раз его выводили для того, чтобы допросить для получения дополнительных сведений. Каждый раз, когда он возвращался с допроса, у него были следы физического насилия. Побои были совершены в ходе плановых допросов и совершались с запрещенной целью получения от него информации или признания.

FWS 76 и FWS 111 также показали, что Нишич заявил после того, как его вернули в комнату, что Драгомир Зеленович избил его. Оба свидетеля заявили, что Зеленович не был охранником КП Дом, а FWS 76 уточнил, что Зеленович был сотрудником военной полиции. FWS 162 также показал, что Драгомир Зеленович руководил военной полицией. Роль военных в избиении Нишича была дополнительно подтверждена FWS 86, FWS 119 и D.

(iv) СМ

Прокурор с несомненностью установил, что «военные полицейские пытали и избивали задержанного С.М., приняв его за другого задержанного, отобранного для допроса; пригрозили выколоть ему глаз; они остановились в тот момент, когда появился [обвиняемый] Митар Рашевич, который сказал, что они обнаружили ошибку, и приказал охранникам вернуть тяжелораненого и окровавленного С.М. в камеру». Эти действия представляют собой преступление пытки в соответствии со статьей 172(1)(f) УК БиГ.

Свидетели D, Экрем Зекович, FWS 76, FWS 83, FWS 86, FWS 111, FWS 119, FWS 138, Об этих событиях свидетельствовали FWS 142 и FWS 210, а также обвиняемый Митар

Рашевич.

Эти показания показывают, что С.М. был взят из своей комнаты для допроса и позже возвращен весь в крови, в синяках и с порезом или травмой под глазом. Свидетели показали, что С.М. рассказывал другим задержанным, что его избивали во время допроса, и как допрашивавшие прижимали нож к его глазу и угрожали вырезать его. Затем вмешался обвиняемый Рашевич, заявивший, что следователи ошиблись относительно личности С.М., и его вернули в камеру. Далее свидетели рассказали, как позже увезли еще одного задержанного с такой же фамилией Ф.М.

Физическое насилие, которому подвергся С.М., о чем свидетельствуют его видимые травмы, когда его вернули в его комнату, вместе с сильным страхом, который мог быть вызван угрозой вырезать ему глаз, причинили С.М. сильную физическую и душевную боль и страдания. Контекст этих действий, особенно то, что они имели место в ходе допроса, свидетельствует о том, что они были направлены на причинение сильной физической и психической боли и страданий. Будучи заключенным в КП Дом, С.М. находился под стражей и под контролем властей и охраны КП Дом, и особенно под контролем его следователей. Наконец, физическое насилие и угрозы были совершены с запрещенной целью получения информации от СМ.

Свидетели D, Экрем Зекович, FWS 76, FWS 86 и обвиняемый Рашевич показали, что С.М. допрашивали, избивали и угрожали сотрудникам военной полиции. FWS 76 и обвиняемый Рашевич конкретно назвали Драгана Зеленовича главным преступником вместе с другими лицами. FWS 76 и Экрем Зекович показали, что обвиняемый Тодович или оба обвиняемых вместе вмешивались во время допроса С.М. Однако обвиняемый Рашевич показал, что вмешивался он один, что было подтверждено FWS 83, FWS 138 и FWS 210. Показания этих трех свидетелей и Рашевич подтверждают друг друга, и логично, что Рашевич, как человек, который вмешался, помнил этот факт наиболее ясно. Тодович не возражал Рашевичу, что на самом деле присутствовал Рашевич, а не Тодович. Группа приходит к выводу, что Экрем Зекович и FWS 76,

FWS 76 также показал, что обвиняемый велел допрашивавшим С.М. вернуть его и позвать другого человека. FWS 76 был единственным свидетелем, заявившим, что либо Обвиняемый приказал охранникам, либо следователям позвать другого задержанного. Кроме того, подсудимый Рашевич показал, что он только сказал допрашивавшим С.М., что С.М. не был тем человеком, за которого они его принимали, и что он не называл им другого имени. Показания обвиняемого в этом отношении последовательны и заслуживают доверия. Кроме того, хотя позже Ф.М. был выведен из его комнаты, нет никаких оснований полагать, что это могло бы произойти только в том случае, если бы подсудимый Рашевич рассказал военным следователям о Ф.М. военная полиция вывезти FM после возвращения

СМ в свою комнату. Хотя эти показания непоследовательны, это разумная ошибка, учитывая обстоятельства, и, кроме того, этот вопрос не является частью заявленного обвинения.

b. Другие сборы по пункту 1b

Что касается оставшейся части обвинений по этому подпункту, Комиссия заключает, что на основании представленных доказательств невозможно было установить обвинения по пункту 1b в отношении потерпевших EG, FWS 54, AM, FM, S. ., Зульфо Вейз, Салем Бичо, DR, DN, Юсо Джамалия, Ё.Н., Кемо Желилович, Рамо Джендушич, FE, GA, Наиль Ходжич, IK, KI, Халим Коньо, Мустафа Кулоглия, MF, ME, RH, Husko Рикало, Ш.Х., Муниб Вейз, FWS 214, FWS 113, FWS 71, FWS 76, II и DC

В отношении Э.Г., ФВС 54, А.М., Ф.М., С., Д.Р., Д.Н., Хуско Рикало, Зульфо Вейза, Рамо Джендушича, Ф.Е., Г.А., И.К., Р.Х., К.И. и М.Ф. прокурор не представил никаких доказательств по этим обвинениям. .

Что касается Юсо Джамалии, прокурор не установил вне всяких сомнений, что этот потерпевший был избит в КП Дом, в отличие от избиения до его прибытия в КП Дом. ФВС 250 предположил, что этот потерпевший был избит до его прибытия в КП Дом, а другие свидетели, давшие показания об избиении этого потерпевшего, а именно ФВС 58 и ФВС 71, вообще не давали показаний о том, где и когда этот потерпевший был избит.

Что касается Ш.Х., то прокурору не удалось доказать преступление, указанное в обвинительном заключении. В частности, не было представлено никаких доказательств того, что эта жертва подверглась физическому обращению после июня 1992 года во время вечерних допросов на первом этаже, как указано в обвинительном заключении. Единственным представленным доказательством было то, что этот потерпевший подвергся физическому насилию в апреле 1992 года, вскоре после того, как он прибыл в КП Дом. Нет никаких доказательств того, что этот инцидент, описанный в обвинительном заключении, имел место или что этот задержанный подвергся обращению, указанному в обвинительном заключении, либо в предполагаемое время, либо в предполагаемом месте, либо предполагаемым образом.

Что касается Салема Бичо, Кемо Джелиловича, Наиля Ходжича, Халима Коньо, Мустафы Кулоглии, Муниба Вейза, FWS 214 и FWS 113, FWS 71, II и DC, то Прокурор не доказал все элементы предполагаемого преступления. Хотя свидетели показали, что этих людей вывели из их комнат, «избили», а затем вернули в их комнаты, они не описали подробностей физического нападения или тяжести телесных повреждений, которые могли быть нанесены этим жертвам. Таким образом, этого недостаточно для доказательства основных элементов преступления других бесчеловечных действий, а именно: что физическое жестокое обращение имело характер, аналогичный тем действиям, которые конкретно перечислены в статье 172(a)(1); и что эти действия причинили большие страдания или серьезные телесные повреждения, физическое или психическое здоровье.⁴⁶

Что касается FWS 76, Ё.Н. и М.Е., в обвинительном заключении, в соответствии со статьей 284(a) УПК БиГ, недостаточно обосновано обвинение. В частности, в обвинительном заключении просто говорится, что эти лица подверглись «физически жестокому обращению», но не упоминается характер самого акта, тяжесть акта, серьезность травмы или степень страданий этих задержанных, которые имеют существенное значение. состав преступления бесчеловечного деяния как преступления против человечности.

С учетом вышеизложенного Коллегия согласовала резолютивную часть приговора с установленными обстоятельствами дела, относящимися к описанию, приведенному по пункту 1б обвинительного акта.

с.Счет 1с: июль 1993 г.

Прокурор с несомненностью установил, что: «В начале июля 1993 г., после побега задержанного ФВС 216, который затем был пойман и возвращен в КП «Дом», один из охранников избил его; задержанный находился в изоляторе в течение 28 дней, в течение которых Саво Тодович и другие охранники жестоко обращались с ним и били его цепью и голыми руками по всему телу; В указанный день Саво Тодович сообщил всем

задержанным, что в качестве коллективного наказания за побег FWS 216 их продовольственные пайки будут сокращены, а работа и медицинское обслуживание

46 См., например, Решение по делу Крноелаца, пар. 176 («Важно подчеркнуть, что простое описание нападений как «избиений» само по себе не означает, что нападения представляли собой... «бесчеловечные действия»).

лечение будет запрещено». Эти действия, как подробно описано ниже, представляют собой преступление пытки в нарушение статьи 172(1)(f) УК БиГ.

Показаниями многочисленных свидетелей, в том числе обвиняемого, установлено, что в начале июля 1993 г. в/ч 216 пытался совершить побег из КП Дом. На следующее утро после побега он был пойман и возвращен в КП Дом. Следующие факты были непосредственно установлены благодаря заслуживающим доверия и последовательным показаниям Экрема Зековича, то есть FWS 216, который просил Группу отменить ранее предписанные защитные меры.

Этот свидетель ясно описал, что по возвращении в КП Дом он был сразу же у входа на территорию жестоко избит охранником КП Дома Миленко Бурило. Этот охранник, который сидел на скамейке у входа, по-видимому, ожидая возвращения Зековича, бросил Зековича на землю и начал прыгать на него. Начальник КП Дом Милорад Крноелац и еще один охранник попытались сдержать Бурило и защитить Зековича. Затем они отвели Зековича внутрь комплекса к одиночным камерам. Однако в коридоре Бурило снова схватил Зековича и швырнул его к стене. В этот момент Зекович потерял сознание, а позже очнулся в одиночной камере. Пока Зекович находился в одиночной камере, туда вошли охранники КП Дом, пинали и избивали его.

В течение того же дня другие сотрудники КП Дом заходили в одиночную камеру, чтобы поговорить с Зековичем, поучая его, что ему не следовало пытаться бежать, и предупреждая, что его будут допрашивать и что другой заключенный уже рассказал охранникам все о его побеге. Той ночью Зекович был выведен из одиночной камеры и доставлен в приемную для допроса обвиняемым Тодовичем Боро Ивановичем, который, согласно FWS 210 и Экрему Зековичу, не был сотрудником КП Дом, но каким-то образом представлял военное командование. , и еще один человек. Зекович показал, что обвиняемый Тодович бросил его на стул в углу комнаты и начал избивать цепями, прежде чем его остановил Боро Иванович. Зекович заявил, что в этом случае его ударили всего пару раз и что это были не сильные удары, а одновременно он получил серьезную травму от предыдущего избиения охранниками КП Дом. Обвиняемый Тодович и другие затем начали говорить Зековичу, что им известно все о его побеге, что военное командование было проинформировано о том, что он был убит при попытке к бегству, и что его выживание зависит от информации, которую он им сообщил, и его ответов на вопросы. их вопросы. Затем ему сказали, что у него есть ночь, чтобы подумать о том, что он будет делать, и вернули его в одиночную камеру, где он был прикован цепью к кольцу в середине камеры. Обвиняемый Тодович и другие затем начали говорить Зековичу, что им известно все о его побеге, что военное командование было проинформировано о том, что он был убит при попытке к бегству, и что его выживание зависит от информации, которую он им сообщил, и его ответов на вопросы. их вопросы. Затем ему сказали, что у него есть ночь, чтобы подумать о том, что он будет делать, и вернули его в одиночную камеру, где он был прикован цепью к кольцу в середине камеры. Обвиняемый Тодович и другие затем начали говорить Зековичу, что им известно все о его побеге, что военное командование было проинформировано о том, что он был убит при попытке к бегству, и что его выживание зависит от информации, которую он им сообщил, и его ответов на вопросы. их вопросы. Затем ему сказали, что у него есть ночь, чтобы подумать о том, что он будет делать, и вернули его в одиночную камеру, где он был прикован цепью к кольцу в середине камеры.

Зекович показал, что на следующее утро его допрашивали, в частности, в отношении сербов в КП Дом или в Фоче, которые помогали задержанным. Затем Зековича доставили на территорию, где собрались все задержанные вместе с Крноелацем и

Рашевичем. Обвиняемый Годович беседовал с задержанными о побеге Зековича, а затем, как установили достоверные показания Зековича и многих других свидетелей, сообщал задержанным, что их рацион будет урезан, что им не будет оказана медицинская помощь, что они лишатся двора. привилегии и что они не будут работать. Зековича вернули в одиночную камеру, где он пробыл 28 дней. Как минимум два раза его ночью выводили из камеры трое охранников КП «Дом» и избивали дубинками в коридоре.

жестокому обращению во время этого допроса. Находясь в одиночной камере, Зекович получал только половину обычного пищевого рациона.

Группа приходит к выводу на основе этих фактов, что Экрем Зекович страдал от сильной физической и психической боли в результате этих событий. Как уже отмечалось, Группе следует оценивать тяжесть телесных повреждений во всем контексте ряда связанных действий, как в данном случае. Соответственно, хотя Группа, например, не приходит к выводу о том, что физическое насилие со стороны обвиняемого Тодовича само по себе вызвало серьезные телесные повреждения, Группа делает вывод о том, что избиение Тодовичем вместе с избиениями охранников КП «Дом» в течение нескольких дней причинили такую травму. Группа отмечает, в частности, что жертва потеряла сознание во время первоначального избиения охранником Миленко Бурило и что в течение нескольких дней ее несколько раз избивали дубинками другие охранники.

Группа далее заключает, что эти действия были совершены с запрещенными целями получения информации от Экрема Зековича и наказания его за попытку побега. Этот контекст, повторяемость деяний и их тяжесть также свидетельствуют о том, что деяния были совершены с намерением причинить сильную физическую и душевную боль. Наконец, Группа приходит к выводу, что жертва, как правило, находилась под стражей и под контролем властей и сотрудников ХП, а особенно под контролем лиц, виновных в избиении, и следователей.

Обвиняемый усомнился в тяжести ударов цепью, нанесенных обвиняемому Тодовичу, и далее предположил, что нет необходимости допрашивать потерпевшего, поскольку власти КП Дом получили всю информацию о попытке побега от другого задержанного. Как уже отмечалось, Группа рассматривала избиение обвиняемого Тодовича в контексте ряда связанных с ним избиений. Кроме того, Группа приходит к выводу, что чисто гипотетическое предположение о нелогичности допроса потерпевшего не вызывает сомнений в правдивости показаний потерпевшего или установлении элемента запрещенной цели.

d. Другие сборы в графе 1с

Что касается остальных утверждений по этому подпункту обвинительного заключения, Группа заключает, что на основе представленных доказательств невозможно было установить, что, как утверждается в пункте 1с обвинительного заключения, «[Тодович] приказал, чтобы задержанные ПС 73, ПС 110, ПС 144, ПС 210 сроком на 10 суток, а также около 10 других задержанных, всех сослуживцев ПС 216, доставить в административное здание, где их избили около 10 охранников; в то время как Саво Тодович и другие охранники били и пинали задержанного FWS 73 в нижнюю часть живота, а FWS 110 они пинали ногами, пока он не потерял сознание; после этого указанные задержанные были заключены в одиночные камеры на различные сроки до 15 суток».

Только три свидетеля, давшие показания по этому инциденту, были непосредственными участниками, а именно FWS 82, FWS 210 и А, и между их показаниями были существенные несоответствия. Свидетели согласились с тем, что после того, как стало известно о побеге Экрема Зековича, всех задержанных, которые работали с ним в слесарной мастерской, всего около десяти человек, отвели в приемную административного здания. Там сотрудники КП Дом, в том числе Милорад Крноелац, как обвиняемый, так и некоторые охранники КП Дома, и в частности Тодович, допрашивали задержанных о побеге, ругали их, угрожали, уговаривали и даже пытались

подкупить FWS 210, чтобы они рассказали им где

Зекович ушел. Свидетели постоянно свидетельствовали, что Тодович угрожал застрелить их, если они не скажут ему, куда делся Зекович. Затем задержанных доставили в слесарный цех, где их снова допросили, а затем, наконец, поместили в одиночные камеры.

Группа отмечает, что в этой части обвинительного акта обвиняются три утверждения. Во-первых, в общем, примерно 14 задержанных были доставлены в здание администрации по приказу Тодовича, где их затем избили около 10 охранников. Во-вторых, Тодович и другие охранники били и пинали FWS 73 в нижнюю часть живота. В-третьих, Тодович и другие охранники пинали FWS 110, пока он не потерял сознание.

Что касается первого и более общего утверждения о том, что 14 задержанных были доставлены в здание администрации, где их избили около 10 охранников КП Дом, то между показаниями свидетелей были серьезные несоответствия. В частности, FWS 82 показал, что он не подвергался физическому насилию со стороны Тодовича, когда его выводили из изолятора и допрашивали, не описал никого из других девяти задержанных с ним в изоляторе как подвергшихся насилию и не показал, что он слышал звуки оскорблений, находясь в изоляторе. В частности, Группа отмечает, что FWS 82 показал, что другие задержанные в ходе допроса говорили, что он, FWS 82, лучше всех знал о побеге Зековича, но, тем не менее, Тодович не подвергал его физическому насилию во время допроса. Свидетель А дал существенно отличающиеся показания, свидетельствующий о том, что он слышал звуки криков и криков, когда находился в изоляторе, и, кроме того, что после того, как его вывели из камеры, он видел, как Тодович бьет другого задержанного и направляет пистолет ему в голову, а также сам получает удары и пощечины неоднократно двумя охранниками КП Дом, в то время как другие охранники смотрели. ФСБ 210 показал, что другой заключенный, находившийся вместе с ним в изоляторе, стонал от боли и жаловался на то, что его избили, и что его самого однажды ударили кулаками и ногами, когда привели в приемную. Однако FWS 210 также показал, что охранник, который бил его кулаками и ногами, был быстро остановлен другим охранником, и, что более важно, что его самого впоследствии не избивали и не подвергали жестокому обращению, несмотря на то, что он свидетельствовал о том, что его выводили из изолятора и допрашивали каждые несколько часов в течение первой ночи. FWS 210 в целом свидетельствовал, что слышал звуки побоев, когда находился в слесарной мастерской, но не свидетельствовал о том, что слышал звуки побоев, когда находился в изоляторе.

Эти несоответствия можно объяснить различиями в воспоминаниях и способностях к наблюдению, а также типами вопросов, задаваемых при прямом допросе в суде. Однако показания, хотя и раскрывающие реакцию обвиняемых, и особенно Тодовича, на побег задержанного, взятые по отдельности или в совокупности, не подтверждают утверждений, изложенных в обвинительном заключении.

Что касается последних двух более конкретных утверждений, то ФВС 119 был единственным свидетелем, давшим показания о жестоком обращении с ФВС 73 и ФВС 110. Среди задержанных, которые были допрошены и доставлены в одиночные камеры, ФВС 119 не было, но он узнал о том, что произошло. от других задержанных, которые присутствовали. Ни в FWS 82, ни в FWS 210 эти задержанные даже не упоминались. В то время как А показал, что FWS 73 был доставлен в одиночные камеры, после задержанных, которые работали в слесарной мастерской, наряду с другими, которые общались с Зековичем, он не свидетельствовал о том, что FWS 73 подвергался физическому жестокому обращению или насилию. FWS 119 показал, что и FWS 73, и FWS 110 сказали ему, что они были «избиты» обвиняемым, но не описал степень и

тяжесть их травм. Соответственно,

подняться до уровня уголовного преступления; кроме того, нет никаких доказательств конкретных фактических утверждений, а именно того, что Тодович пинал и бил FWS 73 в нижнюю часть живота или что он вместе с охранниками пинал FWS 110, пока тот не потерял сознание, как утверждается в обвинительном заключении.

Группа признает, что свидетель А показал, что Тодович неоднократно бил его ногами, что частично подтвердила FWS 210. Однако этот инцидент явно не упоминается в обвинительном акте, в частности, поскольку А. показал, что Тодович, а не охранники, пинал его, и, как следует из показаний А., это произошло до того, как А. был доставлен в административное здание.

Наконец, хотя Группа удовлетворена тем, что задержанные содержались в изоляторах в течение периода до 15 дней, прокурор не представил никаких доказательств для установления состава уголовного преступления. В отличие от свидетельских показаний относительно условий содержания в изоляторах в апреле, мае и июне 1992 г., которые обсуждались ранее в связи с пунктом 1b, не было никаких доказательств того, что условия в изоляторах во время побега Экрема Зековича в Июль 1993 года были ничуть не хуже, чем условия в обычных изоляторах. FWS 210 конкретно показал, что, когда он находился в одиночной камере, Тодович спросил его, не нужно ли ему что-нибудь, и дал ему одеяло, когда его попросили.

С. ГРАФ 2: УБИЙСТВО

1. Элементы преступления

Статья 172(1)(а) УК Боснии и Герцеговины квалифицирует как преступление «лишение другого лица жизни (убийство)». Элементы этого правонарушения ранее были отмечены в приговоре суда первой инстанции Драгану Дамьяновичу, стр. 53, 54, как:

- 1) лишение жизни; и
- 2) прямое намерение лишить жизни, так как виновный знал о своем деянии и хотел, чтобы деяние было совершено.

Группа приходит к выводу, что юридическое определение правонарушения согласно статье 172(а)(1) соответствует юридическому определению правонарушения согласно обычному международному праву в соответствующее время⁴⁷.

Смерть жертвы не обязательно должна быть доказана доказательствами того, что тело жертвы было обнаружено. Как заявила Судебная палата в деле Тадича, «поскольку это были ненормальные времена, неуместно применять правила некоторых национальных систем, которые требуют предъявления тела в качестве доказательства смерти». скорее, в отсутствие обнаруженного тела, исходя из совокупности обстоятельств, установленных с помощью представленных доказательств, так что смерть потерпевшего в результате инкриминируемых действий является единственным разумным выводом⁴⁹. Факторы, которые могут поддержать такой вывод, включают: доказательство случаев жестокого обращения, направленного против жертвы; модели жестокого обращения и исчезновения других лиц в аналогичных обстоятельствах; общая атмосфера беззакония там, где были совершены предполагаемые действия; время, прошедшее с момента исчезновения потерпевшего; а также тот факт, что не было никаких контактов между жертвой и лицами, с которыми жертва должна была контактировать, например, с семьей жертвы⁵⁰. Что касается причинно-следственной связи между действиями преступника и смертью жертвы, Группа пришла к тому, что действие правонарушителя должно быть существенной причиной смерти потерпевшего⁵¹.

2. Фактические выводы и выводы

Прокурор достоверно доказал, что, как указано в пункте 2 резолютивной части приговора, в КП Дом было убито 18 названных лиц и неустановленное число других лиц. Эти действия составляют преступление лишения жизни (убийство) в соответствии со статьей 172(1)(а) УК БиГ.

При анализе утверждений, представленных в пункте 2 обвинительного акта, Группа опиралась на показания большого числа свидетелей, в первую очередь ФВС 03, ФВС 65, ФВС 71, ФВС 76, ФВС 83, ФВС 85, ФВС 86, ФВС 111, ФВС 113, ФВС 119, ФВС 142, ФВС 162, ФВС 172, FWS 182, FWS 210, В, Е и Экрем Зекович. Общее описание и закономерность событий

⁴⁷ См., например, Решение суда по делу Брдянина, пар. 381.

⁴⁸ Судебное решение по делу Тадича, пара. 240. См. также Прокурор против Хасана Нгезе, ICTR-97-27, устное решение, 21 июня 2001 г.

⁴⁹ Решение суда по делу Крнослаца, пара. 326.

⁵⁰ Там же, абз. 327.

⁵¹ См., например, Решение суда над Челебичи, пар. 424 («Поведение обвиняемого должно быть существенной причиной смерти потерпевшего»).

как описано ниже, было основано на последовательных и заслуживающих доверия показаниях этих свидетелей.

Как установлено показаниями свидетелей, примерно со второй половины июня 1992 г. большое количество задержанных было выведено из комнат охраной КП Дом в ходе ряда взаимосвязанных и взаимосвязанных событий. Свидетели Е, FWS 113, FWS 119 и FWS 142 конкретно упомянули, что некоторые из инцидентов произошли в Видовдан (День святого Витта) или около него, который приходится на 28 июня по григорианскому календарю. Хотя Группа не может сделать вывод о том, что все описанные инциденты произошли в определенные даты, Группа убеждена в том, что описанные события произошли в течение нескольких недель до и после этих дат, т.е. с середины июня по начало июля 1992 года.

Как описано в FWS 03, FWS 65, FWS 71, FWS 113, FWS 119, FWS 162, FWS 210 и Е, в это время задержанных выводили из комнат либо индивидуально, либо небольшими группами охранники КП Дом в какой-то момент в течение вечера. Показаниями ФВС 03, ФВС 65, ФВС 71, ФВС 83, ФВС 113 и Е установлено, что охранники КП Дом отбирали этих задержанных конкретно и поименно, и, по крайней мере, там, где из их комнат выводили нескольких человек, охранники КП Дом списки, из которых они зачитывают имена задержанных, которых нужно взять. Из помещений охранники КП Дом конвоировали задержанных к металлическим воротам, ведущим из внутренней части КП Дом в административное здание КП Дом. Как показал FWS 142, по крайней мере в некоторых случаях задержанные выстраивались в очередь перед этими воротами, прежде чем их ввели в административное здание, и некоторые из задержанных получали там пощечины.

Из этого помещения другие задержанные в своих комнатах в жилых корпусах могли слышать звуки побоев, ударов, крики, стоны и крики о помощи, а также голоса, задающие вопросы или выкрикивающие имена отдельных задержанных. FWS 65, FWS 119 и FWS 182 заявили, что слышали глухой звук ударов по телам. Что еще более важно, FWS 03, FWS 65, FWS 83, FWS 86, FWS 111, FWS 113, FWS 142, FWS 162, FWS 172, FWS 210 и Е показали, что они могли сделать вывод о том, что задержанных жестоко избивали, по их крикам и стонам боли, умоляющим прекратить побои, которые они ясно слышали. В частности, свидетели заявили, что они могли узнать мольбы, стоны и крики Кемаля Тулека (FWS 119), Кемаля Джелиловича (FWS 83), Халима Конджо (FWS 03, FWS 172 и FWS 210) и Муниба Вейза (FWS 83).

Многочисленные свидетели также показали, что они слышали голоса, выкрикивающие имя Нурко Нишича, насмехающиеся над ним и задающие ему вопросы. FWS 142 показал, что он слышал голос, спрашивавший Нурко, знает ли он, что случилось с человеком по имени Банович по прозвищу Бота, и что затем он услышал громкий крик Нурко. Экрем Зекович также показал, что слышал, как кто-то спрашивал Нурко, что случилось с Ботой. FWS 142 и Экрем Зекович объяснили, что позже узнали, что Банович был ранен в результате взрыва мины. FWS 03 заявил, что он слышал голоса, кричащие на Нурко и приказывающие ему умереть, в то время как FWS 83 заявил, что он слышал людей, высмеивающих Нурко. Наконец, FWS 71 показал, что он слышал, как люди спрашивали Нурко, где его пистолет и где его флаг.

Эти последовательные, подробные и достоверные слуховые показания были подтверждены визуальными показаниями четырех свидетелей: FWS 71, FWS 83, FWS 210 и Экрема Зековича. FWS 71 и FWS 210, которые могли из комнаты 11, где они оба содержались в то время, частично заглянуть внутрь.

помещение, в котором происходили эти избиения, показали, что видели, как задержанных избивали дубинками, палками и подобными орудиями; Экрем Зекович и FWS 83 подтвердили, что люди в комнате 11 могли видеть комнату, где происходили эти избиения. FWS 71, FWS 83 и Экрем Зекович также дали показания о событиях, последовавших за избиениями. FWS 83, который не мог заглянуть в комнату, где происходили избиения, со своего наблюдательного пункта в комнате 11, но мог видеть территорию, прилегающую к этой комнате, показал, что он видел, как охранник КП Дом возвращался в комнату с одеялами, в то время как FWS 71 показал, что он видел задержанных, завернутых в эти одеяла, в комнате после избиений. Экрем Зекович, который также не мог заглянуть в комнату для допросов, но мог видеть пространство, прилегающее к комнате,

После этих избиений задержанные, которых свидетели определили как увезенных в связи с этими событиями, не вернули в свои комнаты и больше никогда не видели ни в КП Дом, ни где-либо еще. Экрем Зекович, FWS 65, FWS 76, FWS 83, FWS 86, FWS 111, FWS 182 и Е показали, что они слышали звуки выстрелов вскоре после того, как звуки побоев прекратились, и из этого они сделали вывод, что задержанные были расстреляны и убиты. Экрем Зекович, FWS 65, FWS 76, FWS 83, FWS 86 и FWS 182 также показали, что вскоре после того, как они услышали выстрелы, они услышали характерный звук автомобиля «Застава», принадлежащего КП «Дом», который они смогли идентифицировать из-за его поломки. выхлопной системы, отъезжая от комплекса КП Дом в сторону моста через реку Дрина. Экрем Зекович,

Свидетели показали, что этот общий ход событий неоднократно повторялся в течение июня и июля. Свидетели также отличали эти события от предшествовавших им избиений и последовавших за ними предполагаемых и реальных обменов. Например, и FWS 113, и FWS 172 показали, что обмены начались позже. Точно так же свидетелям было ясно, что, в отличие от предыдущих избиений и допросов, после этих событий потерпевших не возвращали в их комнаты; свидетели также не показали, что потерпевших видели в изоляторах. На самом деле больше их в КП Доме не видели.

18 названных потерпевших, указанных в пункте 2 резолютивной части приговора, были конкретно связаны с этими событиями рядом свидетелей. Личность 15 потерпевших была подтверждена последовательными показаниями многочисленных свидетелей. Что касается Алии Алтоки и Энко Чедича, FWS 71 был единственным свидетелем, который опознал этих жертв. Тем не менее, Группа приходит к выводу, что показания FWS 71 относительно задержанных, увезенных в это время, в высшей степени заслуживают доверия. FWS 71 показал, что он составлял записи о событиях в КП Дом после своего освобождения, пока они были еще свежи в его памяти, и смог точно установить имена многих, если не большинства, жертв этих событий. Кроме того, за исключением этих двух жертв, его опознание других жертв было подтверждено многочисленными другими свидетелями.

Аналогичным образом Группа установила, что Адиль Крайчин был жертвой этих событий на основании заслуживающих доверия показаний свидетеля Е. Е., находившегося в одной комнате с этой , чтобы никогда не вернуться, ему специально сказал охранник КП Дом, что ему не понадобится его пальто; это можно сравнить со схемой обмена, при которой задержанным было приказано собрать и принести все свои вещи, потому что их собирались обменять. Е также показал, что Крайчин

жизнь была под угрозой после его допроса, потому что Крайчин признался, что он был членом АСД. В то время как другие свидетели дали другие, хотя и менее конкретные показания относительно обстоятельств, при которых Крайчин был вывезен из КП Дом, показания Э. о судьбе Крайчина были, безусловно, наиболее последовательными и надежными.

Группа напоминает, что ранее в разделе 1b она пришла к выводу, что Нурко Нишич ранее подвергался жестоким избиениям, равнозначным пыткам. Описанная выше пытка отличалась от событий, лежащих в основе этого преступления. Свидетели особо различали те избиения, после которых Нурко Нишича вернули в его комнату с видимыми повреждениями, и этот случай, после которого его не вернули ни в одну комнату и фактически больше никогда не видели ни в КП Дом, ни где-либо еще.

Избиения и стрельба со смертельным исходом в основном совершались сотрудниками военной полиции, но в них также участвовал по крайней мере один охранник КП Дом. FWS 82, FWS 162, FWS 182 и Экрем Зекович показали, что во время этих избиений они либо слышали имена, либо узнавали голоса сотрудников военной полиции, которых им удалось опознать по имени или описанию. Кроме того, другие свидетели, такие как FWS 76, FWS 86, FWS 111 и FWS 210, в целом показали, что сотрудники военной полиции были главными виновниками предыдущих избиений в КП Дом. Участие как минимум одного охранника КП Дом установлено свидетельскими показаниями FWS 71, FWS 83, FWS 210 и Экрема Зековича; эти свидетели последовательно и конкретно опознали этого охранника по имени Миленко Бурило. Эти свидетели показали, что видели и узнавали голос Миленко Бурило, и что он участвовал в этих событиях. FWS 71 показал, что он видел, как этот охранник КП Дом избивал и издевался над одной из жертв, Нурко Нишичем; Экрем Зекович также показал, что слышал, как этот охранник кричал на Нишича. Точно так же FWS 210 показал, что он видел, как тот же охранник КП Дом схватил другую жертву, Мустафу Кулоглия, хотя он не видел, чтобы этот охранник избивал какую-либо жертву. Наконец, и FWS 83, и Экрем Зекович показали, что видели этого охранника, несущего одеяла, в которые позже были завернуты жертвы. FWS 210 показал, что он видел, как этот же охранник КП Дом схватил другую жертву, Мустафу Кулоглия, хотя он не видел, чтобы этот охранник избивал какую-либо жертву. Наконец, и FWS 83, и Экрем Зекович показали, что видели этого охранника, несущего одеяла, в которые позже были завернуты жертвы. FWS 210 показал, что он видел, как этот же охранник КП Дом схватил другую жертву, Мустафу Кулоглия, хотя он не видел, чтобы этот охранник избивал какую-либо жертву. Наконец, и FWS 83, и Экрем Зекович показали, что видели этого охранника, несущего одеяла, в которые позже были завернуты жертвы.

Фактов достаточно, чтобы установить, что смерть этих 18 названных жертв вне всякого сомнения, и что эти смерти были результатом описанных действий. Этих жертв вывели из их комнат и жестоко избили в ходе организованной и систематической серии мероприятий. Их больше никогда не видели в КП Дом, и они до сих пор пропали без вести.⁵² По крайней мере, после некоторых из этих избиений были слышны выстрелы, и было видно, как тела, завернутые в одеяла, выносили из комнаты, в которой происходили избиения.

Факты, установленные доказательствами, достаточны для бесспорного доказательства необходимого умысла. Большое количество жертв, систематическая и организованная манера, в которой жертв вызывали из их комнат и избивали, жестокость избиений, расстрел по крайней мере некоторых жертв, захоронение тел и повторение этих событий в совокупности свидетельствуют намерение убить. Кроме того, некоторые свидетели,

такие как FWS 76, FWS 86 и Е, показали, что некоторые из потерпевших, в частности Адил Крайчин, Нурко Нишич и Зульфо Вейц, заявляли до этих событий, что их жизни угрожала опасность, и рассказывали о своих опасениях, что их бы убили.

Обвиняемые оспорили показания тех свидетелей, которые показали, что им удалось заглянуть в помещение, где происходили избиения. FWS 71 и FWS 210 признали, что

52 FWS 210 показал, что он видел тело Халима Конджо в морге больницы Фоча, когда работал там. Это единственная жертва, смерть которой прямо установлена таким образом. FWS 139 показал, что начальник КП Дом Милорад Крнослац сообщил задержанному RJ, что Халим Конджо скончался в результате описанных избиений.

Окно комнаты было частично заблокировано, но оба свидетеля также показали, что верхние $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ окна не были заблокированы. FWS 83 также находился в комнате 11, и хотя он не мог видеть комнату, где происходили избиения, со своего наблюдательного пункта в комнате 11, он подтвердил, что окно не было полностью закрыто, и свидетельствовал, что некоторые в правильном положении могли видеть сквозь окно зазор. Экрем Зекович также подтвердил, что задержанные в комнате 11 могли заглянуть в комнату. Хотя FWS 71 и FWS 83 свидетельствовали о том, что окно было заблокировано доской, а FWS 210 свидетельствовало о том, что окно было выкрашено в белый цвет, Группа приходит к выводу, что это лишь незначительное несоответствие и не ставит под сомнение показания этих свидетелей, которые в остальном полностью соответствовали друг другу. Показания свидетелей по этому вопросу были последовательными и достоверными, как и отчеты о том, что они видели через свободную часть окна. Группа также подтвердила, посетив КП Дом, что окно комнаты в административном здании, где происходили убийства и пытки, было видно из комнаты 11 в корпусе задержанных; Группа также отметила, что расстояние между комнатой 11 и административным зданием было относительно небольшим. Это наблюдение подтверждает показания этих свидетелей по этому вопросу и подтверждает их достоверность по другим вопросам, о которых они свидетельствовали. Группа также подтвердила, посетив КП Дом, что окно комнаты в административном здании, где происходили убийства и пытки, было видно из комнаты 11 в корпусе задержанных; Группа также отметила, что расстояние между комнатой 11 и административным зданием было относительно небольшим. Это наблюдение подтверждает показания этих свидетелей по этому вопросу и подтверждает их достоверность по другим вопросам, о которых они свидетельствовали. Группа также подтвердила, посетив КП Дом, что окно комнаты в административном здании, где происходили убийства и пытки, было видно из комнаты 11 в корпусе задержанных; Группа также отметила, что расстояние между комнатой 11 и административным зданием было относительно небольшим. Это наблюдение подтверждает показания этих свидетелей по этому вопросу и подтверждает их достоверность по другим вопросам, о которых они свидетельствовали.

Обвиняемый также отметил, что Экрем Зекович не упомянул в предыдущем заявлении, что слышал голос охранника КП Дом во время избиения. Группа считает заслуживающим доверия его объяснение, что он не помнил и что его не спрашивали обо всех подробностях каждый раз, когда он давал показания о КП Дом. Более того, его показания в суде по этому вопросу, который стал предметом перекрестного допроса, были четкими, определенными и подтверждались другими показаниями.

Обвиняемый также оспаривал то, что свидетели могли слышать звуки побоев и выстрелов, предположив, что шум дороги перед КП Дом и стрельба в этом районе в целом мешали другим задержанным слышать, что происходило в здании администрации. Группа посетила КП Дом и смогла увидеть близость окон в жилых помещениях, где находились свидетели, к административному зданию в целом и к окну комнаты для допросов, которую они описывали. Группа приходит к выводу, что здания расположены достаточно близко друг к другу, и между ними нет препятствий или движения транспортных средств, так что заключенные в комнате 11 могли слышать, что происходит в комнатах для допросов.

D. ПУНКТ 3: ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Элементы преступлений

а. Лишение свободы

Статья 172(1)(е) УК БиГ криминализирует «тюремное заключение или иное серьезное лишение физической свободы в нарушение основных норм международного права» как преступление против человечности. Соответственно, элементами преступления лишения свободы в нарушение статьи 172(1)(е) УК БиГ являются:

- 1) тюремное заключение или иное строгое лишение физической свободы; и
- 2) в нарушение основных норм международного права.

Mens rea, необходимая для совершения этого преступления, заключается в намерении произвольно лишить жертву физической свободы или при разумном знании того, что это действие может привести к произвольному лишению физической свободы⁵³. МККК отметил, что в отношении первого элемента, интернирования является наиболее суровой формой лишения физической свободы.⁵⁴ Основополагающими нормами международного права, к которым относится второй элемент, являются международно-правовые нормы, установленные в обычном и конвенциональном гуманитарном праве и праве прав человека, в том числе: Статьи 42 и 43 Четвертой Женевской Конвенции, статье 9 Всеобщей декларации прав человека («ВДПЧ») и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах («МПГПП»). Эти нормы нарушаются, когда лицо, независимо от наличия конфликтного состояния, произвольно лишен свободы. Произвольное лишение свободы зависит от анализа каждого конкретного случая, но включает лишение свободы без оснований, установленных законом.

Группа приходит к выводу, что юридическое определение преступления в виде лишения свободы согласно статье 172(1)(е) соответствует юридическому определению преступления по обычному международному праву в соответствующее время.

Судебная палата по делу Крноелац пришла к выводу, что «лишение свободы человека является произвольным и, следовательно, незаконным, если нет никаких правовых оснований для оправдания первоначального лишения свободы». ⁵⁵ Доказательства того, что лица, лишённые свободы, не были проинформированы о причины их задержания или то, что основания для задержания не были рассмотрены в суде или административном разбирательстве, могут в контексте косвенно свидетельствовать о том, что задержание на самом деле не было осуществлено на законных основаниях.

б. Другие бесчеловечные действия

Как указывалось ранее, элементами преступления других бесчеловечных деяний как преступления против человечности в соответствии со статьей 172(1)(к) УК БиГ являются:

- 1) действия должны быть такой же серьезности, как и действия, конкретно перечисленные в статье 172(a)(1);

53 См. Решение по делу Крнолаца, п. 115.

54 Комментарий МККК к Четвертой Женевской конвенции, ст. 41.

55 Решение суда по делу Крнолаца, пара. 114.

- 2) действия должны причинять сильные страдания или серьезные телесные повреждения, физическое или психическое здоровье; и
- 3) действия должны быть совершены с намерением причинить большие страдания или тяжкие телесные повреждения.

Юридические вопросы, ранее обсуждавшиеся в отношении преступления других бесчеловечных деяний, в равной степени применимы к анализу Группой утверждений и фактов по этому пункту.

Негуманные условия жизни могут причинить достаточные страдания или травмы и быть достаточно серьезными, чтобы представлять собой преступление против человечности в виде других бесчеловечных действий. В делах Крноелаца и Квоцки МТБЮ пришел к выводу, что бесчеловечные условия жизни могут представлять собой преступление или другие бесчеловечные деяния как преступление против человечности⁵⁶. заключается в том, были ли эти действия той же тяжести, что и преступления, конкретно перечисленные в этой статье, и причинили ли эти действия серьезный вред или большие страдания.

2. Фактические выводы и выводы

Прокурор вне всяких сомнений установил факты, изложенные в пункте преамбулы, о том, что 700 несербских задержанных были незаконно заключены в тюрьму в Доме КП, и в разделе 3, утверждая, что задержанные содержались в заключении в бесчеловечных условиях. Эти действия, как описано ниже, представляют собой преступление в виде лишения свободы в нарушение статьи 172(1)(e) УК БиГ и преступление других бесчеловечных деяний в нарушение статьи 172(1)(k) УК БиГ. БиГ.

а. Лишение свободы

Доказательства, несомненно, доказывают, что задержанные в КП Дом несерббы были подвергнуты тюремному заключению произвольно и без законных оснований. Доказательства фактически устанавливают, что задержанные были заключены в тюрьму просто на основании их этнической принадлежности, без индивидуального подозрения и без учета закона.

Несомненно, что задержанные в КП Доме несерббы были заключены в тюрьму и лишены физической свободы. Как показали все свидетели обвинения, задержанные несерббы не могли покинуть КП Дом по собственной воле. Комплекс КП Дом, включая жилые блоки, где задержанные содержались запертыми в своих комнатах, окружен высокой стеной. Кроме того, как следует из свидетельских показаний и вещественного доказательства П-10, летом 1992 года вокруг КП «Дом» было установлено минное поле. охрана тюремного комплекса. Внутреннюю безопасность обеспечивали охранники КП Дом, дислоцированные на территории комплекса и в административном здании. Как подтвердили оба обвиняемых, задержанные

⁵⁶ Решение суда по делу Крноелаца, пара. 133; Квоцка, судебное решение, пп. 190-192. См. также Решение по делу Лимая, пп. 288, 289 (заключение о том, что бесчеловечные условия жизни причинили серьезные психические и физические страдания и представляют собой жестокое обращение в соответствии со статьей 3 Устава МТБЮ); Simić Судебное решение, пара. 97 (заключив, что бесчеловечные условия жизни, в том числе притеснения, унижения, создание атмосферы страха посредством пыток и других форм физического и психологического доступ к медицинской помощи – имели такую же тяжесть, как и другие преступления против человечности, и поэтому представляли собой *actus reus* преследования); Решение суда над Челебичи, п.

разрешалось покидать КП Дом только по приказу, подписанному гражданскими или военными властями в Фоче.

Показания всех свидетелей обвинения заключались в том, что задержанные в КП Дом не были гражданскими лицами сербского происхождения. На основании показаний и личных данных всех свидетелей обвинения видно, что задержанные были разного возраста и состояния здоровья, в том числе пожилые, физически больные, психически больные и инвалиды. ПС 119 пострадал от ... и был вынужден пользоваться костылями, а ПС 65, ПС 71 и ПС 111 показали, что в КП Дом также содержались больные, умственно отсталые и психически больные лица. Задержанные были из всех слоев общества и профессий, от рабочих и фабричных рабочих до врачей, фермеров и руководителей компаний. Как указывалось ранее в связи с широкомасштабным и систематическим нападением, их арестовывали индивидуально и массово, некоторых вместе с семьей и соседями, некоторых с незнакомцами, некоторых в одиночку. Они были арестованы в своих домах или на работе, в местах, где они искали убежища от боевых действий, а некоторые, в том числе FWS 08 и FWS 71, были даже арестованы за пределами страны, откуда они бежали, и отправлены обратно в Фоча для заключения. на КП Дом. Единственная общая черта, которую можно выделить, заключается в том, что все они были несербскими, преимущественно боснийской национальности. Показания свидетеля были подтверждены установленными фактами P36 и P71.

Все свидетели обвинения, находившиеся под стражей в КП «Дом», показали, что никому из задержанных не предъявлялись ордера и не назывались причины ареста и содержания под стражей. В лучшем случае некоторым задержанным сказали, что они должны будут дать показания, а затем им будет разрешено вернуться домой. Ни в одном случае им не говорили, что их посадят в тюрьму. Во время их заключения их допрашивали сотрудники гражданской полиции и спрашивали об оружии, которое у них могло быть, и были ли они членами ПДД или какой-либо другой партии, как установлено FWS 03, FWS 86, FWS 115, FWS 250, С и Е. Некоторые задержанные подписали письменные заявления, а других об этом не просили. После задержания и содержания под стражей в КП «Дом» ни одному из задержанных не было дано правового разъяснения причин задержания. Задержанные, такие как FWS 08 и FWS 210, которые писали письма или спрашивали об их задержании, причинах его задержания и любых обвинениях против них, не получили ответа. Ни одному задержанному не был предоставлен доступ к судебному разбирательству для обжалования своего задержания. Действительно, никому из задержанных никогда не предъявлялись обвинения и не судили, не говоря уже о том, чтобы осудить по какому-либо обвинению. Эти нарушения процессуальных прав, гарантируемых международным правом, были грубыми — во всех правах было отказано — и масштабными — всем задержанным также было отказано в их процессуальных правах.

На основе этих фактов, установленных показаниями всех свидетелей, которые содержались под стражей в КП Дом, Группа приходит к выводу, что было доказано вне всяких разумных сомнений, что несербские задержанные в КП Дом изначально были и продолжали быть заключенными в тюрьму произвольно, то есть без каких-либо законных оснований.

Что касается числа несербских гражданских лиц, незаконно заключенных в тюрьму на КП Дом, Амор Машович показал, что, согласно записям Комиссии Федерации по пропавшим без вести, около 1100 гражданских лиц находились в заключении на КП Дом в какой-то момент с апреля 1992 года по октябрь. 1994. Многочисленные задержанные, такие как FWS 65, FWS 71, FWS 76, FWS 139 и другие, также показали, что сами

задержанные пытались вести подсчет количества задержанных и что в КП Дом в разное время содержалось около 600 гражданских лиц. , особенно летом 1992 года. Они отметили, что это не точное число, поскольку число колебалось по мере того, как задержанные уходили, а другие гражданские лица прибывали в КП Дом. Эта информация была подтверждена установленными фактами Р60 и Р64.

Соответственно, Группа убеждена в том, что по крайней мере 700 гражданских лиц несербского происхождения были незаконно заключены в тюрьму в КП Дом в течение соответствующего периода.

Касаясь, в частности, произвольности лишения свободы, подсудимые показали, что они были проинформированы военным командованием о том, что задержанные являются военнопленными и на этом основании содержатся под стражей. Свидетель защиты Милутин Тиянич также показал, что председатель Исполнительного совета, когда он вступил в должность в КП Дом в 1993 году, сказал ему, что задержанные в КП Дом были военнопленными. Обвиняемые утверждали, таким образом, что они не знали, что задержанные были незаконно и произвольно лишены свободы. Группа не согласна.

Группа отмечает прежде всего, что задержанные не были военнопленными, а фактически являлись гражданскими лицами, как установлено выше. Простое утверждение о том, что кто-то является военнопленным, не устанавливает этот факт, а скорее является юридическим определением. Что еще более важно, власти и сотрудники КП Дом не могли обоснованно, честно и добросовестно полагать, что задержанные являются военнопленными. Те, кто находился в КП Дом, знали как обстоятельства нападения на несербское гражданское население Фоча, так и обстоятельства, при которых задержанные были первоначально арестованы и заключены в тюрьму. Личные характеристики и обстоятельства задержанных, о которых говорилось выше, были столь же очевидны и для тех, кто находился в КП Дом. Наконец, на КП Дом были соседи, друзья и знакомые задержанных и знали бы, что задержанные, с которыми они были лично знакомы, были гражданскими лицами, а не военнопленными. В конечном счете, при допросе во время дачи показаний оба обвиняемых признали, что они действительно знали в соответствующее время, что задержанные несербы не были военнопленными и не были лишены свободы и заключены в тюрьму в соответствии с каким-либо судебным процессом. Персонал КП «Дом» также должен был знать, что задержанные были гражданскими лицами, первоначально лишены свободы произвольно и исключительно по признаку их этнической принадлежности, и что продолжение содержания под стражей в этом первоначальном произвольно и незаконно. оба обвиняемых признали, что им действительно было известно в соответствующее время, что задержанные несербы не были военнопленными и не были лишены свободы и заключены в тюрьму в соответствии с каким-либо судебным процессом. Персонал КП «Дом» также должен был знать, что задержанные были гражданскими лицами, первоначально лишены свободы произвольно и исключительно по признаку их этнической принадлежности, и что продолжение содержания под стражей в этом первоначальном произвольно и незаконно. оба обвиняемых признали, что им действительно было известно в соответствующее время, что задержанные несербы не были военнопленными и не были лишены свободы и заключены в тюрьму в соответствии с каким-либо судебным процессом. Персонал КП «Дом» также должен был знать, что задержанные были гражданскими лицами, первоначально лишены свободы произвольно и исключительно по признаку их этнической принадлежности, и что продолжение содержания под стражей в этом первоначальном произвольно и незаконно.

Обвиняемые утверждали, что задержанные были арестованы и доставлены в КП Дом военной полицией и что они не несут ответственности за эти действия. В этой связи Группа отмечает, что ее выводы касаются продолжающегося содержания под стражей и лишения свободы несербских лиц, содержащихся под стражей в КП Дом, а не первоначального задержания, которое не фигурирует в обвинительном заключении.

Соответственно, Группа приходит к выводу, что задержанные были намеренно лишены свободы, произвольно и без законных оснований, и что продолжение этого преднамеренного и произвольного лишения свободы в КП Дом представляло собой преступление лишения свободы как преступление против человечности.

b. Другие бесчеловечные действия (условия жизни)

По словам ряда свидетелей, в том числе FWS 65, FWS 119, FWS 76, FWS 142, D и Экрема Зековича, задержанные содержались в переполненных камерах, в которых находилось до 50, 60 или даже

70 задержанных содержались в одной комнате. Хотя в каждой комнате было несколько отдельных спален или небольших комнат, а заключенным в основном предоставлялось несколько кроватей, жилого и спального мест было недостаточно для такого большого количества заключенных. Точно так же ряд свидетелей, в том числе А, FWS 250 и Экрем Зекович, показали, что, особенно летом 1992 года, одиночные камеры, рассчитанные на одного заключенного, как следует из названия, были переполнены, в них содержалось до шести или семи заключенных. в одной клетке.

Эта переполненность усугублялась особыми условиями жизни, в которых содержались заключенные. До лета 1993 года задержанных целый день держали запертыми в переполненных помещениях и не пускали во двор. Заключенные не могли даже просто передвигаться за пределами своих комнат, за исключением случаев, когда их приводили к обеду в тюремной столовой, и только тем заключенным, которые шли на работу, разрешалось покидать свои комнаты на какой-либо значительный период времени. Других задержанных, таких как свидетель А, держали в одиночных камерах, более правильно называемых «одиночными камерами», в течение длительного периода времени, 30 дней в случае А, и вообще не выпускали из них, так как им приносили еду к ним в их клетки. Ряд свидетелей рассказали о словенском репортере, который содержался в изоляции в течение всего срока содержания под стражей до декабря 1992 года; ФСИН 182 показал, что некий Тулек содержался в изоляторе 102 дня. Эти факты были установлены большим количеством свидетелей, включая Экрема Зековича, FWS 138, FWS 142, FWS 172 и Э.

Задержанным также отказывали в средствах для поддержания личной гигиены, по крайней мере, до лета 1993 года. Задержанным не выдавали мыло, зубные щетки и зубную пасту, они не могли принимать ванну или душ или иным образом снабжались горячей водой для мытья. Единственной одеждой, которая была у задержанных, была одежда, в которой они были при задержании, и некоторое обмундирование, ранее использовавшееся заключенными КП Дом. Они не могли постирать эти несколько предметов одежды или постельное белье. Подсудимый Рашевич, по-видимому, давал некоторым задержанным мыло для мытья себя и своей одежды, но другие свидетели показали, что они не получали средств гигиены до 1993 года. Точно так же некоторые задержанные смогли изобрести способы нагрева воды для мытья, но эти усилия были наказаны охранниками КП Дом, и не все задержанные могли сами нагреть воду. Эти факты были установлены показаниями ряда свидетелей, в том числе ФВС 65, ФВС 113, ФВС 115 и ФВС 119.

Условия жизни в КП Дом были особенно тяжелыми зимой 1992-1993 гг. Свидетели были последовательны в своих описаниях условий той зимы. Они показали, что задержанные не были обеспечены даже самой элементарной защитой от холода. В комнатах, где содержались задержанные, не было отопления, в разбитых окнах не было стекол и других преград. Задержанным не выдавалась зимняя одежда, а была только та одежда, в которой они были при задержании, и найденное ими немного обмундирование, ранее использовавшееся осужденными. Задержанные в основном полагались на те одеяла, которые они нашли в своих комнатах, чтобы согреться. Это свидетельство никогда не было опровергнуто и полностью заслуживает доверия. Эти жестокие условия усугублялись действиями охранников КП Дом. Задержанные пытались использовать найденные нитки и сшить себе зимнюю одежду, например, перчатки или жилеты, из дополнительных одеял, которые появились, когда задержанных выводили из КП Дом. Однако, как показали FWS 08, FWS 65, FWS 71 и FWS 119, когда охранники обнаруживали эти действия, они наказывали задержанных, отбирая изготовленную ими одежду и все дополнительные одеяла, кроме двух или трех одеял на каждое, а некоторых задержанных помещали в изоляции в качестве наказания. В результате этих ужасных зимних условий задержанные страдали от обморожения, а их конечности опухали и краснели. FWS 08, FWS 65, FWS 119, FWS 139, А и Экрем Зекович, среди прочих, свидетельствовали о суровых условиях жизни той зимой. Из дополнительных одеял, которые появились при вывозе задержанных из КП Дом. Однако, как показали FWS 08, FWS 65, FWS 71 и FWS 119, когда охранники обнаруживали эти действия, они наказывали задержанных, отбирая изготовленную ими одежду и все дополнительные

одеяла, кроме двух или трех одеял каждое, и помещали некоторых задержанных в в изоляции в качестве наказания. В результате этих ужасных зимних условий задержанные страдали от обморожения, а их конечности опухали и краснели. FWS 08, FWS 65, FWS 119, FWS 139, А и Экрем Зекович, среди прочих, свидетельствовали о суровых условиях жизни той зимой. из дополнительных одеял, которые появились при вывозе задержанных из КП Дом. Однако, как показали FWS 08, FWS 65, FWS 71 и FWS 119, когда охранники обнаруживали эти действия, они наказывали задержанных, отбирая изготовленную ими одежду и все дополнительные одеяла, кроме двух или трех одеял каждое, и помещали некоторых задержанных в в изоляции в качестве наказания. В результате этих ужасных зимних условий задержанные страдали от обморожения, а их конечности опухали и краснели. FWS 08, FWS 65, FWS 119, FWS 139, А и Экрем Зекович, среди прочих, свидетельствовали о суровых условиях жизни той зимой. они наказывали задержанных, отбирая изготовленную ими одежду и все дополнительные одеяла, за исключением двух или трех одеял на каждое, и в качестве наказания помещали некоторых задержанных в отдельные камеры. В результате этих ужасных зимних условий задержанные страдали от обморожения, а их конечности опухали и краснели. FWS 08, FWS 65, FWS 119, FWS 139, А и Экрем Зекович, среди прочих, свидетельствовали о суровых условиях жизни той зимой. они наказывали задержанных, отбирая изготовленную ими одежду и все дополнительные одеяла, за исключением двух или трех одеял на каждое, и в качестве наказания помещали некоторых задержанных в отдельные камеры. В результате этих ужасных зимних условий задержанные страдали от обморожения, а их конечности опухали и краснели. FWS 08, FWS 65, FWS 119, FWS 139, А и Экрем Зекович, среди прочих, свидетельствовали о суровых условиях жизни той зимой.

Установлено, что котельная и система отопления в помещениях были нарушены в результате нападений на объект весной 1992 года. ФРВ 250 конкретно показал, что ему было поручено отремонтировать систему отопления, а котельная была к осени 1992 года заработала и снабжала кухни горячей водой. Радиаторная система, которая отапливала заключенных

номера остались сломанными, и ему не было приказано его ремонтировать. FWS 250 также показал, что уголь использовался для обогрева котла и был получен из какого-то источника, хотя подсудимый Рашевич заявил, что угольная шахта, связанная с КП Дом, не открывалась до 1993 года. горюче-смазочные материалы, факты подтверждают, что доступные меры по защите задержанных от суровых зимних условий приняты не были. Разбитые окна не ремонтировались и не закрывались. FWS 65 показал, что в административном здании были дровяные печи и что задержанные рубили дрова для административного здания и кухни. Подсудимый Рашевич заявил, что просто рубить дрова в лесах невозможно; однако отопление в административном здании обеспечивалось дровяными печами, но не в комнатах заключенных. Экрем Зекович также показал, что осенью и зимой 1992 года рабочие слесарного цеха строили печи для солдат на передовой. Обвиняемый Годович показал, что разбитые окна в комнатах были заделаны новым стеклом или картоном, но Группа не находит это утверждение заслуживающим доверия в свете показаний FWS 139 о том, что по крайней мере некоторые из разбитых окон не были отремонтированы каким-либо образом. . Это подтверждается приведенными выше показаниями свидетелей о том, что условия на КП Дом в ту зиму были особенно суровыми, и поэтому Группа приходит к выводу, что показания FWS 139 в этом отношении являются последовательными и заслуживающими доверия. Наиболее показателен тот факт, что условия должны были быть негуманными, был тот факт, что охранники КП Дом, как описано ранее, наказал задержанных за их собственные попытки согреться, отобрав дополнительные одеяла и зимнюю одежду, которую задержанные сшили для себя. Любое предположение о том, что охранники должным образом наказали заключенных за уничтожение тюремного имущества и нарушение тюремных правил, в таких обстоятельствах абсурдно.

Наиболее суровым и повсеместным физическим лишением заключенных, которое оказалось наиболее изнурительным и причиняющим физический вред, особенно с точки зрения количества пострадавших заключенных, было преднамеренное лишение достаточного питания. Как свидетельствовали почти все задержанные, дневной рацион питания ограничивался небольшим количеством хлеба, чая и некрепким бульоном или небольшим количеством риса, который был явно недостаточным как по количеству, так и по качеству. Почти каждый свидетель описал, как за время содержания под стражей они резко похудели, до 40 кг. Как показали FWS 65, FWS 104, FWS 172 и FWS 250, буханки хлеба разрезали на 10–15 ломтиков, и каждому задержанному давали только один из этих небольших ломтиков. Точно так же задержанным не давали ни мяса, ни овощей, а значит, и белка. витамины и питательные вещества, необходимые для поддержания их здоровья. Напротив, тюремному персоналу и заключенным-сербам давали большие порции более питательной пищи. FWS 250, работавший какое-то время на кухне КП Дом, показал, что сербы получали более качественное питание по сравнению с задержанными, а сербские осужденные получали столько хлеба, сколько хотели. Это было подтверждено FWS 162 и FWS 182, которые описали, как остатки хлеба будут выбрасываться после того, как сербские осужденные поели, а также FWS 65, FWS 71, FWS 76, FWS 82 и FWS 119, которые все свидетельствовали, что Осужденные-сербы получали более качественную пищу, чем задержанные несербы. свидетельствовал, что сербы получали более качественное питание по сравнению с заключенными, а осужденным-сербам давали столько хлеба, сколько они хотели. Это было подтверждено FWS 162 и FWS 182, которые описали, как остатки хлеба будут выбрасываться после того, как сербские осужденные поели, а также FWS 65, FWS 71, FWS 76, FWS 82 и FWS 119, которые все свидетельствовали, что Осужденные-сербы получали более качественную пищу, чем задержанные несербы. свидетельствовал, что сербы получали более качественное питание по сравнению с заключенными, а осужденным-сербам давали столько хлеба, сколько они хотели. Это было подтверждено

FWS 162 и FWS 182, которые описали, как остатки хлеба будут выбрасываться после того, как сербские осужденные поели, а также FWS 65, FWS 71, FWS 76, FWS 82 и FWS 119, которые все свидетельствовали, что Осужденные-сербы получали более качественную пищу, чем задержанные несербь.

Защита привела ряд оправдательных доводов в отношении неадекватного питания задержанных. Обвиняемый Годович показал, что в 1992 году и в начале 1993 года в Фоче был всеобщий голод и что только летом 1993 года, когда Красный Крест начал доставлять в Фочу продовольствие, в нем не было достаточного количества продуктов для жителей и заключенных. Обвиняемый Рашевич аналогичным образом представил документальное свидетельство (доказательство ОI-53) о нехватке продовольствия, в связи с чем пайки были сокращены. Обвиняемый также показал, что армия обеспечивала продовольствием, но их просто не хватало. В связи с этим подсудимый Годович показал, что ферма КП Дом, которая до войны снабжала тюрьму продовольствием и деньгами на питание, была захвачена армией; Роль фермы и ее

конфискация была подтверждена некоторыми свидетелями обвинения. Обвиняемый Тодович также заявил, что вся имевшаяся еда распределялась поровну между заключенными и осужденными и что задержанные не страдали описанной ими степенью потери веса, по крайней мере, после июля 1992 года.

Однако, даже если до 1993 года в Фоче наблюдалась общая нехватка продовольствия и меньше продовольствия было доступно из-за того, что ферма КП Дом была захвачена армией, это не изменило бы вывод Группы о том, что заключенным несербского происхождения преднамеренно давали значительно меньше и питание хуже, чем у сербских заключенных и тюремного персонала. В этой связи Группа не находит заслуживающими доверия показания обвиняемого Тодовича о том, что пища распределялась поровну и что после июля 1992 года заключенные не потеряли в весе значительно. FWS 65, FWS 71, FWS 76, FWS 82, FWS 119, FWS 162, FWS 182 и FWS 250 достоверно и последовательно свидетельствовали о значительных различиях в продуктах питания, предоставляемых сербам и несербам. Имеются также неопровержимые доказательства того, что заключенные значительно похудели за длительный период времени. в то время как среди осужденных-сербов не наблюдалось потери веса. То, что это лишение было преднамеренным, подтверждается также показаниями о том, что персонал и осужденные-сербы получали достаточно еды, чтобы действительно выбрасывать свои обеды. Сам Тодович косвенно подтвердил тот факт, что сербский персонал и заключенные выбрасывали хлеб. В своих показаниях, пытаясь опровергнуть показания свидетелей, утверждавших, что они видели остатки и выброшенный хлеб, он утверждал, что это невозможно, потому что он брал остатки хлеба с кухни, чтобы продать фермерам корм в обмен на яйца. Таким образом, Группа приходит к выводу, что, хотя пищи могло не быть в изобилии, задержанным намеренно отказывали в достаточной доле доступной пищи,

Как установлено Установленным фактом П91 и показаниями свидетелей, в том числе ИВС 85, ИВС 86, ИВС 111 и ИВС 182, медицинское обслуживание в КП Дом было ненадлежащим. Задержанные страдали от целого ряда заболеваний, травм и состояний, как ранее существовавших, так и новых, и им либо не оказывалась медицинская помощь, либо она оказывалась в значительной степени неадекватной. Как показали ФВС 65, ФВС 182, Б, С и подсудимый Рашевич, постоянный медицинский персонал КП Дом состоял из одного медицинского техника, хотя врач из местной больницы регулярно посещал КП Дом. Однако, как показали далее ФВС 65 и ФВС 182, даже в присутствии врача не всех задержанных можно было увидеть. Кроме того, в наличии было очень мало лекарств, а имевшиеся в наличии лекарства часто просрочены или поставлялись в меньшей, чем полная, дозировке. как установлено показаниями FWS 85, FWS 86 и обвиняемого Тодовича. FWS 111 показал, что охранник не позволил ему получить медицинскую помощь. Однако другие свидетели, такие как FWS 65 и FWS 115, показали, что задержанным раздавали те лекарства, которые были в наличии, а FWS 86 отметил, что медицинский персонал хотел помочь, но не имел для этого достаточного количества лекарств. FWS 111 также показал, что к задержанным был предоставлен врач после того, как он пожаловался руководству КП Дом, хотя позже этот врач сбежал из Фоча и КП Дом, что подтверждается показаниями Тодовича. Оба обвиняемых без возражений свидетельствовали о том, что медицинская помощь в Фоче во время операции была недостаточной как внутри, так и за пределами КП Дом из-за острой нехватки медицинского персонала и материалов. Соответственно, в то время как Группа приходит к выводу, что медицинская помощь, которую получали задержанные, была недостаточной и усугубляла их страдания, нет достаточных доказательств, чтобы сделать вывод о том, что администрация и персонал КП Дом в целом намеревались лишить задержанных необходимой медицинской помощи. Тем не менее, неадекватная

медицинская помощь в сочетании с другими условиями содержания в КП «Дом» были факторами, имеющими отношение к смерти некоторых задержанных, хотя нельзя сказать, что эти условия стали причиной смерти этих задержанных.

Однажды ночью, весной или летом 1992 года, Эседа Хаджича... Другие задержанные в его комнате сказали охранникам, что ему нужна медицинская помощь, но она не была оказана. Ему не оказали медицинскую помощь до следующего утра, после чего он был доставлен в местную больницу. Очевидно, в больнице ему оказали медицинскую помощь, но он все же умер. Эти факты были установлены на основании показаний ряда свидетелей, в том числе Э., Экрема Зековича, FWS 03, FWS 71, FWS 76, FWS 104, FWS 138, FWS 162 и ФВС 182.

Другие случаи смерти от болезней также имели место среди задержанных, находящихся в заключении в КП Дом. Свидетели свидетельствовали о смерти задержанных Шефко Кубата, Омера Куноваца и Юсо Джамалии. По словам свидетелей, в том числе Экрема Зековича, FWS 115, FWS 139, FWS 182 и FWS 250, Шефко Кубат также страдал от ... и нуждался в медицинской помощи, так как страдал от сильных болей. Неясно, в какой степени ему первоначально оказывалась медицинская помощь, но факты свидетельствуют о том, что ему оказывали медицинскую помощь, а через некоторое время перевели в местную больницу для операции. Обвиняемый Митар Рашевич показал, что в больнице было установлено, что у Шефко Кубата была В больнице, по-видимому, не смогли обеспечить лечение, и его вернули в КП Дом, где он скончался. Омер Куновац был глухим и немым. Его избили, хотя неясно, до или во время его задержания, в результате которого он получил серьезные травмы. FWS 139 показал, что Куновац не мог рассказать другим задержанным о своей боли и что единственное лечение, которое он получал, было у другого задержанного, который был врачом. Через несколько дней он умер. Группа не считает, что смерть Шефко Кубата и Омера Куноваца наступила в результате отказа в медицинской помощи. Хотя Шефко Кубату, возможно, и не оказали немедленную медицинскую помощь, ему оказали некоторую помощь и перевели в местную больницу для операции. Действительно, Экрем Зекович и FWS 138 конкретно показали, что смерть Шефко Кубата не была результатом отсутствия медицинской помощи. Что касается Омера Куноваца,

Группа приходит к выводу, что медицинское обслуживание в Фоче в то время было некачественным и что неадекватное медицинское обслуживание в сочетании с суровыми условиями содержания в КП Дом наносило ущерб задержанным, а иногда и приводило к летальному исходу. Однако нет никаких доказательств того, что медицинская помощь, которая была доступна в Фоча, была преднамеренно недоступна кому-либо, связанному с КП Дом, чтобы причинить страдания. На самом деле весомость доказательств свидетельствует о том, что власти КП Дом и, в частности, обвиняемый Рашевич приложили усилия, чтобы предоставить заключенным доступ к медицинской помощи, которая была доступна в Фоча в то время. Таким образом, хотя обвинительный акт точно описывает фактическую ситуацию, доказательства не устанавливают наличие третьего элемента, умысла, преступления других бесчеловечных действий, необходимого для признания этой фактической ситуации преступлением против человечности.

Показаниями свидетелей, в том числе ФВС 58, ФВС 71, ФВС 111 и ФВС 250, установлено, что Юсо Джамалия покончил жизнь самоубийством в одиночной камере во время содержания под стражей в КП Дом. FWS 250 одновременно находился в одиночных камерах и показал, что Юсо Джамалию доставили в одиночную камеру с ранениями и в крови. Где-то в ту ночь он покончил жизнь самоубийством, повесившись. Существуют противоречивые данные о причинах его самоубийства: FWS 111 связывает самоубийство Юсо Джамалии со страданиями членов его семьи во время нападения на

его деревню, а FWS 58 связывает его самоубийство с избиениями и допросами в КП Дом. Таким образом, доказательства не позволяют с уверенностью утверждать, что самоубийство было вызвано условиями в КП Дом.

Других задержанных также часто и произвольно избивали и помещали в одиночные камеры. Как показали ФВС 65 и ФВС 119, задержанные, пытавшиеся смягчить суровые зимние условия пошивом зимней одежды, были наказаны и помещены в изолятор охранниками КП Дом. Задержанные также содержались в одиночных камерах охранниками КП Дом по аналогичным произвольным причинам, в том числе: вынос кресла из кабинета охраны для задержанного, который не мог спать; брать еду с кухни; собирание окурков со двора тюрьмы; попытка обратиться за медицинской помощью к персоналу местной больницы; спрятать маленькое радио; наличие дополнительных одеял; попытка нагреть воду; попытка связаться с другими задержанными; предоставление другим задержанным дополнительных порций хлеба; просить чай прямо на кухне, а не сначала спрашивать разрешения у охранников; и другие причины. Ряд задержанных показали, что к ним просто применяли физическое насилие в качестве наказания, в то время как другие, которые были доставлены в изолятор для такого наказания, показали, что охранники КП Дом давали им пощечины, били или избивали их по дороге в камеры или в камерах. Эти факты были установлены Экремом Зековичем, FWS 65, FWS 71, FWS 76, FWS 138, FWS 139,

Психологические страдания характеризовали и условия содержания в КП Дом. В качестве свидетелей FWS 02, FWS 58, FWS 65, FWS 76, FWS 111, FWS 113, FWS 115, FWS 172 и FWS

182, задержанные жили в состоянии страха и беспокойства, вызванных произвольными наказаниями, описанными выше, а также подверженностью страданиям, смерти и исчезновению других задержанных, а также неуверенности в том, кто может стать следующей жертвой. Кроме того, их содержали в изоляции, запрещали общаться с другими заключенными из других комнат, лишали всех посетителей, запрещали почту и общение извне.

Доказательствами установлено, что подсудимый Тодович угрожал заключенным серьезными телесными повреждениями, если они нарушат правила содержания в тюрьме, попытаются сбежать или откажутся работать. Как показали почти все свидетели, которые были задержаны в КП Дом, Тодович конкретно и в целом угрожал задержанным, узнав о побеге Экрема Зековича. Как показали FWS 82, FWS 210 и А, Тодович жестоко угрожал всем задержанным, которые работали с Зековичем в слесарной мастерской, вплоть до того, что направлял на них оружие; эти свидетели были единодушны в том, что поверили этой угрозе и очень боялись, что их убьют. Точно так же после того, как Зекович был пойман и возвращен в КП Дом, Тодович собрал всех задержанных несербов на территории КП Дом. Тодович сказал задержанным, что, поскольку сербы были гуманны, Зекович не пострадал за попытку к бегству, но предупредил всех задержанных не бежать и наказал их за побег Зековича, сократив вдвое продовольственный паек. FWS 76, FWS 138 и FWS 139 показали, что Тодович явно угрожал задержанным; FWS 76 также конкретно показал, что Тодович сказал задержанным, что, если они попытаются бежать, они будут убиты. Что касается принудительных работ, FWS 71 показал, что Тодович угрожал ему, когда он отказывался работать в шахтах, говоря, что он никогда больше не сможет отказаться, что с ним может случиться что угодно; что Тодович угрожал задержанным, если они откажутся работать, подтвердили FWS 65 и FWS 138. Наконец, FWS 182 показал, что, когда Тодович поймал его на контрабанде табака с сербами в КП Дом, Тодович отвел его в одиночную камеру и угрожал ему жизнью, если он не расскажет Тодовичу, что происходит. Точно так же FWS 210 показал, что, когда его поймали при попытке передать сообщение, Тодович угрожал ему и сказал, что они кровные враги, а затем в наказание отправил его в изолятор. Эти подробные, последовательные и заслуживающие доверия показания

свидетельствуют о том, что Тодович использовал угрозы для обеспечения того, чтобы заключенные несербского происхождения соблюдали тюремные правила и подчинялись его приказам и распоряжениям.

В совокупности Группа приходит к выводу, что условия жизни в КП Дом, как подробно описано, причиняли большие страдания и серьезные психические и физические травмы. Свидетели FWS 85, FWS 86, FWS 111, FWS 139 и FWS 162, среди прочих, свидетельствовали о резкой потере веса во время содержания под стражей в КП Дом, а также о сильных страданиях и серьезных травмах, которые это им причинило. Свидетель С показал, что он заболел ... в результате недоедания, которое он перенес, находясь в КП Дом. FWS 71 и FWS 82 свидетельствовали о серьезных, долговременных психических травмах, включая симптомы ..., которые они получили в результате этих состояний и от которых они до сих пор лечатся. Группа далее приходит к выводу, что эти условия имели такую же тяжесть, что и деяния, конкретно перечисленные в статье 172(1) УК БиГ, особенно если рассматривать их в целом и в контексте.

За исключением вывода о том, что неадекватное медицинское обслуживание, хотя и наносившее ущерб здоровью заключенных, не было преднамеренным, условия жизни, существовавшие в КП Дом для заключенных несербского происхождения, были преднамеренно созданы и предназначались для причинения этих больших страданий и серьезных психических и телесных повреждений, которые на самом деле повлекли. Свидетельствами установлено, что условия, описанные выше, были суровыми и почти невыносимыми. Это особенно очевидно из несоответствия условий содержания заключенных несербского происхождения и осужденных сербов и тюремного персонала. Соответственно, Группа заключает, что условия жизни были преднамеренными и предназначались для причинения больших страданий и серьезного увечья, особенно несербам.

Е. ГРАФ 4: ПОРАБОЩЕНИЕ И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Элементы преступлений

а. Порабощение

Статья 172(2)(с) УК БиГ определяет «порабощение» как преступление против человечности в соответствии со статьей 172(1)(с) как «осуществление любых или всех полномочий, связанных с правом собственности на человека, и включает осуществление такой власти в ходе торговли людьми, в частности женщинами и детьми». Соответственно, элементами преступления порабощения в соответствии со статьей 172(1)(с) УК БиГ являются:

- 1) осуществление любых или всех полномочий, связанных с правом собственности на человека; и
- 2) преднамеренное осуществление таких полномочий.

В пункте 4 обвинительного акта описанные здесь события описаны как система «принудительного труда». В то время как принудительный труд сам по себе является при некоторых обстоятельствах военным преступлением и в других случаях рассматривается как составляющее преступления в виде жестокого обращения, бесчеловечного обращения, преследования и других бесчеловечных действий в судебной практике МТБЮ, принудительный труд также может, в сочетании с другими обстоятельствами приравниваться к порабощению как преступлению против человечности⁵⁷. Соответственно, по причинам, обсуждаемым ниже, Группа приходит к выводу, что принудительный труд заключенных несербского происхождения в КП Дом представляет собой порабощение как преступление против человечности.

Ясно, что «порабощение» было преступлением против человечности согласно обычному международному праву в соответствующее время. Устав МВТ в статье 6 включил «порабощение» в число деяний, составляющих преступления против человечности, как и Закон Контрольного совета № 10, ст. 6(1)(с), Токийской хартии, ст. 5(с) и Нюрнбергских принципов, принцип VI(с). Юридическое определение рабства в соответствии с обычным международным правом содержится в Конвенции о рабстве 1926 года и Дополнительной конвенции Организации Объединенных Наций об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 года («Дополнительная конвенция о рабстве»).

Соответственно, Группа приходит к выводу, что юридическое определение преступления порабощения в соответствии со статьей 172(2)(с) соответствует юридическому определению преступления согласно обычному международному праву в соответствующее время⁵⁸.

57 См., например, Апелляционное решение Бласкича, пар. 597 (жестокое обращение); Прокурор против Налетилича и Мартиновича, IT-98-34-T, Решение от 31 марта 2003 г., пп. 262 et seq (преступление незаконного труда по статье 3 Устава МТБЮ за нарушение положений статей 49, 50, 51 и 52 Третьей Женевской конвенции, а также бесчеловечное обращение, жестокое обращение и другие бесчеловечные действия); Прокурор против Крнослаца, IT-95-25-A, Решение от 17 сентября 2003 г., пар. 199 (преследование); Прокурор против Симича и др., IT-95-9-T, Решение от 17 октября 2003 г., пп. 835-837 (преследование); Прокурор против Крайсника, IT-00-39 и 40-T, Решение от 27 сентября 2006 г., п. 818 (преследование).

58 См. Решение суда по делу Кунарака, пар. 539 («Судебная палата считает, что на момент вынесения обвинительного акта порабощение как преступление против человечности в обычном международном праве состояло в осуществлении любых или всех полномочий, связанных с правом собственности на человека. »); Крнослац, судебное решение, пара. 350 (то же самое).

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что преступление порабощения как преступления против человечности не ограничивается мирским пониманием «рабства» как владения и распоряжения людьми как собственностью, т. е. «движимого рабства». Поскольку движимое рабство, особенно де-юре, отступило только для того, чтобы быть замененным другими сходными с рабством практиками, концепция рабства в международном праве эволюционировала, чтобы рассматривать эти современные формы рабства как рабство⁵⁹. Это было подтверждено Апелляционной палатой в деле Кунарац, в котором говорилось:

Апелляционная камера считает, что в то время, когда речь шла о предполагаемых преступлениях, эти современные формы рабства составляли часть порабощения как преступления против человечности согласно обычному международному праву⁶⁰.

Вывод Судебной палаты по делу Кунарац также был основан на обычном международном праве, которое, как она пришла к выводу, «может быть шире, чем традиционные и иногда явно отличные определения либо рабства, работорговли и подневольного состояния, либо принудительного или обязательного труда, встречающиеся в других областях международного права.»⁶¹

Современные формы рабства по обычному международному праву на момент совершения преступлений включают «принудительный труд», как указано в обвинительном заключении. Например, ответчики по делу РСВС были осуждены за порабощение как преступление против человечности в соответствии с международным обычным правом за насильственное похищение гражданских лиц и использование их в качестве принудительного труда. Судебная камера Специального суда по Сьерра-Леоне установила, что в ряде случаев вооруженные солдаты насильно хватали гражданских лиц и увозили их в другие места, в частности в солдатские деревни и лагеря, где гражданские лица использовались в качестве подневольного труда, выполняя работы от транспортировки материалов и сбора еды до строительства хижин и домашних дел.⁶² Похищенным гражданским лицам часто угрожали смертью, если они попытаются сбежать или откажутся от приказов, и на самом деле некоторые мирные жители, пытавшиеся бежать, были убиты. Кроме того, гражданские лица подвергались жестокому обращению, в том числе избиваниям, как в качестве наказания, так и в качестве простого оскорбления. Судебная камера пришла к выводу, что эти действия представляют собой порабощение как преступление против человечности. Ни в одном из этих случаев факты не свидетельствовали о том, что с гражданскими лицами обращались как с движимым имуществом в классическом смысле: их покупали, продавали, обменивали или продавали.

Группа признает более ограниченное толкование рабства как запрещенного в соответствии со статьей 4 ЕКПЧ, высказанное недавно Европейским судом в деле Силиадин против Франции⁶³. Группа повторяет, что в соответствии с обычным международным правом, особенно когда оно применяется к гуманитарному праву в отличие от права прав человека, преступление порабощения не проводит различий между классическими и современными формами рабства.

Переходя затем к факторам, которые необходимо учитывать для определения того, были ли реализованы какие-либо или все полномочия, связанные с правом собственности, Судебная палата в Кунараце, рассмотрев соответствующие международные конвенции, договоры и ограниченные предшествующие

59 См. в целом М. Шериф Бассиуни, «Порабощение как международное преступление», 23 NYUJ Int'l L. & Pol. 445 (1991).

60 Решение по апелляции Кунарака, п. 117.

61 Судебное решение по делу Кунарака, пара. 541. См. также Радован Станкович, X-KR-05/70 (Ст. of BiH), Вердикт первой инстанции, 14 ноября 2006 г., с. 18.

62 См. в целом, Прокурор против Бримы и др. («Дело РСВС»), SCSL-04-16-T, Решение от 20 июня 2007 г., пп. 1310-1394 гг.

63 Приложение. № 73316/01 от 26 июля 2005 г.

Судебная практика в отношении преступления порабощения и принудительного труда как нарушения прав человека выявила ряд признаков порабощения, которыми руководствовался при анализе:

[E]элементы контроля и собственности; ограничение или контроль личной автономии, свободы выбора или свободы передвижения; и, часто, получение некоторой выгоды преступником. Согласие или свободное волеизъявление потерпевшего отсутствует. Это часто становится невозможным или неуместным, например, из-за угрозы или применения силы или других форм принуждения; боязнь насилия, обмана или ложных обещаний; злоупотребление властью; уязвимое положение жертвы; содержание под стражей или плен, психологическое давление или социально-экономические условия. Другие признаки порабощения включают эксплуатацию; понуждение к принудительному или обязательному труду или службе, часто безвозмездно и часто, хотя и не обязательно, связанное с физическими трудностями; секс; проституция; и торговля людьми.⁶⁴

Группа также отмечает важное соображение, признанное в судебной практике Военного трибунала США в Нюрнберге. Отвечая на очевидное бесстыдство многих подсудимых по поводу самого факта использования иностранных гражданских лиц с завоеванных территорий в качестве рабского труда в нацистской военной промышленности, Трибунал подчеркнул суть правонарушения:

Рабство может существовать и без пыток. Рабы могут быть хорошо накормлены, хорошо одеты и иметь удобные жилища, но они все равно остаются рабами, если без законного процесса их лишают свободы насильственным принуждением. Мы могли бы устранить все доказательства дурного обращения, не заметить голодной смерти, побоев и других варварских действий, но все же оставался бы признанный факт рабства — обязательный безвозмездный труд. Нет такого понятия, как благожелательное рабство. Принудительное рабство, даже смягченное гуманным обращением, все равно остается рабством⁶⁵.

Хотя доказательства принудительного труда сами по себе не доказывают порабощения, как отметила Судебная палата в деле Крноелаца, «требование принудительного или обязательного труда или службы является признаком порабощения и фактором, который следует принимать во внимание при определении того, имело ли место порабощение. ⁶⁶

b. Другие бесчеловечные действия

Как указывалось ранее, элементами преступления других бесчеловечных деяний как преступления против человечности в соответствии со статьей 172(1)(k) УК БиГ являются:

- 1) действия должны быть такой же серьезности, как и действия, конкретно перечисленные в статье 172(a)(1);
- 2) действия должны причинять сильные страдания или серьезные телесные повреждения, физическое или психическое здоровье; и
- 3) действия должны быть совершены с намерением причинить большие страдания или серьезный вред.

64 Решение суда по делу Кунарака, пара. 542.

65 США против Поля и других, Решение от 3 ноября 1947 г., Суды над военными преступниками в Нюрнбергских военных трибуналах в соответствии с Законом Контрольного совета № 10 («Зеленая серия»), Vol. V (1950), стр. 970.

66 Решение суда по делу Крнослаца, пара. 359.

Юридические вопросы, ранее обсуждавшиеся в отношении преступления других бесчеловечных деяний, в равной степени применимы к анализу Группой утверждений и фактов по этому пункту.

Было установлено, что использование людей в качестве живого щита представляет собой преступление бесчеловечного обращения и жестокого обращения в нарушение законов и обычаев войны⁶⁷. Соответственно, Группа приходит к выводу, что использование людей в качестве живого щита также является актом достаточной тяжести, как и другие деяния, перечисленные в статье 172(1), которые составляют преступление против человечности в виде других бесчеловечных деяний в соответствии с международным обычным правом⁶⁸.

Нет необходимости, чтобы лицо, используемое в качестве живого щита, получило телесные повреждения для установления факта совершения преступления⁶⁹. Как отметила Апелляционная палата в деле Блашкича, «запрет призван защитить задержанных от риска вреда, и не только самого вреда». Скорее, психическая травма, возникшая в результате подверженности риску физической травмы, может быть достаточной для установления факта совершения преступления⁷⁰.

2. Фактические выводы и выводы

а. Порабощение (принудительный труд)

Начиная с мая 1992 г. и вплоть до отбытия оставшихся заключенных в октябре 1994 г. задержанных гражданских лиц несербского происхождения принуждали к труду как внутри, так и за пределами КП Дом. Ряд задержанных начали работать в разных местах практически сразу после прибытия в КП Дом. FWS 210 показал, что в течение двух или трех дней после того, как Ужицкий корпус покинул КП Дом, он был направлен на работу сначала на мельницу в Устиколине, а затем в слесарную мастерскую на территории КП Дом. Точно так же FWS 250 показал, что он работал на кухне в КП Дом в апреле, мае и июне 1992 года, а Экрем Зекович показал, что он начал работать в слесарной мастерской сразу после своего прибытия в мае 1992 года. Как свидетельствовали те свидетели, которые работали дальше, многие работали до того дня, как их обменяли. Экрем Зекович и FWS 139, которые были среди последней группы задержанных в КП Дом, конкретно показали, что утром в день их обмена они работали на угольной шахте; С, обменный ранее, также показал, что работал до своего обмена.

В то время как задержанные первоначально направлялись на работу на относительно разовой основе, вскоре после этого был создан официальный рабочий взвод, как установлено на основании показаний FWS 02, FWS 82, FWS 83, FWS 113, FWS 182, FWS 210, А, С, D и Экрем Зекович. Как FWS 82, FWS 83

и D показал, что обвиняемый Тодович отвечал за создание рабочего взвода где-то в июле или августе 1992 года; это подтвердил Экрем Зекович, который показал, что сербское гражданское лицо, руководившее слесарной мастерской, сказало ему, что Тодович отвечает за рабочие задания. FWS 83 также показал, что Тодович назначил его командиром рабочего взвода, что подтвердил FWS 82. Этих задержанных вместе поселили в одной комнате. Свидетель А показал, что примерно 65-70 задержанных были приписаны к

67 См., например, Апелляционное решение Блашкича, пп. 653, 654 («Использование военнопленных или задержанных гражданских лиц в качестве живого щита запрещено положениями Женевских конвенций и может представлять собой бесчеловечное или жестокое обращение...»); Судебное решение Налетилика, пп. 289, 303. См. также Прокурор против Алексковского, IT-95-14/1-Т, Решение от 25 июня 1999 г., пар. 229 (заключение о том, что использование людей в качестве живого

щита представляет собой оскорбление личного достоинства).

68 См. в целом Вердикт Дамьяновича.

69 Апелляционное решение Бласкича, пара. 654.

70 Прокурор против Бласкича, ПТ-95-14-Т, Решение от 3 марта 2000 г., п. 716.

рабочий взвод. В то время как некоторые заключенные в рабочем взводе, такие как Экрем Зекович и FWS 210, вызвались работать или согласились работать, другие, такие как FWS 02, А и D, заявили, что их просто поручили работать; FWS 02 и А показали, что их поручил работать охранник КП Дом, а D показал, что его поручил Тодович. Кроме того, FWS 85 показал, что он просил Тодовича направить его на мебельную фабрику и что Тодович затем назначил его работать там.

Задержанные, приписанные к рабочему взводу, как правило, были квалифицированными ремесленниками, фермерами и другими лицами, имевшими навыки для выполнения порученной им работы. Например, D показал, что, когда его направили в рабочий взвод, Тодович сказал ему, что он хороший фермер и хороший косарь. Точно так же FWS 02, работавший на мебельной фабрике, показал, что он был высококвалифицированным слесарем, как и FWS 210, выполнявший работы по металлу в различных местах, включая слесарную мастерскую, больницу Фоча и дом Милорада Крноелаца. Будучи квалифицированными рабочими, члены рабочего взвода работали в хозяйственных подразделениях КП Дом, а именно в слесарно-механической мастерской, мебельной фабрике и хуторе Бриони. Члены рабочего взвода также выполняли квалифицированную работу на КП Дом, например, ремонт крыши КП Дом,

Другие задержанные, в том числе FWS 65, FWS 115, FWS 182 и В, выполняли случайные работы на территории КП Дом, такие как уборка или подметание. Эти задержанные не были приписаны к рабочему взводу, а просто выполняли работы на территории комплекса. FWS 115 и FWS 182 конкретно показали, что они спросили обвиняемого Тодовича, могут ли они работать, и что Тодович удовлетворил их просьбы и поручил им выполнять случайные работы.

В отличие от членов рабочего взвода, которые, как правило, были квалифицированными рабочими и начали работать в хозяйственных подразделениях КП Дом летом 1992 года, другая группа задержанных начала работать только в 1993 году, когда была вновь открыта угольная шахта Милевина. Обстоятельства, связанные с работой на шахте, в двух важных отношениях отличались от работы, выполняемой рабочим взводом. Во-первых, задержанных, работавших на шахте, просто распределяли туда по спискам. Как показал ФСБ 142, за день до обеда к нему в комнату пришел охранник КП Дом и назвал имена 20 задержанных, в том числе и себя самого, которые на следующее утро должны были идти работать на шахту Милевина. Аналогичным образом, ФСБ 139 показал, что охранники КП Дом собирали задержанных для работы на шахте по спискам.

Доказательства также устанавливают, что подсудимый Тодович был ответственен за направление заключенных для работы на шахтах. Экспонаты П-155, П-156, П-159 и П-160 представляют собой списки задержанных, направленных на работу на шахте Милевина, и каждый подписан Тодовичем. Это доказательство было подтверждено показаниями FWS 71 и FWS 139, которые заявили, что охранники КП Дом сказали задержанным, что Тодович был ответственен за назначение их работать на шахте. Кроме того, Экрем Зекович и FWS 76 показали, что Тодович лично сообщил им, что их поручили работать на шахте. FWS 71 и FWS 76 также показали, что Тодович угрожал им, когда они отказывались или говорили, что слишком больны, чтобы работать на шахте.

Во-вторых, условия труда на руднике Милевина были намного тяжелее, чем условия труда в слесарной мастерской, мебельной фабрике и ферме Бриони. В то время как задержанные

которые работали в этих местах, свидетельствовали, что их труд не был тяжелым или требовательным, особенно потому, что они были квалифицированы в выполнении задач, которые они выполняли, свидетели, работавшие на шахте, были единодушны в том, что условия в шахтах были тяжелыми. FWS 139 показал, что работать в шахте было тяжело, особенно потому, что у него не было опыта работы шахтером, и он был истощен из-за недоедания. Точно так же FWS 142 показал, что работа в шахте была очень тяжелой, так как он был истощен и не имел достаточно сил, чтобы загрузить уголь, как ему было поручено; Далее FWS 142 показал, что в результате работы в шахте у него возникли проблемы с позвоночником. Экрем Зекович, который показал, что он согласился работать в слесарной мастерской, конкретно показал, что он не соглашался работать в шахте и что работа в шахте была физически изнурительной. Наконец, работа на шахте была настолько тяжелой, что задержанные наносили себе увечья, чтобы избежать работы там; в частности, FWS 76 показал, что он порезал ногу бритвой, чтобы ему не пришлось снова идти в шахту, чтобы работать.

Как установлено показаниями ФВС 76, ФВС 83, ФВС 138, ФВС 139, ФВС 250 и Д, при отправке задержанных за пределы КП Дом на работы их сопровождали и охраняли охранники КП Дом. Как показал подсудимый Рашевич, он организовывал работу охранников КП Дом, в том числе поручая им конвоирование и охрану задержанных, вывозимых за пределы КП Дом на работу. Кроме того, FWS 250 показал, что Рашевич несколько раз отвозил задержанных на работу на ферму Бриони и возвращал их в КП Дом во второй половине дня.

Группа считает эти свидетельские показания и документальные доказательства последовательными и заслуживающими доверия. Действительно, обвиняемые не оспаривали, что заключенных направляли на работу в эти учреждения. Однако обвиняемый оспаривал тот факт, что задержанных принуждали или каким-либо иным образом принуждали к работе, и в дополнение предположил, что рабочие задания соответствовали применимым тюремным правилам и уголовным правилам.

Большинство свидетелей показали, что они не вызывались и не соглашались работать. Свидетель А показал, что ему просто сказали, что он должен работать в слесарной мастерской, что никто не спрашивал, хочет ли он там работать, а также он показал, что задержанные не могли отказаться от работы по назначению. Точно так же свидетель С показал, что он не работал на мебельной фабрике добровольно, что охранник просто сказал ему, что он должен работать на мебельной фабрике, и передал его ответственному лицу фабрики. Группа признает, что некоторые свидетели свидетельствовали о том, что они работали добровольно, или, по крайней мере, не возражали. Экрем Зекович показал, что вскоре после того, как он прибыл в КП Дом, один из людей, уже работавших в слесарной мастерской, спросил его, не хочет ли он тоже работать, и он сразу же согласился. Сходным образом, FWS 210 показал, что, в зависимости от обстоятельств, он выполнял работу добровольно. Группа отмечает, что эти свидетельские показания свидетельствуют не о том, что другие задержанные добровольно работали или соглашались работать, а только о том, что это сделали эти лица. Имелись противоположные показания свидетелей, в том числе FWS 65 и FWS 71, о том, что их и других принуждали к работе и угрожали наказанием в противном случае со стороны обвиняемого Тодовича и охранников КП Дом.

Что еще более важно, Группа пришла к выводу, что условия труда и жизни в КП Дом были такими, что заключенные не могли добровольно согласиться на труд, и что, следовательно, труд, выполняемый заключенными, по своей сути был принудительным. Бесчеловечные условия жизни, в которых содержались задержанные несербского

происхождения в Доме КП, были ранее описаны в разделе 3, и Комиссия повторяет свой вывод о том, что эти условия представляют собой преступление против человечности и другие бесчеловечные действия в соответствии со статьей 172(1)(к).) ЦК БиГ.

Задержанных все время держали запертыми в переполненных помещениях, в антисанитарных условиях, выдавали явно недостаточный пищевой паек.

Заключенные, входившие в состав рабочей группы или иным образом работавшие, напротив, содержались в значительно лучших условиях. В частности, работающим заключенным давали дополнительное питание и разрешали выходить из своих комнат для работы. FWS 138 особо указал, что он хотел работать из-за этой дополнительной еды, так как считал, что это единственный способ обеспечить ему выживание. Аналогичным образом, FWS 85 заявил, что он серьезно опасается за свое здоровье, так как его вес за три месяца снизился на 40 кг, и что он просил разрешить ему работать по этой причине, чтобы получать дополнительное питание, предоставляемое заключенным, которые работали. FWS 02 подтвердил эти показания, предположив, что он вызвался работать в слесарной мастерской из-за дополнительной еды, как и многие другие свидетели. Свидетель Б. заявил, что те, кто вызвался работать, сделали это отчасти для того, чтобы покинуть свои комнаты: они с нетерпением ждали возможности выбраться из комнат, в которых они были заключены. FWS 182 подтвердил это и показал, что он был рад работать, потому что это позволяло ему выходить из комнаты и перемещаться по территории.

Признавая, таким образом, что работавшие задержанные не подвергались в той же степени бесчеловечным условиям, которым подвергались другие задержанные несербь, Группа приходит к выводу, что задержанные не могли добровольно работать добровольно или соглашаться на труд. Элементы преступления Римского статута поясняют: «Термин «принудительно» не ограничивается физической силой, но может включать угрозу применения силы или принуждение, например, вызванное страхом перед насилием, принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью против такого лица или лиц или другого лица, или путем использования принудительной среды»⁷¹. Выбор избежать или улучшить такие условия является не свободным выбором, а сутью принуждения и отрицанием свободы воли.

По этой причине неискренне рассматривать труд как привилегию заключенных. Улучшение условий жизни тех заключенных, которые работали, не было привилегией, а просто включало некоторые аспекты гуманного обращения, которым все заключенные должны были пользоваться как само собой разумеющееся. Отрицание этих гуманных условий в первую очередь не превращает их как-то в награду, которую нужно выбирать и даровать.

Обвиняемый предположил, что задержанных на законных основаниях принуждали к работе в соответствии с уголовными нормами и национальным законодательством, отметив, что сербские заключенные в КП Дом были законно принуждены к работе. Эта защита должна быть решительно отвергнута. Заключенные в КП Дом были незаконно и произвольно заключены в тюрьму, и поэтому никакие уголовные нормы или законы, применимые ни к законным осужденным, ни к законным военнопленным, не могли оправдать принуждение задержанных к труду. Также, как обсуждалось ранее, сотрудники КП Дом не могли обоснованно и добросовестно полагать, что задержанные несербь были законными осужденными или законными военнопленными.

Группа далее заключает, что использование задержанных в качестве принудительных работ представляет собой порабощение. Способ принуждения заключенных к труду и условия, в которых они работали, свидетельствуют о том, что персонал и администрация КП Дом осуществляли полномочия, связанные с правом собственности на задержанных, которых принуждали к труду. Заключенных не просто заставляли работать, но и

эксплуатировали за их труд, и с ними обращались соответственно. Их свобода,

71 Состав преступления, ст. 7(1)(d), сн. 12.

автономия и независимость были строго ограничены по причине их задержания. Заключение не могли свободно вернуться в свои дома и общины после выполнения своих трудовых обязанностей, но все время оставались в заключении. Это заключение, тревожащее только само себя, было также отмечено жестоко бесчеловечными условиями содержания. По сути, именно эти бесчеловечные условия жизни служили средством принуждения заключенных к труду.

Таким образом, задержанных постоянно содержали в тюрьмах, в нечеловеческих условиях и заставляли работать. Только эти факторы в данных обстоятельствах устанавливают порабощение. Однако Группа далее подчеркивает, что принудительный труд заключенных носил интенсивный характер эксплуатации. Труд заключенных не оплачивался или иным образом не оплачивался. С другой стороны, КП Дом и другие извлекали значительную выгоду из труда заключенных. Мебель, собранная задержанными, была продана для финансирования деятельности КП «Дом». Заключение, работавшие в слесарно-механической мастерской, ремонтировали помещения КП Дом, строили печи для сербских солдат и выполняли различные работы в Фоча и вокруг него для других учреждений. То же самое относится и к заключенным, которым приходилось работать на шахтах Милевина, на ферме Бриони и в других местах. в том числе дом Милорада Крноелаца, начальника КП Дом. Во всех этих обстоятельствах задержанные выполняли труд, исключительно приносящий пользу другим. Задержанные извлекали лишь косвенные выгоды, если таковые имелись, и эти выгоды в любом случае должны были быть предоставлены им без их труда. Задержанным, конечно же, не платили за их работу.

Кроме того, это были не просто изолированные или временные рабочие задания. Наоборот, задержанные имели ежедневный «рабочий час» и были вынуждены работать в течение длительного периода времени. Как показали Экрем Зекович, FWS 85 и FWS 210, задержанные обычно работали восемь или девять часов в день, пять дней в неделю, начиная свой рабочий день примерно в семь часов утра и возвращаясь в КП Дом в три или четыре часа. днем. Этому графику следовали неоднократно, день за днем, в течение месяцев и лет. Экрем Зекович, FWS 83 и FWS 210, фактически трудились почти с момента их прибытия до их обмена в октябре 1994 года, то есть в течение более двух лет непрерывного труда; для Экрема Зековича и FWS 210, этот постоянный труд прерывался только тогда, когда их держали в одиночных камерах и не позволяли работать из опасения, что они сбегут. Другие заключенные, например те, кто работал на руднике Милевина, работали в течение более коротких периодов времени, но все же были вынуждены работать в течение периодов от многих месяцев, таких как FWS 142, до более года, как в случае с FWS 139, которые работали на шахта с сентября 1993 г. по октябрь 1994 г.

Соответственно, Группа приходит к выводу, с учетом всех обстоятельств и фактов, что персонал и администрация КП Дом осуществляли полномочия, связанные с правом собственности на тех задержанных, которых принуждали работать на мебельной фабрике, в слесарно-механической мастерской, на шахте Милевина, в доме Милорада Крноелаца и в других местах в Фоче и ее окрестностях и тем самым поработили этих заключенных.

(i) Граф 4а

Прокурор бесспорно установил факты, изложенные в п. 4а резолютивной части приговора в отношении принудительного труда заключенных. Эти действия представляли собой преступление порабощения в соответствии со статьей 172(1)(с) УК

БиГ.

Среди объектов КП Дом были мебельная фабрика, расположенная на территории комплекса, и слесарно-механическая мастерская, расположенная сразу за пределами комплекса. До войны эти объекты были частью экономической единицы КП Дом, и произведенные товары продавались на коммерческой основе для обеспечения доходов КП Дом. Персонал для этих объектов

состоял из осужденных, которые были направлены на работу в соответствии с применимыми уголовными правилами, и определенное количество гражданских рабочих и менеджеров, которые получали вознаграждение за свою работу.

Показаниями свидетелей и документальными свидетельствами установлено, что задержанные несербского происхождения также привлекались к работе в этих учреждениях во время их содержания под стражей, начиная с мая 1992 года. Свидетели С, D, FWS 76, FWS 85 и FWS 138 показали, что они работали в мебельном заводе, а свидетели А, FWS 02, FWS 76, FWS 82, FWS 210 и Экрем Зекович показали, что они работали в слесарно-механической мастерской. Эти показания в целом подтверждаются вещественным доказательством Р-157, представляющим собой список задержанных, направленных на работу в слесарный цех. Среди перечисленных лиц есть свидетели А и ФВС 210, а также другие задержанные, такие как ФВС 144, ФВС 78, Р.Т. и Д.М. Эти задержанные не получали компенсации за свою работу. Эти свидетельства и доказательства последовательны и заслуживают доверия,

(ii) Граф 4b

Прокурор бесспорно установил факты, изложенные в п. 4б резолютивной части приговора в отношении принудительного труда заключенных. Эти действия представляли собой преступления порабощения в соответствии со статьей 172(1)(с).

Помимо металлургической мастерской и мебельной фабрики, как описано в графе 4а), задержанных направляли на работу за пределами КП Дом, включая ферму Бриони, шахту Милевина, дом Милорада Крноелаца и другие места в Фоче и ее окрестностях. Свидетели Б, FWS 71, FWS 83 и FWS 250 показали, что они работали на ферме Brioni. Эти показания подтверждаются вещественным доказательством Р-158, которое представляет собой список трех задержанных, назначенных для работы на ферме Бриони, включая свидетелей К.С. и С.М. Экрема Зековича, FWS 83 и FWS 210, которые показали, что они работали в доме Милорада Крноелаца. Свидетели ФВС 71, ФВС 76, ФВС 139 и ФВС 142 показали, что они выполняли работы на руднике Милевина. Что касается рудника Милевина, то эти показания в целом подтверждаются вещественными доказательствами Р-155, Р-156, Р-159 и Р-160, которые представляют собой списки задержанных, направленных на работу на шахту Милевина. Среди перечисленных задержанных FWS 142, RT, ZA, JA и HA, а также многие другие. FWS 210 показал, что ему поручили разгрузить муку на мельнице в Устиколлина, а FWS 82 и FWS 83 показали, что им поручили очистить здание школы в Фоче. Эти показания и вещественные доказательства непротиворечивы и заслуживают доверия, и обвиняемые не оспаривали факт направления задержанных на работу в эти места.

b. Другие бесчеловечные действия (траление мин)

(i) Граф 4b

Прокурор вне всяких сомнений подтвердил утверждение в отношении FWS 141, изложенное в графе 4b. Эти действия составляли преступление «другие бесчеловечные действия» в соответствии со статьей 172(1)(k) УК БиГ.

В течение примерно трех месяцев FWS 141 был вынужден вести грузовик ФАП перед армейскими колоннами, чтобы обнаруживать и подрывать мины на дорогах. ФСИН 141 дал показания относительно общей картины этих событий, а основные элементы его показаний были подтверждены и уточнены свидетелями А, ФСИН 86 и ФСИН 182.

Охранник КП Дом вывел его из своей комнаты к воротам КП. Дом, куда его затем передали

военнослужащие, находившиеся за пределами комплекса КП Дом с грузовиком. Затем в сопровождении вооруженного эскорта он вел грузовик перед армейскими колоннами, такими как колонны войск, движущиеся к линии фронта, из Фочи в Устиколину, Калинович и другие места. Во время движения по асфальтовым дорогам, которые не могли быть заминированы, вооруженный эскорт находился в грузовике с FWS 141, пока он ехал. Однако, когда колонна должна была двигаться по дорогам из щебня, которые могли быть заминированы, эскорт покидал грузовик, а левая нога FWS 141 была прикована цепью к сцеплению, что не позволяло ему покинуть машину или сбежать. Затем он ехал впереди конвоев, чтобы его машина первой взорвала любые мины на дороге. FWS 141 сам не получил физических травм в результате этих действий, но он показал, что еще два человека, которые также использовались в качестве тральщиков, погибли на минах. Он показал, что не выходил каждый день, но в те дни, когда он работал таким образом, он работал от пяти до десяти часов.

FWS 141 никогда не спрашивали, хочет ли он выполнить эту задачу, и он не вызвался добровольцем. Он очень опасался за свою жизнь и обратился к другому задержанному, который был врачом, и ему дали совет, как вызвать высокое кровяное давление. Ему удалось это сделать, и он смог получить медицинское заключение о том, что он не может водить машину. Затем это было представлено охраннику КП Дом, который брал его для траления, и охранник, посоветовавшись с кем-то, либо с начальником КП Дом, либо с военнослужащими, сказал FWS 141, что ему не нужно идти.

Группа приходит к выводу, что показания FWS 141 в отношении этих событий, подтвержденные свидетелями А, FWS 86 и FWS 182, являются подробными, последовательными и достоверными и что доказательства не вызывают сомнений в том, что FWS 141 был вынужден действовать в качестве тральщика. Обвиняемый не оспаривал существа показаний FWS 141 по этому вопросу, за исключением их ответственности за обращение с ним. Вынужденное действовать в качестве тральщика причинило FWS 141 большие страдания и серьезные психические травмы. FWS 141 конкретно показал, что он опасался за свою жизнь, что побудило его принять меры, чтобы попытаться вызвать высокое кровяное давление, чтобы избежать этого рабочего задания. Те, кто участвовал в принуждении FWS 141 действовать в качестве тральщика, знали о больших страданиях и серьезных психических травмах, которые это ему причинит, и рассчитывали, что в случае подрыва наземной мины,

(ii) Граф 4с

Прокурор вне всяких сомнений установил, что: «Задержанные FWS 109 и KG несколько раз использовались в качестве водителей для обнаружения фугасов, двигаясь впереди сербских колонн». Эти действия составляли преступление «другие бесчеловечные действия» в соответствии со статьей 172(1)(к) УК БиГ.

Потерпевшие ФВС 109 и КГ показаний не давали. Однако другие свидетели, присутствовавшие на КП «Дом», когда этих двоих заставляли действовать в качестве тральщиков, и говорившие с ними о том, чем они занимались, подтвердили, что они были задержанными в КП «Дом» и что их выводили аналогично FWS 141, чтобы вести грузовик перед колоннами и действовать как тральщики. Основываясь на своих наблюдениях и разговорах с KG, FWS 86 и FWS 182 подтвердили, что KG, как и FWS 141, также был вынужден действовать в качестве тральщика для сербских военных конвоев. Оба также заявили, что разговаривали с FWS 141 и подтвердили его показания, а также показали, что они действительно были знакомы с опытом, который он пережил. FWS 182 также показал, что FWS 109 и KG были вызваны аналогично FWS.

141. Это в целом подтвердил Амор Машович, которому FWS 109 сообщил, что он

был вынужден вести машину перед конвоем, чтобы он сам подорвался на mine.

За исключением Амора Машовича, все эти свидетели находились в КП Дом, когда произошли эти события, знали жертв и имели возможность наблюдать за происходящим. Кроме того, все эти свидетели имели возможность поговорить напрямую с одним или обоими из этих потерпевших. Свидетельские показания дополнительно подтверждаются показаниями FWS 141, который прямо свидетельствовал о том, что влекло за собой вождение в качестве тральщика, а также о тяжелых психологических страданиях и беспокойстве, которые были вызваны тем, что он был прикован цепью к сцеплению транспортного средства и ему было приказано идти впереди конвоя для единственной цели - подрыв фугасов, что привело бы к почти верной смерти водителя. Группа приходит к выводу, что задача «траления мин», которую FWS 109 и KG были вынуждены выполнить задуманное и причинили большие страдания и серьезные психические травмы. Как и FWS 141, FWS 109 и KG стали жертвами бесчеловечных актов тяжести, аналогичных другим преступлениям против человечности, перечисленным в статье 172 УК БиГ.

Е. ПУНКТ 5: ДЕПОРТАЦИЯ, НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

1. Элементы преступлений

а. Депортация и принудительное перемещение

Статья 172(2)(d) УК БиГ определяет «депортацию или насильственное перемещение» как «насильственное перемещение соответствующих лиц путем высылки или других принудительных действий с территории, в которой они находятся на законных основаниях, без оснований, допускаемых международными закон." Соответственно, элементами преступления депортации или насильственного перемещения в соответствии со статьей 172(1)(d) УК БиГ являются:

- 1) насильственное перемещение соответствующих лиц путем высылки или других принудительных действий;
- 2) из района, в котором они находятся на законных основаниях; и
- 3) без оснований, допускаемых международным правом.

Группа отмечает, что статья 172(1) УК БиГ не проводит существенного различия между депортацией и насильственным перемещением, поскольку и то, и другое криминализовано в одном и том же положении. Как явствует из состава преступления, достаточно, чтобы соответствующие лица были выдворены из района, в котором они находятся на законных основаниях. Как депортация, насильственное перемещение лиц через международно признанные границы, так и насильственное перемещение, насильственное перемещение лиц в пределах государственных границ, являются преступлениями против человечности согласно обычному международному праву. Комментарий МККК к статье 17 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов («Дополнительный протокол II»), соответствует,

Насильственное перемещение рассматривается как преступление других бесчеловечных действий в судебной практике МТБЮ. Апелляционная и судебная палаты МТБЮ пришли к выводу, что «перемещение внутри государства или через национальную границу по причинам, не разрешенным международным правом, является преступлением, наказуемым согласно обычному международному праву». не включать насильственное перемещение в качестве отдельного правонарушения, в отношении которого Палаты МТБЮ обладают юрисдикцией, Палаты применяли право других бесчеловечных деяний к случаям насильственного перемещения, тем самым требуя, чтобы они фактически и юридически различали насильственное перемещение и депортацию, которая признается отдельное преступление против человечности в Уставе МТБЮ. Поскольку УК БиГ признает насильственное перемещение и депортацию вместе отдельными преступлениями,

Сила, использованная для осуществления перемещения, требуемая в первом элементе, должна толковаться широко, включая физическое насилие, угрозу применения силы или принуждение, например, вызванное страхом.

насилия, принуждения, содержания под стражей, психологического давления или злоупотребления властью или с использованием принудительной среды. Существенный вопрос заключается в том, был ли у заинтересованных лиц реальный выбор. «Гражданское лицо считается вынужденно перемещенным, если перед ним не стоит реальный выбор: уйти или остаться в этом районе. ...[A] явное согласие, полученное с помощью силы или угрозы силой, не должно считаться реальным согласием». 73

Что касается третьего элемента преступления, то, как правило, перемещение лиц абсолютно запрещено международным правом, за исключением особых, ограниченных обстоятельств, а именно когда лица могут быть «эвакуированы» из района, в котором они находятся на законных основаниях, когда «безопасность этого требуют гражданские лица или веские военные причины»⁷⁴. 49(2) Четвертой Женевской конвенции далее предусматривается, что «лица, эвакуированные таким образом, должны быть возвращены в свои дома, как только военные действия в данном районе прекратятся».

Палаты МТБЮ определили элемент *mens rea* этого преступления как «намерение вывезти жертв, что подразумевает намерение не возвращать их».⁷⁵ Как уже отмечалось, международное право требует, чтобы эвакуированные были возвращены, как только обстоятельства позволят их эвакуация прекратилась. Соответственно, Группа соглашается с тем, что согласно обычному международному праву того времени основной причиной преступлений депортации и насильственного перемещения является намерение вывезти жертв и не допустить их возвращения.

b. Насильственное исчезновение

Статья 172(2)(h) УК БиГ определяет «насильственное исчезновение» как «арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их санкции, при поддержке или молчаливом согласии, за которыми последовало отказ признать это лишение свободы или сообщить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с целью отстранения их от защиты закона на длительный срок». Соответственно, элементами преступления насильственного исчезновения в соответствии со статьей 172(1)(i) УК БиГ являются:

- 1) арест, задержание или похищение людей;
- 2) с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства или политической организации;
- 3) с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц; и
- 4) с целью отстранения этих лиц от защиты закона на длительный период времени.

Хотя преступление насильственного исчезновения как преступления против человечности перечислено в статье 7 Римского статута, что отражено в статье 172 УК БиГ, насильственное исчезновение является уникальным среди преступлений, рассматриваемых в этом вердикте, тем, что оно является относительно «новым преступление, как само по себе, так и как преступление против человечества. Основные составные части преступлений против человечности были впервые признаны в Уставе МВТ, Нюрнбергских принципах, Законе № 10 Контрольного совета и Токийском уставе и постоянно повторялись в более поздних документах, таких как проекты кодексов КМП. Таким образом, их статус преступлений против человечности по обычному международному праву неотделим от признания преступлений против человечности в качестве категории правонарушений по обычному международному праву.

Принудительный

73 Судебное решение Simić, пара. 125 (цитируется решение суда по делу Криволаца, п. 475, сноска 1435).

74 Дополнительный протокол II, ст. 17(1); Четвертая Женевская конвенция, ст. 49(2).

75 Судебное решение по делу Благовича, пара. 601.

с другой стороны, исчезновение не признавалось конкретно под этим обозначением и не определялось.

Однако первым известным примером насильственного исчезновения был «Nacht und Nebel Erlass» 1941 года (Декрет о ночи и тумане), согласно которому лица с оккупированных территорий были схвачены и тайно депортированы в Германию, где они затем тайно содержались в концентрационных лагерях. Как отмечалось в Постановлении МВТ, «после того, как эти гражданские лица прибыли в Германию, ни одно известие о них не дошло до страны, из которой они прибыли, или до их родственников; даже в тех случаях, когда они умирали в ожидании суда, семьи не были проинформированы, чтобы вызвать тревогу в умах семьи арестованного»⁷⁶. отправлять письма. Они бесследно исчезли, и немецкие власти никогда не объявляли об их судьбе.⁷⁷ За участие в этих действиях фельдмаршал Вильгельм Кейтель был осужден за военные преступления против гражданского населения; однако эти действия не были квалифицированы как насильственное исчезновение как таковое.

Насильственное исчезновение как специфическое правозащитное и уголовное понятие возникло в ответ на действия латиноамериканских правительств во время «грязных войн» 1960-х, 70-х и 80-х годов. В 1988 году Межамериканский суд прокомментировал дело Веласкеса Родригеса, что «международная практика и доктрина часто квалифицируют исчезновения как преступление против человечности», но признал, что «нет действующего договора, применимого к государствам-участникам». Конвенции и которая использует эту терминологию»⁷⁸. Первая и наиболее откровенная международная декларация о статусе насильственного исчезновения в соответствии с международным уголовным правом была сделана Генеральной Ассамблеей ОАГ в 1983 году, которая заявила, что насильственное исчезновение «является оскорблением совести полушария и представляет собой преступление против человечества»⁷⁹.

Сегодня основными международными источниками, рассматривающими насильственные исчезновения как преступление против человечности, являются Римский статут, Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. («Конвенция о насильственных исчезновениях») и Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц 1994 г. («Насильственное исчезновение IA

⁷⁶ Международный военный трибунал, Решение от 1 октября 1946 г. («Решение IMT»), Суд над главными военными преступниками перед Международным военным трибуналом («Синяя серия»), Vol. I (1947), стр. 232-33.

⁷⁷ Там же, Обвинительный акт IMT, стр. 44.

⁷⁸ Веласкес Родригес против Гондураса, Ходатайство № 7920/1981, Решение от 29 июля 1988 г., п. 78. 153.

⁷⁹ ОАГ Док. АГ/Рез. 666 (XIII-0/83), 18 ноября 1983 г., пар. 4. См. также OAS Doc. АГ/РЕЗ. 742 (XIV-

О/84), 17 ноября 1984 г.

⁸⁰ ПАСЕ Рез. 828, 26 сентября 1984 г., пар. 12.

⁸¹ Там же, абз. 13.

⁸² ГА Рез. 47/133, док. ООН. А/RES/47/133, 18 декабря 1992 г.

Соглашение"). Как уже отмечалось, насильственное исчезновение конкретно квалифицируется как преступление против человечности в соответствии со статьей 7 Римского статута, вступившего в силу 1 июля 2002 года и участниками которого в настоящее время являются 105 государств. Точно так же в Преамбуле к Конвенции МА о насильственных исчезновениях, вступившей в силу 28 марта 1996 г., подтверждается, что «систематическая практика насильственных исчезновений людей является преступлением против человечности». Статья 2 Конвенции МА о насильственных исчезновениях определяет правовые элементы преступления насильственного исчезновения, а статья 4 обязывает государства-участники включать насильственное исчезновение в качестве уголовного преступления в соответствии с внутренним законодательством и осуществлять юрисдикцию в отношении дел, совершенных в пределах их юрисдикции, когда преступник гражданина или когда преступник находится на его территории.

2. Фактические выводы и выводы

Прокурор несомненно установил факты, изложенные в пункте 5 резолютивной части приговора. Эти действия представляют собой преступления депортации или насильственного перемещения в соответствии со статьей 172(1)(d) УК БиГ и насильственного исчезновения в соответствии со статьей 172(1)(i) УК БиГ.

а. Депортация и принудительное перемещение

Как установлено фактами, подтверждающими выводы Группы о широкомасштабном или систематическом нападении, а также пунктом 3 настоящего вердикта, задержанные, незаконно заключенные в КП Дом, находились в Фоче на законных основаниях и имели законное право оставаться в Фоче и иметь право оставаться в ней. во время их незаконного задержания, во время их первоначального содержания под стражей в КП «Дом» и во время их незаконного содержания под стражей в КП «Дом». Доказательства, как обосновывается ниже, также устанавливают, что с августа 1992 года по октябрь 1994 года эти же задержанные несербского происхождения были доставлены из КП Дом в другие места содержания под стражей за пределами района Фоча для обмена. До фактического обмена задержанные из КП «Дом» содержались в течение разного времени, от нескольких дней до многих месяцев, в других местах содержания под стражей, включая учреждения в Калиновике, Рудо и КП «Дом Кула» в Сараево.

Почти каждый свидетель свидетельствовал об обстоятельствах собственного обмена. Как правило, как неоднократно свидетельствовали ФВС 71, ФВС 82, ФВС 115, ФВС 142, С, D и многие другие свидетели, охранники КП Дом приходили в помещения, где содержались задержанные, и вызывали их по спискам, приказывая собираться. их вещи, поскольку они собирались быть обменными. Затем задержанных сопровождали охранники КП Дом в административное здание, где их обычно обыскивали, как установлено показаниями ФСБ 71, ФСБ 76, ФСБ 113 и Экрема Зековича. FWS 113 предположил, что обыск проводился специально для того, чтобы задержанные не брали с собой заметки или другую письменную информацию о ситуации в КП Дом при обмене. Затем охранники вывели задержанных из комплекса КП Дом в ожидавшую машину.

(i) Июль 1993 г. - сентябрь 1994 г.

Как установлено показаниями свидетелей и документальными свидетельствами, а также подтверждено установленным фактом P124, около 80 задержанных лиц несербской национальности были переведены в другие места содержания под стражей.

объекты, в том числе в Калиновике, Рудо и Куле, которые будут заменены в течение этого периода. Не все задержанные были доставлены из КП Дом в другие учреждения или места одним и тем же способом или одними и теми же лицами. Свидетели С и FWS 82 вместе с примерно 15 другими задержанными из КП Дом были взяты вместе в начале июля 1993 года на автобусе из КП Дом в Рудо, где они затем содержались под стражей до их перевода в Кулу, откуда их обменяли в Октябрь 1994 года. Задержанных сопровождали четверо вооруженных полицейских. Примерно в то же время, но в другом происшествии, Д. и четверо других задержанных, как подтвердила ОИ-34, были доставлены военным автобусом в сопровождении примерно десяти солдат или военной полиции из КП «Дом» в Рудо, откуда Затем D отправили в Кулу, а затем обменяли. Сходным образом, в августе 1994 г. JA, FWS 76, FWS 142 и FWS 182, как это подтверждено ОИ-37а и ОИ-37b, вместе были вывезены военными служащими из КП Дом в Сараево. FWS 111 был перевезен в одиночку в июле 1993 года полицией из Грбавицы из КП Дом Фоча в КП Дом Кула. FWS 119 был доставлен в одиночку в октябре 1993 г., как подтверждает ОИ-33, тогдашним начальником КП Дом Зораном Секуловичем из КП Дом Фоча в КП Дом Кула, где он содержался до своего обмена в июне 1994 года. ФВС 115 также был доставлен один в январе 1994 г., что подтверждается вещественным доказательством ОИ-27, в КП Дом Кула, где он содержался до обмена в мае 1994 г., но этот свидетель не уточнил личности лиц, которые его перевозили. к Куле. FWS 111 был перевезен в одиночку в июле 1993 года полицией из Грбавицы из КП Дом Фоча в КП Дом Кула. FWS 119 был доставлен в одиночку в октябре 1993 г., как подтверждает ОИ-33, тогдашним начальником КП Дом Зораном Секуловичем из КП Дом Фоча в КП Дом Кула, где он содержался до своего обмена в июне 1994 года. ФВС 115 также был доставлен один в январе 1994 г., что подтверждается вещественным доказательством ОИ-27, в КП Дом Кула, где он содержался до обмена в мае 1994 г., но этот свидетель не уточнил личности лиц, которые его перевозили. к Куле. FWS 111 был перевезен в одиночку в июле 1993 года полицией из Грбавицы из КП Дом Фоча в КП Дом Кула. FWS 119 был доставлен в одиночку в октябре 1993 г., как подтверждает ОИ-33, тогдашним начальником КП Дом Зораном Секуловичем из КП Дом Фоча в КП Дом Кула, где он содержался до своего обмена в июне 1994 года. ФВС 115 также был доставлен один в январе 1994 г., что подтверждается вещественным доказательством ОИ-27, в КП Дом Кула, где он содержался до обмена в мае 1994 г., но этот свидетель не уточнил личности лиц, которые его перевозили. к Куле.

ОИ-39 и ОИ-41(а)(б) – идентифицирует 14 задержанных, доставленных из КП Дом в другие места в течение этого периода с целью обмена или освобождения, а приведенные выше показания свидетелей идентифицируют не менее 29 задержанных, доставленных таким образом во время этот период. Соответственно, на основе этих доказательств Группа убеждена в том, что по крайней мере 80 задержанных были доставлены в другие места содержания под стражей для обмена в период с июля 1993 года по сентябрь 1994 года, как это указано в обвинительном заключении.

(ii) октябрь 1994 г.

Окончательный обмен примерно 60 заключенными произошел в начале октября 1994 г., после чего ни один из задержанных несербов не содержался в КП Дом, и ни один из несербов, задержанных в КП Дом в период с апреля 1992 г. по октябрь 1994 г., не остался в Фоча. область. Этот обмен был частью более крупного обмена более чем 200 несербскими, задержанными сербскими силами, который был организован под эгидой МККК по принципу «всех на всех». Одиннадцать свидетелей были среди примерно 60 задержанных, вывезенных из КП Дом в то время, а именно ФВС 65, ФВС 71, ФВС 83, ФВС 85, ФВС 138, ФВС 139, ФВС 210, ФВС 250, А, Б и

Экрем Зекович. Подсудимый Рашевич также дал показания относительно этого обмена. Показаниями этих свидетелей установлено, что оставшимся задержанным утром сказали, что их обменяют, что их отвели из комнат в здание администрации и обыскали. К задержанным обратились тогдашний надзиратель Зоран Секулович и оба обвиняемых, а затем посадили в автобус. Два охранника из КП Дом и Обвиняемый

Рашевич также сел в автобус, чтобы сопроводить задержанных в КП Дом Кула. Когда автобус прибыл на КП «Дом Кула», задержанным не позволили войти в тюрьму пять или шесть сербских солдат или военизированных формирований, которые начали ругать задержанных, обвиняемого Рашевича и водителя автобуса, жалуясь, что несербов обменивают во время Сербские солдаты гибли на передовой. Сербские солдаты заставили задержанных вернуться в автобус, а затем заставили водителя автобуса отвезти их обратно в Фочу, пригрозив, что задержанные будут убиты. Затем автобус отвезли в Милевину, куда прибыл надзиратель Секулович, очевидно, для переговоров с теми, кто выступал против обмена этими задержанными. После каких бы то ни было переговоров или обсуждений, через несколько часов задержанных отвезли обратно в КП Дом Кула,

Свидетели в целом показали, что они покинули КП Дом 5 октября 1994 года, за исключением нескольких свидетелей, которые назвали более поздние даты. Это незначительное несоответствие можно объяснить тем фактом, что задержанных фактически обменяли в Сараево в течение следующей недели, и поэтому эти свидетели, вероятно, описывали дату, когда их фактически обменяли в Сараево. По оценкам свидетелей, всего в этот день было доставлено от 52 до 85 задержанных, и, соответственно, Группа пришла к выводу, что утверждение о том, что около 60 задержанных были доставлены в КП Дом Кула по этому поводу, было доказано.

(iii) август 1992 г.

Как установлено показаниями многочисленных свидетелей, в том числе FWS 58, FWS 86, FWS 172 и E, которые были участниками этого события, примерно 31 августа 1992 года 35 задержанных были депортированы из КП Дом в Рожае, Черногория, где они были освобождены. Это событие будет более подробно рассмотрено ниже, но что касается фактической депортации, Группа отмечает, что задержанных сопровождали два военнослужащих в качестве эскорта во время их депортации в Черногорию.

(iv) Выводы: принудительное перемещение и депортация

В течение этих трех периодов времени все задержанные, которых переводили и обменивали, были перемещены из Фочы в другие места. Как было установлено ранее в связи с наличием широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, эти задержанные были гражданскими жителями Фочы и близлежащих деревень и, следовательно, находились в Фоче на законных основаниях. Наконец, из фактов следует, что эти депортации и насильственные перемещения не проводились на основаниях, допускаемых международным правом. В то время, когда происходили все эти акты, в непосредственной близости от Фочы не проводилось никаких военных операций, которые могли бы поставить под угрозу безопасность задержанных или потребовать их эвакуации, чтобы можно было провести срочные военные действия. Кроме того,

Обвиняемые не оспаривали, что эти перемещения имели место, но утверждали, что эти задержанные не были насильственно перемещены, и оспаривали их ответственность за эти действия⁸³. для обмена. Например, FWS 210 во время перекрестного допроса показал, что он хотел, чтобы его обменяли на следующий день после прибытия, а свидетели A и FWS 250 заявили, что, конечно, они хотели, чтобы их обменяли. Многие, если не большинство,

83 Ответственность обвиняемого за эти события будет рассмотрена ниже.

свидетели также ответили утвердительно, когда в ходе перекрестного допроса их спросили, хотят ли они, чтобы их обменяли.

Однако, вопреки предположениям подсудимых, эти факты не доказывают, что эти задержанные не были насильственно перемещены. Как и в случае с принудительным трудом, желание быть обменным не исключает вывода о принудительном перемещении. «Силу» следует интерпретировать в контексте, и основной вопрос заключается в том, был ли у перемещенных лиц «действительный выбор: покинуть этот район или остаться в нем»⁸⁴.

Не было никаких указаний на то, что задержанным когда-либо предлагался «выбор» остаться в Фоче. Доказательства однозначно свидетельствуют о том, что решения об обмене и передаче задержанных принимались другими лицами, что подтверждается вещественными доказательствами ОИ-19, ОИ-20, ОИ-23, О-И-25, ОИ-31, ОИ-33, ОИ. - 34, ОИ-39 и ОИ-41(а)(б). Это была не та же ситуация, что и с трудом в КП Дом, где некоторые заключенные вызвались работать или просились на работу. Конечно, некоторые задержанные просили, если не умоляли, об обмене, но нет никаких доказательств того, что такая просьба когда-либо была удовлетворена. Хотя задержанные, возможно, были довольны или довольны принятыми решениями, которые позволили им покинуть КП Дом, это никоим образом не свидетельствует о том, что они «выбрали» перемещение. Наоборот, отсутствие какого бы то ни было контроля над своей судьбой, остаться или быть переведенным в другое место, является антитезой подлинного выбора и сущности силы, понимаемой в широком смысле. Кроме того, даже если бы Группа согласилась с тем, что задержанным был предоставлен имплицитный выбор, что они могли отказаться от перевода в другие места, Группа все равно пришла бы к выводу, что задержанные были перемещены насильственно. Условия в КП Дом, описанные в пункте 3, показывают, что задержанные подвергались жестокому обращению в КП Дом. Таким образом, у задержанных был «выбор» между перемещением в другое место за пределами Фоча или сохранением в бесчеловечных условиях, в которых они содержались в Доме КП. В этом суть принудительной среды, препятствующей осуществлению свободы воли. Кроме того, даже если бы Группа согласилась с тем, что задержанным был предоставлен имплицитный выбор, что они могли отказаться от перевода в другие места, Группа все равно пришла бы к выводу, что задержанные были перемещены насильственно. Условия в КП Дом, описанные в пункте 3, показывают, что задержанные подвергались жестокому обращению в КП Дом. Таким образом, у задержанных был «выбор» между перемещением в другое место за пределами Фоча или сохранением в бесчеловечных условиях, в которых они содержались в Доме КП. В этом суть принудительной среды, препятствующей осуществлению свободы воли. Кроме того, даже если бы Группа согласилась с тем, что задержанным был предоставлен имплицитный выбор, что они могли отказаться от перевода в другие места, Группа все равно пришла бы к выводу, что задержанные были перемещены насильственно. Условия в КП Дом, описанные в разделе 3, показывают, что задержанные подвергались жестокому обращению в КП Дом. Таким образом, у задержанных был «выбор» между перемещением в другое место за пределами Фоча или сохранением в бесчеловечных условиях, в которых они содержались в Доме КП. В этом суть принудительной среды, препятствующей осуществлению свободы воли. Условия в КП Дом, описанные в пункте 3, показывают, что задержанные подвергались жестокому обращению в КП Дом. Таким образом, у задержанных был «выбор» между

перемещением в другое место за пределами Фоча или сохранением в бесчеловечных условиях, в которых они содержались в Доме КП. В этом суть принудительной среды, препятствующей осуществлению свободы воли.

Доказательства также подтверждают, что задержанные были депортированы и насильственно перемещены с намерением сделать так, чтобы они не могли вернуться. В частности, Группа отмечает, что Фоча была фактически подвергнута этнической чистке и что после 13 августа 1992 года в Фоче не осталось ни одного несербского гражданского населения, что подтверждается установленным фактом Р42. Депортации и насильственные переводы задержанных несербов из КП Дом были частью той же кампании и совершались с тем же намерением навсегда удалить всех несербов из района Фоча.

Соответственно, Группа приходит к выводу, как указано в пункте 5 приговора, что задержанные в КП Дом подвергались насильственному перемещению и депортации в нарушение статьи 172(1)(d).

b. Насильственное исчезновение

Хотя, как описано, ряд несербских заключенных, содержащихся в Доме КП, были впоследствии незаконно насильственно перемещены или депортированы из района Фоча, из представленных документальных свидетельств и показаний свидетелей следует, что многие другие задержанные, заключенные в тюрьму в КП Дом во время, относящееся к обвинительному акту, остаются пропавшими без вести по сей день. Даже после прекращения боевых действий и закрытия мест содержания под стражей на всей территории Боснии и Герцеговины, включая КП «Дом Фоча», семьи и друзья этих лиц ничего о них не слышали, и они так и не воссоединились со своими семьями ни здесь, ни за границей. Кроме того, тела некоторых лиц, задержанных в

84 Решение Simic Trial, para. 125.

КП Дом в соответствующее время были обнаружены в братских могилах и других местах, но события, приведшие к их гибели, остаются неизвестными. Семьи этих лиц, Федеральная комиссия по делам пропавших без вести и другие организации запрашивали информацию о судьбе этих лиц с момента их исчезновения, но даже до даты основного судебного разбирательства по этому делу, через четырнадцать-шестнадцать лет после того, как их в последний раз видели. живы, об их судьбе сведений нет⁸⁵.

(i) Общие утверждения: с июня 1992 г. по март 1993 г.

Хотя некоторые задержанные, особенно молодые и пожилые, такие как FWS 15, брат и отец А и пожилые люди, названные D, были освобождены из КП Дом вскоре после их задержания, устойчивый процесс «обменов», в котором участвовало гораздо большее количество к августу 1992 г. начались серьезные задержания.⁸⁶ FWS 113 свидетельствовал, что примерно в середине августа 1992 г. задержанные в КП Дом впервые услышали, что должны начаться обмены, что, как они надеялись, означало скорое закрытие лагеря; свидетель особо отметил, что обмены не упоминались до этого времени. Точно так же FWS 58 описал, как примерно в это же время задержанных начали перекликать для обмена, что вселяло надежду на то, что их скоро освободят.

С середины августа 1992 г. группы задержанных, в большинстве своем примерно от 12 до 30 человек, стали регулярно вывозиться из КП Дом для обмена, как сообщалось задержанным. ФСВ 113, который во время содержания под стражей вел учет лиц, взятых для обмена, и даты их взятия, хотя эти записи были сделаны при выходе из КП Дом, показал, что с середины августа до конца 1992 г. или 18 «обменов». Эти обмены были, по-видимому, наиболее интенсивными между последними неделями августа и серединой сентября. Многочисленные свидетели, в том числе А, FWS 113 и FWS 172, показали, что большие группы задержанных, от 20 до 60 человек в каждой, были доставлены для обмена в период с 25 по 31 августа. FWS 172 конкретно показал, что 25-го числа он увидел около 20 задержанных, стоящих у ворот КП «Дом» со всем своим имуществом в полиэтиленовых пакетах; свидетель также сослался на другую группу, вывезенную для обмена 27 августа. Кроме того, FWS 119 показал, что 12 сентября около 50 молодых людей в возрасте от 25 до 35 лет, включая сына его брата, были отправлены на обмен.

Эти обмены происходили по одному и тому же общему образцу. В отличие от предыдущих событий, приведших к пыткам и убийствам, о которых говорилось выше, задержанных выводили из своих комнат для «обмена» в дневное время, как установлено показаниями FWS 119, FWS 172, FWS 210, Б и Экрема Зековича. Как показали FWS 58, FWS 65, FWS 119, А и В, охранник КП Дом

⁸⁵ В этой связи Группа отмечает, что, как указано ниже, тела некоторых задержанных, насильственно исчезнувших из КП Дом, были обнаружены в массовых захоронениях, особенно в последние несколько лет. Хотя это и очевидно из юридических элементов состава преступления, стоит подчеркнуть, что нет необходимости устанавливать, что лица, насильственно исчезнувшие, живы или умерли. То есть преступление насильственного исчезновения юридически отличается от других преступлений, которые могли быть совершены после насильственного исчезновения. По этой причине вывод о насильственном исчезновении и убийстве лиц не является юридически или фактически непротиворечивым, поскольку это отдельные деяния и преступления.

⁸⁶ Группа не исключает возможности того, что заключенные были вывезены из КП Дом для обмена, реального или мнимого, до августа 1992 г. август 1992 года, и, в частности, допросы, избивания, пытки и убийства в хронологическом порядке произошли до начала обменов. Соответственно, Группа принимает эту точку зрения, тем не менее признавая, что некоторые обмены могли иметь место до августа 1992 года.

приходил в комнаты задержанных со списком имен. Охранник зачитал имена и специально сообщил задержанным, что они подлежат обмену и должны собрать свои вещи вместе. Затем охранники КП «Дом» препроводили задержанных к воротам, ведущим в административное здание. Задержанных, взятых таким образом для обмена, впоследствии больше не видели в КП Дом, за исключением тех немногих случаев, когда реальный обмен не удался.

Некоторых задержанных, вывезенных в это время из КП Дом, фактически обменяли. Например, утром 31 октября 1992 года охранник пришел в комнату, где содержался FWS 104, зачитал список имен, включая FWS 104, и сказал им, что они должны быть обменены. Затем вместе с группой примерно из 30 человек FWS 104 был доставлен в Калиновик, откуда его фактически обменяли. Точно так же ФСВ 119 показал, что некоторые задержанные из его комнаты были выведены для обмена в это время и фактически были обменены. Экрем Зекович также показал, что он знал о небольшом количестве людей, которых действительно обменяли за это время. Были также попытки обмена, которые за это время не увенчались успехом, например, обмен FWS 182 был предпринят в июле 1992 года. Эти факты согласуются с установленным фактом R56.

Однако многие задержанные, которым было заявлено, что их должны обменять и вывезти из КП Дом, на самом деле были насильственно исчезли и в настоящее время числятся пропавшими без вести. Видели или слышали с того времени и остаются пропавшими без вести. Эта общая информация может быть подтверждена в отношении ряда лиц, конкретно упомянутых свидетелями как взятых для обмена в то время. На основании списков пропавших без вести лиц, содержащихся под стражей в КП Дом, составленных Комиссией Федерации по делам пропавших без вести, которые были приобщены к доказательствам в качестве вещественных доказательств П-51 и П-52, и списка пропавших без вести, составленного МККК, который был принят в качестве доказательства как вещественное доказательство Р-53, Группа смогла подтвердить, что конкретные задержанные, которым сказали, что их везут для обмена, по сей день пропали без вести. Например, FWS 113 показал, что родственник Решад Хаджимешич был увезен 25 октября, а Р-52 подтверждает, что этот человек находился в КП Дом и до сих пор числится пропавшим без вести. Точно так же FWS 172 показал, что Хайро Шабанович, Авдо Мехмедспахич, Шабан Дурак и Миралем Рамович, среди прочих, были задержанными из его комнаты, которые были взяты для обмена в составе группы 25 августа; П-52 также подтверждает, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести. Также свидетель А заявил, что между 25 и 31 августа Заим Чедич и Неджиб Кршо, среди многих других, были взяты для обмена, а Р-52 подтверждает, что эти лица содержались в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести. В качестве последнего примера, FWS 58 показал, что Неджибу Лохо, Мурату Гранову, Решаду Хаджимешичу, Миралему Рамовичу, Салько Шливо и Мехмеду Черимагичу, среди прочих, сказали, что они будут обменены, и они покинули КП Дом в это время; П-51 и П-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор числятся пропавшими без вести. Многие другие свидетели, такие как Экрем Зекович, показали, что конкретных лиц вывозили из КП Дом для обмена, а Р-51 и Р-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести. Свидетели также назвали много частичных или неполных имен задержанных, которые были взяты для обмена и пропали без вести, и эти сказали, что они будут обменены и покинули КП Дом в это время; П-51 и П-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор числятся пропавшими без вести. Многие другие свидетели, такие как Экрем Зекович, показали, что конкретных лиц вывозили из КП Дом для обмена, а Р-51 и Р-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести. Свидетели также

назвали много частичных или неполных имен задержанных, которые были взяты для обмена и пропали без вести, и эти сказали, что они будут обменены и покинули КП Дом в это время; П-51 и П-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор числятся пропавшими без вести. Многие другие свидетели, такие как Экрем Зекович, показали, что конкретных лиц вывозили из КП Дом для обмена, а Р-51 и Р-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести. Свидетели также назвали много частичных или неполных имен задержанных, которые были взяты для обмена и пропали без вести, и эти

87 Хотя Группа будет для простоты называть этих задержанных пропавшими без вести или пропавшими без вести, следует отметить, что тела некоторых из этих задержанных, которые были вывезены из КП Дом и впоследствии исчезли, были недавно обнаружены в ходе эксгумации массовых захоронений.

Частичные имена, как правило, соответствуют именам лиц, которые, как подтверждено, содержались в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести⁸⁸.

Ряд свидетелей, в том числе Экрем Зекович, FWS 111, FWS 113 и FWS 142, подробно описали один такой обмен. В начале декабря 1992 года от шести до двенадцати задержанных вызвали из камер в вечерние часы и сказали, что на следующий день их обменяют. Затем их вместе поместили в отдельную комнату на ночь и вывезли из КП Дом рано утром следующего дня. Свидетели опознали Фахрудина Малкича, Экрема Ченгича, Ибрагима Кафеджича, Назифа Лагарию, Халима Дедовича, Азиза Шахиновича и неизвестного словенского журналиста, которых увезли по этому поводу. P-51 подтверждает, что названные лица находились в заключении в КП Дом и до сих пор считаются пропавшими без вести.

(ii) 17 сентября 1992 г.

Задержанных, которые впоследствии исчезли, также увозили из КП «Дом» не для обмена, а для других целей. В частности, FWS 65, FWS 76, FWS 111, FWS 113, FWS 115, FWS 119, FWS 139, FWS 142, FWS 182, FWS 250, А, В, С и D.

дал показания относительно похищения группы задержанных 17 сентября 1992 г. для сбора слив. В тот день охранники КП «Дом» с утра пришли в комнаты задержанных и попросили список добровольцев, чтобы пойти собирать сливы. Охранники вскоре вернулись и проигнорировали список добровольцев, вместо этого просто перекликавая группу задержанных из списка имен. Во второй половине дня с той же целью была обзвана еще одна группа задержанных, всего около 35 человек. Некоторые свидетели показали, что в то время они отмечали, что, хотя этих задержанных должны были отвезти на сбор слив, некоторые из вызванных по списку были ранены или больны. Эти задержанные не взяли с собой свои вещи, так как им сказали, что они просто отсутствуют несколько дней, а затем вернуться. Однако, эти задержанные так и не вернулись в КП Дом, и их больше никогда не видели. Свидетели конкретно назвали ряд задержанных, вывезенных по этому поводу, в том числе Мирсада Хаджимешича, Амера Карабеговича, Хусейна Коренича, Хайро Клинаца, Самира Муезиновича, Халида Коньо, Мурата Црнету, Расима Кайгану, Джемалю Балича, Мурата Делеута и многих других. P-51 подтверждает, что эти лица были задержаны в КП Дом и что они до сих пор числятся пропавшими без вести.

(iii) август 1992 г.

Наконец, примерно 30 августа 1992 года примерно 55 задержанных покинули КП Дом, чтобы быть освобожденными в Черногории, из которых 35 были фактически освобождены в Рожае, Черногория, 31 августа или около того, как обсуждалось ранее. Свидетели FWS 02, FWS 58, FWS 86, FWS 119, FWS 172, FWS 182, В и Е дали показания об этом событии; в частности, FWS 58, FWS 172 и Е были среди тех 35 задержанных, которые были фактически освобождены в Рожае. Эти 55 задержанных первоначально были перезваны из списков, составленных из лиц старше 65 лет, моложе 18 лет или больных, и помещены вместе в отдельную комнату за ночь до того, как они впервые покинули КП Дом. На следующее утро задержанные сели в автобус у входа в КП «Дом» в сопровождении двух военных конвоев. Сначала автобус остановился в другом месте, по-видимому, как

⁸⁸ Группа признает наличие некоторых несоответствий между датами, когда свидетели показали, что некоторые пропавшие без вести лица были взяты для обмена, и датами, указанными в P-51, когда эти лица исчезли, а также между свидетелями. Группа считает, что эти незначительные несоответствия не умаляют вывода о том, что описанные лица находились в КП Дом и в настоящее время пропали без вести, особенно потому, что несоответствующие даты обычно попадают в период

времени, относящийся к обвинительному акту.

часть запланированной процедуры, затем поехал в сторону черногорской границы и пересек границу Черногории. Однако, когда автобус подъехал к Никшичу, его обогнала полицейская машина, которая приказала водителю автобуса съехать на обочину. Перо Элез, ... солдат, вышел из полицейской машины и приказал автобусу вернуться в Фочу, что он и сделал. Затем задержанных вернули в КП Дом, где охранники КП Дома поместили их в комнаты, отдельные от других задержанных. Вскоре после этого в комнату зашел охранник КП Дом и назвал по списку имена 20 задержанных. FWS 58 описал тех, кого вызвали таким образом, как относительно молодых. FWS 58 также показал, что когда охранника спросили, куда идут эти люди, он ответил, что их обменяют в Горажде. Свидетели конкретно назвали многих из 20 отмеченных, в том числе Исмета Чаушевича, Фадила Дивьяна, Шефко Ходжича, Эсада Мезбура, Алию Джелиль и других, и заявили, что их больше никто не видел. P-51 и P-52 подтверждают, что эти лица были задержаны в КП Дом и что некоторые из них пропали без вести. Свидетели также показали, что тела некоторых из этих лиц были обнаружены позднее, что подтверждается в отношении всех вышеперечисленных, кроме Шефко Ходжича, протоколами эксгумации и опознания тел, принятыми в качестве доказательств, а именно вещественными доказательствами П-92, П-101, П-109 и П-110 соответственно.

(iv) Выводы: насильственное исчезновение

Свидетель Амор Машович, в настоящее время сопредседатель Комиссии Федерации БиГ по делам пропавших без вести, а ранее - Государственной комиссии по обмену заключенными, показал, что в период с апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. 266 человек, которые содержались под стражей в КП Дом, впоследствии исчезли. и никакой информации об их судьбе предоставлено не было; это составляет примерно одну четверть от общего числа всех лиц, которые, согласно документам Государственной комиссии, содержались под стражей в любое время в течение соответствующего периода в КП Дом. Он также показал, что из этих 266 человек останки примерно 50% были обнаружены на сегодняшний день, главным образом в братских могилах в районе Фоча. Свидетель не уточнил срок, за который исчезли все 266 задержанных.

Это свидетельство было подтверждено и дополнено P-51 и P-52. P-51, который не претендует на то, чтобы быть полным списком, документирует примерно 110 человек, которые находились в КП Дом, исчезли в период с июня 1992 г. по март 1993 г. и в настоящее время пропали без вести. Кроме того, P-52 документирует еще около 60 человек, не считая тех, кто задокументирован в P-51, которые находились в КП Дом и в настоящее время пропали без вести; хотя P-52 документирует месяц исчезновения этих лиц, неясно, соответствует ли эта информация тому, когда семья или друзья лица в последний раз видели их, или месяцу, в течение которого они исчезли из КП Дом; представляется более вероятным, что имеет место последнее. Наконец, P-51 документирует большое количество других лиц, находившихся в КП Дом и чей текущий статус неизвестен («непознано»); то есть,

Придя к окончательному выводу о том, что не менее 200 человек, задержанных в КП Дом, впоследствии исчезли и остаются пропавшими без вести, Группа отметила, что документы P-51 в общей сложности 127 человек, которые, как было подтверждено, содержались под стражей в КП Дом, были изъяты в неизвестном направлении в соответствующее время («odveden u nepoznatom pravcu») и остаются пропавшими без вести. Из этих 127 человек только 16 либо не исчезли, либо их исчезновение из КП Дом в период с июня 1992 г. по март 1993 г. не может быть подтверждено. произошло между датами, относящимися к обвинительному акту.

Применяя это соотношение 87:13 к общему количеству пропавших без вести задержанных, предоставленному Амором Машовичем, 266, можно обоснованно сделать вывод, что 231 заключенный исчез из КП Дом в период с июня 1992 г. по март 1993 г. События, о которых свидетельствовали свидетели, произошли между этими датами. Даже если бы Группа приняла во внимание, что более 20% лиц, исчезнувших из КП Дом, исчезли до июня 1992 г. или после марта 1993 г., что не подтверждается показаниями свидетелей, это все равно позволило бы предположить, что примерно 210 задержанных исчезли в период с июня 1992 года и март 1993 года. Таким образом, Группа приходит к выводу, что по крайней мере 200 задержанных исчезли из КП Дом между этими датами и остаются пропавшими без вести, как это указано в обвинительном заключении. Среди этих 200 задержанных были задержанные, имена которых указаны в резолютивной части приговора, пропажа каждого из которых подтверждена одним или несколькими вещественными доказательствами, P-51, P-52 и P-53; и некоторые из которых, кроме того, были идентифицированы как «обмененные» или иным образом увезенные в соответствующее время свидетелями.

Группа приходит к выводу, что задержанные, ставшие жертвами этих насильственных исчезновений, были доставлены охраной КП «Дом» к главным воротам тюрьмы и переданы военнослужащим и военной полиции, хотя Группа не исключает возможного участия других лиц, включая военизированные формирования и гражданскую полицию. Вещество ОИ-48 представляет собой приказ о 35 задержанных, признанных военнопленными, которые должны были быть вывезены из КП Дом и освобождены. Этот приказ датирован 18 сентября 1992 года и подписан командиром тактической группы Фоча. Задержанные, перечисленные в постановлении, идентичны задержанным, о которых свидетели установили, что они были выведены из своих комнат в ходе инцидента со сбором сливы, описанного выше. Рашевич показал, что в данном случае военнослужащие взяли под стражу задержанных и вывезли их из КП Дом. Кроме того, Экрем Зекович показал, что несколько раз он был свидетелем того, как группы задержанных, которые впоследствии исчезали, передавались военнослужащим у ворот КП «Дом».

Описанные деяния соответствуют элементам преступления насильственного исчезновения, как это предусмотрено в статье 172(1)(i) УК БиГ. Как уже отмечалось, эти элементы:

- 1) арест, задержание или похищение людей;
- 2) с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства или политической организации;
- 3) с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц; и
- 4) с целью отстранения этих лиц от защиты закона на длительный период времени.

Слово «отказ» в элементе 3 толкуется как включающее отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию. Совершенно очевидно, что предоставление ложной информации о местонахождении или судьбе потерпевшего представляет собой отказ или непредоставление информации и соответствует третьему элементу состава преступления. Первый элемент состава преступления удовлетворяется содержанием под стражей, переводами, транспортировкой и увозом лиц из мест первоначального задержания или содержания под стражей в другие места и является составной частью состава преступления.

С учетом этих соображений Группа приходит к выводу, что элементы преступления

насильственного исчезновения были установлены вне всяких сомнений. Не менее 200 задержанных несербского происхождения были вывезены из КП Дом под охраной в другое неизвестное место. Эти действия были санкционированы тактической группой Фоча, органом Республики Сербской. Как остальные задержанные в КП Дом, во время и после их собственного обмена, так и

После этого Комиссия Федерации по делам пропавших без вести лиц запросила и не получила от сотрудников КП Дом и органов Республики Сербской информацию о местонахождении и судьбе этих задержанных. Похищения проводились неоднократно и систематически в течение нескольких месяцев, и в них участвовало большое количество задержанных. Кроме того, имели место явные попытки скрыть и завуалировать судьбы увезенных задержанных, свидетельствующие о намерении с самого начала исключить любую возможность надлежащей регистрации или отслеживания местонахождения этих задержанных органами и организациями, уполномоченными в соответствии с национальным и международным законодательством. . Задержанным в КП Дом неоднократно говорили, что этих задержанных везут на обмен, в то время как вещественное доказательство ОI-48 показывает, что тактическая группа Фоча также занималась созданием ложного следа, описывая в официальных документах этих задержанных как задержанных для освобождения. Эти задержанные были и остаются лишенными защиты закона на срок свыше десяти лет.

с. Другие сборы по пункту 5

Группа также заключает, что обвинение по пункту 5 о том, что «в октябре 1994 года по крайней мере 187 заключенных были переведены в указанные учреждения», не было доказано, и не было возможности с уверенностью установить, что такое количество заключенных было переведено из КП Дом в октябре 1994 года.

G. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: СЧЕТ 1-5

Элементы преступления

Уголовное преступление преследования в соответствии со статьей 172(1)(h) УК БиГ определяется как «преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или половым признакам, общепризнаны недопустимыми по международному праву в связи с любым правонарушением, перечисленным в этом пункте настоящего Кодекса, любым правонарушением, перечисленным в настоящем Кодексе, или любым правонарушением, подпадающим под компетенцию Суда Боснии и Герцеговины». Статья 172(2)(g) уточняет, что «преследование» означает «преднамеренное и серьезное лишение основных прав, противоречащее международному праву, по причине идентичности группы или коллектива». Соответственно, в соответствии со статьей 172(1)(h) УК БиГ элементами преступления преследования как преступления против человечности являются:

- 1) преднамеренное и серьезное лишение основных прав;
- 2) противоречит международному праву;
- 3) по причине идентичности группы или коллектива;
- 4) против любой идентифицируемой группы или коллектива по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или половым признакам или другим признакам, которые повсеместно признаны недопустимыми в соответствии с международным правом; и
- 5) в связи с любым правонарушением, перечисленным в этом пункте настоящего Кодекса, любым правонарушением, перечисленным в настоящем Кодексе, или любым правонарушением, подпадающим под компетенцию Суда Боснии и Герцеговины.

Апелляционная палата МТБЮ определила элементы преследования как преступления против человечности как действия или бездействия, которые:

- 1) фактически дискриминирует и отрицает или ущемляет основное право, закрепленное в международном обычном или договорном праве; и
- 2) было совершено преднамеренно с целью дискриминации по одному из перечисленных признаков, а именно по признаку расы, религии или политики.⁸⁹

Изучив судебную практику и соответствующие документы, Группа приходит к выводу, что определение преследования, разработанное МТБЮ, правильно отражает обычное международное право на момент вынесения обвинительного заключения. Группа далее приходит к выводу, что определение преследования согласно обычному международному праву полностью включено в определение преследования в статье 172(1)(h) и (2)(g) УК БиГ.

Вместе с тем Группа отмечает два важных момента. Во-первых, дискриминационные основания, установленные МТБЮ, а именно расовые, религиозные и политические, являются исключительными основаниями, признанными международным обычным правом в соответствующее время, и, таким образом, являются исключительными основаниями, которые Группа может рассматривать в ходе этого разбирательства. Во-вторых, что более важно, несмотря на то, что элемент «в связи с» не требуется в

соответствии с международным обычным правом, поскольку он включен в статью 172(1)(h), Группа обязана применять этот элемент.

89 Прокурор против Квоцки и др., IT-98-30/1-A, Решение от 28 февраля 2005 г., п. 320.

Группа согласна с доводами других Судебных коллегий Суда БиГ о том, что совершение нескольких актов преследования следует рассматривать как совершение одного уголовного преступления, а именно преследования, даже если эти действия по отдельности составляют другие преступления против человечности⁹⁰. Таким образом, при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности обвиняемых Комиссия рассмотрит вопрос о том, было ли совершено каждое из указанных выше преступлений с дискриминационным умыслом.

В качестве первоначального и общего вопроса Группа приходит к выводу, что все преступления, установленные выше, были преднамеренными и серьезными лишениями основных прав, противоречащими международному праву, удовлетворяющими первому и второму элементам уголовного преступления преследования. Кроме того, поскольку преступления, установленные выше, являются преступлениями, предусмотренными статьей 172(1) УК БиГ, Группа приходит к выводу, что элемент «в связи с» также явно выполняется. Группа рассмотрит третий и четвертый элементы уголовного преступления преследования в ходе анализа уголовной ответственности обвиняемых как участников системного совместного преступного сообщества.

90 См., например, Вердикт Станковича, с. 34.; Ковачевич Вердикт, стр. 43-44.

III. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ
СОВМЕСТНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЕ И КОМАНДНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Каждый из обвиняемых был признан виновным в персональной уголовной ответственности как соучастник в совершении преступления преследования узников концлагеря КП Дом в период с апреля 1992 года по октябрь 1994 года. Каждый из них понес личную уголовную ответственность за совершение ими преступление в составе совместной преступной деятельности определенного вида, именуемой в дальнейшем системной СПК⁹¹.

Кроме того, в соответствии с принципом командной ответственности каждый из обвиняемых был признан виновным в совершении преступлений против человечности в КП «Дом» в течение инкриминируемого периода, поскольку каждый из них находился в отношениях «начальство-подчинение» с теми, кто участвовали в действии преступления, каждый знал о преступлениях, и каждый не принял меры, необходимые в соответствии с законом для предотвращения или наказания преступлений.

Хотя элементы обеих форм вины были предъявлены и доказаны, форма, которая лучше всего характеризует способ совершения преступлений, — это соучастие в рамках системного совместного преступного предприятия⁹². Поскольку ответственность командования имеет отношение к вынесению приговора, оба принципа будут обсуждаются и аргументируются ниже.

⁹¹ Как будет более подробно рассмотрено ниже, этот термин происходит от описания того, что было названо «Формой 2 СКО» Апелляционной палатой МТБЮ в деле Тадича, в котором были определены три формы СКО и охарактеризованы эти формы как часть обычного международного права. Прокурор против Тадича, IT-94-1-A, Решение от 15 июля 1999 г., пп. 185-226.

92 Апелляционное решение Аккорд Кордич, пп. 34-35; Пункты 91-92 Апелляционного решения Бласкича. См. также прокурор

с. Кажелижели, ICTR-98-44A-A, Решение от 23 мая 2005 г., пар. 81; Прокурор против Фифаны и Кондевы («Дело CDF»), SCSL-04-14-T, Решение от 2 августа 2007 г., п. 251.

А. СОВМЕСТНАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОМАНДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЫЧНЫМ ПРАВОМ

1. Закон БиГ: совместное преступное предприятие и командная ответственность

а. Статья 180(1) и (2) УК БиГ

Статья 180 устанавливает способ уголовной ответственности, который Группа должна установить для осуждения лиц за преступления, конкретно указанные в статье 180. Ему было предъявлено обвинение вместе со статьей 29 главы пятой УК БиГ, которая предусматривает способ совершения преступления. и степени ответственности за совершение правонарушений.

Статья 180(1) и (2) вытекают из статьи 7 Устава МТБЮ и идентичны ей. Статут МТБЮ является международным правом в силу того, что он был составлен в соответствии с полномочиями Организации Объединенных Наций⁹³. Это хорошо зарекомендовавший себя принцип международного права, согласно которому, когда международное право инкорпорируется во внутреннее право, «внутренние суды должны учитывать основополагающие нормы международного права и их интерпретация международными судами»⁹⁴. Когда статья 7 была скопирована в закон БиГ, она исходила из ее международного происхождения, ее международного судебного толкования и определений.

(i) Совместное преступное предприятие: статья 180(1) и статья 7(1) Устава МТБЮ

Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины устанавливает те действия, за которые лица могут быть привлечены к ответственности, и порядок, при котором совершение этих действий может повлечь за собой личную уголовную ответственность. Для преступлений, совершенных в главе 17 УК Боснии и Герцеговины («Преступления против человечности и ценностей, охраняемых международным правом»), способ совершения, посредством которого наступает уголовная ответственность, содержится в статье 180. Статья 180 (1) устанавливает способы в котором лицо понесет личную вину за отдельные преступления, предусмотренные главой 17, включая преступления против человечности (статья 172), в совершении которых обвиняются обвиняемые. Статья 180(1) в соответствующей части гласит:

Лицо, планировавшее, подстрекавшее, отдавшее приказ, совершившее или иным образом содействовавшее и подстрекавшее к планированию, подготовке или совершению преступления, предусмотренного статьей 172 (Преступления против человечности)... настоящего Кодекса, несет личную ответственность за совершение уголовного преступления. Официальное положение любого обвиняемого, будь то глава государства или правительства или ответственное должностное лицо правительства, не освобождает такое лицо от уголовной ответственности и не смягчает наказание.

Статья 180(1) вытекает из статьи 7(1) Устава МТБЮ и идентична ей. Статья 180(1) стала частью УК Боснии и Герцеговины после того, как статья 7(1) была принята и истолкована МТБЮ как включающая, в частности, совместную преступную деятельность как способ соучастия в совершении преступления, налагающий личную уголовную ответственность⁹⁵.

93 См. Доклад Генерального секретаря, UN Doc. S/25704, 3 мая 1993 г.

94 Герхард Верле, Принципы международного уголовного права, (Гаага: Asser Press, 2005), с. 80. См. также Ричард К. Гарднер, Международное право (Эссекс: Пирсон, 2003 г.), с. 156; Розалин Хиггинс, Проблемы и процессы: международное право и то, как мы его используем (Оксфорд: Clarendon Press, 1994), с. 206.

95 См. ниже обсуждение апелляционного решения Тадича.

Комментарии к статье 180(1) УК БиГ признают, что эта статья включает международное право во внутреннее право. В комментариях говорится:

Положения пункта 1 [ст. 180] сформулированы точно так же, как ст. 7 пункт 1 Устава МТБЮ.... Очевидно, что законодатель руководствовался основными правилами уголовной ответственности, вытекающими из международного уголовного права и положений Устава МТБЮ, а также положений ст. 25(3)(а)–(е) Римского статута, поскольку он [законодатель] значительно расширил возможные акты совершения преступления и соучастия в совершении преступных действий⁹⁶.

Международное судебное толкование термина «совершил преступление» в статье 7(1), которое было включено во внутреннее законодательство как статья 180(1), конкретно предусматривает: (1) что ЈСЕ является формой соучастия в совершении преступления, которая устанавливает личную уголовную ответственность; (2) что «преступление», как оно указано в статье 7(1) Устава МТБЮ (и, следовательно, также в статье 180(1) УК БиГ), включает сознательное участие в совместном преступном предприятии; и (3) что элементы СКО установлены в обычном международном праве и различимы. Эта Комиссия, применяя термин «совершенный» в статье 180(1), должна учитывать определение этого термина, как оно понималось, когда оно было скопировано из международного права в УК БиГ⁹⁷.

(ii) Ответственность командования: статья 180(2) и статья 7(3) Устава МТБЮ.

Понятие ответственности командования прямо является частью Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины и с момента включения статьи 180(2) УК БиГ в статью 7(3) Устава МТБЮ. Статья 180(2) устанавливает, каким образом руководитель несет личную ответственность за преступления подчиненных, который не предотвращает или не наказывает подчиненных, совершивших определенные преступления, указанные в главе 17, включая преступления против человечности (статья 172), с в которых обвиняются обвиняемые. Статья 180(2) в соответствующей части гласит:

Тот факт, что любое из уголовных преступлений, указанных в статье 171, посредством 175 и статей 177-179 настоящего Кодекса, совершенные подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или имел основания знать о том, что подчиненный намеревался совершить или совершил такие действия, а начальник не принял меры, необходимые и разумные меры для предотвращения таких действий или наказания их виновных.

Статья 180(2) вытекает из статьи 7(3) Устава МТБЮ и идентична ей. Статья 180(2) стала частью УК БиГ после того, как статья 7(3) была принята и интерпретирована МТБЮ, и статья 180(2) привнесла в Закон БиГ такое толкование.

⁹⁶ Комментарий к Уголовным кодексам БиГ, Vol. I (Совместный проект Совета Европы и Европейской комиссии, Сараево, 2005 г.), проф. Милош Бабич (руководитель группы), маг. Лиляна Филипович, д-р Иванка Маркович, Здравко Райич, стр. 593, 594.

⁹⁷ Конституционный суд БиГ постановил, что Статут МТБЮ является «неотъемлемой частью правовой системы Боснии и Герцеговины», поскольку он является одним из документов, регулирующих применение международного права, которому БиГ подчиняется в соответствии со статьей III(3).)(b) Конституции БиГ.

Абдуладхим Мактуф, Дело № AP-1785/06, Решение о приемлемости и существу дела по апелляции на приговор суда Боснии и Герцеговины («Решение Мактуфа»),
30 марта 2007 г., п. 70.

b. Международное обычное право в праве БиГ

Как будет показано в разделах А.3 и А.5 ниже, концепции совместной преступной деятельности и командной ответственности являются устоявшимися принципами в обычном международном праве до апреля 1992 года. Международное обычное право является частью права Боснии и Герцеговины.

В качестве общего принципа «кажется, что все национальные правовые системы... признают обычное международное право как неотъемлемую часть национального права»⁹⁸. Однако, кроме того, с 1899 г. гуманитарного права, участником которого является БиГ на основании так называемой «клаузулы Мартенса». Последнее включение оговорки Мартенса произошло в Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов («Дополнительный протокол I»), где следующая формулировка появилась в качестве статьи 2. :

В случаях, не охватываемых настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, вытекающих из установившегося обычая...⁹⁹

Босния и Герцеговина является участником Женевских конвенций 1949 года и обоих Дополнительных протоколов, что подтверждается Конституцией Боснии и Герцеговины, статьей II(7) и Приложением 1. Статья III(3)(b) Конституции Боснии и Герцеговины устанавливает, что «общие принципы международного права являются неотъемлемой частью права Боснии и Герцеговины и Образований». Конституционный суд БиГ подтвердил, что Женевские конвенции и протоколы к ним «имеют статус, равный статусу конституционных принципов, и непосредственно применяются в Боснии и Герцеговине». преступления, определенные международным правом.

Таким образом, Обвиняемые должным образом обвиняются в соответствии с действующим уголовным законодательством БиГ как члены системной ОКО и несут уголовную ответственность в соответствии с принципом командной ответственности: 1) поскольку Обвиняемые подчиняются обычному международному праву, которое признает ОКО и командная ответственность; и, 2) поскольку обвиняемые подпадают под действие статутного права БиГ, в частности статьи 180 (1) и (2) УК БиГ, которые включают в себя концепции ОКО и командной ответственности.

2. Принцип законности: системный СКО и командная ответственность

Тот факт, что они теперь несут ответственность в соответствии с принципами СКО и ответственности командиров, не означает, что их ответственность за совершение преступлений в прошлом может автоматически поддерживаться в соответствии с теориями СКО или ответственности командиров. Обвиняемым инкриминируется совершение преступлений с апреля 1992 года, до вступления в силу действующего Уголовного кодекса и действующей Конституции. В соответствии с принципом законности обвиняемый не может быть привлечен к ответственности в соответствии с теорией ответственности, которая не существовала на момент совершения преступления. которым обвиняемые подвергались с апреля 1992 г.

⁹⁸ Эйлин Денза, «Взаимосвязь между международным правом и национальным правом», в Малкольме Эвансе (ред.).

Международное право (Оксфорд: Hart Publishing, 2003) стр. 415, 428.

99 Дополнительный протокол I. См. также Дополнительный протокол II, Преамбула. Югославия стала участником в 1979 году.

100 Решение Мактуфа, пар. 71.

101 См. УК БиГ, ст. 3, 4; ЕСПЧ, ст. 7; МПГПП, ст. 15.

по октябрь 1994 года. Соблюдение принципа законности требует доказательства того, что обвиняемые понесли уголовную ответственность в соответствии с принципом права, которому они подчинялись в то время, а также того, что во время совершения преступлений можно было разумно предвидеть, что в соответствии с этим принципом обвиняемый будет нести уголовную ответственность.

а. Обвиняемые подпадали под действие обычного международного права в то время, когда преступления были совершены

Международное обычное право уже давно считается источником международного права, наряду с договорным правом и «общими принципами права, признанными цивилизованными нациями»¹⁰². Основы международного обычного права двойки: объективный элемент, которым является практика государств; и субъективный элемент, называемый *opinio juris*, который относится к признанию государствами того, что практика является частью международного права¹⁰³. Доказательства того, что норма стала международным обычным правом, могут исходить из различных источников, включая прецедентное право международных трибуналов и национальные суды, применяющие международное право¹⁰⁴. Из-за того, каким образом норма обычного международного права становится законом, точный момент ее включения в международное право никогда не может быть определен с уверенностью.

Как будет подробно рассмотрено ниже, в разделах А.3 и А.5, как системная СКО, так и командная ответственность были частью обычного международного права в соответствующее время. Поскольку эти принципы были частью обычного международного гуманитарного права на момент совершения преступлений, они подпадали под действие обвиняемых.

Обычное международное право было «неотъемлемой частью национального права», принятого «всеми национальными правовыми системами» задолго до 1992 года¹⁰⁵. Дополнительных протоколов и, следовательно, подпадает под действие «оговорки Мартенса», как она фигурирует в различных формах в этих договорах и протоколах.¹⁰⁶ Оговорка Мартенса, как часть применимого договорного права, прямо ставит гражданских лиц и комбатантов под закон. Статья 210 Конституции СФРЮ предусматривала прямое применение договорного права, глася:

Договоры применяются со дня их вступления в силу, если иное не установлено актом о ратификации или договором, заключенным в соответствии с полномочиями уполномоченного органа. Суды должны непосредственно применять договоры, которые были опубликованы. (выделение добавлено).

¹⁰² Статут Международного Суда («МС»), ст. 38(1)(б).

¹⁰³ Два элемента неоднократно подтверждались и разъяснялись МС в его судебной практике. См., например, Военные и военизированные действия в Никарагуа и против нее (Никарагуа против США), Merits, 1986 ICJ Rep. 14 (27 июня).

¹⁰⁴ К ним относятся также «заявления государственных чиновников и международных организаций, а также наказания за нарушения национальными судами и военными трибуналами». Апелляционное решение Тадича, п. 128.

¹⁰⁵ См. сноску 8 выше.

¹⁰⁶ Бывшая Югославия была участником Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. Когда Босния и Герцеговина провозгласила независимость, она заявила о своем намерении соблюдать эти договоры, и эти договоры были признаны применимыми к БиГ с марта 1992 года.

Обвиняемые прямо находились под «авторитетом принципов международного права, вытекающих из установившегося обычая» в момент совершения преступлений, и суды были обязаны «непосредственно применять» этот закон.

b. Судебное преследование в соответствии с системным JCE или командной ответственностью можно было предвидеть ввремя совершения преступлений

Европейский суд по правам человека, толкуя статью 7 ЕКПЧ, постановил, что для того, чтобы быть признанным виновным в соответствии с принципом ответственности, этот принцип должен был не только быть частью закона, которому подчинялись обвиняемые в то время. совершения преступления, но, кроме того, было разумно предвидеть, что они будут привлечены к ответственности за совершение преступлений в соответствии с этими теориями ответственности¹⁰⁷. обычное международное право в то время, когда Обвиняемый совершал преступления преследования в порядке, определенном в этом приговоре; и обвиняемые попадали под действие обычного международного гуманитарного права в момент совершения ими этих преступлений.

Европейскому суду неоднократно приходилось выносить решения в отношении принципа законности, закрепленного в статье 7 Европейской конвенции. Его заявления не касались конкретно применения обычного международного права в контексте внутренних судебных процессов. Обычное право по своей природе неписано и развивается. Тем не менее, Европейский суд имел возможность пересмотреть применение статьи 7 к внутреннему уголовному праву, которое является одновременно развивающимся и неконкретным¹⁰⁸. и доступным, благодаря которому требования закона были прояснены. В тех случаях, когда такой свод публичного и доступного прецедентного права существовал,

В апреле 1992 г. и впоследствии обвиняемые разумно предвидели, что их участие в конкретном системном ОКО, существовавшем в КП Дом, могло повлечь за собой уголовную ответственность как соучастников. Оба обвиняемых были профессиональными администраторами тюрем, которые работали в КП Дом, когда он функционировал как образцовое пенитенциарное учреждение, и оба хорошо знали момент в апреле, когда оно перестало быть таким учреждением и превратилось в концлагерь. Дурная слава, которая сопровождала дела о нацистских концентрационных лагерях, была хорошо известна во всех странах, участвовавших во Второй мировой войне, как и тот факт, что многие из тех, кто отвечал за содержание нацистских концентрационных лагерей, предстали перед судом и были наказаны за их роль в поддержании лагерной системы. . Они были очень публично опробованы

107 Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (приложения №№ 34044/96, 35532/97 и 44801/98), 22 марта 2001 г., пар. 105.

108 См. SW против Соединенного Королевства (приложение № 20166/92), 27 октября 1995 г.; CR против Соединенного Королевства (жалоба № 20190/92), 27 октября 1995 г.

109 См. также Коккинакис против Греции (жалоба № 14307/88), 25 мая 1993 г., п. 40; Радио Франс против Франции (жалоба № 53984/00), 30 марта 2004 г., п. 20.

110 Конституционный суд БиГ при толковании дела Коккинакис против Греции сформулировал требования статьи 7 в отношении предсказуемости следующим образом: «Европейский суд специально подчеркнул, что это требование статьи 7 Европейской конвенции выполняется, когда лицо, упомянутое в соответствующее положение, при необходимости, посредством толкования Суда, может понять, какие преступные действия и ошибки могут привести к привлечению его к уголовной ответственности». Решение Мактуфа, п. 63.

и сообщения о случаях, имевших место в ходе судебных процессов под международным надзором, проходивших в Германии в местах, достаточно близких к бывшей Югославии, и прецедентное право и выводы этих трибуналов были общедоступными и доступными.

Кроме того, обвиняемые могли разумно предвидеть уголовную ответственность, вытекающую из их деятельности по поддержанию уголовной системы, на основании наличия письменной нормы югославского закона 1992 года. Статья 26 Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославии («УК СФРЮ») заявил:

Любое лицо, создающее или использующее организацию, банду, клику, группу или любое другое объединение с целью совершения преступных действий, несет уголовную ответственность за все преступные действия, совершенные в результате преступного замысла этих объединений, и подлежит наказанию, как если бы оно само их совершило. , независимо от того, участвовал ли он сам непосредственно в совершении любого из этих деяний и каким образом¹¹¹.

В комментариях к этому разделу говорится, что преступник, осужденный в соответствии с этим положением:

- 1) несет ответственность за действия, непосредственно предусмотренные планом преступной группы, а также действия, являющиеся результатом этого плана, если они носят такой характер, что их совершение соответствует реализации целей этой группы .
- 2) несет ответственность за совершенные единичные преступные деяния, даже если он сам вообще не принимал участия в их совершении.
- 3) будет приговорен к такому же наказанию, как и совершивший преступление.¹¹²

Комментарии далее описывают общий преступный план группы как обычно «ненаписанный» и выявляемый посредством логического вывода:

Если известны цели группы, то из этого (знания) можно вывести общий преступный план этой группы. Таким образом, можно определить, какие действия непосредственно охватываются планом, ... действия, которые должны быть совершены, обычно не конкретизируются или не индивидуализируются, содержание преступного плана определяется с учетом общей цели/задачи преступления. группа.

Учитывая сходство между основными элементами писаного внутреннего права, применимого в то время, и системным ОКО, существовавшим в то время в международном праве, нет сомнений в том, что обвиняемые были более чем достаточно осведомлены о том, что они рискуют быть привлеченными к ответственности как виновные в совершении преступления. их участие вместе с другими в поддержании системы, посредством которой заключенные лагеря подвергались преследованиям в нарушение международного гуманитарного права.¹¹³

Точно так же обвиняемый мог разумно предвидеть уголовную ответственность в соответствии с принципом командной ответственности. В дополнение к прецедентному праву, сложившемуся в период после Второй мировой войны, этот принцип был прямо включен в Дополнительный протокол I, который должным образом

111 Уголовный кодекс Союзной Республики Югославии, Официальный вестник СРЮ № 35/92.

112 Комментарий к Уголовному кодексу Социалистической Федеративной Республики Югославии (Нови-Сад, 1978 г.), проф. Франо Бачич, проф. Любо Бавкон, проф. Мирослав Джорджевич, et. др., стр. 143, 144.

113 Кроме того, статья 145 (2) Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии криминализирует членство в группе, организованной для совершения геноцида и военных преступлений, как отдельное конкретное преступление, но не как способ ответственности.

опубликовано в 1978 году в Официальном вестнике и является частью внутреннего законодательства. Хотя сам Дополнительный протокол I не будет напрямую применяться к гражданскому начальству, принцип ответственности командования был достаточно доступен через действующее договорное право, чтобы обвиняемые были в курсе того, что действия того типа, которыми они занимались, влекут за собой уголовные последствия в соответствии с этим принципом.

Статья 7(2) ЕКПЧ гласит: «Настоящая статья не препятствует суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое на момент его совершения являлось преступным в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами. ».

Статья 7(2) ЕКПЧ отражена в статье 4а УК БиГ: «Статьи 3 и 4 настоящего Кодекса не препятствуют суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в то время, когда оно было совершенное, было преступлением в соответствии с общими принципами международного права».

Эта концепция также была частью законодательства СФРЮ и ее государств-правопреемников в апреле 1992 г. Статья 15(2) МПГПП отражает статью 4а УК БиГ и статью 7(2) ЕКПЧ и предусматривает и наказание лиц за действия, которые были преступными «в соответствии с общими принципами права, признанными сообществом наций». Бывшая Югославия стала участником этого договора в 1971 году.¹¹⁴ Обвиняемые были предупреждены о том, что они могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с принципами международного гуманитарного права в момент совершения преступлений.

Кроме того, следует особо учитывать положение статьи 21 Инструкции по применению норм международного права войны в вооруженных силах 1988 г., в которой были реализованы положения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I. и который прямо установил командную ответственность в тогдашней ЮНА. Кроме того, из статьи 30 УК СФРЮ, действовавшей на момент совершения преступления, следует, что этот способ ответственности составлял часть тогдашнего уголовного права. Это положение определяло «бездействие» как способ совершения уголовного преступления и касалось всех уголовных преступлений, в том числе преступлений против международного права, указанных в главе 16 УК СФРЮ. Именно в этом положении было найдено основание для ответственности командования,

«Преступное деяние считается совершенным бездействием, если преступник воздержался от совершения действия, которое он должен был совершить».

Из вышеизложенного Группа делает вывод, что уголовное преследование на основании командирской ответственности можно было предусмотреть в момент совершения преступления.

3. Системный СКО по обычному международному праву

Доказательства того, что норма стала обычным международным правом, могут быть получены из различных источников, включая прецедентное право международных трибуналов и национальных судов, применяющих международное право. К 1950 г. существовал значительный опыт как государственной практики, так и четко сформулированного признания государствами принципа системного ОКО, в соответствии с которым лица, обвиняемые в нарушении международного

гуманитарного права, сознательно содействующие поддержанию системы преступного жестокого обращения с заключенными в концентрационных лагерях. можно заряжать, пробовал

114 Ратифицирован 2 июня 1971 г.

и наказаны как руководители. К 1992 г., когда обвиняемые приступили к совершению преступлений, в которых они в настоящее время обвиняются, системный СКО выкристаллизовался в теорию ответственности, признанную международным обычным правом.

Из-за того, каким образом норма обычного международного права становится законом, точный момент ее включения в международное право никогда не может быть определен с уверенностью. Но наличие этой нормы можно отследить путем документального подтверждения ее наличия в практике государств и реакции государств на эту практику. Судебные процессы над лицами, обвиняемыми в содействии содержанию концлагерей в нацистской Германии, дают возможность изучить доказательства, свидетельствующие о том, что системная ОКО как теория личной уголовной ответственности была принята государствами как часть обычного международного уголовного права и применялась государствами при применении этот закон. Концентрационные лагеря, которыми управляли нацисты, и судебные процессы над военными преступниками, управлявшими этими лагерями, хорошо задокументированы и печально известны.

В ходе судебного процесса над Йозефом Крамером и сорока четырьмя другими («Бельзен») сорок пять человек обвинялись в том, что они были членами штабов концлагерей Бельзен или Освенцим и «все сознательно участвовали в общем плане управления системой». о жестоком обращении и убийствах в этих лагерях». 116 Названные жертвы были из десяти отдельных европейских стран, и хотя разбирательство проходило под председательством Британского военного суда, «сидения за скамьями были предоставлены для каждой из десяти стран». 117 Тридцать обвиняемых были признаны лично виновными в совершении военных преступлений в соответствии с теорией вины, которая теперь называется системным совместным преступным предприятием.

В то же время, когда шел процесс в Бельзене, Генеральный военный суд американской зоны проводил дополнительные судебные процессы по делу Мартина Готфрида Вайса и еще тридцати девяти человек («концлагерь Дахау»)118. Сорок обвиняемых по этому делу были обвинены в том, что действовали «в соответствии с общим замыслом совершить действия, указанные ниже, как сотрудники концлагеря Дахау... [и] действительно участвовали в жестоком и жестоком обращении с [заключенными]».119

Юридические отчеты Организации Объединенных Наций отражают, что Суд установил, что для привлечения к личной уголовной ответственности в соответствии с этой теорией совершения преступления необходимо установить три элемента: «(1) что в Дахау действовала система жестокого обращения с заключенными и совершения преступления, перечисленные в обвинениях, (2) что каждый обвиняемый был осведомлен о системе, (3) что каждый обвиняемый своим поведением... участвовал в обеспечении соблюдения этой системы»120.

115 Следующая информация о делах о нацистских концентрационных лагерях взята из юридических отчетов Организации Объединенных Наций, составленных официальными репортерами во время судебных процессов и заархивированных Организацией Объединенных Наций. Они доступны на английском языке по адресу http://www.ess.uwe.ac.uk/genocide/war_criminals.htm.

116 Бельзен, Британский военный суд, Люнебург, Германия, 17 сентября — 17 ноября 1945 г., UNWCC, Vol. II, стр. 1.

117 Там же, с. икс.

118 Концентрационный лагерь Дахау, Главный военный правительственный суд зоны Соединенных Штатов, Дахау, Германия, 15 ноября — 13 декабря 1945 г., UNWCC, Vol. XI, с. 5.

119 *Идентификатор*.

120 Там же, с. 13.

Эти элементы были вновь подтверждены в ходе судебного процесса над Гансом Альфульдишем и шестьюдесятью другими («концентрационный лагерь Маутхаузен») три месяца спустя.¹²¹ Шестьдесят один обвиняемый был признан виновным в личной уголовной ответственности за сознательное участие в системе жестокого обращения с заключенными. Эта личная уголовная ответственность распространялась на «каждого должностного лица, правительственного, военного и гражданского лица и каждого его служащего, будь то член Ваффен СС, Allgemeine SS, охранник или гражданский...». Вновь подтвердив необходимость установить определенные знания о преступной практике, составлявшей систему, этот трибунал пришел к выводу, что доказательства преступлений, совершенных против заключенных, были настолько очевидными, что такие определенные знания не вызывали сомнений¹²².

К 1992 г. не вызывает сомнений, что принцип совместной преступной деятельности, предполагающий заведомое участие в систематическом совершении военных преступлений и преступлений против человечности в отношении узников концлагерей, прочно вошел в состав обычного международного права. Эта форма системного СКО была также признана и подтверждена как часть обычного международного права МТБЮ, сначала Апелляционной палатой в деле Тадича, а затем в ряде дел как на уровне суда, так и на апелляционном уровне¹²³. Апелляционная палата Тадича установила, что системный СКО был одним из частных фактических проявлений общей совместной преступной деятельности, признанной международным обычным правом. Кроме того, Апелляционная палата Тадича обнаружила третью форму СКО, которую она обозначила как СКО 3. Однако, основываясь на фактах этого дела, эта Группа занимается только системной СКО,

4. Элементы ответственности за совместную преступную деятельность

Совместная преступная деятельность - это не само преступление, а способ совершения преступления. Если обвиняемому предъявляется обвинение в соучастии в совершении преступления в рамках ОКО, прокурор должен вне всяких сомнений доказать, что преступление действительно было совершено, что его совершение было совершено теми, кто действовал вместе в рамках совместного преступного предприятия, и что элементы необходимые для установления ответственности обвиняемого за это преступление.

Как указывалось выше, совместная преступная деятельность в целом и системная СКО в частности уже были частью обычного международного права к апрелю 1992 года, и были установлены элементы и определение. Судебная камера особо признала это в своем судебном решении по делу Тадича от 7 мая 1997 года¹²⁵. С тех пор Судебные камеры и Апелляционная камера Трибунала несколько раз применяли концепцию СКО, и особенно системной СКО, в делах, связанных с лагерями для задержанных. поддерживается на всей территории Боснии и Герцеговины между

¹²¹ Концентрационный лагерь Маутхаузен, Главный военный правительственный суд зоны Соединенных Штатов, Дахау, Германия, 29 марта — 13 мая 1946 г., UNWCC, Vol. XI, стр. 15.

¹²² См. в целом, Судебное решение по делу Квоцки, пар. 294 («Судебные процессы после Второй мировой войны, проведенные союзниками в Европе и Азии, осудили людей, начиная от тех, кто действовал на самых высоких уровнях власти, и заканчивая теми, кто просто выполнял приказы, включая высших политических и военных руководителей, а также простых гражданских лиц или рядовые солдаты, даже узники концлагерей, которые заняли руководящие должности в лагерях, шпиона за другими заключенными или жестоко обращаясь с ними от имени похитителей»).

¹²³ Апелляционное решение Тадича, пара. 195, 220. См. также Прокурор против Васильевича, IT-98-32-A, Решение от 25 февраля 2004 г., пар. 95, 96; Крнослац Апелляционное решение, пара. 29, 30.

¹²⁴ МТБЮ назвал общий СКО СКО I, а системный СКО – СКО II. Для ясности в этом вердикте используются термины «общий СКО» и «системный СКО».

125 Судебное решение Тадича, пара. 669. См. также Апелляционное решение Тадича, п. 220; Stakić Апелляционное решение, пара. 62 (то же); Апелляционное решение Васильевича, п. 96-99 (то же самое).

1992 и 1995 гг.¹²⁶ При этом они усовершенствовали, но не изменили понимание общего СКО и системного СКО в контексте конфликта в бывшей Югославии. Эта Группа не связана решениями МТБЮ. Тем не менее Группа убеждена, что данная МТБЮ характеристика системного СКО, его элементов, *mens rea* и *actus reus* надлежащим образом отражает состояние обычного международного права в том виде, в каком оно существовало в апреле 1992 года и впоследствии.

Апелляционная палата по делу Тадича первой в МТБЮ определила и сформулировала три типа СКО, существовавших в международном праве на тот момент. В данном случае речь идет только о первых двух.

Первый тип представляет собой общую форму СПК и характеризуется Апелляционной палатой как представленный делами, когда группа лиц действует вместе в соответствии с «общим замыслом» и имеет один и тот же преступный умысел. Если преступление совершается такой группой в соответствии с этим общим замыслом, лица, которые добровольно участвовали в одном из аспектов этого замысла и намеревались достичь преступного результата, могут быть привлечены к личной уголовной ответственности как соисполнители. Второй тип совместного преступного предприятия, системный СКО, является «вариантом» общего СКО, и, по словам МТБЮ:

[Е] охватывает дела о так называемых «концлагерях». Понятие общей цели применялось к случаям, когда обвиняемые в совершении правонарушений предположительно были совершены военнослужащими или административными единицами, такими как те, которые управляли концентрационными лагерями; т. е. группами лиц, действующих по согласованному плану. Примерами этой категории являются дела о концентрационном лагере Дахау, решение по которым было вынесено американским судом в Германии, и дело Бельзена, решение по которому было принято британским военным судом в Германии. В этих случаях обвиняемые занимали определенное положение в иерархии концентрационных лагерей. В целом обвинения против них заключались в том, что они действовали в соответствии с общим замыслом убить заключенных или жестоко с ними обращаться и, следовательно, совершить военные преступления. Подводя итоги делу Бельзена, судья-адвокат принял три требования, определенные обвинением как необходимые для установления вины в каждом случае: (i) наличие организованной системы жестокого обращения с задержанными и совершения различных предполагаемых преступлений; (ii) осведомленность обвиняемого о характере системы; и (iii) тот факт, что обвиняемый каким-то образом активно участвовал в обеспечении соблюдения системы, то есть поощрял, помогал и подстрекал или в любом случае участвовал в реализации общего преступного замысла. Судья по всему, обвинительные приговоры нескольким обвиняемым основывались именно на этих критериях.¹²⁷ (i) наличие организованной системы жестокого обращения с задержанными и совершения различных предполагаемых преступлений; (ii) осведомленность обвиняемого о характере системы; и (iii) тот факт, что обвиняемый каким-то образом активно участвовал в обеспечении соблюдения системы, то есть поощрял, помогал и подстрекал или в любом случае участвовал в реализации общего преступного замысла. Судья по всему, обвинительные приговоры нескольким обвиняемым основывались именно на этих критериях.¹²⁷ (i) наличие организованной системы жестокого обращения с задержанными

и совершения различных предполагаемых преступлений; (ii) осведомленность обвиняемого о характере системы; и (iii) тот факт, что обвиняемый каким-то образом активно участвовал в обеспечении соблюдения системы, то есть поощрял, помогал и подстрекал или в любом случае участвовал в реализации общего преступного замысла. Судя по всему, обвинительные приговоры нескольким обвиняемым основывались именно на этих критериях.¹²⁷

Элементы СКО, которые можно отличить от обычного международного права, легко идентифицировать. Actus reus требует: более одного человека; общая цель; и участие обвиняемого в содействии достижению этой цели. Применительно конкретно к фактам в системном СКО общая цель состоит в совершении одного или нескольких конкретных преступлений, и она достигается «организованной системой, установленной на месте».¹²⁸ Участие, необходимое для достижения общей цели системы, необязательно. быть фактическим совершением основного преступления, при условии, что участие обвиняемого активно способствовало осуществлению

¹²⁶ См., например, Апелляционное решение по делу Квоцки; Апелляционное решение Крнослаца; Крнослац, судебное решение; Квоцка Судебное решение.

¹²⁷ Апелляционное решение Тадича, пара. 202 (цитаты опущены).

¹²⁸ *Идентификатор*.

система.¹²⁹ Mens rea для системного JCE: личное знание созданной организованной системы и ее общей преступной цели, а также намерение продвигать эту конкретную систему.¹³⁰ Если общая преступная цель включает в себя совершение преступления, требующего особого умысла, например, преследование, то участник должен разделять это конкретное намерение.¹³¹ Однако можно сделать вывод об общем намерении, даже конкретном намерении.¹³²

5. Ответственность командования по обычному международному праву

Концепция ответственности командира за преступления подчиненных встречалась в нескольких делах, возникших во время Второй мировой войны¹³³. «Развитие доктрины, возлагающей уголовную ответственность на военных и гражданских принимали личное или непосредственное участие в совершении преступления, но и там, где им не удалось предотвратить или наказать преступления подчиненных», был назван «одним из самых значительных достижений послевоенной эпохи»¹³⁴. Хотя еще в 1948 г. Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям пришла к выводу: «Законодательство по этому вопросу все еще находится в стадии разработки, и было бы неправильно ожидать, что будут найдены жесткие и быстрые нормы, универсально применимые», эти универсальные нормы были сформулированы в 1977 году в Дополнительном протоколе I.¹³⁵ Статья 87(3) Дополнительного протокола I изложила принцип ответственности командира в том виде, в каком он понимается в обычном международном праве.¹³⁶ К 1992 г. ответственность командования «твердо укоренилась» в обычном международном праве.¹³⁷

«Ответственность командования» возникла из концепции «ответственного командования», которая была включена в ранние конвенции по гуманитарному праву, относящиеся к Гаагской конвенции 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны и статье 1 Регламента, касающегося законов и Обычаи сухопутной войны, являющиеся приложением к Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны¹³⁸. Ответственное командование возлагало на начальника обязанность создавать условия, в которых подчиненные были способны соблюдать международные гуманитарные нормы. Ответственность командования со временем стала стандартом, по которому начальник мог нести личную уголовную ответственность за невыполнение обязанности ответственного командования в отношении определенных конкретных обязанностей.

¹²⁹ Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 99.

¹³⁰ Апелляционное решение Тадича, пара. 203, 220 (со ссылкой на концлагерь Бельзен и Дахау).

¹³¹ Судебное решение по делу Квоцки, п. 288.

¹³² *Идентификатор*.

¹³³ См., например, Суд над Вильгельмом Листом и другими («Дело о заложниках»), Решение от 19 февраля 1948 г., Green Series, Vol. XI. Точно так же в деле Верховного командования Трибунал высказал «мнение о том, что командная власть и исполнительная власть обязывают того, кто ими обладает, использовать их для защиты военнопленных и гражданских лиц в его районе; и что... бездействие с осознанием того, что другие в его районе нарушают эту обязанность, которую он несет, составляет преступление». Суд над Вильгельмом фон Леебом и тринадцатью другими («Дело высшего командования»), Решение от 28 октября 1948 г., Green Series, Vol. XI, стр. 632.

¹³⁴ Генаэль Меттро, *Ответственность командования в международном праве: границы уголовной ответственности военных командиров и гражданских лидеров* (Окефорд: издательство Окефордского университета, готовится к печати, 2008 г.).

¹³⁵ Юридические отчеты о судебных процессах над военными преступниками («TWC»), Vol. IV (1948), с. 87.

¹³⁶ Это согласуется с выводами, сделанными Апелляционной палатой МТБЮ в деле Челебичи: «Принцип, согласно которому военные и другие начальники могут нести уголовную ответственность за действия своих подчиненных, хорошо зарекомендовал себя в конвенционном и обычном праве. Стандарт контроля, отраженный в статье 87(3) Дополнительного протокола I, может считаться обычным по своему характеру». Прокурор против Делалича («Челебичи»), IT-96-21-A, Решение от 20 февраля 2001 г., п. 195.

¹³⁷ Судебное решение CDF, пара. 233. См. также Апелляционное решение по делу Челебичи, п. 1 ст. 195.

¹³⁸ После этого понятие «ответственное командование» появляется в статьях 18 и 33 Женевской конвенции 1929 г. об обращении с военнопленными и в статье

43(1) Дополнительного протокола I.

подчиненных, хотя начальник не отдавал приказов о преступлениях и не участвовал в них. Тем не менее, неспособность начальника выполнить ответственное командование, не предотвратив преступление и/или не наказав виновных, возлагает на них ответственность за совершение основных преступлений.

Хотя Дополнительный протокол I формулирует принцип ответственности командования в том виде, в каком он существует в обычном международном праве, этот принцип никоим образом не ограничивается контекстом Дополнительного протокола I, который ограничивается военными командирами в международных конфликтах. Скорее, как подтвердил МККК, «государственная практика устанавливает эту норму как норму обычного международного права, применимую как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах»¹³⁹. , трибуналы и суды признали ответственность невоенных начальников за неспособность предотвратить их подчиненных от совершения военных преступлений и за ненаказание тех, кто это сделал¹⁴⁰. В соответствии с принципом международного обычного права, Ответственность командования применима к любой иерархической организации, которая существует в условиях, когда ее члены могут нарушать международное гуманитарное право. Поэтому этот принцип, как доктрина обычного международного права, применяется к любой иерархической структуре, где существуют: 1) отношения подчиненный-начальник и 2) риск того, что подчиненный совершит нарушение международного гуманитарного права.

В условиях концлагеря присутствуют оба этих фактора. Опасность для жертв одна и та же, и обоснование принципа ответственности командования одинаково, независимо от того, является ли конфликт международным или внутренним, и независимо от того, являются ли отношения между начальником и подчиненным частью структуры военного управления или внутренней безопасности. структура команды. Если фактически имеются доказательства того, что военное преступление или преступление против человечности было совершено подчиненным в какой-либо иерархической организации, то уголовная ответственность будет начисляться на начальника фактического виновного, если, кроме того, элементы командной ответственности, как установленные в обычном международном праве, были соблюдены¹⁴¹.

¹³⁹ МККК, Обычное международное гуманитарное право, Vol. I, Правило 153 (см. также дела, процитированные на стр. 558-560).

¹⁴⁰ См., например, Суд над министром иностранных дел Японии Коки Хиротой и Суд над премьер-министром Хидэки Тодзио и министром иностранных дел Мамору Сигэмицу, *The Tokyo War Crimes Trial*, Vol. 20; Правительственный уполномоченный Генерального трибунала военного правительства по французской зоне оккупации в Германии против Германа Рёхлинга и других, Решение по апелляции в Высший военный правительственный суд французской зоны оккупации в Германии, Vol. XIV, TWC, Приложение B, 1097, 1136; и Суд над Фридрихом Фликом и пятью другими, Решение от 22 декабря 1947 г., *Green Series*, Vol. VI.

¹⁴¹ В Римском статуте проводится различие между военными и невоенными командирами в отношении ответственности командования. В отношении военачальников Римский статут отступает от обычного международного права и требует более низкого стандарта вменяемости, не применимого к фактам данного дела. Римский статут, статья 28. См. также Mettraux, *Command Responsibility*; К. Амбос, «Высшая ответственность», в А. Cassese et al. (ред.), *Римский статут Международного уголовного суда - комментарий* (Оксфорд: Oxford University Press, 2002), Vol. я, стр. 823, 870. МТБЮ подтвердил позицию о том, что ответственность командиров, как принцип международного обычного права, распространяется на военных и невоенных начальников. Апелляционная камера отметила: «[А]пелляционная палата не считает противоречивой норму о том, что гражданские руководители могут нести ответственность в связи с действиями, совершенными их подчиненными или другими лицами, находящимися под их фактическим контролем...». Решение по апелляции Челебичи, п. 196. См. также судебное решение по делу Бласкича, пп. 300, 301 (цитируется решение суда над Челебичи, п. 378).

6. Элементы командования Ответственность Ответственность

Статья 180(2) УК БиГ предусматривает:

Тот факт, что любое из уголовных преступлений, указанных в статье 171, посредством 175 и статей 177-179 настоящего Кодекса, совершенные подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или имел основания знать о том, что подчиненный намеревался совершить или совершил такие действия, а начальник не принял меры, необходимые и разумные меры для предотвращения таких действий или наказания их виновных.

Элементы ответственности командования, изложенные в статье 180(2) УК, идентичны элементам, признанным международным обычным правом на момент совершения правонарушений. Это:

- 1) Совершение преступного деяния типа, указанного в соответствующих разделах (включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности).
- 2) Существование вышестоящих/подчиненных отношений между обвиняемым и преступниками, совершившими преступное деяние.
- 3) Начальник знал или имел основания знать:
 - a. подчиненный собирался совершить преступление; или
 - b. совершил преступление.
- 4) Начальник не принял разумных и необходимых мер к:
 - a. предотвратить преступление; или
 - b. наказать виновного в преступлении.

Элементы ответственности командования уже были установлены в обычном международном праве к апрелю 1992 г.¹⁴² МУТЮ признал это в ряде решений, начиная с решения Судебной коллегии, вынесенного 16 ноября 1998 г. по делу Челебичи.¹⁴³ С тех пор Судебные камеры и Апелляционная камера Трибунала несколько раз применяли концепцию ответственности командования в делах, касающихся военного и невоенного начальства. Тем самым они усовершенствовали, но не изменили понимание ответственности командования, существовавшее в обычном международном праве в контексте конфликта в бывшей Югославии. Эта Группа не связана решениями МТБЮ. Однако Группа убеждена, что определение МТБЮ ответственности командования, и его элементы должным образом отражают состояние международного обычного права в том виде, в каком оно существовало во времена, относящиеся к обвинительному акту. Кроме того, поскольку статья 180(2) УК БиГ непосредственно включает в себя статью 7(3) Статута МТБЮ, а Статут является инструментом международного права, национальные суды «должны учитывать исходные нормы международного права и их толкование. международными судами»¹⁴⁴.

¹⁴² См. раздел А.5 выше.

¹⁴³ Решение суда над Челебичи, пара. 343.

144 Верле, Принципы международного уголовного права, с. 80. См. также Gardiner, *International Law* p. 156; Хиггинс, Проблемы и процесс: международное право и то, как мы его используем, с. 206.

В. СООП на КП Дом

«Здесь действовала... система жестокого обращения с заключенными и совершения преступлений, перечисленных в обвинениях»¹⁴⁵.

1. Введение

Материалы с несомненностью доказывают, что с середины апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. в КП Дом существовала систематическая совместная преступная деятельность с участием множества лиц из множества организаций, учреждений и органов. Общей целью системного совместного преступного предприятия было преследование гражданских лиц несербского происхождения из района Фоча путем незаконного заключения их в КП Дом в бесчеловечных условиях, порабощения некоторых задержанных, систематических и организованных допросов задержанных, которые часто включали избиения и пытки. , а затем навсегда удалить их из района Фоча, где они находились на законных основаниях, путем систематического убийства некоторых задержанных, насильственного исчезновения других задержанных и, наконец, депортации и насильственного перевода всех оставшихся задержанных.

2. Системное совместное преступное предприятие

а. Фон

Как уже отмечалось, КП "Дом Фоча" начал функционировать 17-18 апреля 1992 года в качестве следственного изолятора для несербских гражданских лиц, особенно мужчин, из района Фоча. Группа ранее описывала, как несербские гражданские лица, содержащиеся в местах временного содержания под стражей, таких как бывшие склады территориальной обороны в Ливаде, в то время были переведены в Дом КП. Аналогичным образом Группа отметила, что другие несербские гражданские лица были задержаны сотрудниками военной полиции и военнослужащими в их домах, на рабочих местах и в других местах и доставлены непосредственно в КП Дом. Наконец, Группа сделала конкретный вывод о том, что эти аресты проводились систематически и организовано, подчеркнув, что некоторые лица были задержаны по спискам несербских гражданских лиц,

Свидетельские показания подтверждают, что Ужицкий батальон или корпус ЮНА охраняли и контролировали КП Дом на начальных этапах операций. Некоторые свидетели также показали, что члены военизированной группировки «Белые орлы» также находились в это время в КП «Дом». В то время как показания свидетелей относительно того, как долго армия удерживала КП Дом, расходятся, есть свидетельства того, что в последнюю неделю апреля, хотя военные, возможно, все еще находились на территории, исполняющим обязанности надзирателя был назначен Милорад Крнелац. как установлено показаниями Обвиняемого, Доказательством Р-138 и Установленным фактом Р78 – и Крнелаца, Тодовича и Рашевича – как установлено показаниями Обвиняемого, показаниями FWS 210 и Доказательствами Р-9 и Р-138 – были присутствует на КП

¹⁴⁵ Концлагерь Дахау, стр. 13.

Дом и начался переход под гражданское управление. В это время сербские гражданские лица, которые ранее работали в КП Дом до конфликта, также начали прибывать и возобновлять свои обязанности в соответствии с военными заданиями, назначенными сербскими гражданскими и военными властями в Фоче. К началу мая 1992 года армия была выведена, и КП Дом перешел под контроль гражданских властей. Эти факты были установлены показаниями многочисленных свидетелей, в том числе E, FWS 111, FWS 115, FWS 138, FWS 182 и FWS 210, и подтверждены установленными фактами P77 и P78.

Доказательства показывают, что систематические аресты и заключение под стражу несербских гражданских заключенных были лишь началом организованного и методичного преследования несербских заключенных, содержащихся в КП Дом. Эта система преследований осуществлялась как гражданскими, так и военными органами, включая гражданский персонал КП Дом, гражданскую полицию Фоча, военную полицию, военизированные формирования, местный кризисный штаб и тактическую группу Фоча. В то время как большая часть принятия решений была оставлена другим субъектам, особенно гражданскому и военному командованию, персонал КП «Дом» играл решающую роль в системе.

b. Общая цель уголовной системы

Гражданские мужчины несербского происхождения из Фоча и прилегающих районов содержались в бесчеловечных условиях на КП Дом в рамках двухэтапного процесса: 1) допроса и категоризации; и 2) реализация. На первом этапе несербские гражданские лица были произвольно заключены в КП Дом без судебного разбирательства, а допросы проводились военной и гражданской полицией в административном здании учреждения. На протяжении всего этого процесса задержанные содержались в КП Дом в нечеловеческих условиях, а в ходе допросов ряд задержанных подвергались избиениям и пыткам в административном здании и карцерах КП Дом. Информация, полученная в ходе этих допросов и из других источников, затем анализировалась гражданскими и военными властями, в первую очередь гражданским и военным командованием, включая кризисный штаб и тактическую группу Фоча. Второй этап был фактическим выполнением решений, принятых этими властями, в ходе которого задержанные систематически убивались в КП Дом, насильственно исчезали из КП Дом или депортировались и насильственно перемещались из района Фоча в другие места. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. Второй этап был фактическим выполнением решений, принятых этими властями, в ходе которого задержанные систематически убивались в КП Дом, насильственно исчезали из КП Дом или депортировались и насильственно перемещались из района Фоча в другие места. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. Второй этап был фактическим выполнением

решений, принятых этими властями, в ходе которого задержанные систематически убивались в КП Дом, насильственно исчезали из КП Дом или депортировались и насильственно перемещались из района Фоча в другие места. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. во время которого задержанных систематически убивали в КП Дом, насильственно исчезали из КП Дом или депортировали и насильно переводили из района Фоча в другие места. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. во время которого задержанных систематически убивали в КП Дом, насильственно исчезали из КП Дом или депортировали и насильно переводили из района Фоча в другие места. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. В течение всего срока заключения задержанные в КП Дом содержались в бесчеловечных условиях и подвергались избиениям в качестве наказания или исключительно по дискриминационным причинам в рамках этой негуманной среды, а некоторые задержанные были порабощены и вынуждены работать в и вокруг КП Дом. Все эти преступления были совершены с намерением дискриминировать задержанных по признаку их этнической принадлежности, и задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку.

Соответственно, общая цель системы преследования предусматривала и охватывала каждый из видов правонарушений, описанных в пунктах 1-5 приговора. Или, говоря языком судебной практики о систематических совместных преступных мероприятиях, существовала организованная система жестокого обращения с задержанными и совершения видов преступлений, установленных в пунктах 1-5 приговора.

с. «Фаза первая»: заключение, допрос и категоризация

Первый этап, который, как можно сказать, длился в основном с апреля по июнь 1992 г., представлял собой процесс сбора информации, отмеченный систематическими допросами незаконно заключенных несербских заключенных гражданской и военной

полицией на территории КП Дом. В пункте 3 приговора Комиссия установила, что задержанные были произвольно

лишены свободы гражданской и военной полицией и военизированными формированиями, и что продолжающееся содержание задержанных в КП «Дом» представляет собой продолжение этого произвольного лишения свободы. За заключением арестованных несербов вскоре последовали их систематические допросы. Как показали показания свидетелей, целью этих допросов было получение информации о деятельности и характере задержанных до начала конфликта, а также получение информации о несербском сопротивлении в Фоче. В частности, допросы были направлены на то, чтобы позволить сербским гражданским и военным властям определить, какие задержанные представляют наибольшую угрозу установлению сербского господства в Фоче, и выявить любые другие источники сопротивления.

Первоначальные или общие допросы, проводимые сотрудниками гражданской полиции и МВД, начались почти сразу после открытия КП Дом, как это установлено показаниями Е, ФВС 86, ФВС 182, ФВС 210 и ФВС 250 и документальными свидетельствами, указанными ниже. Все эти «гражданские» допросы проводились аналогичным образом, и почти каждый задержанный был допрошен гражданской полицией. Задержанных для допроса вызывал из помещения охранник – сначала военный охранник, а потом, после того как они приступили к исполнению своих обязанностей в конце апреля, гражданский охранник КП «Дом». Важно отметить, что, как установлено показаниями подсудимого, охрана отбирала задержанных для допроса на основании списков, представленных следователями дежурному КП Дом; Затем дежурный КП Дом приказал охраннику КП Дом доставить перечисленных задержанных в комнаты для допросов. Как установлено вещественными доказательствами П-26 и О-1-09, допрашивать задержанных могли только лица, специально назначенные тактической группой «Фоча» согласно приказу – вещественное доказательство П-26 – находящееся у дежурного по КП Дом. Затем дежурный КП Дом приказал охраннику КП Дом доставить задержанных, перечисленных в списке, в административное здание КП Дом, где несколько комнат использовались для допросов. Гражданские допросы проводились одним из по крайней мере трех гражданских полицейских, все из которых были опознаны по именам свидетелями, включая FWS 86, FWS 111, FWS 115, FWS 182, FWS 210, D,

Конкретные вопросы, заданные во время этих допросов, особенно раскрывают их цель. Как показали многочисленные свидетели, такие как С, D, Е, FWS 86 и FWS 115, задержанных спрашивали, являются ли они членами ПДД и имеют ли они оружие или знают, кто владеет оружием; некоторым задержанным также задавали конкретные вопросы о членах семьи и друзьях или их деятельности и поведении до конфликта. Например, FWS 82 сказали, что он хороший человек, но известно, что он сдал имущество в аренду экстремисту, и спросили о его брате и сыновьях его брата, у одного из которых, как ему сказали, был автомат. Точно так же FWS 111 показал, что во время его первого допроса его спросили о его перемещении до начала конфликта, но оказалось, что следователь уже хорошо осведомлен о своей деятельности. Вскоре после этого его вызвали на второй допрос и попросили объяснить, что полиция сочла подозрительной его фотографией с группой других людей, которую, по его мнению, они нашли после обыска в его квартире. Во многих случаях задержанных затем просили подписать заявление об информации, которую им сообщили и дали в ходе допроса. Свидетели показали, что во время этих гражданских допросов им не причиняли физического вреда и что следователи не обращались с ними грубо. который, как он полагал, они нашли после обыска в его квартире. Во многих случаях задержанных затем просили подписать заявление об информации, которую им сообщили и дали в ходе допроса. Свидетели показали, что во время этих гражданских допросов им не причиняли физического вреда и что следователи не обращались с ними грубо. который, как он полагал, они нашли после обыска в его квартире. Во многих случаях задержанных затем просили подписать

заявление об информации, которую им сообщили и дали в ходе допроса. Свидетели показали, что во время этих гражданских допросов им не причиняли физического вреда и что следователи не обращались с ними грубо.

Документальные доказательства, представленные защитой подсудимого Тодовича, в частности вещественные доказательства О-П-07 и О-П-11, также демонстрируют цель проведенных допросов. О-П-07 — протокол от 1 мая 1992 г. о допросе тринадцати задержанных в КП Дом в этот день. В отчете говорится, что следователи получили список лиц, которые имеют или получили оружие от их партии и находятся в бегах,

включая имена командиров районов Йошаница и Чоходор Махала; в отчете также говорится, что следователи узнали, что в одной из квартир в Фоча проживали два человека. О-П-11 представляет собой сборник из 7 письменных заявлений задержанных в КП Дом, датированных в период с 20 апреля 1992 г. по 6 июля 1992 г. Эти 7 заявлений охватывают почти идентичные темы: действия задержанного до его ареста и содержания под стражей; был ли задержанный членом политической партии военного формирования; имелось ли у задержанного оружие; было ли задержанному предложено или приобретено оружие, в частности, от политической партии; знал ли задержанный о других лицах, у которых было оружие; знал ли задержанный о других членах политических партий, особенно при вооружении воинских частей; какие-либо знания задержанного о деятельности политических партий. Заявление Эльведина Чедича особенно информативно и показательно; поскольку в нем подробно описывается большое количество лиц, которым было выдано оружие в рамках процесса вооружения до конфликта, а также конкретное оружие, которое было выдано этим лицам. Группа также отмечает, что все эти показания содержат формальное утверждение о том, что с лицом, давшим показания, обращались должным образом. Наконец, Группа отмечает, что следователи были представлены в показаниях как «уполномоченные сотрудники полицейского участка и представитель военного командования». Заявление Эльведина Чедича особенно информативно и показательно; поскольку в нем подробно описывается большое количество лиц, которым было выдано оружие в рамках процесса вооружения до конфликта, а также конкретное оружие, которое было выдано этим лицам. Группа также отмечает, что все эти показания содержат формальное утверждение о том, что с лицом, давшим показания, обращались должным образом. Наконец, Группа отмечает, что следователи были представлены в показаниях как «уполномоченные сотрудники полицейского участка и представитель военного командования».

После завершения допроса задержанные были доставлены охранниками КП Дома в одну из нескольких комнат КП Дома, которые ранее использовались для содержания законно осужденных, иногда в другую комнату, чем та, в которой содержались ранее. В некоторых случаях по указанию гражданского следователя охранники КП Дом отправляли задержанных в камеры, обозначенные как «одиночные камеры» (изоляторы), но часто содержащие многих других заключенных в ужасных условиях. Хотя Группа не смогла определить конкретную организацию распределения комнат, главным образом потому, что свидетели, как оставшиеся в живых, были распределены по аналогичным комнатам и не могли давать показания относительно задержанных, которые не выжили, и их распределения по комнатам, Группа удовлетворена тем, что доказательства устанавливают в целом наличие схемы распределения комнат, которая была связана с решениями, принятыми в отношении судьбы задержанных, в частности характера преступлений, которые должны были быть совершены против отдельных задержанных. В частности, что касается больших групп задержанных, первоначально доставленных в Дом КП вскоре после его открытия из пунктов сбора, таких как склады территориальной обороны в Ливаде и «дом Шандала», то прибывшие в Дом КП первоначально были размещены вместе в больших общежитиях, как комнаты со многими другими заключенными. Поскольку задержанных доставляли на допрос, их часто переселяли в другие комнаты после допроса, хотя некоторые свидетели

свидетельствовали, что их возвращали в исходную комнату.

В значительной степени одновременно с этими гражданскими допросами задержанных несербов проводились другие допросы, также в административном здании КП Дом, проводимые военной полицией и военными; похоже, что гражданские следователи также участвовали в этих принудительных допросах. Эти допросы носили совсем другой характер. Многие свидетели рассказывали, как, хотя они и не подвергались жестокому обращению во время собственных допросов, во время допроса они могли слышать звуки насилия и крики из других комнат административного здания. Например, FWS 82 описал, как во время его допроса в гражданской полиции он слышал стоны и голоса, выкрикивающие «Признайся» или «Признайся» из других, соседних комнат. Свидетели также рассказали, как некоторых задержанных водили на многократные допросы, и что те задержанные, которые возвращались после этих допросов, почти всегда были каким-либо образом ранены; некоторые лица, подвергшиеся жестокому обращению во время допросов, были возвращены

сразу в комнаты, а других сначала поместили в изолятор и либо вернули позже, либо не вернули вообще.

Доказательства показывают, что принудительным допросам подверглись задержанные, чьи предыдущие ответы были неприемлемы для их похитителей. Принудительные допросы, о которых свидетельствуют доказательства, в основном, но, вероятно, не исключительно, проводились армией и военной полицией в отношении тех, кто подозревался в членстве в ПДД, тех, кто подозревался в хранении оружия, тех, чья деятельность до конфликта вызывала подозрения в том, что это были боснийские или хорватские партизаны или активисты, а также те, кто, как предполагалось, располагал некоторой информацией о других подозреваемых в вооружении, членах ПДД или сочувствующих.

Показания FWS 03 особенно прояснили цель и проведение этих допросов. FWS 03 был конкретно и индивидуально арестован военной полицией в своем доме. Ему сказали, что он должен прийти, чтобы ответить на некоторые вопросы, и затем отвезли в КП Дом. Сразу по прибытии его доставили в комнату для допросов в административном здании КП «Дом» для допроса сотрудниками военной полиции. На полу этой комнаты лежал сильно избитый ..., Ш.Х. FWS 03 был поражен военной полицией, которая приказала ему признаться, что он был членом ПДД. Когда FWS 03 отказался признать это, в комнату ввели еще одного ..., HD. К этому моменту HD уже был побежден; по данным ФВС 113, Х.Д. был избит по дороге в КП Дом. Военная полиция спросила HD, был ли FWS 03 активистом SDA, и HD сказал, что он был. Затем военная полиция снова начала избивать Х.Д., заявив, что он лжет. Затем FWS 03 и HD были доставлены в изолятор, где они нашли двух других боснийцев. На следующий день FWS 03 впоследствии перевели в другую комнату.

Показания FWS 119 также были особенно убедительными. FWS 119 показал, что его допрашивали три человека, в том числе два сотрудника гражданской полиции, упомянутые другими свидетелями. FWS 119 задавали различные вопросы, в том числе о том, какое у него оружие, с кем он общался, сколько боснийских солдат и тому подобные вопросы. Ему сказали, что во время этого допроса с ним не будут плохо обращаться, но что его ответы будут переданы военным. Далее ему сказали, что если военные будут довольны его ответами, его больше не будут допрашивать, но если они не будут довольны, его допросят снова и будут избивать.

Группа также опирается на достоверные доказательства, обнаруженные в связи с пунктом 1 настоящего приговора, в частности, на избиения и пытки во время допросов Дж.Б., С.М. и Нурко Нишича, описанные в пункте 1b. Кроме того, ряд свидетелей, таких как FWS 111 и FWS 250, в целом показали, что задержанных выводили из комнат для допросов и во время этих допросов избивали военнослужащие. Наконец, ряд свидетелей свидетельствовал о событиях, которые в данном контексте являются еще одним веским косвенным свидетельством первой фазы системного ОКО. Например, как указано в пункте 1, Экрем Зекович показал, что после его допроса он был доставлен в изолятор охранником КП Дом, где он нашел Азиза Шахиновича, Ризвановича, и двух других, которые были жестоко избиты; позже Зекович был доставлен на допрос охранником КП Дом, но следователь сказал, что он уже дал показания, и Зековича отвели обратно в его комнату. Точно так же FWS 86 назвал имена двух других задержанных, Нихада Пашовича и Авдо Мехмедспахича, которые были избиты и обвинены в членстве в ПДД.

Преступления пыток и другие бесчеловечные действия, совершенные в отношении Дж.Б., С.М. и Нурко Нишича, как установлено в пункте 1 настоящего приговора, были

частью этой стадии уголовной системы.

На допросы вызывали только задержанных несербского происхождения, которых во время таких допросов избивали и пытали. Те сербы-осужденные, которые также содержались в Доме КП по законным приговорам и приговорам, не допрашивались и не подвергались избиениям и пыткам во время допросов. Таким образом, доказательства ясно устанавливают, что допросы, избиения и пытки, описанные выше, были совершены с намерением дискриминировать задержанных несербов по признаку их этнической принадлежности, и что эти задержанные несербы фактически подвергались дискриминации по этому признаку. основа.

d. «Этап второй»: убийства, исчезновения, депортации и насильственные перемещения

Допросы, проводимые как с физическим насилием, так и без него, были частью системы преследования, посредством которой определялись индивидуальные судьбы задержанных несербов, содержащихся в КП Дом. «Вторая фаза» вытекала из первой фазы и была непосредственно связана с ней. Некоторых задержанных просто отпустили, особенно в первые недели и месяцы, о чем свидетельствуют вещественные доказательства, обсуждаемые ниже.¹⁴⁶ Однако на основании решений, принятых на первом этапе, подавляющее большинство Опять Фоча, но постигнет одна из трех судеб: убийство, насильственное исчезновение или насильственное перемещение/выдворение, в том числе путем обмена. Эти события ранее были описаны в пунктах 2 и 5 настоящего приговора, и Группа напоминает и полагается на достоверные доказательства, обнаруженные в связи с этими пунктами обвинения. Как установлено, в июне-июле 1992 г. на территории КП Дом было убито не менее 18 задержанных. Вскоре после этого начался устойчивый процесс «обменов». Охранники КП Дом вызвали большое количество задержанных из своих комнат для того, что им сказали, что это обмен. Охранники КП Дом конвоировали задержанных к воротам КП Дом, где они передавали задержанных военнослужащим, военной полиции и гражданской полиции; в ряде случаев сотрудники КП Дом далее сопровождали задержанных в другие места для последующего обмена. Хотя, как отмечалось ранее, некоторые из этих задержанных были фактически обменены, более 200 человек были насильственно исчезли. Живыми их больше не видели, и никакой информации об их судьбе предоставлено не было, хотя останки некоторых были обнаружены в братских могилах и других местах. Те задержанные, которые не были убиты, насильственно исчезли или насильственно перемещены/депортированы в 1992 г. и в начале 1993 г., оставались в Доме КП в ожидании их возможного насильственного перевода из района Фоча, в течение которого все они продолжали подвергаться бесчеловечным условиям и обращению, а некоторые были обращены в рабство. .

Допросы, проведенные в апреле, мае и июне, а также последовавшие за ними убийства, исчезновения и насильственные перемещения были частью преднамеренного и организованного процесса, составляющего систему, в которой центр и персонал КП Дом играли решающую роль. Как и допросы, эти преступления проходили методично и организованно в соответствии с установленными процедурами, и в каждом преступлении так же участвовало несколько преступников из числа гражданского персонала КП «Дом», гражданской полиции, военной полиции, военных и гражданских и военных властей, действовавших в координации для выполнения общей цели системы. Охранники КП Дом не просто случайным образом отбирали задержанных для задержания. Скорее, как было отмечено в пунктах 2 и 5, для всех этих преступлений применялась одна и та же процедура. Охранник КП Дом пришел в комнаты задержанных и назвал имена; почти в каждом случае у охранников были списки имен и списки

задержанных, которых нужно было забрать. Группа удовлетворена тем, что, поскольку

146 Хотя Группа признает, что те несербские задержанные, которые были освобождены в первые несколько месяцев после того, как КП Дом начал функционировать в качестве места содержания под стражей для несербских гражданских лиц, в конечном итоге подверглись насильственному перемещению и депортации, эти преступления не системы преследования в КП Дом.

с порядком допросов эти списки были составлены военным командованием, доставлены в КП Дом военнослужащими и переданы дежурному КП Дом, который затем поручил охранникам КП Дом доставить задержанных, указанных в списках, в администрацию здания. Документальные доказательства, допущенные в ходе этого разбирательства, а также заявления, сделанные в суде самими обвиняемыми, подтверждают показания свидетелей относительно этой процедуры.

Например, как было отмечено в пункте 5, FWS 104 показал, что он был взят для обмена на

13 октября 1992 г., то есть в это же время из КП Дом насильственно исчезли другие задержанные. ФСВ 104 показал, что к нему в комнату приходил охранник КП Дом, вызывал задержанных и сообщал им, что они подлежат обмену; затем около 30 задержанных были доставлены в Калиновик, откуда их обменяли. Доказательством ОИ-12 является приказ тактической группы Фоча от 21 октября 1992 г., согласно которому 30 задержанных, в том числе FWS 104, должны быть взяты из КП «Дом Фоча» для обмена¹⁴⁷.

Точно так же, как ранее описано в разделе 5, насильственные переводы D и еще пяти человек, FWS 76 и еще 3, FWS 119 и FWS 115 из КП Дом были осуществлены в соответствии с приказами тактической группы Фоча¹⁴⁸. Опять же, эти свидетели дали показания, что к ним в комнату пришел охранник КП Дом, назвал их имена и сказал, что их нужно обменять. Кроме того, в графе 5 Группа выявила другие приказы и документы Тактической группы, Корпуса Герцеговины и Центральной комиссии РС по обмену пленными, а именно ОИ-19, ОИ-20, ОИ-23, ОИ-31. , ОИ-39 и ОИ-41(а)(б) – о переводе задержанных из КП Дом в другие места с целью обмена.

Экспонат ОИ-48 является особенно доказательным. Как отмечалось ранее, в этом документе перечислены 35 задержанных, считающихся военнопленными, которые, как утверждается, должны быть освобождены из КП Дом на том основании, что они не совершали преступлений против сербского народа. Приказ датирован 18 сентября 1992 года и подписан командующим тактической группой Фоча. Анализ этого приказа показывает, что перечисленные лица были лицами, которые, как установила Группа, исчезли после того, как были вывезены из КП Дом для сбора слив. Опять же, показания свидетелей по этому событию заключаются в том, что, предварительно спросив о добровольцах, охранники КП Дом вернулись в помещения, не обратили внимания на добровольцев и по списку назвали имена задержанных. Обвиняемый Рашевич также показал, что военнослужащие прибыли в КП Дом для перевозки этих лиц.

Документальные свидетельства об освобождении некоторых задержанных также имеют отношение к созданию системного ОКО, поскольку они являются еще одним свидетельством систематического и организованного характера мероприятий в КП Дом. Эти освобождения, как и убийства, насильственные исчезновения, насильственные перемещения и депортации, которые были признаны преступлениями, представляют собой окончательные решения для задержанных, которые следовали за начальным этапом заключения, допросов, а иногда и пыток. Соответственно, Группа отмечает, что приказы об освобождении задержанных из КП Дом – например, ОИ-15, ОИ-16, ОИ-17, ОИ-18, ОИ-21,

¹⁴⁷ Что касается следующих вещественных доказательств, Группа признает, что в большинстве случаев вещественные доказательства датируются более поздней датой, чем события, описанные свидетелями. Группа не считает вещественные доказательства фактическими документами или списками, доставленными в КП Дом и использованными охранниками КП Дом, но она считает, что вещественные доказательства подтверждают фактические показания свидетелей в их показаниях относительно существования списков и совещательный характер процесса.

148 Тактическая группа «Фоча» обозначается в этих документах по-разному: «Тактическая группа «Фоча», «Тактическая группа «Дрина» и 11-я НРВР. Было уточнено, что это разные ссылки на один и тот же орган, тактическую группу Фоча.

ОИ-22, ОИ-26, ОИ-46 и ОИ-47 были разработаны Тактической группой Фоча, Кризисным штабом Фоча и Военным президиумом и подписаны представителями гражданских и военных властей. Обвиняемый Рашевич заявил в своих показаниях, что эти приказы были переданы в Дом КП и что должностные лица Дома КП требовали, чтобы эти приказы были представлены, прежде чем они освободит кого-либо из незаконно задержанных несербских заключенных.

Кроме того, Группа подчеркивает огромное количество совершенных преступлений и пострадавших. Группа уже пришла к выводу, что более 200 задержанных были насильственно исчезли из КП Дом в период с июня 1992 г. по март 1993 г. Аналогичным образом Группа установила, что с июля 1993 г. по октябрь 1994 г. не менее 140 задержанных были насильственно переведены из Фоча в центры содержания под стражей в Калиновике. , Рудо и Кула подлежат обмену, а в августе 1992 года 35 задержанных были депортированы из Фоча в Черногорию. Наконец, по меньшей мере 18 задержанных были убиты на территории КП Дом за короткий промежуток времени и при аналогичных обстоятельствах, связанных с жестокими избиениями, пытками и захоронением тел.

Преступления убийства, насильственного перемещения, депортации и насильственного исчезновения, указанные в пунктах 2 и 5 настоящего приговора, были совершены в рамках этой стадии уголовной системы, в том числе, в частности:

- 1) Убийство 18 именных задержанных, как установлено в части 2 настоящего приговора.
- 2) Депортация 35 задержанных в Черногорию в августе 1992 г. и принудительный перевод из Фоча около 80 задержанных в период с июля 1993 г. по октябрь 1994 г. и около 60 задержанных в октябре 1994 г., как установлено в пункте 5 настоящего приговора.
- 3) Насильственное исчезновение не менее 200 задержанных в период с июня 1992 г. по март 1993 г., включая насильственное исчезновение 20 задержанных в августе 1992 г. и насильственное исчезновение 35 задержанных 17 сентября 1992 г., как установлено пунктом 5 настоящего приговора.

Доказательства ясно показывают, что эти убийства, насильственные исчезновения, насильственные перемещения и депортации совершались только в отношении задержанных несербского происхождения. Сербских заключенных в КП Дом не убивали. Охранники КП Дом не выводили осужденных-сербов из их комнат для передачи полиции или военным у ворот КП Дом. Сербские осужденные не исчезали из КП Дом, чтобы их больше никто не видел и не слышал. Осужденных сербов не насильно переводили в другие тюрьмы или депортировали в другие государства или места с намерением никогда не возвращаться домой. Такая участь постигла только заключенных несербского происхождения. Этим преступлениям подвергались только заключенные несербского происхождения. Таким образом, Группа приходит к выводу, что

е. Тюремное заключение, бесчеловечные условия и порабощение

В пунктах 3 и 4 приговора Группа подробно изложила свои фактические и юридические выводы относительно незаконного заключения несербских гражданских лиц, бесчеловечных условий, в которых задержанные содержались в Доме КП, и порабощения некоторых задержанных принудительным трудом на всей территории период с апреля 1992 г. по октябрь 1994 г. Как было описано, бесчеловечные условия были повсеместными и эндемичными в КП Дом. Заключенных кормили явно

недостаточным голодным пайком и постоянно держали в переполненных и запертых камерах.

изолированы от семьи, друг друга и внешнего мира и сурово наказаны, когда были предприняты и обнаружены попытки уменьшить эту изоляцию. В течение зимы 1992-1993 гг. заключенные подвергались суровым зимним температурам в помещениях без отопления, а в ряде случаев и без окон, а также умышленно лишались всех средств, чтобы согреться и облегчить свои страдания. Гигиенические условия в КП Дом были крайне плохими, задержанным отказывали в средствах, необходимых для обеспечения надлежащей гигиены, включая душ, мыло, зубную пасту, сменную одежду и смену постельного белья. Некоторых задержанных также в качестве наказания держали запертыми в одиночных камерах в течение длительных периодов времени.

Группа также подробно изложила доказательства, подтверждающие ее вывод о произвольных наказаниях задержанных охранниками КП Дом. Как было описано, задержанные произвольно наказывались за любые попытки смягчить или улучшить свои условия каким-либо образом, такие как пошив зимней одежды из одеял, попытка нагреть воду, подбор окурков со двора тюрьмы, сбор крапивы для «чая». , брали выброшенную еду, оставшуюся от еды персонала и сербских заключенных, или пытались связаться друг с другом. Эти наказания включали заключение в одиночные камеры и избиения охранниками КП Дом. Хотя это подробно описано в другом пункте Вердикта, Группа считает, что избиение и пытки Экрема Зековича, установленные в разделе 1с, и избиение FWS 71, установленные в разделе 1b, следует рассматривать в связи с наказаниями, указанными в разделе 3, и как часть этих наказаний. Эти наказания были совершены одними и теми же деятелями. , а именно охранников КП Дом, и применялись те же методы наказания, в том числе избиения и содержание в изоляторах. Точно так же и наказания применялись по той же самой существенной причине — «нарушения» тюремных правил.

Как было также установлено доказательствами, приведенными в пункте 4 настоящего приговора, некоторые задержанные были обращены в рабство и принуждались к труду в течение нескольких месяцев подряд и на протяжении всего их содержания под стражей. Группа также повторяет свой вывод о том, что FWS 109, FWS 141 и KG, задержанные в КП Дом, были доставлены к воротам КП Дом охранниками КП Дом, переданы военнослужащим и военной полиции и использованы в качестве щиты.

Преступления незаконного тюремного заключения и другие бесчеловечные действия, совершенные в отношении не менее 700 заключенных несербского происхождения, как установлено в пункте 3 настоящего приговора, а также конкретные преступления в виде других бесчеловечных действий и пыток, совершенных в отношении FWS 71 и Экрема Зековича в пунктах 1b и 1с настоящего приговора, являлись частью уголовной системы. Аналогичным образом, уголовная система включала совершение преступления порабощения заключенных, принужденных к труду внутри и за пределами КП Дом, как это установлено в пунктах 4а и 4б настоящего приговора, и инструментально идентичные преступления других бесчеловечных действий, совершенных в отношении ФВС 141, ФВС 109 и КГ за счет использования этих задержанных в качестве живого щита для защиты сербских конвоев от наземных мин.

Из фактов, установленных в пунктах 3 и 4 приговора, ясно, что только задержанные несербы подвергались незаконному заключению в нечеловеческих условиях содержания, обращались в рабство и использовались в качестве живого щита. Группа особо отмечает, что, хотя осужденные сербы были заключены в тюрьму, их задержанию предшествовал судебный процесс, и хотя их также принуждали к труду, они не были порабощены по той простой причине, что принудительные работы не нарушают международное право, когда они навязываются законным осужденным лицам.

Соответственно, Группа приходит к выводу, что эти преступления были совершены с намерением подвергнуть задержанных лиц несербского происхождения дискриминации и что фактически заключенные несербского происхождения подвергались дискриминации на этом основании.

3. Правовые элементы ответственности за совместную преступную деятельность

а. Системное совместное преступное предприятие

(i) Множественность лиц

Для того, чтобы иметь совместное преступное предприятие, конечно, необходимо иметь более одного человека. Однако нет необходимости иметь какую-либо конкретную форму организации, а также нет необходимости ограничивать предприятие членством в одной или любой организации. Несколько человек из разных организаций могут объединиться, чтобы сформировать преступную систему. В процессе по делу о концентрационном лагере Маутхаузен множество лиц, составлявших систему, состояло из членов СС из разных подразделений, охранников, гражданских лиц и даже заключенных, которые участвовали в обеспечении соблюдения системы. что в состав множества лиц, участвовавших в системном ОКО, входили сторонние дознаватели, внутренняя охрана, работники шахты, на территории которой располагался Лагерь,

Успех системного ОКО требовал участия общего множества правонарушителей, работающих вместе над внедрением системы преследования. Каждой группе актеров были назначены отдельные роли и выполнялись отдельные функции. Как правило, гражданские и военные власти в Фоче, включая штаб по чрезвычайным ситуациям, военное президиум и тактическую группу, отвечали за допросы, выяснение судьбы отдельных задержанных и отдачу приказов об исполнении этих решений. Затем эти приказы были переданы в КП Дом. Сотрудники КП Дом ежедневно контролировали задержанных, без чего задержанные не могли быть незаконно задержаны или доступны для других членов ОКО. Охранники КП Дом забирали задержанных из их комнат по предоставленным спискам и передавали их разным лицам, включая гражданскую полицию, военную полицию и военнослужащих. Затем эти субъекты реализовали решения гражданских и военных властей, совершив преступления, указанные в пунктах 1-5 приговора. Самое главное, сотрудники КП Дом как совершали преступления, так и делали возможными задачи и отдельные преступления, совершенные другими участниками СКО, гарантируя, что жертвы были закреплены в одном месте в деморализованном и ослабленном состоянии, всегда доступным для участников СКО, и не в состоянии физически или психологически противостоять совершению преступлений против них.

Бесспорно, активное участие в системной СКО принимало военное и гражданское командование, а также другие лица, не входящие в состав КП Дом. Этот факт не снимает ответственности сотрудников КП Дом за участие в реализации и поддержании системного ОКО, в рамках которого были совершены данные преступления. Системный СКО по его юридическому определению должен включать множество лиц, каждое из которых способствует системе и тем самым совершению преступлений, даже если они не принимают непосредственного участия в актуе реус отдельных преступлений.

149 Концентрационный лагерь Маутхаузен, стр. 15.

150 Квokka Судебное решение.

151 Апелляционное решение по делу Крноелца, п. 116.

ОКП, как она определена, не могла бы функционировать без «других», которые вместе с персоналом КП Дом составляли множество преступников. То, что обвиняемый лично не осуществлял всю деятельность и не совершал всех преступлений, необходимых для достижения общей цели ОКО, не является защитой. Достаточно того, что роли, которые они сыграли, способствовали действию некоторых преступлений и в решающей степени способствовали общей преступной цели ОКО.

(ii) Общая уголовная цель

В системном ОКО сама система имеет своей целью «совершение преступлений, которые... могут считаться общими для всех правонарушителей, вне всяких разумных сомнений». 152 Нет необходимости доказывать прямое согласие в отношении преступлений, которые должны быть совершены системой, и цель может развиваться как с официальным планированием, так и без него. 153 Однако в отсутствие доказательств официального соглашения или плана должны достаточных доказательств, чтобы убедить следователя в том, что существует общая преступная цель. наблюдаемое совершение преступлений.

Доказательства свидетельствуют о значительной организации и координации при совершении всех преступлений, которые, по мнению Группы, являются частью описанной выше уголовной системы. В целом применялась та же процедура, при которой приказы и списки от гражданских и военных властей Фоча доставлялись в КП Дом, на основании чего охрана КП Дом выносила задержанных из их комнат и передала их гражданской и военной полиции. и военнослужащих в административном здании КП Дом или у ворот КП Дом. Ни милиция, ни военные не выводили задержанных из комнат, охрана КП Дом не действовала по собственной инициативе. Скорее существовали четкие и формальные процедуры, которые распределяли роли и обязанности между различными участниками, и эти процедуры последовательно и единообразно соблюдались.

Скоординированное совершение повторных преступлений множеством субъектов в течение длительного периода времени может быть достаточным доказательством для установления существования системного СКО для совершения этих преступлений. Тем не менее Группе нет необходимости просто полагаться на эти факторы. В частности, косвенные и прямые доказательства устанавливают общую цель, которая определила и дала жизнь КП Дом как системному СКО, связанному с совершением преступлений, подробно описанных в пунктах с 1 по 5.

При рассмотрении вопроса о том, были ли совершены преступления, указанные в пунктах с 1 по 5, как часть системного СПК с общей целью, из доказательств сразу становится очевидным один важный факт, если рассматривать их в целом. Проще говоря, КП Дом представлял собой узел или связующее звено, которое было важной общей связью между всеми отдельными преступлениями, установленными в Вердикте. Вне зависимости от того, были ли преступления в конечном счете совершены в его стенах или за их пределами, КП Дом был *condicio sine qua non*, неотъемлемым элементом. Убийства, насильственные исчезновения, насильственные перемещения — все эти преступления совершались в КП «Дом» и

152 Апелляционное решение по Крноелацу, п. 120.

153 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 117; Апелляционное решение Крноелаца, пп. 95-97.

154 Судебное преследование по делам о военных преступлениях нацистов не сталкивалось с этой дилеммой, поскольку преступный план уничтожения захваченных

лиц был частью письменной политики. См., например, дело США против Otto Ohlenforf et al. («Айнзатцгруппы»), Green Series, Vol. IV.

зависели от действий и бездействия персонала и администрации КП Дом, где бы ни была их конечная цель.

Более того, очевидно, что КП Дом должен был функционировать как такой узел. То есть это был не просто обычный лагерь для задержанных. КП Дом предназначался для выполнения и фактически выполнял гораздо более обширную роль. Ход и закономерность событий ясно выявляют контуры планов и замыслов тех, кто приводил и поддерживал движение КП Дом. Преступления, совершенные в КП Дом, не были случайными или случайными; они не были результатом действий отдельных правонарушителей по собственной инициативе. Скорее, преступления были результатом организованной и совещательной системы: сначала несербские гражданские лица хлынули в КП Дом, а информация, полученная в результате допросов, утекла наружу; затем этот поток повернул вспять, когда в КП Дом начали поступать приказы и списки, а задержанные стали утекать, становясь жертвами преступлений. Таким образом, совершение дополнительных преступлений было неотъемлемой частью роли КП Дом как лагеря для задержанных. Задержанных не просто сажали в тюрьму, а сажали в тюрьму в ожидании и совершении дальнейших преступных действий.

Как неоднократно указывалось выше, приказы и списки, исходившие от сербских гражданских и военных властей, в частности от тактической группы Фоча, неоднократно передавались в соответствии с официальными процедурами в Дом КП. Персонал КП Дом, в свою очередь, в соответствии с официальными процедурами, официально изложенными в приказах и директивах Тактической группы Фоча и администрации КП Дом, выполнял эти приказы. Гражданская полиция прибыла в КП Дом для допросов с приказами и списками; Охранники КП Дом забрали названных задержанных из их комнат и доставили в здание администрации для допросов. Военная полиция прибыла в КП Дом для совершения пыток и убийств с приказами и списками; Охранники КП Дом забрали названных задержанных из их комнат и доставили в административное здание для пыток и убийства. Военнослужащие прибыли в КП Дом для «обмена», реального или мнимого, с приказами и списками; охранники КП Дом снова забрали названных задержанных из их комнат и привели их к воротам КП Дом для передачи и либо исчезли, либо насильственно переведены. Снова и снова эта схема событий, изложенная в процедурах, созданных официальными приказами и директивами тактической группы Фоча для КП Дом и от администрации КП Дом штабу КП Дом, повторялась.

Более того, сами преступления были систематически и тематически связаны, что еще раз подчеркивало центральное место КП Дом. Структура преступлений, происходящих в КП Дом, отражает организованный и систематический прогресс от тюремного заключения к созданию бесчеловечных условий, к избиениям и пыткам в ходе допросов, к окончательным судебным решениям посредством убийств, насильственных исчезновений, насильственных перемещений и депортаций. Допросы, которые начались сразу после того, как КП Дом был открыт как лагерь для задержанных, выявили общую цель этих преступлений; избиения и пытки задержанных на допросах непосредственно служили этой первоначальной задаче; последовавшие за этим преступления преследовали общую цель — все они послужили завершению политики этнической чистки, направленной на широкомасштабные и систематические нападения на несербское гражданское население Фоча.

Тот факт, что с самого начала КП Дом занимал центральное место в системной ОКО, которая была разработана для преследования несербских мужчин в Фоче путем их заключения, сортировки и уничтожения, подтверждается показаниями ряда свидетелей. FWS 138 описал разговор задержанного RJ во время его задержания с Милорадом

Крноюлаком, который был его

сосед и бывший сослуживец. Р.Ю. и Крноелац разговаривали в кабинете последнего два или три раза, и после одной такой беседы Р.Ю. сообщил FWS 138, что Крноелац сказал ему, что задержанных несербского происхождения делят на четыре группы. Согласно RJ, Крноелац описал эти четыре группы следующим образом: одна группа останется в КП Дом; одна группа будет заменена; одна группа отправится на свободную территорию; и одна группа предстанет перед военным трибуналом. Точно так же FWS 210 показал, что в апреле 1992 года один из гражданских следователей в КП Дом сказал ему, что задержанных распределяют по трем группам. ФВС 210 сказали, что он в первой группе, те, кто не совершал преступлений против РС, будут освобождены. Далее ему сказали, что вторая группа – это те, кто совершал преступления, кто попадет в тюрьму, а третья группа - это те, кто совершил тяжкие преступления, которые будут убиты. FWS 210 конкретно связал это с его предыдущим опытом в своем районе: он сделал заявление, как и его начальник на своем рабочем месте, а затем на основе этих заявлений и его положения в обществе местное сербское командование приняло решение.

Это прямое свидетельство общей цели и системы в КП Дом, указанное выше, было дополнительно подтверждено многочисленными другими доказательствами. FWS 182 показал, что до войны он работал с человеком, который его допрашивал; когда FWS 182 пошел на допрос, этот следователь сказал, что ему не нужно задавать никаких вопросов, так как он знает FWS 182 и что FWS 182 будет отправлен в комнату 15, поскольку это самая безопасная комната. FWS 182 сказали, что это будет ненадолго и что никто в этой комнате не пострадает. Точно так же FWS 86 показал, что в какой-то момент летом он был классифицирован как сокамерник, чтобы с ним обращались лучше, хотя он не знал причин этого. FWS 86 также рассказал, как, прибыв на КП Дом, член Ужицкого корпуса сказал ему, что «фундаменталистов» отбирают для допросов и допросов. FWS 83 предоставил дополнительные доказательства, рассказав о разговоре после побега Экрема Зековича между его отцом и обвиняемым Тодовичем, которые были друзьями до войны. FWS 83 также описал, как он надеялся, что дружба его отца с Тодовичем также защитит его, но вскоре после того, как он прибыл в КП Дом, он очень испугался, что его не защитили. Он описал один случай, когда его везли разгружать муку, и водитель сказал ему, что, хотя его отец в безопасности, они знают, что сказал FWS 83, и знают, какова его судьба. Наконец, FWS 85 показал, что на основании того, что он видел и слышал, он пришел к выводу, что в апреле в КП Дом шел следственный и сортировочный процесс.

Группа признает наличие некоторых различий в деталях общего назначения системы, описанных свидетелями. Тем не менее, эти показания последовательно описывают систему, основанную на преследовании гражданских мужчин несербского происхождения путем их незаконного тюремного заключения; категоризация по информации, полученной в ходе допросов; и постоянное выдворение из Фоча в результате совершения отдельных преступлений против каждой категории. Кроме того, Группа не исключает возможности того, что точные детали системной преступной цели КП Дом изменились от первоначальной концепции до фактического осуществления. Тем не менее, как установлено, общая цель, охватывающая конкретные преступления по пунктам с 1 по 5, уже существовала к моменту совершения этих преступлений.

Бесчеловечные условия и порабощение поддерживали и были неразрывно частью системы. Бесчеловечные условия служили для деморализации, ослабления и запугивания задержанных, способствовали обеспечению порядка в КП Дом, препятствовали побегу, способствовали допросам, убийствам и насильственным исчезновениям, создавая атмосферу страха и

подчинение. Бесчеловечные условия также способствовали тому, чтобы задержанные не вернулись в Фочу после того, как они были освобождены, депортированы или насильственно перемещены, косвенно подчеркивая, что несербы пострадают, если попытаются вернуться. Порабощение некоторых заключенных в КП Дом служило многим из тех же целей, а также служило специально для извлечения любых выгод, которые можно было извлечь из заключенных, пока задержанные оставались в КП Дом; по сути, использовать труд задержанных для обслуживания нужд сербских гражданских и военных властей в Фоче, прежде чем выбросить задержанных и выслать их из Фоча.

Совершение преступлений, установленных в пунктах 1-5 приговора, таким образом, было частью и в соответствии с общей целью КП Дом как системного совместного преступного предприятия. «Общим знаменателем» было множество лиц, как указано выше, и описанная здесь общая цель, которая включала в себя фактически совершенные преступления. Более узко определить общий знаменатель системы означало бы неоправданно исключить весомость доказательств, которыми располагала Группа.

Бесспорно, конечно, что некоторые преступления в конечном итоге были совершены вне стен КП Дом. Насильственное исчезновение заключенных — лишь один из примеров. Хотя общая цель лагеря как системы часто будет напрямую соответствовать преступлениям, совершенным в самом лагере, тем не менее, общая цель системного совместного преступного предприятия не является исключительно пространственным вопросом. Преступления, которые в конечном итоге были реализованы вне стен КП Дом, были присущи КП Дому как системному совместному преступному сообществу. Также возможно, что некоторые из преступлений, совершенных в рамках системного СКО, были направлены на достижение целей в дополнение к достижению преступной цели СКО. Например, насильственное перемещение было частью преступной цели ЈСЕ. Кроме того, при осуществлении принудительного перевода ясно, что задержанные фактически рассматривались как разменная монета, которую можно было использовать при обмене. Документальные свидетельства показывают, что другие военные командования, такие как Корпус Герцеговины, направляли просьбы или приказы тактической группе Фоча об обмене задержанных, содержащихся в КП Дом, на пленных сербских солдат. Точно так же, как свидетельствовали многие задержанные, их содержали в других местах содержания под стражей, таких как КП «Дом Кула», до тех пор, пока их не обменяли, в некоторых случаях на многие месяцы или до года. Однако эта вспомогательная цель, стоящая за многими принудительными перемещениями, полностью соответствует общей цели, установленной Группой. Независимо от того, использовались ли задержанные специально для обмена пленными или их просто отпускали за пределами Фоча, конечный результат был одинаковым:

Кроме того, были некоторые предположения, что насильственное исчезновение по крайней мере некоторых задержанных было связано с событиями на передовой, особенно когда сербские силы понесли значительные потери. Доказательства этого были неясными, но предположение, безусловно, заслуживает доверия. Тем не менее, это опять же не умаляет вывода Группы о том, что у преступлений, совершенных в КП Дом, была общая цель. Даже если предположить, что хотя бы часть задержанных была насильственно исчезла в отместку за сербские военные потери, общая цель все же была реализована.

Группа ранее отметила и пришла к выводу, что все преступления, совершенные по пунктам с 1 по 5, были совершены с намерением подвергнуть заключенных несербского происхождения дискриминации по признаку их этнической принадлежности, и что задержанные фактически подвергались дискриминации по этому признаку. Сама

уголовная система применялась только к заключенным несербского происхождения и была разработана специально для преследования несербов путем совершения преступлений, которые

преданный идее. Соответственно, Группа приходит к выводу, что КП «Дом» представляло собой системную совместную преступную деятельность и что преступления, совершенные, как установлено в пунктах 1–5 приговора, были совершены в рамках и в целях развития системной совместной преступной деятельности с общей целью. преследовать несербов способом, описанным выше.

b. Индивидуальная уголовная ответственность: Actus Reus

«[Каждый] обвиняемый своим поведением... участвовал в обеспечении соблюдения этой системы»¹⁵⁵.

Индивидуальная уголовная ответственность за преступления, совершенные в рамках системной совместной преступной деятельности, требует вклада обвиняемого в деятельность совместной преступной деятельности, личного знания системы и намерения продвигать систему. Если общей целью системы является осуществление преследования, необходимо также установить, что обвиняемый разделял конкретное дискриминационное намерение. Группа рассмотрит каждый из этих элементов в отношении Обвиняемого.

Чтобы понести ответственность в соответствии с системным ОКО, обвиняемый должен внести свой вклад в уголовную систему, хотя от обвиняемого не требуется фактического участия в основных преступлениях¹⁵⁶. Как заявила Судебная камера в деле Крстич, «генерал Крстич сделал не придумывал плана убить мужчин и не убивал их лично. Однако он выполнял ключевую координирующую роль в осуществлении кампании убийств».¹⁵⁷ При этом уровень его участия сделал его «главным исполнителем этих преступлений».¹⁵⁸

Присутствие обвиняемого в момент совершения преступления не обязательно.¹⁵⁹ Однако до сих пор ответственность не распространялась на преступления, совершенные в системе, которые произошли либо до того, как обвиняемый присоединился к системной ОКО, либо после того, как он вышел из нее. ¹⁶⁰ Доказательственные факторы, влияющие на то, внес ли обвиняемый вклад в общую преступную цель, включают: фактическое или юридическое положение обвиняемого в системе,¹⁶¹ размер преступного предприятия, количество времени, проведенное на месте системы, усилия, предпринятые для предотвращения преступной деятельности или воспрепятствования эффективному функционированию системы, интенсивность преступной деятельности, тип деятельности, которую он фактически выполнял, и способ, которым он выполнял свои функции в системе.¹⁶²

(i) Обвиняемый Тодович

До апреля 1992 года подсудимый Тодович долгое время был сотрудником КП Дом. Он начал работать в КП Дом охранником в январе 1974 года, а после окончания юридического факультета был назначен на должность в юридическом отделе КП Дом, отвечающем за уголовные наказания осужденных. Он оставался на этой должности до 7 апреля 1992 года, когда тюрьма прекратила свое существование, как это было до конфликта. В тот день он не вышел на работу и вскоре покинул Фочу.

¹⁵⁵ Концлагерь Маутхаузен, стр. 15.

¹⁵⁶ Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 112.

¹⁵⁷ Судебное решение по делу Крстича, пара. 644.

¹⁵⁸*Идентификатор.*

159 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 112; Крнослац Апелляционное решение, пара. 81.

160 См., например, Судебное решение по делу Квоцки, пар. 349.

161 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 101.

162 Судебное решение по делу Квоцки, пара. 311.

Тодович показал, что впервые он вернулся в КП «Дом» в связи с военным заданием 22 или 23 апреля 1992 года. В вещественном доказательстве Р-9 указано, что задание обвиняемого началось 20 апреля 1992 года. Как Группа ранее отмечала, Ужицкий корпус ЮНА контролировала КП Дом в течение большей части апреля, и в последнюю неделю апреля ее заменили вернувшиеся гражданские лица, некоторые из которых, например Тодович, ранее работали в КП Дом. Время от времени Тодовичу временно отправляли на передовую для выполнения воинских обязанностей. Во время этих отлучек он продолжал работать в КП Дом. Первое и самое продолжительное отсутствие такого рода длилось с 20 мая до конца июня 1992 г., после чего он вернулся к своим обязанностям в КП Дом.

FWS 210 конкретно показал, что, хотя он не видел Тодовича в период с конца мая по конец июня, он снова начал видеть его на КП Дом в конце июня или начале июля 1992 года. Свидетеля и, что более важно, его показания установили, что он имел регулярные контакты с администрацией и сотрудниками КП Дом, особенно летом 1992 года. FWS 210 знал и регулярно разговаривал с Крноюлацем, обоими обвиняемыми, несколькими охранниками КП Дом и другими персоналом, в том числе гражданского начальника слесарного цеха. Его показания относительно этих регулярных контактов показывают, что он был дружелюбен с администрацией и персоналом, говорил с ними относительно свободно и узнал от них много информации. Кроме того, показания FWS 210 установили, что, в результате этих регулярных контактов и отношений он замечал и узнавал, когда Крноюлац и Обвиняемый отсутствовали в КП Дом. Соответственно, Группа сочла FWS 210 весьма заслуживающим доверия свидетелем по этому вопросу, поскольку его показания ясно показывают, что он имел возможность знать и фактически знал примерно, как долго Тодович отсутствовал в КП Дом в мае, июне и июле. 1992.

Показания FWS 210 были подтверждены FWS 71, FWS 250, С и Экремом Зековичем. Эти свидетели в ответ на допрос Тодовича показали, что они действительно видели его в КП Дом в период с конца мая по середину июля 1992 года. В частности, Группа отмечает, что Экрем Зекович, как и FWS 210, имел регулярные контакты с администрацией и персоналу КП Дом и показал, что он видел Тодовича в КП Дом в это время. Хотя эти свидетели не уточнили, когда они видели Тодовича, им было ясно, что они видели его в КП Дом в этот период. Группа считает, что эти свидетельские показания подтверждают показания FWS 210 о том, что Тодович вернулся в КП Дом в конце июня или начале июля 1992 года, поскольку они устанавливают, что Тодович находился в КП Дом в какой-то момент между концом мая и серединой июля 1992 года.

Кроме того, Группа отмечает, что ни один из бывших задержанных не показал, что Тодович отсутствовал в КП Дом в течение двух месяцев летом 1992 года. Группа считает этот факт подтверждающим вышеприведенные показания. В то время как некоторые свидетели, такие как FWS 113, показали, что впервые видели Тодовича только в конце лета, ни один из свидетелей, особенно те, кто прибыл в апреле или начале мая 1992 г., не дал прямых показаний о том, что Тодович присутствовал на месте преступления. КП Дом, а потом уехал сроком на два месяца. Хотя достоверно, что

задержанные не обязательно заметят, если Тодович отсутствовал в Доме КП в течение месяца, крайне маловероятно, что ни один задержанный не заметит, если Тодович отсутствовал в Доме КП целых два месяца.

Группа пришла к выводу, что показания Тодовича и вызванных им от его имени свидетелей-алиби относительно присутствия Тодовича в его родной деревне в июле 1992 года не заслуживают доверия, особенно в свете приведенных выше показаний. Показания свидетелей защиты были общими и неконкретными, в отличие от показаний FWS 210. Кроме того, Группа не сочла заслуживающим доверия тот факт, что, учитывая явную потребность в рабочей силе в КП Дом, Тодовичу будет разрешено провести целый месяц в своем родном селе, когда в то время в КП «Дом» не хватало кадров, особенно опытных. Наконец, Доказательство Р-150 подтверждает, что военная командировка подсудимого Тодовича в КП Дом включала периоды с 18 апреля 1992 г. по 21 мая 1992 г. и с 21 июня 1992 г. по 1 марта 1995 г. Соответственно,

Группа далее заключает, что обвиняемый оставался участником систематической совместной преступной деятельности, созданной в конце апреля 1992 года, даже во время своего отсутствия в КП Дом, и что он не отделялся от совместной преступной деятельности. Его отсутствия были временными, его не заменял другой персонал вследствие его отсутствия, и он возвращался на свое место в системе каждый раз, когда возвращался в нее. Когда он не был в командировке, свидетели видели, что он находился в лагере не только в обычные рабочие часы, которые, по признанию Тодовича, он строго соблюдал, между восемью и тремя часами, но и по ночам и в выходные дни. Его кабинет находился в административном здании, и его часто видели прогуливающимся по КП Дом, присутствовать на территории и вокруг столовой во время приема пищи, а также осматривать помещения, в которых содержались задержанные. Свидетели, в том числе FWS 85, FWS 119, FWS 139, FWS 182, А и другие, говорили о его поведении, в отличие от Рашевича, как о вызывающем страх и выражающем высокую степень авторитета.

При оценке положения Тодовича в КП Дом и участия в системной совместной преступной деятельности необходимо учитывать ряд фундаментальных соображений. Как установили показания подсудимых и свидетелей, прибывших в КП Дом одними из первых, обстановка в КП Дом к моменту прибытия подсудимых была неорганизованной и неопределенной. Помещения КП «Дом» были опустошены конфликтом, как отметили оба обвиняемых в своих показаниях: оружейная палата разрушена, склады разграблены, окна во всем комплексе разбиты, содержимое сейфа украдено, офисы были разрушены. КП Дом подвергся обстрелу обеими силами, и контроль попеременно осуществлялся между противоборствующими силами. Более того, даже после того, как ЮНА захватила комплекс КП Дом, объем их полномочий был неопределенным и явно временным, поскольку гражданские лица быстро стали назначаться в КП Дом даже в присутствии военных. Просто тогда в апреле 1992 года обстановка на КП Дом была хаотичной. Военный и гражданский персонал пытался справиться с притоком гражданских лиц несербского происхождения, арестованных по всей Фоче, без четкого понимания их роли и обязанностей, и физическое состояние комплекса, очевидно, требовало значительного ремонта и реорганизации.

Именно при таких обстоятельствах Тодович прибыл в КП Дом в конце апреля 1992 года. Как он свидетельствовал, он быстро осознал бремя, возложенное на него самого и других довоенных сотрудников, возвращающихся в КП Дом. Оба обвиняемых отметили свое удивление, обнаружив Милорада Крноелаца временным надзирателем, поскольку до этого он был только школьным учителем и не имел

квалификация на должность начальника крупного тюремного комплекса. Помимо подсудимого Тодовича и подсудимого Рашевича, мало кто из гражданских знал, как организовать и управлять тюрьмой. Как свидетельствовал Тодович, в то время в КП Дом было всего около 15 довоенных охранников, а еще 20 штатных сотрудников были направлены на работу в КП Дом только потому, что они не годны для военной службы. Более того, один из довоенных охранников, Славко Короман, уже вышел на пенсию и был вызван на работу и назначен старшим охранником только потому, что квалифицированных охранников было очень мало. Экспонат ОИ-06 подтверждает, что КП Дом был сильно недоукомплектован персоналом.

В то время Тодович был в состоянии, как один из немногих опытных и знающих членов того, что уже было явно недостаточным гражданским персоналом, иметь возможность быстро организовать и создать КП Дом в качестве лагеря для задержанных для большого количества гражданских лиц несербского происхождения. уже там и прибывает ежедневно. Благодаря его опыту, вниманию к деталям и преданности своему делу, о чем он свидетельствовал, его вклад в наведение порядка в хаосе, царившем в апреле и мае, был неоценим. По его собственным показаниям он признал, что у него не было ни официального звания, ни письменного меморандума о своих обязанностях, но он был обязан выполнять любые задачи, которые надзиратель попросил его сделать. Сам Тодович признался, что предан работе КП Дом. Нужно было организовать питание, назначить гражданский персонал, выявлены объекты, нуждающиеся в ремонте, распределены помещения, организованы процедуры, в частности, в отношении привлечения гражданской и военной полиции и военных, и тысяча других шагов, предпринятых для того, чтобы КП Дом функционировал, а задержанные оставались в заключении. Еще больше осложнили бы ситуацию требования, предъявляемые к сотрудникам КП Дом со стороны военных властей и гражданской полиции, которые, как отмечалось ранее, в течение всего этого периода продолжали допрашивать задержанных. Ключевая роль Тодовича в этом процессе очевидна из его собственных показаний и подтверждается показаниями FWS 210, который описал, как вскоре после его прибытия 18 апреля он увидел, как Крноелац, обвиняемый и старший охранник встретились вместе и осмотр комплекса. особенно в отношении участия гражданской и военной полиции и вооруженных сил, а также тысячи других шагов, предпринятых для того, чтобы КП Дом функционировал и чтобы задержанные оставались в заключении. Еще больше осложнили бы ситуацию требования, предъявляемые к сотрудникам КП Дом со стороны военных властей и гражданской полиции, которые, как отмечалось ранее, в течение всего этого периода продолжали допрашивать задержанных. Ключевая роль Тодовича в этом процессе очевидна из его собственных показаний и подтверждается показаниями FWS 210, который описал, как вскоре после его прибытия 18 апреля он увидел, как Крноелац, обвиняемый и старший охранник встретились вместе и осмотр комплекса. особенно в отношении участия гражданской и военной полиции и вооруженных сил, а также тысячи других шагов, предпринятых для того, чтобы КП Дом функционировал и чтобы задержанные оставались в заключении. Еще больше осложнили бы ситуацию требования, предъявляемые к сотрудникам КП Дом со стороны военных властей и гражданской полиции, которые, как отмечалось ранее, в течение всего этого периода продолжали допрашивать задержанных. Ключевая роль Тодовича в этом процессе очевидна из его собственных показаний и подтверждается показаниями FWS 210, который описал, как вскоре после его прибытия 18 апреля он увидел, как Крноелац, обвиняемый и старший охранник встретились вместе и осмотр комплекса. и тысяча других шагов, предпринятых для того, чтобы КП Дом заработал и чтобы задержанные оставались в заключении. Еще больше осложнили бы ситуацию требования, предъявляемые к сотрудникам КП Дом со стороны военных властей и гражданской полиции, которые, как отмечалось ранее, в течение всего этого периода

продолжали допрашивать задержанных. Ключевая роль Тодовича в этом процессе очевидна из его собственных показаний и подтверждается показаниями FWS 210, который описал, как вскоре после его прибытия 18 апреля он увидел, как Крноюлац, обвиняемый и старший охранник встретились вместе и осмотр комплекса. и тысяча других шагов, предпринятых для того, чтобы КП Дом заработал и чтобы задержанные оставались в заключении. Еще больше осложнили бы ситуацию требования, предъявляемые к сотрудникам КП Дом со стороны военных властей и гражданской полиции, которые, как отмечалось ранее, в течение всего этого периода продолжали допрашивать задержанных. Ключевая роль Тодовича в этом процессе очевидна из его собственных показаний и подтверждается показаниями FWS 210, который описал, как вскоре после его прибытия 18 апреля он увидел, как Крноюлац, обвиняемый и старший охранник встретились вместе и осмотр комплекса.

Сам подсудимый подчеркнул ключевое место, которое он занимал в работе КП Дом в силу своего опыта. Отметив, как резко изменилась ситуация в КП Дом из-за кадровых перестановок летом 1993 года, Тодович показал, что после этого персонал был превосходным, и ряд высококвалифицированных специалистов заняли должности в КП Дом. Напротив, отметил обвиняемый, Милорад Крноюлац до этого времени мог полагаться только на себя и на обвиняемого Рашевича. Как описал обвиняемый: «Если у вас отличный персонал, легко быть хорошим. У Крноюлаца были только... я и Рашевич». Тодович признал, что его обязанности и задачи в КП Дом летом 1992 г. превышали сроки его «официальных» военных заданий и что он выполнял задачи других незанятых должностей.

Группа считает, что эти фактические соображения и признания являются ключевыми для понимания распределения и осуществления обязанностей и полномочий в Доме КП, особенно летом и осенью 1992 года. Просто следует признать, что, как бы формально ни были определены обязанности и полномочия в довоенном КП «Дом» требования войны привели к более плавному и неформальному распределению власти после апреля 1992 года. Это также подтверждается показаниями ряда свидетелей, таких как FWS 86 и FWS 138, о том, что Милорад Крноюлац сделал не взаимодействовал с задержанными, часто отсутствовал и не проявлял активности в управлении КП Дом, особенно в отношении задержанных. Соответственно, при определении участия Тодовича Группа должна исходить из осуществления власти де-факто.

Имеются явные доказательства того, что Тодович взял на себя дополнительные обязанности помимо тех, которые были связаны с любой номинальной должностью, которую он мог занимать до войны, и что он выполнял эти обязанности и полномочия с 22 апреля 1992 года. Свидетели были единодушны в своем понимании того, что обвиняемый обладал большой властью в Доме КП, особенно по отношению к задержанным несербского происхождения.

Многие свидетели показали, что с самого начала их задержания либо охранники, либо другие задержанные говорили им, что Тодович был заместителем надзирателя, в то время как другие свидетели свидетельствовали, что, даже если они не знали его конкретной должности, было ясно, что обвиняемый отвечает за заключенных несербского происхождения или отвечает за них. Среди этих свидетелей был Экрем Зекович, который показал, что узнал от людей, с которыми он работал в слесарной мастерской вскоре после того, как его туда направили в мае 1992 года, что обвиняемый был заместителем надзирателя и отвечал за задержанных, особенно за их рабочие задания. Этот свидетель отметил, что, когда он попросил пойти в больницу на работу, начальник слесарного цеха сказал ему, что он не может, и что Тодович принял такое решение. FWS 104, которого обменяли в октябре 1992 г., также показал, что во время своего заключения он слышал, что Тодович был заместителем надзирателя. FWS 138 показал, что, хотя он не слышал официального титула Тодовича, у него сложилось впечатление, что обвиняемый был заместителем надзирателя и отвечал за задержанных несербского происхождения. FWS 138 далее отметил, что, хотя задержанные почти никогда не видели надзирателя, они часто контактировали с Тодовичем, особенно в связи с работой. FWS 71 показал, что Тодович обходил комнаты задержанных, а FWS 85 показал, что Тодович часто обыскивал комнаты задержанных. FWS 85 также описал, что Обвиняемый был очень видным человеком в Доме КП, находился в тесном контакте с задержанными и имел над ними большую власть. FWS 138 показал, что, хотя он не слышал официального титула Тодовича, у него сложилось впечатление, что обвиняемый был заместителем надзирателя и отвечал за задержанных несербского происхождения. FWS 138 далее отметил, что, хотя задержанные почти никогда не видели надзирателя, они часто контактировали с Тодовичем, особенно в связи с работой. FWS 71 показал, что Тодович обходил комнаты задержанных, а FWS 85 показал, что Тодович часто обыскивал комнаты задержанных. FWS 85 также описал, что Обвиняемый был очень видным человеком в Доме КП, находился в тесном контакте с задержанными и имел над ними большую власть. FWS 138 показал, что, хотя он не слышал официального титула Тодовича, у него сложилось впечатление, что обвиняемый был заместителем надзирателя и отвечал за задержанных несербского происхождения. FWS 138 далее отметил, что, хотя задержанные почти никогда не видели надзирателя, они часто контактировали с Тодовичем, особенно в связи с работой. FWS 71 показал, что Тодович обходил комнаты задержанных, а FWS 85 показал, что Тодович часто обыскивал комнаты задержанных. FWS 85 также описал, что Обвиняемый был очень видным человеком в Доме КП, находился в тесном контакте с задержанными и имел над ними большую власть. они часто контактировали с Тодовичем, особенно по рабочим вопросам. FWS 71 показал, что Тодович обходил комнаты задержанных, а FWS 85 показал, что Тодович часто обыскивал комнаты задержанных. FWS 85 также описал, что Обвиняемый был очень видным человеком в Доме КП, находился в тесном контакте с задержанными и имел над ними большую

власть.

Эти более широкие описания были подтверждены показаниями ряда свидетелей о том, что Тодович несет ответственность за наказание задержанных. FWS 210 описал, как охранник КП Дом поймал его при попытке переправить сообщение, пока он работал в больнице, и сообщил об этом; Затем Тодович столкнулся с FWS 210, угрожал ему и в качестве наказания отправил в изолятор на 10 суток. FWS 182 описал, как в одном случае Тодович поймал его на контрабанде с сербским сотрудником и отправил его в изолятор, а в другом случае Тодович отправил его в изолятор якобы за кражу денег другого задержанного. FWS 139 также показал, что Тодович несколько раз отправлял его в одиночные камеры в качестве наказания. Наконец, FWS 65 показал, что зимой 1992 года обвиняемый обыскал его комнату и, найдя носки, он разобрал одеяла, приказал отвести его в изолятор и изъять носки. Эти обязанности согласуются с собственным признанием Тодовича в том, что он был офицером по исполнению наказаний и распределению санкций. Помимо применения санкций к задержанным, из его собственных признаний также очевидно, что он имел дисциплинарную власть над сотрудниками КП Дом. Описывая упомянутый выше инцидент, в ходе которого он наложил санкции на FWS 182, он далее рассказал о том, что он сделал с сербским сотрудником, которому FWS 182 было предъявлено обвинение в контрабанде. Опять же, цитируя Тодовича: «Человек сообщил мне, что кто-то взял 100 марок, и я обратился к этому гражданскому лицу. Я сказал ему, что это позор, и доложил начальнику тюрьмы. Я предложил надзирателю дать показания, а если он откажется, то изолировать его. Начальник сказал гражданскому, чтобы не позориться, тебе следует пойти в армию и вернуть деньги. Я вернул деньги потерпевшему и предложил надзирателю принять меру».

Свидетели, в том числе FWS 76, FWS 82, FWS 86, FWS 115 и FWS 182, среди прочих, показали, что Тодович отвечал за рабочие задания для задержанных. Эти свидетели

свидетельствовал либо о том, что Тодович непосредственно поручал им работу, либо описывал, как, когда они просили о назначении на работу или почему они были назначены на работу, охранники КП Дом сказали им, что Тодович отдал приказ о направлении на работу. Свидетелям было ясно, что ответственность обвиняемого за рабочие задания существовала в течение первого года лагеря. Тодович согласился в своих показаниях, что на самом деле это была одна из его функций.

Имеются некоторые свидетельства того, что весной и летом 1992 года другие лица, в том числе Милан Вуйович, могли быть официально назначены заместителем начальника тюрьмы или руководителем юридического отдела, в том числе по трудовым вопросам. Однако Группа приходит к выводу на основе показаний свидетелей, упомянутого выше, которого Группа считает весьма заслуживающим доверия, что, каким бы ни было де-юре назначение или должность Тодовича, он осуществлял полномочия и полномочия, описанные выше, начиная с 22 апреля 1992 года. Свидетели последовательно и единообразно свидетельствовали, что обвиняемый был заместителем надзирателя, ответственным за задержанных несербов, контролером дисциплины и санкций и ответственным за все аспекты принудительного труда.

Лишь очень немногие задержанные знали имя Милана Вуйовича, и никто не описал его или кого-либо, кроме Тодовича, как занимавших должность заместителя надзирателя до прибытия Милутина Тиянича летом 1993 года. Поэтому Группа отмечает, что назначение Тодовича де-юре в качестве «временного заместителя начальника тюрьмы» в декабре 1992 г., что подтверждается доказательством П-24, было формальным признанием его существующего де-факто статуса. Тодович осуществлял полномочия заместителя надзирателя задолго до своего законного назначения на эту должность и в течение всего периода, начинающегося в апреле 1992 года. Эти полномочия согласуются с описанием полномочий, которыми, как свидетельствовал Тодович, он был наделен. Согласно статье 79 Книги правил, приложение Р-169, «Заместитель начальника работает по согласованию с начальником и несет перед ним прямую ответственность за свою работу и выполнение задач возглавляемого им отдела». Тодович подтвердил, что его должность до декабря 1992 года отражала эту должностную инструкцию, когда он показал, что в дополнение к своим довоенным обязанностям он будет делать «все остальное, что мне разрешил начальник тюрьмы». Статья 73 Книги правил также требует, чтобы «надзиратель имел заместителя, который заменял его в случае его отсутствия или недееспособности». Тодович де-юре занимал должность заместителя надзирателя еще восемь месяцев. он будет делать «все остальное, что мне разрешил начальник тюрьмы». Статья 73 Свода правил также требует, чтобы «надзиратель имел заместителя, который заменял его в случае его отсутствия или недееспособности». Тодович де-юре занимал должность заместителя надзирателя еще восемь месяцев. он будет делать «все остальное, что мне разрешил начальник тюрьмы». Статья 73 Свода правил также требует, чтобы «надзиратель имел заместителя, который заменял его в случае его отсутствия или недееспособности». Тодович де-юре занимал должность заместителя надзирателя еще восемь месяцев.

В августе 1993 года, после назначения Милутина Тиянича заместителем начальника КП Дом, Тодович был переведен на должность помощника по юридическим и финансовым вопросам, которая по-прежнему включала в себя обязанности по работе с задержанными и осужденными. После этого периода, совпавшего с назначением Зорана Секуловича начальником КП Дом вместо Милорада Крноелаца, были более конкретно определены полномочия и обязанности членов администрации КП Дом, и, соответственно, Группа удовлетворена тем, что с этого момента, Власть де-факто Тодовича соответствовала его власти де-юре.

В свете этих выводов участие Тодовича в системной совместной преступной деятельности в КП Дом имело большое значение, а его вклад в системную ОКО был решающим. Как один из ключевых членов администрации КП Дом, действия Обвиняемого – как в административном, так и в физическом восстановлении КП Дом на начальных этапах, а затем в выполнении его повседневных задач, в частности, в отношении поддержания «дисциплины» заключенных, – решительно способствовали бесперебойному и эффективному функционированию КП Дом как системного совместного преступного предприятия, целью которого было преследование мужчин несербского происхождения в порядке, описанном в этом приговоре. Вместе с Рашевичем он поддерживал надзирателя и компенсировал отсутствие у надзирателя опыта и квалификации. Кроме того, как человек, наделенный властью,

участие в конкретных преступлениях преследования, Тодович призвал подчиненных в КП Дом продолжать свое участие в системной совместной преступной деятельности. Кроме того, очевидно, что обвиняемый сам принимал непосредственное участие в совершении как минимум некоторых преступлений, совершенных в рамках совместной преступной деятельности, включая избиение и пытки Экрема Зековича, произвольные физические наказания задержанных, таких как FWS 65. , обращение заключенных в рабство и, что наиболее важно, продолжающееся незаконное заключение и преследование задержанных несербского происхождения, чему он непосредственно способствовал своим жестоким обращением с теми, кто был связан или подозреваем в связи с побегом, и его угрозами, направленными на то, чтобы воспрепятствовать любому дальнейшие попытки побега.

(ii) Обвиняемый Рашевич

Как и подсудимый Тодович, подсудимый Рашевич до апреля 1992 года долгое время работал в КП Дом. С февраля 1977 года Обвиняемый работал охранником в КП Дом. После работы в тюрьме в Мостаре и получения степени преподавателя Рашевич вернулся в КП Дом в качестве сотрудника по вопросам образования в 1988 году. Затем в сентябре 1991 года он был назначен временным начальником охраны в КП Дом, и занимал эту должность до апреля. 1992 г. Эти факты были установлены показаниями Рашевича и частично подтверждены вещественными доказательствами P-132 и P-137.

Обвиняемый показал, что он вернулся в КП Дом на военную службу примерно 29 или 30 апреля. На основании приказа Милорада Крноелаца от 27 апреля 1992 г., который был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства P-138, обвиняемый был назначен начальником охраны КП Дом, в этой должности он служил до своего назначения 1 июля 1993 г. Министерства юстиции в должности помощника начальника охраны КП Дом, приказ которого приобщен к делу как П-24. Несмотря на изменение звания, Рашевич пояснил, что его обязанности остались прежними, и он не оспаривал эти факты, а также что с конца апреля 1992 года по октябрь 1994 года он служил командиром караула в КП Дом.

Обязанности и ответственность командира караула частично изложены в Книге правил, принятой в августе 1992 года, Приложение P-169, которая в этом отношении была идентична ранее действовавшей Книге правил. Согласно статье 8 Книги правил, начальник караула руководил гвардейской службой и подчинялся непосредственно надзирателю. Командир караула нес прямую ответственность за надзирателей караула, роль которых заключалась в «управлении безопасностью учреждения». Командир караула также был обязан ежедневно направлять всех сотрудников своего отдела на любую задачу, которая была необходима для «нормального функционирования службы», статья 9, и надзирать за охранниками, которые подчинялись ему за «регулярное и упорядоченное выполнение своих обязанностей» в соответствии со статьей 8.

Кроме того, по его собственному признанию, он отвечал за раздачу продовольствия в лагере. Хотя он утверждает, что в то время не знал, что сотрудники КП Дом и осужденные-сербы получали больше и лучшую пищу, чем задержанные несербы, он признал в своих показаниях, что они «вероятно, были». В соответствии со статьей 7 Свода правил на караульную службу, которой он руководил, возлагались «задачи, связанные с приобретением, хранением и обслуживанием материальных ценностей [объекта] и иного имущества караула (техники и вооружения).”

Рашевич был очень компетентным и профессиональным командиром гвардии. По его собственным показаниям, он работал каждый день, а иногда и по выходным; он распределил охранников по сменам и обязанностям; утром, когда он

приехал и увидел, кого посадили туда накануне вечером; он имел доступ к журналу, который вел дежурный, и мог видеть количество задержанных, которые входили и выходили, а также других лиц, в том числе следователей, которые приходили и уходили в дневные и вечерние часы, когда он не присутствовал. Хотя он не получал письменных отчетов от дежурных, которые, как он утверждал, вместо этого направлялись начальнику тюрьмы, по утрам он встречался с дежурным по поводу действий, совершенных накануне вечером, как установлено показаниями FWS 210 и Экрема Зековича. По словам самого Рашевича: «Я организовал работу охранников. Я входил в комнаты и разговаривал с задержанными. Я вмешался, когда кого-то поместили в одиночную камеру». На вопрос прокурора, соблюдал ли он Свод правил, он ответил «да».

И на самом деле система функционировала упорядоченно. Задержанных допускали только по письменным распоряжениям, и велся учет тех, кто покидал учреждение. Охранники КП Дом, которые отвечали перед Рашевичем «за упорядоченное выполнение своих обязанностей», выполняли эти обязанности упорядоченно: следователи не допускались охранниками к проведению допросов без приказа, утвержденного надзирателем; задержанные не принимались в учреждение охраной без письменного бланка, подписанного уполномоченным лицом; задержанных не выпускали из учреждения охраной без письменного бланка, подписанного уполномоченным лицом; и охранники соблюдали формальный процесс, в соответствии с которым им давали списки мужчин, которых им было приказано выбрать и вывести из своих комнат и доставить на допросы, избияния, пытки, изоляторах, депортациях, принудительном перемещении, насильственных исчезновениях и убийствах. Рашевич, согласно Книге правил, «руководил караульной службой». Как он сказал, отвечая на вопрос члена Группы, «я сделал все, что мог, чтобы заставить его работать должным образом». Его вклад в систему, действующую в КП Дом, был значительным и решающим.

Кроме того, Рашевич непосредственно участвовал в совершении преступления по незаконному заключению в тюрьму не менее 700 гражданских лиц несербского происхождения, выполняя задачи, необходимые для обеспечения того, чтобы они продолжали незаконно лишены свободы, в том числе назначая охранников КП Дом для обезопасить задержанных внутри КП Дом и на рабочем месте за пределами учреждения. Служба охраны отвечала за то, чтобы задержанные оставались под контролем КП «Дом», независимо от того, находились ли они внутри учреждения или за его пределами. Статья 7 Свода правил возлагала на службу охраны обязанность охранять «заведение, рабочие места и помещения, в которых пребывают, проживают и работают заключенные». Таким образом, служба охраны обеспечивала незаконное заключение задержанных под стражу, а Рашевич непосредственно руководил службой охраны и поручал службе охраны ее задачи.

Нет никаких сомнений в том, что Рашевич пытался помочь некоторым заключенным в лагере. Однако эта помощь оказывалась на индивидуальной основе и никогда не препятствовала эффективной работе лагеря или эффективному управлению охраной. Наоборот, та помощь, которую он оказывал, оказывалась тайно. Эти акты доброты, конечно, будут рассмотрены Комиссией при вынесении приговора, но они не являются доказательством, ставящим под сомнение вклад Рашевича в системный ОКО.

с. Индивидуальная уголовная ответственность: Mens Rea

(Знание)«[Каждый] обвиняемый знал о системе».163

Чтобы нести ответственность в качестве соучастника преступлений, совершенных системным ОКО, обвиняемый должен был лично знать о созданной организованной системе и ее общей преступной цели. Знание общей преступной цели требует, чтобы обвиняемый знал тип и степень преступной деятельности, в которой участвует система. Однако обвинению не нужно доказывать, что обвиняемый лично знал о каждом преступлении, совершенном в рамках системы164.

Доказательства осведомленности могут исходить из явных показаний, а также могут быть выведены из авторитетного положения в системе, занимаемого обвиняемым165. Кроме того, другие факторы могут пролить свет на существование и объем личных знаний, в том числе: время, проведенное в лагере, фактически выполняемые задачи, его место работы в лагере, его доступ к другим частям лагеря, частота, с которой он путешествовал по лагерю, степень его контакта с заключенными и характер этого контакта, характер и степень его контакта с другим персоналом как вышестоящего, так и низшего звена, характер и степень контакта с посторонними, входящими в лагерь, доказательства того, что он видел, слышал, обонял или о чем ему было сообщено относительно преступной деятельности системы и его реакции на эту информацию.166

(i) Личное знание системы

Свидетели показали, что они узнали непосредственно от сербских солдат, следователей гражданской полиции и начальника КП «Дом» о том, что в КП «Дом» существует спланированная и организованная система преследования, и в частности, что эта система будет включать в себя совершение преступлений тюремное заключение гражданских лиц несербского происхождения и их удаление из района Фоча путем убийства, исчезновения, обмена или освобождения. Эти свидетели были задержанными, и их показания относительно того, что им рассказали, подтверждались фактами по мере их раскрытия. Они заслуживают доверия. Однако маловероятно, чтобы задержанные могли узнать эти факты, но не были проинформированы обвиняемые, которые были важными членами администрации и руководства КП Дом и должны были частично нести ответственность за внедрение этой системы.

Это особенно верно в свете общих обстоятельств, сложившихся на КП Дом в апреле и мае 1992 года. Когда гражданский персонал принял контроль над КП Дом от ЮНА, в рамках этого процесса необходимо было ответить на ряд неотложных вопросов о восстановлении и организации КП Дом. Запрос тактической группы Фоча об использовании части помещений КП Дом для заключения в тюрьму несербских гражданских лиц сделал бы эти вопросы еще более насущными и неотложными. Например, было бы крайне важно определить соответствующие обязанности и обязанности военного и гражданского персонала для этих лиц, чтобы администрация КП Дом могла указать тюремному персоналу и, в частности, охранникам КП Дом, что от них ожидается, и каковы будут их ежедневные обязанности. Также было бы важно узнать, сколько несербов будет заключено в КП Дом и как долго они будут оставаться в заключении. Оба обвиняемых должны были

163 Концлагерь Маутхаузен, стр. 15.

164 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 276.

165 См., например, Апелляционное решение по делу Квоцки, пар. 203.

166 Судебное решение по делу Квоцки, пара. 324.

определить дееспособность КП Дом в отношении осужденных; и Рашевич, в частности, имел особую обязанность удовлетворять материальные потребности КП Дом в соответствии со статьей 7 Свода правил.

Оба обвиняемых, как опытные специалисты по уголовным делам и многолетние сотрудники КП Дом, должны были иметь особенно важное значение для обоих обвиняемых. Надлежащая и законная тюрьма, такая как КП Дом до конфликта, является строго регулируемым и организованным учреждением. Книга правил показывает, что почти все аспекты деятельности КП Дом были специально регламентированы и определены, от обязанностей и ответственности каждой штатной должности до обязанностей заключенных и процедур для многих аспектов повседневной жизни. По возвращении в КП Дом в апреле Обвиняемые столкнулись с хаосом в учреждении, неадекватным персоналом и исполняющим обязанности надзирателя без опыта или квалификации для этой должности, поскольку до этого момента он был учителем математики. Как заявил Тодович в своих показаниях: «У Крноелаца были только я и Рашевич. На основании того, что Крноелац рассказал задержанному Р.Дж. о СКО на месте в КП Дом, что подтверждается тем, что там действительно происходило, и другими сообщениями других свидетелей, Группа убеждена, что Крноелац знал подробности системного СКО, в том числе его преступную цель, от его начало. Поделившись этой информацией с задержанным, Группа не считает вероятным, что Крноелац утаил эту информацию от Рашевича и Тодовича, на которых он полагался в успешном обслуживании этой системы.

(ii) Личное знание характера и масштабов преступной деятельности

Даже если обвиняемые не были конкретно и напрямую проинформированы о существовании системы и ее характере, что, по мнению Группы, весьма маловероятно, доказательства, вне всяких сомнений, свидетельствуют о том, что они должны были знать о типе и масштабах преступной деятельности, совершенной на месте преступления. КП Дом в рамках системной совместной преступной деятельности.

Обвиняемые, как установлено, занимали руководящие должности в КП Дом, присутствовали в обычное рабочее время, а иногда и в выходные и по вечерам, имели доступ во все помещения комплекса и были замечены свидетелями, регулярно осматривающими комплекс, в том числе изолятор камеры и арестантские, столовая, прогулочные дворы, фабрики и, конечно, административное здание, где у них были конторы. Кроме того, у них были постоянные и частые контакты с задержанными. Несколько свидетелей сообщили, что Тодович приходил к ним в комнаты, и Рашевич признался: «Всякий раз, когда у меня была возможность, я ходил поговорить с этими людьми». Они также присутствовали в КП Дом, за некоторыми исключениями, в период с апреля 1992 года по октябрь 1994 года. Одни только их чувства информировали бы их о преступной цели и замысле системы, которую они поддерживали и в которую вносили свой вклад своими усилиями. Доказательства не вызывают сомнения в том, что обвиняемые оба знали, что КП Дом был системным СКО, и знали общую цель этого системного СКО: преследование несербов путем незаконного заключения их в бесчеловечные условия, их допросы и категоризацию, а также постоянное перемещение их из Фоча незаконным путем.

(iii) Знание тюремного заключения и бесчеловечных условий

И Рашевич, и Тодович на допросе в суде признались, что знали, что несербские мужчины, которых доставляли в Дом КП, на самом деле не были военнопленными, что

они были на самом деле гражданскими лицами, и что их там не было, поскольку задержанные по закону, обвиняемые в совершении преступлений и ожидающие суда, или осужденные по закону к лишению свободы. Незаконность их заключения, как части системы, была хорошо известна обоим подсудимым. Оба понимали разницу между законно удерживаемыми лицами и теми, чье заключение не было

санкционированы законом, опытом работы в довоенной исправительной системе и образованием. Кроме того, Тодович был и остается дипломированным юристом. То, что это было преследование, стало очевидным из того факта, что все эти люди не были сербами, и что все заключенные-сербы находились там в соответствии с судебным процессом.

Оба подсудимых признались, что знали, что зимой 92-93 годов не было тепла, что окна были разбиты, а температуры были экстремальными; что питание, предоставляемое заключенным несербского происхождения, было недостаточным; что санитарно-гигиенические условия были ужасными. Было очевидно, что несербы чрезмерно теряли вес, и Тодович полагался на тот факт, что они голодали и что дополнительная «еда» побудила их к пассивному принятию порабощения. Было очевидно, что задержанные несербы были лишены элементарной гигиены не только потому, что не было горячей воды, но и потому, что задержанным не давали даже мыла, зубной пасты и зубных щеток. Рашевич знал об этом, когда тайно давал мыло нескольким задержанным, которых знал. Обвиняемый знал, что заключенных содержали в излишне переполненных условиях. Они знали, что камеры «одиночного заключения» были рассчитаны на одного заключенного, однако позволяли помещать заключенных в эти камеры в избыточном количестве в еще более суровых условиях, чем в обычном содержании. Оба регулярно посещали эти районы и видели убожество и тесноту, а также заключенных, которые часто получали увечья.

Оба обвиняемых могли видеть, что с некоторыми из задержанных жестоко обращались во время содержания под стражей и под их контролем. Обвиняемый Тодович непосредственно совершал или отдавал приказ о таком жестоком обращении, в то время как обвиняемый Рашевич посещал изолятор, беседовал с заключенными, произвольно содержащимися в этих камерах охранниками КП Дом, и был свидетелем телесных повреждений, свидетельствующих о жестоком физическом обращении, которому подвергались эти задержанные. Точно так же, просто присутствуя ежедневно, они знали, что задержанные подвергаются психологическому насилию через: изоляцию от других заключенных, посетителей и внешнего мира; страх, вызванный свидетелем насилия и последствиями насилия для других заключенных; унижение и принуждение к подчинению со стороны охранников; и угроза произвольного наказания. Они также знали, что сербские заключенные не страдали от этих условий. Кроме того, оба знали и фактически лично участвовали в порабощении задержанных: Тодович, управляя принудительным трудом задержанных в порядке, установленном в п. 4 приговора, и Рашевич, загоняя задержанных на ферму для выполнения принудительных труд.

(iv) Знание процесса допроса и классификации

Допросы, а также избиения и пытки задержанных во время допросов были очевидны. Принудительные допросы проводились как днем, так и вечером, с момента прибытия Обвиняемого в Дом КП и продолжались в течение ряда месяцев; не было предпринято никаких попыток скрыть или замаскировать происходящее. Хотя Группа признает, что обвиняемые, возможно, лично не присутствовали во время этих допросов, они признали, что знали, что задержанных допрашивают, и ясно, что по физическому состоянию некоторых задержанных они видели, что их избивали и пытали. . Свидетели описывали, как отчетливо слышны были звуки избиений и пыток во время допросов в административном здании и на территории комплекса, а также телесные повреждения, в том числе сильные ушибы, также были отчетливо видны окровавленные лица и другие следы физического насилия в результате этих избиений и пыток. Эти допросы проводились в административном здании, где оба обвиняемых имели свои кабинеты.

Группа посетила КП Дом и отметила, что административное здание средних размеров и

расположен перпендикулярно и в непосредственной близости от зданий, в которых во время войны размещались задержанные. Вполне вероятно, что эти звуки избиения и крики потерпевших слышали задержанные и видели кровь и следы борьбы в здании администрации. Обвиняемые находились в административном здании, посещали карцеры, куда доставляли пытаемых задержанных после допроса, посещали комнаты задержанных и иным образом находились на территории КП Дом и могли видеть и слышать, что там происходило. Действия подсудимого Рашевича в отношении избиения и пыток С.М., описанные в пункте 1 приговора, лишь подтверждают, что в КП Дом было общеизвестно, что задержанных избивали и пытали во время допросов.

Доказательства также свидетельствуют о том, что система, в соответствии с которой заключенные несербского происхождения распределялись для освобождения или дальнейшего жестокого обращения в результате допроса, должна была быть известна руководителям КП Дом, в частности Рашевичу и Тодовичу. Когда отец FWS 83 в июле 1993 года после побега Экрема Зековича спросил Тодовича, почему в КП Дом происходят избиения и другие виды жестокого обращения, Тодович напомнил отцу FWS 83, что он сказал во время допроса, и сказал ему, что если он, Тодович, не уберете эти заявления, отец FWS 83 знал, что с ним могло случиться.

Документальные свидетельства, к которым имел доступ Обвиняемый, также свидетельствуют об осведомленности Обвиняемого об этой фазе системы. Защита представила в качестве доказательства несколько справок, согласно которым охранникам и должностным лицам КП Дом было приказано освободить задержанных несербов после того, как они были заключены в тюрьму и допрошены в КП Дом. Это сертификаты, которые обвиняемые могли видеть или знать о них, и они были опознаны Рашевичем во время суда. Они подтверждают ту часть общего плана, которая упоминается здесь как первый этап: они представляют собой прямое признание того, что эти несербы были задержаны, допрошены и что решение об их судьбе было принято членами ОКИ на основе допроса. Экспонат ОИ-16, например, сообщает, что указанный задержанный допрошен и лицом, подписавшим акт, принято решение о его освобождении и предписании ежедневно отмечаться в полиции. В вещественном доказательстве ОИ-18 поясняется, что названному задержанному приказано освободить его после того, как он провел под стражей период с 18 апреля по 8 мая. Его подписывают представители полиции, армии и кризисного штаба, уже идентифицированные Группой как часть «множества» преступников, причастных к СКО. Эти экспонаты важны тем, что они показывают, а именно то, что несербские гражданские лица были заключены в тюрьму, допрошены и множеством лиц было принято решение об их освобождении. Отсутствие этих справок для других задержанных несербов важно тем, что оно подразумевает: эти задержанные несербы были заключены в тюрьму, допрошены,

(v) Знание диспозиции: убийство, исчезновение, депортация и насильственное перемещение

В дополнение к знанию так называемой первой фазы общей преступной цели системы, Обвиняемый также должен был знать о последствиях этой фазы, то есть о постоянном удалении задержанных из района Фоча путем убийства, исчезновения и принудительный перенос. Как указано в пункте 2 выше, в июне и июле были совершены убийства 18 задержанных несербского происхождения, незаконно содержавшихся в КП Дом и подвергнутых допросам. Нет никаких доказательств того, что обвиняемые участвовали в actus reus этих убийств или что они знали о каждом отдельном преступлении в деталях. Однако доказательства подтверждают, что они знали, что убийства имели место и что убийства были частью системы преследования, которой они

способствовали.

Рашевич и Годович добросовестно выполняли свои обязанности в КП Дом. Основная обязанность Рашевича в соответствии со статьей 7 Свода правил лично и через его охранников заключалась в том, чтобы «обеспечить безопасность учреждения, рабочих мест и помещений, в которых находятся, проживают и работают заключенные», то есть содержать заключенных несербского происхождения, которые были незаконно лишены свободы в КП Дом за выезд без официального разрешения, такие как свидетельства об освобождении, признанные в качестве экземпляров ОИ-16, ОИ-17, ОИ-18, ОИ-21 и ОИ-22. Годович также очень твердо чувствовал свою ответственность за содержание задержанных в заключении, о чем свидетельствуют факты, установленные в пункте 1с этого приговора, касающиеся его реакции на побег Экрема Зековича.

Обвиняемый Рашевич свидетельствовал и представил вещественные доказательства о действующей бумажной системе, в соответствии с которой задержанные не принимались под стражу без постановления, санкционирующего их задержание, и не освобождались без справки, санкционирующей их освобождение. Эта бумажная система дополнялась журналом дежурств, который вел дежурный в административном здании КП Дом, который отвечал за документирование событий, происходивших в КП Дом, включая приемы, допросы и освобождение задержанных. Как показал подсудимый Рашевич, было выдано постановление о заключении под стражу лиц, доставленных в КП Дом. Этот приказ был отдан дежурному КП Дом, который в дальнейшем зарегистрировал новых задержанных в журнале дежурств. Таким образом, был создан реестр всех задержанных, содержащихся в КП Дом. Кроме того, задержанные могли покинуть КП Дом только на основании постановлений об освобождении, включая постановления об освобождении с целью обмена, которые обсуждались и документировались выше. Рашевич подтвердил, что администрации КП Дом было известно, какие и сколько задержанных находятся в заключении, заявив, что начальник КП Дом, на основании отчетов дежурного офицера и бортового журнала, знал, что лица были задержаны, знал, что лица были допрошены и знал, что людей забрали. Соответственно, понятно, что администрация КП «Дом» знала, какие задержанные должны находиться в учреждении. заявив, что начальник КП Дом, на основании отчетов дежурного и бортового журнала, знал, что лица задержаны, знал, что лица допрашиваются, и знал, что лиц увозят. Соответственно, понятно, что администрация КП «Дом» знала, какие задержанные должны находиться в учреждении. заявив, что начальник КП Дом, на основании отчетов дежурного и бортового журнала, знал, что лица задержаны, знал, что лица допрашиваются, и знал, что лиц увозят. Соответственно, понятно, что администрация КП «Дом» знала, какие задержанные должны находиться в учреждении.

Кроме того, как установлено свидетельскими показаниями FWS 58 и FWS 250, действовала система начальника помещения, в соответствии с которой один заключенный назначался начальником помещения для каждой комнаты. По показаниям этих свидетелей, начальник этой комнаты каждый вечер подсчитывал количество задержанных в каждой комнате. Затем начальник помещения докладывал или передал список задержанных дежурному. Важно отметить, что, поскольку руководители комнат, опознанные этими свидетелями, исчезли из КП Дом в августе и сентябре 1992 года, ясно, что эта система действовала в то время, когда были совершены убийства, установленные по пункту 2. Сочетание этой системы камерного начальника с отмеченной выше системой регистрации и журнала дежурств ясно показывает, что администрация КП Дом знала, какие задержанные действительно находились в учреждении.

Кроме того, как установлено показаниями FWS 82, FWS 210, А и многих других свидетелей, давших показания о побеге Экрема Зековича, видно, что охранники КП Дом

сидели за задержанными, которые должны были находиться в сложной. Побег Экрема Зековича был быстро обнаружен, и о нем сообщили Рашевичу, Тодовичу и Крноелцу. Отсюда видно, что администрация КП Дом знала, какие задержанные не находились в учреждении.

Факты, установленные в п. 2 приговора, устанавливают, что не менее 18 задержанных были убиты в вечерние часы в здании администрации КП Дом и вокруг него в течение июня и июля 1992 года. Дежурный сотрудник КП Дом, безусловно, должен был знать о этих событиях. Как показал Рашевич, дежурный отвечал за документирование в журнале дежурств прихода следователей или других уполномоченных лиц на КП.

Дом для допроса задержанных. Более того, дежурный офицер, местонахождение которого в центральном зале административного здания наблюдалось Группой во время посещения КП Дом, мог бы видеть и слышать даже больше, чем свидетели в комнате 11 и других комнатах КП. жилых единиц, которые видели и слышали избиения, пытки и убийства. Рашевич и Тодович также должны были знать об этих убийствах. Даже если бы Рашевич и Тодович работали только в дневную смену и не присутствовали в Доме КП до раннего утра, они бы знали или были проинформированы о том, что заключенный, который должен был находиться в учреждении и в отношении которого не было освобождение было подано, больше не находился на объекте. Они наверняка знали или были проинформированы о 18 таких задержанных. Мало того, что эта информация могла быть доступна из бортового журнала, но, как установлено из показаний FWS 210 и Экрема Зековича, Рашевич и Тодович были проинформированы дежурным по утрам и рассказали о событиях предыдущего вечера. Хотя доказательства подтверждают, что Тодович отсутствовал в КП Дом в июне, эти события продолжались и в июле.

Соответственно, Группа приходит к выводу, что Тодович как администратор, ответственный за задержанных, и Рашевич, как администратор, отвечающий за безопасность, знали о 18 убийствах, совершенных членами ОКИ. Тот факт, что ни один из обвиняемых не отреагировал официально на этих пропавших без вести задержанных, является убедительным доказательством того, что они знали, что эти убийства были частью общей цели ОКО, в которой они уже были участниками, и что они согласились с ней.

Обвиняемый также знал, что система предусматривала избавление от задержанных путем «исчезновения». То, что было известно, что они были организованы под видом «обмена» или «сбора слив», видно из показаний ФВС 139 и ФВС 210. Эти свидетели показали, что подсудимый Рашевич специально сказал им в ответ на их вопросы о том, когда их обменяют, что время для их обмена еще не пришло и что они должны перестать настаивать. Показаниями многочисленных свидетелей установлено, что сотрудникам КП «Дом» было известно, что по крайней мере часть задержанных, вывезенных из КП «Дом» якобы с целью обмена, на самом деле исчезают. FWS 210 также показал, что охранник КП Дом, который был его соседом, сказал ему, что он должен отказаться любой ценой пойти на обмен; этот факт подтвердил Экрем Зекович. Точно так же FWS 113, FWS 162 и Экрем Зекович показали, что медицинский техник КП Дом постоянно препятствовал тому, чтобы заключенный, Фахрудин Малкич, который был его соседом, был взят для обмена; этого задержанного взяли на обмен только в декабре 1992 г., когда фельдшер отсутствовал в КП Дом. Эти свидетели также показали, что, когда медицинский техник вернулся и узнал, что Малкича забрали для обмена, он был опечален и обеспокоен, говоря, что если бы он только был там, он бы не позволил забрать Малкича для обмена. FWS 65 также показал, что, когда он спросил медицинского техника, когда его обменяют, фельдшер сказал ему, что ему следует вести себя тихо и что в КП Дом безопаснее. Учитывая, что обвиняемые занимали руководящие должности и обязательно должны были быть более осведомленными, чем охранник и медицинский техник в КП Дом, и на основании замечаний Рашевича в FWS 210 и FWS 139, Группа заключает, что они знали, что задержанные насильственное исчезновение после того, как его вывезли из КП «Дом» якобы за обмен и «сбор слив».

В конечном счете, с ведома обвиняемых, система достигла своей преследующей цели, согласующейся с целью широкомасштабного и систематического нападения на Фочу, очищения Фочи от всех несербов путем перевода выживших из КП Дом в другие тюрьмы за пределами Фоча, в другие штаты и на обмены, в результате чего они будут переселены на другую территорию.

и выселены из своих домов в Фоча. Хотя насильственные переводы и депортации задержанных совершались за пределами КП Дом, обвиняемые признали, что им было известно, что задержанных вывозят из КП Дом для обмена или освобождения, и на самом деле их обменивали или освобождали в других местах за пределами Фоча.

d. Индивидуальная уголовная ответственность: Mens Rea (намерение)

Намерение, необходимое для привлечения к ответственности за преступления, совершенные в рамках системного JCE, является намерением продвигать систему. Если общая цель системы включает в себя совершение преступления, для которого требуется конкретное намерение, обвиняемый также должен разделять это конкретное намерение. Общее намерение, будь то конкретное намерение, необходимое для основного преступления, или общее намерение содействовать развитию системы, может быть установлено доказательствами, отличными от явных заявлений о намерениях. В данном случае инкриминируемое преступление – это преследование, преступление с определенным умыслом. Апелляционная палата по делу Квоцка с одобрением процитировала этот пример доказательства общих намерений, приведенный Судебной палатой в ее вердикте:

Если преступное предприятие влечет за собой убийство представителей определенной этнической группы, и члены этой этнической группы принадлежат к другой религии, расе или политической группе, чем соучастники, это свидетельствует о намерении дискриминировать по политическим, расовым или религиозным мотивам... осознание и постоянное участие в этом предприятии будет свидетельствовать о намерении преследовать членов целевой этнической группы.¹⁶⁷

Факторы, свидетельствующие о намерении, включают значимость вклада обвиняемого и степень его осведомленности. Апелляционная палата по делу Крнелоац пришла к выводу, что, если обвиняемый в силу своего положения в системе и возможности наблюдать за ним знает о системе, о преступлениях, совершаемых системой, и о дискриминационном характере преступлений, на самом деле должен был разумно сделать вывод... что [Обвиняемый] был частью системы и тем самым намеревался ее продвигать. Тот же вывод должен быть сделан при определении того, должны ли результаты исследования привести к обоснованному выводу о том, что [Обвиняемый] разделял дискриминационные намерения...»¹⁶⁸.

Значимость вклада обвиняемого в систему также может свидетельствовать о его общих намерениях. Высокое положение в системе, принятие на себя повышенных обязанностей в системе после того, как ее преступная цель стала очевидной, продолжительность времени, в течение которого обвиняемый остается частью системы, важность его задач для поддержания системы, эффективность, с которой он выполняет его задачи, словесные выражения в отношении системы, а также любое прямое участие в *actus reus* основных преступлений — все это факторы, влияющие на определение общих намерений¹⁶⁹.

Однако ни намерение продвигать систему, ни конкретное намерение дискриминировать, которое требуется для преступления преследования, не обязывают Группу делать вывод, что обвиняемому либо нравилась система, либо не нравились жертвы преследования. Мотив формирования общего намерения не имеет значения. «[S]общий преступный умысел в JCE не требует личного удовлетворения или энтузиазма соисполнителей или его личной инициативы в содействии совместному предприятию». ¹⁷⁰

167 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 109.

168 Апелляционное решение по Крнослацу, п. 111.

169 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 243; Квоцка Судебное решение, пара. 311.

170 Апелляционное решение по Крнослацу, п. 100.

В свете вышеизложенного Группа приходит к выводу, что обвиняемые действовали с прямым намерением содействовать систематической совместной преступной деятельности, существовавшей в КП Дом. Они знали о своих делах и желали совершения. Более того, они разделяли дискриминационное намерение преследовать несербских заключенных в КП Дом. Как уже обсуждалось, обвиняемые занимали руководящие должности в КП Дом, лично знали о действующей системе и типах преступлений, совершаемых в этой системе. Они оставались частью системы и вносили в систему свои таланты, лидерские качества и опыт. Более того, обвиняемые продолжали свое участие, зная, что преступления были совершены с намерением подвергнуть задержанных лиц несербского происхождения дискриминации по признаку их этнической принадлежности, этот факт ежедневно подтверждается неуголовным обращением с сербскими заключенными в том же учреждении. Продолжающееся участие Обвиняемого в руководящих должностях с полным пониманием совершенных преступлений и характера системы не было мгновенным, а продолжалось более двух лет. Соответственно, хотя обвиняемые, возможно, и не получали личного удовлетворения или удовольствия от своего участия в системе преследования, они, тем не менее, сознательно способствовали этой системе преследования, тем самым свидетельствуя о своем намерении содействовать этой системе и разделяемом им дискриминационном намерении.

С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДОВАНИЯ НА КП ДОМ

Обвиняемые обвиняются в обвинительном акте как соисполнители системного JCE и в соответствии с принципом командной ответственности. Судебная коллегия, как указано в этом вердикте, определила, что оба обвиняемых несут уголовную ответственность за преступления, доказанные в пунктах с первого по пятый, как соучастники системного совместного преступного предприятия. Что касается двух из этих преступлений, комиссия также считает каждого обвиняемого виновным в соответствии с теорией ответственности командования. Тем не менее, поскольку соучастие в JCE является фактически более подходящим видом вины, командная ответственность будет использоваться только в связи с вынесением приговора¹⁷¹. Для этого виновность обвиняемого должна быть надлежащим образом проанализирована в соответствии с законом о командных ответственности, предусмотренной статьей 180(2) УК БиГ,

1. совершение уголовного деяния

Статья 180(2) УК БиГ требует, чтобы прокурор доказал совершение преступления, предусмотренного статьями 171–175 и 177–179. Основное преступление должно быть одним из конкретно указанных, и все его элементы должны быть доказано. Кроме того, лицо, совершившее преступление, должно быть подчиненным Обвиняемого, а это означает, что обвинение должно вне всяких сомнений доказать, что между лицом, совершившим основное преступление, и Обвиняемым существовали отношения начальник-подчиненный. МТБЮ пришел к выводу, что нет необходимости, чтобы подчиненный был «основным» преступником, то есть чтобы actus reus был совершен подчиненным, и достаточно, чтобы подчиненный был пособником или подстрекателем¹⁷². Само преступление, однако должно быть оконченным преступлением.

Коллегия приходит к выводу, что обвиняемые несут уголовную ответственность по теории командно-административной ответственности за следующие преступления против человечности: бесчеловечное обращение с Дж.Б. и FWS 71 со стороны охранников КП Дом, установленных в п. 1 (б) приговора и участие по крайней мере одного охранника КП Дом в убийствах задержанных, установленных в п. 2 приговора. Кроме того, они несут ответственность по теории ответственности командования за то, что не воспрепятствовали выполнению охраной КП Дома незаконных приказов о незаконном задержании Дж.Б. в нечеловеческих условиях.

2. Отношения начальник-подчиненный

Для того чтобы обвиняемые могли быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с теорией командной ответственности, они должны были работать в рамках иерархической структуры, в которой они занимали более высокое положение по отношению к лицам, совершившим преступление, либо формально (де-юре), либо практически (де-юре). факт); и в силу своего положения в иерархии Обвиняемые должны были иметь полномочия на прекращение преступной деятельности подчиненных и/или полномочия наказывать подчиненных за преступную деятельность.¹⁷³

171 Апелляционное решение Аккорд Кордич, пп. 34–35; Пункты 91–92 Апелляционного решения Бласкича. См. также Kajelijeli, Appeal Judgment, para. 81; Судебное решение CDF, пара. 251.

172 Прокурор против Орича, IT-03-68-T, Решение от 30 июня 2006 г., пп. 300-302; Апелляционное решение Благоевича, п. 280.

173 См. Решение по апелляции Челебичи, пар. 192 («В соответствии со статьей 7(3) командиром или начальником является тот, кто обладает полномочиями или полномочиями де-юре или де-факто для предотвращения преступления подчиненного или для наказания лиц, совершивших преступление после совершения преступления. стремится.»).

Группа приходит к выводу, что оба обвиняемых имели эффективный контроль над охранниками КП Дом, которые совершили эти преступления, в конкретное время, когда эти преступления были совершены.

а. Иерархическая структура в КП Дом

Очевидно, что отношения между администрацией КП Дом и персоналом КП Дом определялись формальной иерархической структурой. Эта формальная иерархическая структура в значительной степени воспроизводила иерархию, существовавшую в КП Дом до апреля 1992 года. Хотя гражданские учреждения, пенитенциарные учреждения, такие как КП Дом, как до, так и во время конфликта, во многом напоминают военные организации. Гражданскому персоналу пенитенциарного учреждения поручено охранять заключенных, во много раз превышающих их самих, и они должны выполнять эту обязанность в потенциально опасных обстоятельствах, а также обеспечивать физическую безопасность этого населения. Эти требования требуют формальной цепочки подчинения с четким разделением ответственности и строгими правилами и процедурами.

Свод правил КП Дом, действовавшие до и во время конфликта, представленные как Приложения П-168, П-169 и ОИ-60, описывают формальную иерархическую структуру. Доказательство Р-169, Свод правил 1992 года, статьи 8, 72, 73, 79 и 80, в частности, определяют де-юре иерархическую командную структуру вспомогательных организационных единиц, которыми руководят организационные руководители, все из которых, в свою очередь, были ответственны перед и под полномочия начальника КП Дом как главного должностного лица учреждения. Как определено в статье 72, начальник КП Дом в целом отвечал за «управление работой Учреждения». Эта широкая ответственность включала в себя конкретные обязанности по «управлению работой сотрудников в Учреждении и организации выполнения задач и обязанностей», «согласованию работы определенных служб,

Специально оговорено, что при выполнении этих обязанностей Староста КП Дом будет руководить и опираться на подчиненных руководителей вспомогательных организационных подразделений. Статья 8 гласит: «Служба охраны находится в ведении начальника охраны и за свою работу несет прямую ответственность перед начальником». Аналогичным образом статья 80 предусматривает: «Руководители служб Учреждения работают по согласованию с Начальником Учреждения и несут прямую ответственность перед ним за свою работу и выполнение задач и обязанностей Службы, которой они руководят». Начальник и его непосредственные подчиненные также сформировали правление КП Дом, определяемое статьей 87 как состоящее из «начальника, заместителя начальника, директора хозяйственного отдела, помощника начальника отдела и начальников».

Таким образом, ясно, что де-юре в КП Дом существовала формальная иерархическая структура: во главе этой иерархии стоял Староста КП Дома, руководил и имел власть над своими подчиненными, руководителями вспомогательных организационных единиц; в свою очередь, начальники подразделений руководили и имели власть над своими подчиненными, персоналом этих организационных подразделений.

Как отмечалось, в рамках этой иерархической структуры начальник охраны руководил работой службы охраны. Статья 8 далее определяет иерархическую структуру внутри самой Службы охраны. Непосредственным подчинением начальника гвардии являлись «надзиратели-командиры», на которых возлагалась ответственность за «управление

Учреждение и ответственность перед начальником караула за свою работу»¹⁷⁴. Командующий караулом также имел власть над охраной КП Дом, которая «подотчетна начальнику караула за регулярное и упорядоченное выполнение своих обязанностей». В статье 9 разъясняется, что полномочия начальника гвардии над охраной КП Дом были широкими, поскольку он мог «по ежедневному расписанию и в соответствии с требованиями Службы направлять сотрудника гвардии на любую охранную работу или задание, независимо от его функция, направленная на нормальное функционирование Сервиса». Основные функции и обязанности Службы охраны, за которые отвечал начальник охраны, заключались в «обеспечении безопасности Учреждения, рабочих мест и помещений, в которых находятся, проживают и работают заключенные», «обеспечении внутренней и внешней безопасности Учреждения», «дежурить,

Заместитель начальника КП Дома имел более широкие, хотя и менее четко определенные обязанности в целом по отношению ко всем аспектам деятельности КП Дома. Статья 73 предусматривает:

У надзирателя должен быть заместитель, который заменяет его в случае его отсутствия или недееспособности. Заместитель начальника выполняет задачи и обязанности в соответствии с Законом об исполнении наказаний за уголовные и мелкие правонарушения, Законом о государственном управлении, положением о самоуправлении Учреждения и другими нормативными актами. ... Он также будет нести ответственность за общие задачи национальной обороны.

Положения статьи 73 аналогичны статье 72, которая определяет обязанности старосты КП Дом как включающие «задачи, предусмотренные законом, иными нормативными правовыми актами и положениями о самоуправлении Учреждения». Статья 79 гласит: «Заместитель начальника работает по согласованию с начальником и несет прямую ответственность перед ним за свою работу и выполнение задач отдела, которым он руководит». Статья 76 также конкретно определяет заместителя начальника тюрьмы как руководителя Департамента по делам женщин и несовершеннолетних. Как ясно из этих положений, обязанности заместителя начальника – в отличие, например, от обязанностей начальника охраны – более широко касались КП Дом как учреждения.

b. Эффективный контроль

Независимо от того, является ли власть, которой обладает Обвиняемый, де-факто или де-юре, и находится ли обвиняемый в военной или гражданской иерархии, обвинение должно доказать, что Обвиняемый имел эффективный контроль. МТБЮ определил эффективный контроль как «материальную способность предотвратить совершение этих преступлений и наказать за них»¹⁷⁵. этого приказа и зеркальное ожидание подчинения со стороны тех, кто получает этот приказ»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Должность «надзиратели-командиры» аналогична должности «надзирателей охраны», термин, который Группа использовала ранее.

¹⁷⁵ Решение по апелляции Челябинчи, пар. 197 (цитируется решение суда над Челябинчи, п. 377).

¹⁷⁶ Меттро, Ответственность командования.

Доказательства эффективного контроля могут быть прямыми или косвенными. Прямые доказательства, относящиеся к установлению фактического контроля, включают титул, используемый Обвиняемым, независимо от того, назначен он официально или нет; описание работы для этой должности; заявления, сделанные Обвиняемым относительно его полномочий; заявления других лиц о его авторитете; его отдача приказов преступникам или лицам того же класса, что и преступники, и подчинение этим приказам; показания свидетелей, которые он запрашивал и иным образом выполнял следственные функции в отношении возможного совершения проступка; назначение им наград и/или наказаний тем, кто стоит ниже по иерархии. Косвенные доказательства включают показания о частом присутствии обвиняемого; что правила нарушались в основном в его отсутствие; что были предприняты попытки скрыть от обвиняемого нарушение правил. Другими косвенными свидетельствами эффективного контроля в лагерных делах являются способность обвиняемых оказывать помощь избранным заключенным, освободить их из заключения, куда они были помещены подчиненными, и защищать их. Апелляционная палата прокомментировала такого рода косвенные свидетельства эффективного контроля: «Хотя эти действия потенциально носили сострадательный характер, они, тем не менее, свидетельствуют о полномочиях, которыми [обвиняемый] пользовался, и, таким образом, о его авторитете»¹⁷⁷. освободить их из заключения, куда их поместили подчиненные, и защитить их. Апелляционная палата прокомментировала такого рода косвенные свидетельства эффективного контроля: «Хотя эти действия потенциально носили сострадательный характер, они, тем не менее, свидетельствуют о полномочиях, которыми [обвиняемый] пользовался, и, таким образом, о его авторитете»¹⁷⁷. освободить их из заключения, куда их поместили подчиненные, и защитить их. Апелляционная палата прокомментировала такого рода косвенные свидетельства эффективного контроля: «Хотя эти действия потенциально носили сострадательный характер, они, тем не менее, свидетельствуют о полномочиях, которыми [обвиняемый] пользовался, и, таким образом, о его авторитете»¹⁷⁷.

(i) де-юре

де-юре авторитет — это то, что исходит от официального назначения на должность руководителя над подчиненными в иерархической структуре. Документация, устанавливающая такую официальную должность, является хорошим доказательством того, что должность была официально предоставлена, но отсутствие документации не является фатальным для установления официальной должности, если есть другие доказательства того, что полномочия вышестоящей должности были официально предоставлены¹⁷⁸. или без документации, должность не может быть просто пустой, но должна нести в себе полномочия осуществлять «эффективный контроль» над подчиненным, совершившим правонарушение¹⁷⁹.

Недостаточно взять на себя ответственность «исключительно» на основании официального титула, которым обладал Обвиняемый¹⁸⁰. Тем не менее, как отмечалось в деле Пола:

Люди назначаются на высокие посты с целью осуществления власти и выполнения обязанностей, относящихся к этому положению... Если подсудимый назначается главой *Amtsgruppe*, логично предположить, что это было сделано с той целью, что от него ожидалось и чтобы он был уполномочен выполнять функции начальника *Amtsgruppe*, а не просто занимать должность без каких-либо обязанностей или ответственности. или власть.¹⁸¹

Апелляционная палата МТБЮ заявила, что «суд может предположить, что обладание властью [де-юре] *prima facie* приводит к эффективному контролю, если не будет представлено доказательств обратного»¹⁸². Обвиняемый каким-либо образом, Группа отмечает, что это является важным фактором в установлении элемента отношения начальник-подчиненный между Обвиняемым и преступниками, который следует рассматривать вместе с другими доказательствами для определения того, обладает ли обладатель этих полномочий необходимой степенью контроля подчиненного по предотвращению и/или наказанию преступлений.

177 Решение по апелляции Челебичи, пар. 213.

178 Судебное решение по делу Кордича, пара. 424.

179 Решение по апелляции Челебичи, пп. 197, 306; Судебное решение Кордича, пара. 418.

180 Апелляционное решение Благоевича, пар. 302.

181 Поль, Зеленая серия, Том. В, стр. 1171.

182 Решение по апелляции Челебичи, пар. 197.

(ii) Де-факто

Формальное совещание властей де-юре является одним из важных признаков отношений между начальником и подчиненным; однако, как указывалось выше, оно не является диспозитивным. Так же не критично. Судебная палата Челебичи отметила: «Следовательно, простое отсутствие официальных юридических полномочий для контроля за действиями подчиненных не должно считаться отменой привлечения к уголовной ответственности». : «При решении вопросов ответственности необходимо обращать внимание на эффективное осуществление власти или контроля, а не на формальные титулы»¹⁸⁴.

Доказательства того, что гражданские начальники де-факто обладали полномочиями, достаточными для осуществления эффективного контроля, включают способ демонстрации и признания их полномочий, а также демонстрацию контроля над своими подчиненными, аналогичный тому, который осуществляют де-юре власти;¹⁸⁵ и контекст, в котором они осуществляют свою власть, и их способ управления подобен таковому у военачальников, о чем свидетельствует, например, их практика отдачи приказов в расчете на то, что они будут выполнены¹⁸⁶.

с. Эффективный контроль со стороны обвиняемого

Обвиняемый Рашевич де-юре имел полномочия командующего гвардией с официальным назначением в соответствии с датами приказа в апреле 1992 года. Хотя его титул фактически изменился в 1993 году, его функции в качестве командующего гвардией продолжались до октября 1994 года, а фактически до выхода на пенсию. в 1997 году. Обвиняемый Тодович был заместителем начальника КП Дом с мая 1992 года по август 1993 года, а затем работал помощником по юридическим и финансовым вопросам, в том числе по работе с задержанными и осужденными. Хотя до декабря 1992 года нет никаких документов о его должности заместителя надзирателя, Группа по причинам, изложенным в разделе о совместной преступной деятельности, приходит к выводу, что де-факто он был заместителем надзирателя с мая до своего официального назначения в декабре и выполнял все обязанности того офиса,

Командная ответственность требует: 1) существования иерархии, военной или гражданской, формальной или неформальной; 2) что Обвиняемые находятся в этой иерархии; и 3) что преступники ниже обвиняемых¹⁸⁷. Как постановила Судебная коллегия суда Боснии и Герцеговины, нет необходимости, чтобы преступник был непосредственным подчиненным обвиняемого¹⁸⁸. К ответственности может быть привлечено более одного лица. по принципу ответственности командира за то же преступление, совершенное подчиненным¹⁸⁹.

Оба обвиняемых имели эффективный контроль над охраной КП Дом. Обвиняемые занимали руководящие должности в формальной иерархии. Подсудимый Рашевич, как командир караула, был непосредственным начальником охранников КП Дом и обладал ответственностью и полномочиями следить за тем, чтобы охранники КП Дом выполняли свои обязанности должным образом. Обвиняемый Тодович, как

¹⁸³ Решение суда над Челебичи, пара. 742.

¹⁸⁴ Там же, абз. 197 (ссылка на правовые последствия для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка), несмотря на резолюцию 276 (1970) Совета Безопасности, Консультативное заключение, Отчеты МС, 1971 г., стр. 16, п. 118).

¹⁸⁵ Апелляционное решение Кажелижели, пара. 87.

¹⁸⁶ Прокурор против Багилишема, ICTR-95-1A-A, Решение от 3 июля 2002 г., пар. 59.

187 Прокурор против Халиловича, IT-01-48-A, Решение от 16 октября 2007 г., пар. 59.

188 Момчило Мандич, X-KR-05/58, Вердикт, 18 июля 2007 г., стр. 153.

189 Прокурор против Стругаря, IT-01-42-T, Постановление от 31 января 2005 г., п. 189. 365.

Заместитель начальника КП Дома, хотя и не был непосредственным начальником охранников КП Дома, явно был их начальником из-за значительных обязанностей и полномочий, возложенных на эту должность. Со стороны обоих обвиняемых существовало законное ожидание послушания по отношению к охранникам КП Дом.

(i) Рашевич

Подсудимый Рашевич имел эффективный контроль над охраной КП Дом. В дополнение к де-юре полномочиям и обязанностям его должности командира гвардии, о которых говорилось выше, другие фактические доказательства демонстрируют, что между обвиняемым и охранниками КП Дом под его командованием существовало подлежащее исполнению обязательство подчиняться и подчиняться.

Сам обвиняемый признал, что охрана КП Дом находилась в его подчинении, а система безопасности находилась в его подчинении. Почти все свидетели обвинения подтвердили, что обвиняемый был командиром караула и руководил охраной КП Дом. FWS 138 и FWS 139 описывали отношения между командиром гвардии и охраной КП Дом, отмечая, что охрана подчинялась обвиняемому и выполняла его приказы. Кроме того, FWS 210 и Экрем Зекович показали, что охрана КП Дома доложила Обвиняемому, и, в частности, что охрана КП Дома сообщила Обвиняемому утром, когда он прибыл, о том, что произошло в КП Дом, в то время как Обвиняемый не подарок.

Обвиняемый также показал, и многочисленные свидетели подтвердили, что он допрашивал задержанных о том, подвергались ли они физическому насилию со стороны охранников КП Дом. Как отмечал подсудимый, до войны он часто мог узнавать о жестоком обращении с заключенными со стороны охранников только от самих осужденных, и поэтому он продолжал практику расспрашивать задержанных о жестоком обращении с ними, чтобы выяснить эту информацию.

Наконец, многочисленные свидетели показали, и Обвиняемый подтвердил, что Обвиняемый каждый день обходил изолятор и что он освобождал заключенных из этих камер после того, как их поместили туда охранники КП Дом. Многочисленные свидетели, в том числе ФВС 71, ФВС 76, ФВС 138, ФВС 250 и многие другие, показали, что, когда обвиняемый прибыл в камеру, в которой они содержались, он спросил их, почему они здесь, а затем выпустил их из камер. ФСБ 162 особо отметил, что обвиняемый дважды выпускал его из изолятора и в обоих случаях приказывал охраннику КП Дома проводить его обратно в его комнату.

Соответственно, Группа приходит к выводу, что обвиняемый Рашевич явно имел эффективный контроль над охраной КП Дом, и поэтому он имел обязанность и возможность приказывать им не совершать конкретных преступлений против заключенных, ожидая, что такой приказ будет следовать. Кроме того, он имел обязанность и возможность привлекать к дисциплинарной ответственности охранников, допустивших нарушения служебных обязанностей в отношении заключенных.

(ii) Тодович

Подсудимый Тодович эффективно контролировал охрану КП Дом.

Комиссия ранее установила, что обвиняемые неоднократно отдавали приказы охранникам КП Дом доставить задержанных в одиночные камеры и что охранники КП Дом выполняли эти приказы напрямую. Группа отмечает, что в этих случаях

обвиняемые отправляли задержанных в одиночные камеры, чтобы наказать их за нарушение тюремных «правил» и другие

правонарушения. Также Комиссия установила, что охрана КП Дома забирала задержанных из их помещений для выполнения работ на основании приказов и списков обвиняемых.

Эти факты могут быть связаны с ранее описанными более общими показаниями о том, что обвиняемый ведал всеми делами, касающимися задержанных несербского происхождения. В частности, Группа считает, что эти доказательства устанавливают, что в отношении задержанных Обвиняемый, исходя из своего вышестоящего положения, мог и действительно отдавал приказы охранникам КП Дом, ожидая, что они будут выполняться в отношении задержанных, и что КП. Затем охранники Дома выполняли эти приказы, не консультируясь и не запрашивая дополнительных приказов от другого лица, демонстрируя свою уверенность в том, что они обязаны выполнять приказы Обвиняемого в отношении задержанных. Соответственно, какими бы ни были обязанности и полномочия Обвиняемого в других вопросах, охранники КП Дом подчинялись и подчинялись Обвиняемому в вопросах, касающихся задержанных, и, таким образом, Обвиняемый имел эффективный контроль над охраной КП Дом в этих вопросах. Тодович имел возможность приказывать охранникам не совершать конкретных преступлений против заключенных, ожидая, что такой приказ будет выполнен. Кроме того, он имел обязанность и возможность привлекать к дисциплинарной ответственности охранников, допустивших нарушения служебных обязанностей в отношении заключенных.

3. Дисциплинарные процедуры в КП Дом

Глава VIII Свода правил определяет порядок дисциплинарного взыскания сотрудников КП Дом. Статья 90 предусматривает, что работники КП Дом «привлекаются к дисциплинарной ответственности за нарушение трудовых обязанностей и иные нарушения трудовой дисциплины». Статья 91 определяет нарушения трудовых обязанностей как включающие:

16. Совершение деяния, которое представляет собой уголовное преступление против служебных обязанностей или иное уголовное правонарушение, то есть незначительное правонарушение, которое бросает тень на репутацию Службы и делает сотрудника непригодным с точки зрения морали и политики для работы в Учреждении.
30. Незаконное обращение с осужденными и незаконное лишение их права.
35. Любые действия, противоречащие закону, другим нормативным актам, принятым на основании закона и подзаконных актов о самоуправлении Учреждения.

Порядок привлечения к ответственности работника КП Дом установлен статьями 99-103, 107, 108, 111 и 112.

Хотя роль подчиненного административного персонала, включая руководителей служб и заместителя начальника, прямо не определена в этих правилах, ясно, что они играли неотъемлемую роль в дисциплинарных процедурах. Как предусмотрено статьями 101-103, надзиратель в первую очередь отвечал за расследование любых нарушений трудовых обязанностей и подачу ходатайств о дисциплинарном производстве в Дисциплинарный комитет. В то время как надзиратель мог при некоторых обстоятельствах самостоятельно узнавать о серьезных нарушениях трудовых обязанностей в результате своей деятельности, Книга правил неявно предусматривает,

что он будет полагаться в первую очередь на руководителей служб и других своих подчиненных, чтобы узнать о таких нарушениях. Статья 80 конкретно предусматривает, что «руководители служб Учреждения... несут прямую ответственность перед [начальником] за свою работу и выполнение задач и обязанностей службы, которой они руководят». Точно так же статья 8 предусматривает, что командир гвардии несет ответственность перед надзирателем за свою работу. Одна из его обязанностей, как это определено в этой статье, заключается в обеспечении регулярного и упорядоченного выполнения охраной КП Дом, начальник которой, как определено в статье 7, должен

обеспечить безопасность заключенных. Наконец, Свод правил предусматривает, что заместитель начальника, как главный помощник начальника и с широким кругом задач и обязанностей, связанных с администрацией КП Дом, будет обязан сообщать начальнику тюрьмы о любых нарушениях трудовых обязанностей. он узнал об этом во время исполнения своих обязанностей. Соответственно, хотя это прямо не указано, ясно, что руководители организационных подразделений КП Дом и заместитель начальника были обязаны информировать начальника тюрьмы о любых нарушениях трудовых обязанностей, чтобы начальник мог затем провести расследование и, при необходимости, потребовать дисциплинарного производства.

4. Знание высшего

Элемент *mens rea* для ответственности командира заключается в том, что обвиняемый знал или имел основания знать, что преступление должно было быть совершено или было совершено подчиненным. «Один и тот же уровень знаний для установления уголовной ответственности начальника... требуется как для гражданского, так и для военного начальника». его подчиненные»¹⁹¹.

a. Актуальные знания

Фактическое знание было определено МТБЮ как «осведомленность о том, что соответствующие преступления были совершены или должны были быть совершены». , или показания свидетелей, наблюдавших за их присутствием при совершении преступлений. Это также может быть доказано косвенными доказательствами.¹⁹³ Факторы, косвенно устанавливающие фактическое знание, включают: виды преступных деяний, повторяемость преступлений и схожесть способов совершения преступлений, географическая близость начальника, существующие структуры отчетности и мониторинга, а также количество задействованных подчиненных¹⁹⁴. Чтобы косвенные доказательства установили фактические знания,

b. Причина знать

Апелляционная палата в деле Челебичи процитировала определение «причины знать», поскольку оно имеет отношение к требованию *mens rea* для ответственности командира в обычном международном праве. Последующие судебные решения установили, что это определение фактически устоялось.¹⁹⁶ В отсутствие фактических знаний «начальник будет нести уголовную ответственность в соответствии с принципами ответственности вышестоящего начальника только в том случае, если ему будет доступна информация, которая могла бы поставить его в известность о совершенных правонарушениях». подчиненными»¹⁹⁷. Эта информация не обязательно должна быть конкретной, и достаточно, чтобы Обвиняемый располагал «некоторой общей информацией, которая могла бы поставить его в известность о возможных противоправных действиях его подчиненных». ¹⁹⁸

¹⁹⁰ Решение суда по делу Брдянина, абз. 282.

¹⁹¹ Прокурор против Халиловича, IT-01-48-T, Решение от 16 ноября 2005 г., пар. 69.

¹⁹² Судебное решение по делу Кордича, пара. 427 (выделено мной).

¹⁹³ Решение суда по делу Галича, пара. 174

¹⁹⁴ См. судебное решение по делу Лимая, пар. 524; Судебное решение Благоевича, п. 792

¹⁹⁵ Судебное решение по делу Кордича, пара. 427.

¹⁹⁶ См., например, Апелляционное решение Бласкича, пар. 62.

197 Решение по апелляции Челебичи, пара. 241 (выделено мной).

198 Апелляционное решение по делу Багилишема, пара. 28.

Информация не обязательно должна быть в какой-либо конкретной форме. Оно могло быть письменным или устным, или оно могло прийти к начальнику через его собственные чувства.¹⁹⁹ Апелляционная палата в Крнелеце пришла к выводу, что на основании того, что он видел и слышал в КП Дом во время пребывания надзирателя, обвиняемый располагал информацией о достаточно тревожный характер, что «по крайней мере он должен был провести расследование». Апелляционная палата пришла к выводу, что Крнелец имел «основания знать» о том, что пытки и убийства «могут быть совершены» его подчиненными в КП «Дом», и, учитывая наличие других элементов ответственности командира, признал его ответственным по ст. этот принцип.²⁰⁰ Информация, доступная начальнику, не обязательно должна быть достаточной для того, чтобы сделать вывод о том, что преступление было совершено или вот-вот будет совершено подчиненным.

Доказательственные факторы, имеющие значение для определения того, имеет ли начальник основания знать, включают: близость начальника к месту совершения правонарушений; наблюдаемые вещественные доказательства совершения преступлений; отчеты начальства и подчиненных; массовый характер преступлений; черты личности подчиненных, которые могут свидетельствовать о склонности к преступному поведению; и совершение преступлений в прошлом при аналогичных обстоятельствах или с участием тех же людей²⁰².

с. Знания обвиняемого.

(i) Дж.Б.

Как ранее было установлено в п. 1 приговора, задержанный Дж.Б. был избит военнослужащими во время допроса, а затем помещен и около месяца содержался в изоляторе в нечеловеческих условиях охраной КП Дом. Комиссия пришла к выводу, что действия охранников КП Дом, в частности содержание в изоляторе в бесчеловечных условиях после избиения, представляют собой другие бесчеловечные действия.

Комиссия ранее установила, что избиения и пытки во время допросов, такие как избиение Дж.Б., были широко распространены в КП Дом и что оба обвиняемых знали о таких избиениях и пытках. Комиссия отметила, что обвиняемые в периоды их пребывания в КП Дом должны были слышать звуки этих избиений и пыток и видеть вещественные доказательства жестокого обращения. Обвиняемый также знал, что задержанные содержались охранниками КП Дом в изоляторах после этих избиений и пыток в порядке общей практики. Подсудимый Рашевич особо признал, что знал о том, что охрана КП Дом по указанию следователей отвозила задержанных в изолятор и содержала их там. Обвиняемый Тодович знал бы то же самое, особенно учитывая, насколько очевидной и распространенной была эта практика. Группа ранее описала в графе 1, как, как установлено на основании показаний многочисленных

¹⁹⁹ См. Решение суда по делу Галича, пар. 175.

²⁰⁰ Апелляционное решение по делу Крнелеца, пп. 171, 175-77.

²⁰¹ Решение суда по делу Халиловича, пара. 68.

²⁰² См. Апелляционное решение по делу Крнелеца, пп. 154, 171, 175-77. См. также судебное решение по делу Квоцки, п. 318 («Информация, которая может вызвать у начальника подозрение в совершении преступлений, включает прошлое поведение подчиненных или историю жестокого обращения: «Например, военачальник, получивший информацию о том, что некоторые из солдат под его командованием имеют агрессивное или нестабильное характер или употребляли алкоголь до отправки на миссию, может считаться обладающим необходимыми знаниями». Это дало бы ему достаточно информации о том, что требуются дополнительные меры для предотвращения таких преступлений») (цитируется Апелляционное решение по делу Челебичи, пункт 238).

свидетелей, то, что заключенных после допроса доставляли в изолятор, было обычной практикой, и то, что в то время камеры были сильно переполнены. Поскольку эти факты были очевидны для заключенных, они, безусловно, были бы очевидны и для обоих обвиняемых, тем более что обвиняемые работали в здании администрации и посещали карцеры. Более того, оба обвиняемых в частности показали, что они знали, что охранники КП Дом несут исключительную ответственность за доставку задержанных на допросы и обратно, отметив, в частности, что следователи и военнослужащие не были допущены на территорию КП, а были ограничены административным зданием.

Соответственно, учитывая их фактическое знание практики и картины событий, трактовка Дж.Б. была частью, а также их частое присутствие и посещение места содержания под стражей, Группа приходит к выводу, что оба обвиняемых должны были знать, что охранники КП Дома удерживают Дж.Б. в изоляторе около месяца в нечеловеческих условиях. Кроме того, учитывая стаж работы Дж.Б. содержался в изоляторе, Комиссия также приходит к выводу, что обвиняемый должен был узнать, что Дж.Б. содержался в изоляторе по распоряжению следователей в то время, когда он находился под стражей.

(ii) ФВС 71

Как ранее было установлено в п. 1 приговора, 11 июля 1992 г. задержанный ФВС 71 был выведен из своей комнаты и жестоко избит двумя охранниками КП Дом, в результате чего он потерял сознание. Группа пришла к выводу, что эти акты представляют собой преступление других бесчеловечных актов. Обвиняемым было известно, что задержанных в КП Дом регулярно избивали и что избиения происходили, когда задержанные находились под надзором охранников КП Дом. Этого знания было достаточно, чтобы оправдать дальнейшее расследование.

Факты, несомненно, доказывают, что охранники КП «Дом» избивали задержанных несербского происхождения. В пункте 3 приговора Коллегия установила, что охранники КП Дом избивали задержанных с различными произвольными целями, в том числе: вынос кресла из помещения охраны для задержанного, который не мог спать; брать еду с кухни; собирание окурков со двора тюрьмы; попытка обратиться за медицинской помощью к персоналу местной больницы; спрятать маленькое радио; наличие дополнительных одеял; попытка нагреть воду; попытка связаться с другими задержанными; предоставление другим задержанным дополнительных порций хлеба; и просить чай прямо на кухне, а не сначала спрашивать разрешения у охранников. Кроме того, Группа отмечает, что, обсуждая оправдательные обвинения по пункту 1b,

Доказательствами также установлено, что обвиняемые видели, что задержанные часто получали телесные повреждения, и могли наблюдать за характером телесных повреждений. Хотя обвиняемые знали, что сторонние следователи избивали и пытали задержанных, они также знали, что охранники КП Дом имели наибольший доступ к задержанным, что многие из охранников не имели подготовки и что все охранники были сербами по национальности. время, когда этническая напряженность была явно высокой. Задержанные по понятным причинам не хотели говорить обвиняемым, что охранники жестоко обращались с ними, даже когда их спрашивали о возможности жестокого обращения со стороны Рашевича, который признал, что жестокое обращение со стороны охранников имело место в КП Дом еще до войны. Один свидетель, Экрем Зекович, показал, что на самом деле он рассказал обвиняемым о жестоком обращении со стороны охранников КП Дом. Соответственно, как минимум,

тревожную информацию, чтобы потребовать от них дальнейшего расследования, и, таким образом, имели основания знать, что охранники КП Дом совершили такие преступления, как серьезное избиение FWS 71.

(iii) Убийства в графе 2

Как ранее было установлено в п. 2 приговора, в течение июня и июля 1992 г. не менее 18 задержанных были убиты на территории КП «Дом» военнослужащими и как минимум одним охранником КП «Дом». Группа пришла к выводу, что эти действия представляли собой убийство.

Обвиняемый знал, что военнослужащие избивали и истязали задержанных в здании администрации КП Дом во время допросов. Обвиняемый Рашевич не только лично прервал и прекратил один из таких актов пыток, но эти акты носили массовый характер и совершались открыто в течение дня и были бы очевидны для обвиняемых. Обвиняемым также было известно, что в вечерние часы в КП Дом приходили военные для проведения допросов.

Обвиняемые также знали и несли ответственность за то, чтобы знать, кто был допущен в КП Дом, а кто ушел. Справки и письменные разрешения требовались при приеме задержанных и при их освобождении или доставке для обмена или депортации²⁰³. свидетельствует реакция на побег Экрема Зековича, требующая немедленного уведомления обоих обвиняемых. Обвиняемый знал бы, если бы задержанный, присутствовавший в конце смены накануне, отсутствовал, когда они вернулись на следующее утро или вскоре после этого. Конечно, когда это произошло 18 раз, нет никаких сомнений в том, что они знали и знали, что задержанные не сбежали,

Это предположение было бы проверено. Подсудимый Рашевич показал, что дежурный офицер КП Дом отметил в журнале учета, когда военнослужащие прибыли в КП Дом в соответствии с ранее описанными приказами и списками для проведения допросов. Кроме того, FWS 210 и Экрем Зекович показали, что оба обвиняемых знали о событиях, происходящих в те часы, когда обвиняемых не было на месте. Экрем Зекович показал, что, ожидая утром, когда его выведут за пределы комплекса КП Дом в слесарную мастерскую, он подслушал инструктаж охранников КП Дом с ночной смены или доклады как обвиняемому, так и надзирателю о том, что произошло в КП Дом во время вечер. Сходным образом, FWS 210 показал, что охранники сказали ему, что они сообщили подсудимому Рашевичу, когда он прибыл утром, о том, что произошло в КП Дом в течение вечера. Убийство не менее 18 человек в административном здании и вокруг него было зафиксировано задержанными, размещенными в здании рядом с административным зданием. Тогда эти события наверняка были бы свидетелями дежурного офицера, непосредственно находившегося в административном здании.

Обвиняемым также было известно, что по крайней мере один задержанный скончался в КП Дом при подозрительных обстоятельствах. FWS 210 показал, что он обнаружил тело Халима Конджо в морге, когда работал в больнице. Когда он обсуждал это со Славко Короманом, начальником охраны, ему сказали, что Конджо умер в результате сердечного приступа. FWS 210 особо отметил, что Короман отрицал смерть Халима Конджо в результате избиений.

²⁰³ См., например, Доказательства OI-16, OI-17, OI-18, OI-21 и OI-22.

который ранее слышал FWS 210. Однако FWS 139 показал, что RJ сказал ему, что Крноелац сказал RJ во время одного из их разговоров, что Халим Конджо на самом деле умер в результате полученных им побоев.

Наконец, обвиняемым было известно, что охрана КП Дом сыграла значительную роль в связи с ночными допросами, пытками, избиениями и смертями. Они знали, что охранники приводили заключенных в здание администрации, оставались в здании администрации во время жестокого обращения, были вооружены, гарантировали от побега задержанного и иногда выполняли «приказы» сторонних следователей. Учитывая то, что обвиняемым было известно о судьбе как минимум 18 задержанных, присутствии их подчиненных при совершении преступлений и готовности охранников выполнять приказы совершивших преступления, они должны были быть достаточно «встревожены». »для дальнейшего расследования.

Подсудимый Рашевич, не признавая, что он расследовал убийства этих 18 человек, показал, что он время от времени спрашивал задержанных, подвергались ли они жестокому обращению со стороны охранников КП Дом, и что они не сообщали ему о таком жестоком обращении. Это подтвердили показания других свидетелей. Один из задержанных, Экрем Зекович, показал, что он рассказал обвиняемым о жестоком обращении со стороны охранников КП Дом, но не конкретно об убийствах. Учитывая другую информацию, которой располагал Обвиняемый, разумный страх задержанных перед возмездием со стороны охранников КП Дом в случае их информирования, а также общий характер расследования, без принятия дальнейших мер для обеспечения анонимности и защиты задержанных, предоставивших ему информацию,

Группа приходит к выводу, что эта информация, особенно в контексте событий, происходивших в КП Дом в то время, обратила внимание обвиняемых на то, что лица, виновные в избиениях и пытках во время вечерних допросов, также совершали убийства и что охранники КП Дома могут были вовлечены. Обвиняемый должен был, на основе этой информации, расспросить дальше. Соответственно, Группа приходит к выводу, что у обвиняемого были основания знать, что по крайней мере один охранник КП Дом участвовал в убийствах, установленных пунктом 2 приговора.

5. Начальник не принял разумных и необходимых мер

Последний элемент ответственности командования требует анализа того, что представляет собой разумные и необходимые меры и каковы обязательства по предупреждению и наказанию в соответствии с обычным международным правом. Неспособность предотвратить преступление и неспособность наказать — это две отдельные обязанности, а не альтернативы. Начальник не может допустить, чтобы подчиненный совершил преступление, о совершении которого он знал или имел основания знать, а затем «лечить» его нарушение путем наказания подчиненного, а также не может принять разумные и необходимые превентивные меры и, если они не , не несут отдельной ответственности за ненаказание. Эти два могут быть очевидно связаны. Например, начальники, которые отдают приказы, запрещающие нарушения международного гуманитарного права, но затем не наказывают подчиненных за нарушения этих приказов,

204 Решение суда по делу Халиловича, пара. 96. См. также судебное решение по делу Орика, п. 1 ст. 326; Прокурор против Хаджихасоновича и Кубары, IT-01-47-T, Решение от 15 марта 2006 г., пп. 1778-1780 гг.

При определении того, какие меры являются необходимыми и разумными, Группа должна руководствоваться теми мерами, которые находятся в пределах материального контроля начальника. Начальник не будет нести ответственность за невыполнение того, что находилось вне его эффективного контроля. Однако «вопрос о том, имел ли начальник явную правоспособность для этого, не имеет значения, если доказано, что он имел материальную способность действовать»²⁰⁵. То, что является разумным и необходимым, должно рассматриваться в контексте фактических событий, но меры, принимаемые начальником, должны, согласно международному праву, быть «законными, осуществимыми, пропорциональными и своевременными»²⁰⁶.

а. Чтобы предотвратить преступление

В тот момент, когда начальник знал или имел основания знать, что преступление «готовится или планировалось» подчиненным, он был обязан принять меры для его предотвращения²⁰⁷. Специальная палата по Сьерра-Леоне истолковала обязанность предотвратить распространяться на недопущение выполнения подчиненными незаконных приказов, могущих привести к совершению преступлений. Судебная палата СГО постановила: «В рамках своих обязанностей по предотвращению совершения преступлений подчиненными Палата считает, что начальник также обязан не допускать, чтобы его подчиненные выполняли незаконные приказы, отданные другими начальниками».²⁰⁸ Палата пришла к выводу: «Обязанность Фофаны по предотвращению включала как обязательство не выполнять незаконные приказы..., так и обязательство следить за тем, чтобы его подчиненные не подчинялись этим приказам»²⁰⁹.

Оба обвиняемых понимали, что приказ, полученный охраной КП Дома, продолжать удерживать Дж.Б. в изоляторе в нечеловеческих условиях были незаконны. Они были обязаны, как из элементарных юридических соображений, так и согласно Книге правил, следить за тем, чтобы их подчиненные не подчинялись таким незаконным приказам. Кроме того, они оба имели материальную возможность гарантировать, что их подчиненные не будут подчиняться таким незаконным приказам. Как явствует из Книги правил и предыдущего обсуждения, оба Обвиняемых обладали эффективным контролем над охраной КП Дом. В частности, ясно, что охранники КП Дом понимали, что у них есть законная обязанность выполнять приказы обоих Обвиняемых. Ни один из обвиняемых не отдавал приказов охранникам КП Дом не подчиняться незаконным приказам следователей. Можно предположить, что их приказы, в свою очередь, были бы отменены другой властью, поскольку ни один из Обвиняемых даже не предпринял тот первый основной шаг, который они были обязаны сделать по закону. Соответственно, Комиссия приходит к выводу, что оба обвиняемых не смогли предотвратить совершение преступления других бесчеловечных действий охраной КП Дом в отношении Дж.Б.

б. Для наказания виновных в преступлении

Обязанность наказать возникает после совершения преступления подчиненным и в тот момент, когда начальник знает или имеет основания знать о его совершении²¹⁰. Начальник обязан принять все возможные меры, и он не ограничивается только меры, строго входящие в его юридическую компетенцию, если в действительности он может превысить эти меры. ²¹¹ Если меры, доступные ему для наказания, существенно ограничены, он все равно обязан

- 205 Решение суда над Челебичи, пара. 395 (выделено мной).
- 206 Mettraux, Command Responsibility (и приведенные в нем дела).
- 207 Судебное решение по делу Квоцки, пара. 317.
- 208 Судебное решение CDF, пара. 248.
- 209 Там же, абз. 782.
- 210 Решение суда по делу Лимая, п. 527.
- 211 Решение суда по делу Халиловича, пара. 100.

в пределах его возможностей, чтобы убедиться, что виновный понесет наказание. Как заявила Судебная палата в деле Kvocka: «Начальник не обязательно должен быть лицом, назначающим наказание, но он должен предпринять важный шаг в дисциплинарном процессе»²¹². Это включает, как минимум, обязанность проводить дальнейшее расследование, установление фактов,²¹³ и «осуществлять свои собственные санкционные полномочия, или, если он не имеет таких полномочий, сообщить о виновных в компетентные органы». ²¹⁴ Гражданские начальники имеют такую же обязанность наказывать, как и военные командиры. Однако меры, которые гражданское начальство может по существу принять, могут включать в себя отчетность перед органами, не входящими в иерархию, и выполнение ими своих обязанностей может потребовать учета их способности «требовать от компетентных органов принятия мер»²¹⁵.

Как обсуждалось ранее, Свод правил предусматривал четкую дисциплинарную процедуру для сотрудников КП Дом, допустивших серьезные нарушения своих трудовых обязанностей, что, как ясно указано в статье 91(35), включало нарушения закона. После проведения расследования надзиратель может подать запрос в Дисциплинарный комитет о проведении дисциплинарного производства в отношении сотрудника, указанного в запросе. Как обсуждалось далее, эта дисциплинарная процедура явно требовала от обвиняемых сообщать надзирателю любую информацию, которую они узнали о возможном совершении преступлений. Однако оба обвиняемых не сообщили о преступлениях по пунктам 1b и 2, о которых они знали или имели основания знать, хотя они могли и фактически были обязаны сообщить эту информацию надзирателю. Соответственно, несмотря на то, что полномочия наказывать сотрудников КП Дом были возложены Сводом правил на Дисциплинарный комитет, обвиняемые, не предпринимая критических шагов в дисциплинарном процессе, несут ответственность за ненаказание охранников КП Дом как виновных в преступлениях, установленные выше. Тот факт, что дисциплинарный процесс мог по какой-либо причине потерпеть неудачу на более позднем этапе, не имеет значения, поскольку ни один из Обвиняемых не сделал первого критического шага в этом процессе. Также не имеет значения, что охранники КП Дом могли совершить эти преступления по приказу другого лица, поскольку эти незаконные приказы не освобождали охранников КП Дом от уголовной ответственности за совершение этих преступлений. несут ответственность за ненаказание охранников КП Дом как лиц, совершивших преступления, установленные выше. Тот факт, что дисциплинарный процесс мог по какой-либо причине потерпеть неудачу на более позднем этапе, не имеет значения, поскольку ни один из Обвиняемых не сделал первого критического шага в этом процессе. Также не имеет значения, что охранники КП Дом могли совершить эти преступления по приказу другого лица, поскольку эти незаконные приказы не освобождали охранников КП Дом от уголовной ответственности за совершение этих преступлений. несут ответственность за ненаказание охранников КП Дом как лиц, совершивших преступления, установленные выше. Тот факт, что дисциплинарный процесс мог по какой-либо причине потерпеть неудачу на более позднем этапе, не имеет значения, поскольку ни один из Обвиняемых не сделал первого критического шага в этом процессе. Также не имеет значения, что охранники КП Дом могли совершить эти преступления по приказу другого лица, поскольку эти незаконные приказы не освобождали охранников КП Дом от уголовной ответственности за совершение этих преступлений.

- 212 Судебное решение по делу Квоцки, п. 316.
- 213 Решение суда по делу Халиловича, пар. 100.
- 214 Решение суда по делу Лимая, п. 529.
- 215 Судебное решение по делу Брдянина, абз. 283.

Д. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 29 К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЈСЕ В СТАТЬЕ 180(1)

Как указывалось выше, в Разделе А выше, Обвиняемые несут ответственность в соответствии с уголовным законодательством БиГ как соисполнители системного СКО: 1) поскольку на Обвиняемых распространяется действие обычного международного права, которое признает СКО, и, 2) поскольку обвиняемые подпадают под действие статутного права БиГ, в том числе статьи 180(1) УК БиГ, которая включает в себя международно-правовое определение и юридический смысл, определяющий преступление и устанавливающий, что системный ОКО является формой соучастия в соответствии с этим законом .

Статья 180 применяется исключительно к некоторым преступлениям, в том числе преступлениям против человечности, предусмотренным главой 17 УК. В статье 29 главы пятой Кодекса излагаются требования о соучастии в совершении преступлений, обычно охватываемых уголовным законодательством БиГ. Статья 29 гласит:

Если несколько лиц, участвовавших в совершении уголовного преступления или совершивших иное деяние, которое оказало решающее влияние на его совершение, совместно совершили уголовное преступление, каждое из них подлежит наказанию в соответствии с уголовным преступлением.

Как указано в этом Вердикте, доказательства не вызывают сомнений, что каждый Обвиняемый является соучастником преступлений, в которых он был признан виновным, отвечая требованиям виновности, установленным в обычном международном праве для системного ОПК. Однако степень участия, необходимая для содеяния, установленная в обычном международном праве и включенная в международную судебную практику, которая лежит в основе статьи 180(1), отличается от степени участия, предусмотренной статьей 29 для содеяния, как правило, в соответствии с закон БиГ.

Для того чтобы быть виновным в соучастии в соответствии со статьей 29, обвиняемый должен либо участвовать в действии преступления, либо совершить какое-либо действие, «которым был сделан решающий вклад» в совершение преступления. Если обвиняемый участвовал вместе с другими в самом преступлении, при наличии необходимой мужской причины, этого достаточно в соответствии со статьей 29, чтобы признать его соучастником и наказать его в принципе. Однако, если он совершил «какое-то другое действие» в направлении совершения преступления, то это действие должно представлять собой «решающий вклад» в совершение преступления. Слово «решительный» возлагает на обвинение более высокое бремя доказывания. Как поясняется в Комментарий к ЦК БиГ,

Судебная камера в Квоцке после рассмотрения фактов по лагерным делам, по которым МТБЮ вынес обвинительные приговоры, и изучения прецедентного права по делам после Второй мировой войны пришла к выводу, что независимо от участия в систематическом ЈСЕ был соисполнителем, пособником или подстрекателем, степень участия должна была быть «значительной». вклад обвиняемого в совместную преступную деятельность для установления его ответственности как соучастника»,

216 Коментарии к ЦК Биг, с. 174.

217 Судебное решение по делу Квоцки, пп. 290-306.

хотя значимость вклада будет иметь отношение к установлению других элементов СПК, таких как умысел²¹⁸. Однако, в отличие от статьи 29, не проводится различия между степенью участия, необходимой для виновности путем фактического совершения какой-либо части деяния *actus reus*, или «какое-то другое действие», способствующее предприятию.

Группа приходит к выводу, что нет расхождений между обычным международным правом для ЖСЕ и статьей 29 в отношении степени участия, необходимой для установления соучастия, когда обвиняемый каким-либо образом участвовал в действии преступления. Однако существует несоответствие, когда обвиняемый предпринял «какие-либо другие действия» для совершения преступления. Согласно обычному международному праву, после того, как были доказаны все другие элементы СКО, степень участия, которое представляет собой это «иное действие», не обязательно должна быть «существенной или существенной». Однако в соответствии со статьей 29 оно должно быть «решающим». Поскольку Прокурор предъявил обвинение в соучастии по статье 180(1) в сочетании со статьей 29 и заявил, что Группа должна применять обе эти меры, необходимо, чтобы было доказано нечто большее, чем стандарт обычного международного права.

В случае обоих обвиняемых доказательства соответствовали стандартам обычного международного права и статьи 29. Обвиняемые были признаны виновными в содействии системе преследования, в которой они разделяли дискриминационную мужскую ответственность и прямо и существенно участвовали в актусе. *actus reus* путем управления, обеспечения и сохранения незаконного тюремного заключения, без которого не могло бы произойти ни одно из других преступлений, посредством которых было совершено преследование. Своим непосредственным участием в *actus reus* уголовного преступления преследования путем незаконного лишения свободы каждый из них совершил действия, которые внесли решающий вклад во все другие преступления, которые, как они знали, были частью преступной системы, которую они продвигали. Кроме того, было доказано, что оба непосредственно способствовали *actus reus* других преступлений, посредством которых было совершено преследование: оба непосредственно способствовали бесчеловечным условиям, оба непосредственно участвовали в порабощении: Тодович, организуя и контролируя принудительный труд, и Рашевич, доставляя заключенных в собственно рабочие места; Рашевич однажды участвовал в принудительном перемещении, а Тодович однажды участвовал в акте пыток. Они, по словам статьи 29, «участвовали в совершении уголовного преступления» преследования путем совершения преступлений незаконного лишения свободы, бесчеловечных действий, порабощения, насильственного перемещения и пыток, а также своими «актами» незаконного тюремное заключение, в решающей степени способствовало совершению других конкретных преступлений, лежащих в основе обвинения в преследовании.

218 Апелляционное решение по делу Квоцки, п. 421.

IV. ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРИГОВОРА

Граф 1а

Обвиняемым инкриминируется по пунктам 1 и 1а обвинительного акта участие в поддержании системы наказания и жестоком обращении с задержанными в период с апреля 1992 года по май 1992 года в связи с рядом конкретных событий. Основываясь на представленных ей доказательствах, Группа приходит к выводу, что Прокурор не установил бесспорных доказательств утверждений, содержащихся в пунктах 1 и 1а обвинительного акта.

Что касается А.С., Ч.М. и FWS 198, прокурор не представил никаких доказательств по этому обвинению.

Что касается FWS 82, то прокурор не доказал все элементы предполагаемого преступления. В частности, FWS 82 свидетельствовал только о том, что его били ногами и шлепали, и не свидетельствовал о серьезности каких-либо травм, которые он мог получить. Соответственно, Прокурор не установил, что физическое жестокое обращение причиняло серьезную боль или страдание, как это требуется в качестве элемента состава преступления или других бесчеловечных действий²¹⁹.

Что касается FWS 03, то прокурор не доказал все элементы предполагаемого преступления. В частности, FWS 03 только показал, что он получил несколько ударов от сотрудника военной полиции, и не дал показаний относительно серьезности каких-либо травм, которые он мог получить. Соответственно, Прокурор не установил, что физическое жестокое обращение причиняло серьезную боль или страдание, как это требуется в качестве элемента правонарушения других бесчеловечных действий.

Что касается Х.Д., то прокурор не установил вне всяких сомнений, что серьезное телесное повреждение, полученное этой жертвой, явилось результатом побоев в КП Дом. В частности, доказательствами установлено, что Х.Д. был избит до его прибытия в КП Дом и после его прибытия, но свидетели не различали эти избиения в отношении описываемых ими повреждений. Таким образом, Группа приходит к выводу, что не было несомненно установлено, что побои, нанесенные в КП Дом, причиняли серьезную боль или страдания, как того требовал элемент правонарушения.

Что касается Энеса Узуновича и Д.А., то прокурор не установил всех элементов предполагаемого преступления. В частности, свидетели свидетельствовали лишь о том, что этих потерпевших выводили из их комнат, избивали, а затем возвращали в свои комнаты. Свидетели не описали тяжесть каких-либо травм, которые могли быть получены этими жертвами. Соответственно, Прокурор не установил, что физическое жестокое обращение причиняло серьезную боль или страдание, как это требуется в качестве элемента правонарушения других бесчеловечных действий.

Что касается Джемали Вахида и С.Х., то прокурор не установил фактических утверждений, изложенных в обвинительном заключении. Доказательствами не установлен инцидент, при котором Джемалу Вахиду сначала сломали челюсть, а затем после избиения он был доставлен в одиночную камеру. Аналогичным образом, доказательства не установили, что имел место инцидент, во время которого С.Х. был избит, чтобы заставить его признаться в том, что он является членом АСД, что привело

к тому, что он дважды потерял сознание и что произошло в апреле или мае 1992 года.

219 См., например, Решение по делу Крноелаца, пар. 176 («Важно подчеркнуть, что простое описание нападений как «избиений» само по себе не означает, что нападения представляли собой... «бесчеловечные действия»).

Обвинительный акт необходим для установления предполагаемого преступления как для того, чтобы обвиняемый мог представить защиту, так и для того, чтобы Группа могла определить, имел ли место предполагаемый инцидент без сомнений. Нет никаких доказательств того, что этот инцидент, описанный в обвинительном заключении, имел место или что этот задержанный подвергся обращению, указанному в обвинительном заключении, либо в предполагаемое время, либо в предполагаемом месте, либо предполагаемым образом. Поскольку эти фактические утверждения не были доказаны, Группа приходит к выводу, что Прокурор не доказал преступление, указанное в обвинительном заключении.

Что касается К.К., то в обвинительном заключении, в соответствии со статьей 284(а) УПК БиГ, недостаточно обосновано обвинение. В частности, в обвинительном заключении просто говорится, что эта жертва подверглась «физическому обращению», но не упоминается тяжесть деяния, серьезность травмы или степень страданий этой жертвы, существенные элементы преступления.

V. ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

С точки зрения применения материального права, подлежащего применению в случае данного уголовного преступления, в контексте времени совершения уголовного преступления и с учетом всех возражений защиты на этот счет, Коллегия в порядке, изложенном в резолютивной части настоящего документа, с применением следующих положений.

Статья 3(2) УК БиГ – принцип законности – определяющая принцип законности, гласит: «Никакое наказание или другая уголовная санкция не может быть применена к любому лицу за деяние, которое до его совершения не было определено. как уголовное преступление по закону или международному праву, за которое законом не предусмотрено наказание».

Акты совершения данного конкретного правонарушения были совершены в 1992 году, в то время, когда действовал закон УК СФРЮ, не признававший уголовное правонарушение с отдельным наименованием – Преступления против человечества – отдельным правонарушением. Новый УК БиГ определяет это преступление как отдельное уголовное преступление. Согласно теории права, более мягким законом следует считать закон, действовавший на момент совершения преступления, не квалифицирующего это преступление как уголовное преступление. В этом случае возникнет обязательство применять более мягкий закон, поскольку в случае внесения изменений в закон в отношении времени совершения преступления, следуя принципу законности, необходимо будет применить предыдущий уголовный кодекс в эффект,

155 (Установление рабовладельческих отношений и перевозка людей в рабство) и 186 (Нарушение равноправия граждан). Таким образом, хотя статья 172 УК Боснии и Герцеговины теперь предусматривает это преступление как отдельное уголовное преступление, оно существовало даже во время совершения преступления в том смысле, что было запрещено международными стандартами и, косвенно, через указанные преступления. существовавшие в то время.

Традиционный статус наказуемости преступлений против человечности и вменения индивидуальной уголовной ответственности за их совершение в 1992 г. был подтвержден Генеральным секретарем ООН²²⁰, Комиссией международного права²²¹, а также прецедентным правом МТБЮ и МУТР²²². институты установили, что наказуемость преступлений против человечности

²²⁰ Доклад Генерального секретаря ООН по пункту 2 резолюции 808 Совета Безопасности от 3 мая 1993 г., пункты 33–34 и 47–48.

²²¹ Комиссия международного права, Комментарий к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 г.), статья 18.

²²² МУТР, Судебная палата Акайесу, 2 сентября 1998 г., параграфы 563–577.

представляет собой императивную норму международного права или *jus cogens*²²³, поэтому представляется бесспорным, что в 1992 году преступления против человечности были частью международного обычного права.

Статья 4(а) УК БиГ относится к «общим принципам международного права». Поскольку ни международное право, ни Европейская конвенция не признают такого тождественного понятия, этот термин фактически представляет собой сочетание, с одной стороны, «принципов международного права», признанных Генеральной Ассамблеей ООН и Комиссией международного права, а с другой стороны «общие принципы права, признанные сообществом наций», признанные Статутом Международного Суда и статьей 7(2) Европейской конвенции.

Принципы международного права, признанные Резолюцией 95 (1) (1946) Генеральной Ассамблеи и Комиссией международного права (1950), применяются к «Уставу Нюрнбергского трибунала и решению Трибунала» и, таким образом, также к преступлениям против человечности.

«Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала» и «в решении Трибунала», принятые Комиссией международного права в 1950 г. и представленные Генеральной Ассамблеей, принцип VI.c. определяет преступления против человечности как преступления, наказуемые по международному праву. Принцип I гласит: «Любое лицо, совершающее деяние, которое согласно международному праву является преступлением, несет за это ответственность и подлежит наказанию». Принцип II гласит: «Тот факт, что внутреннее право не предусматривает наказания за деяние, которое является преступлением по международному праву, не освобождает лицо, совершившее деяние, от ответственности по международному праву». Поэтому,

Правовое основание для судебного преследования или наказания за совершение уголовных преступлений в соответствии с общими принципами международного права предусмотрено статьей 4а Закона о поправках к Уголовному кодексу БиГ (Официальный вестник БиГ, № 61/04), которая гласит, что статьи 3 и 4 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины не должны препятствовать судебному разбирательству и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое на момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами международного права. Настоящей статьей положение статьи 7(2) Европейской конвенции было принято полностью и тем самым обеспечено исключительное отступление от принципа, указанного в статье 4 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины, а также отступление от обязательного применения более мягкого закона в разбирательствах, которые представляют собой уголовные преступления в соответствии с международным правом, таких как разбирательства в отношении обвиняемых, поскольку оно касается обвинений, включающих нарушение норм международного права. Фактически статья 4а Закона о поправках к Уголовному кодексу БиГ применима ко всем уголовным преступлениям, подпадающим под категорию военных преступлений, поскольку эти конкретные уголовные преступления содержатся в главе XVII Уголовного кодекса БиГ, название которой называется «Преступления против человечности и ценности, охраняемые международным правом». Преступления против человечности признаются частью международного обычного права и представляют собой не допускающее отступлений положение международного права. поскольку речь идет об обвинениях, включающих нарушение норм международного права. Фактически статья 4а Закона о поправках к Уголовному кодексу БиГ применима ко всем уголовным преступлениям, подпадающим под категорию военных преступлений, поскольку эти

конкретные уголовные преступления содержатся в главе XVII Уголовного кодекса БиГ, название которой называется «Преступления против человечности и ценности, охраняемые международным правом». Преступления против человечности признаются частью международного обычного права и представляют собой не допускающее отступлений положение международного права. поскольку речь идет об обвинениях, включающих нарушение норм международного права. Фактически статья 4а Закона о поправках к Уголовному кодексу БиГ применима ко всем уголовным преступлениям, подпадающим под категорию военных преступлений, поскольку эти конкретные уголовные преступления содержатся в главе XVII Уголовного кодекса БиГ, название которой называется «Преступления против человечности и ценности, охраняемые международным правом». Преступления против человечности признаются частью международного обычного права и представляют собой не допускающее отступлений положение международного права. поскольку эти конкретные уголовные преступления содержатся в главе XVII Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины под названием «Преступления против человечности и ценностей, охраняемых международным правом». Преступления против человечности признаются частью международного обычного права и представляют собой не допускающее отступлений положение международного права. поскольку эти конкретные уголовные преступления содержатся в главе XVII Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины под названием «Преступления против человечности и ценностей, охраняемых международным правом». Преступления против человечности признаются частью международного обычного права и представляют собой не допускающее отступлений положение международного права.

223 Комиссия международного права, Комментарий к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 г.), статья 26.

Когда эти положения соотносятся со статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (далее: Европейская конвенция), которая имеет приоритет над всеми другими законами БиГ (статья II(2) Конституции БиГ), можно сделать вывод, что Принцип законности, упомянутый в статье 3 Уголовного кодекса, содержится в первом предложении статьи 7(1) Европейской конвенции, а второе предложение пункта 1 статьи 7 Европейской конвенции запрещает наложение более сурового наказания, чем тот, который применялся во время совершения уголовного преступления. Таким образом, данная норма предусматривает запрет на назначение более строгого наказания,

Однако пункт 2 статьи 7 Европейской конвенции содержит исключение из пункта 1, поскольку допускает суд и наказание любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент его совершения являлось преступным по общим принципам права, признанного цивилизованными нациями. Тот же принцип содержится в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это исключение введено с конкретной целью обеспечения применения национального и международного законодательства, вступившего в силу во время и после Второй мировой войны, в отношении военных преступлений.

Соответственно, прецедентное право Европейского суда по правам человека (Налетилич против Хорватии, № 51891/99, Колк и Кислый против Эстонии, № 23052/04 и 4018/04) подчеркивает применимость положения пункта 2, а не чем пункта 1 статьи 7 Европейской конвенции, когда речь идет о таких правонарушениях, что также оправдывает применение в этих случаях статьи 4а Закона о поправках к Уголовному кодексу БиГ.

Также этот вопрос рассматривался Конституционным судом БиГ в апелляции А. Мактуфа (АР 1785/06), который в своем решении от 30 марта 2007 г. постановил: «П. 68. В законодательстве любой страны бывшей Югославии не было возможности вынесения приговора к пожизненному заключению или длительному заключению, что очень часто делал Международный уголовный трибунал по преступлениям, совершенным на территории бывшей Югославии (дела Крстича, Галич и др.). В то же время концепция УК СФРЮ была такова, что она не предусматривала длительных сроков лишения свободы или пожизненного лишения свободы, а предусматривала смертную казнь за наиболее тяжкие уголовные преступления, а за менее тяжкие - максимальное наказание до 15 лет лишения свободы. Поэтому, ясно, что одна санкция не может быть отделена от общей цели, которую должна была достичь уголовная политика во время применения этого закона». «Пункт 69. В связи с этим Конституционный Суд считает, что нельзя просто «убрать» одну санкцию и применить другие, более мягкие, и тем самым практически оставить неадекватно наказуемые наиболее тяжкие уголовные преступления».

Принцип обязательного применения более мягкого закона, по мнению Коллегии, исключается при преследовании тех уголовных преступлений, которые на момент их совершения были вполне предсказуемы и общеизвестны как противоречащие общим нормам международного права.

При анализе положения статьи 172 (1) Уголовного кодекса БиГ становится очевидным, что данное преступление является частью одной группы уголовных преступлений против человечности и ценностей, охраняемых международным правом (глава XVII УК БиГ). Эта группа правонарушений специфична тем, что недостаточно совершить уголовное преступление с определенной физической активностью, а требуется, чтобы виновный признавал, что при совершении

преступление, которым он нарушает международное право, и предполагается, что преступник должен осознавать, что период войны, или конфликтов, или зверств является особенно чувствительным и особо охраняемым общепризнанными принципами международного права и, как таковой, что преступление приобретает еще большее значение и его совершение влечет за собой более тяжкие последствия, чем преступление, совершенное в какой-либо другой период или при других обстоятельствах. Таким образом, по мнению Группы, заявление КС БиГ оправдано и соответствует нормам, устанавливающим стандарты соблюдения прав человека.

С этим связано вынесение приговора, поскольку статья 7 Европейской конвенции о правах человека также предусматривает режим уголовных наказаний. Статья 172(1), помимо перечисленных подпунктов УК БиГ, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет или длительное лишение свободы.

VI. ПРИГОВОР

A. ЗАКОН О ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРОВ

1. Вынесение приговора, необходимого и соразмерного тяжести преступления

Что касается самого преступного деяния, участия в систематической совместной преступной деятельности, общей целью которой является преследование не менее 700 несербов в период с апреля 1992 года по октябрь 1994 года за совершение преступлений против человечности, как указано в приговоре, Группа считал наказание необходимым и соразмерным следующим установленным законом целям, а также соответствующие установленные законом соображения.

(A) Приговор должен быть необходимым и соразмерным опасности и угрозе для охраняемые лица и ценности (ст. 2 УК БиГ). В связи с этим Группа также будет учитывать предусмотренное законом соображение, которое конкретно затрагивает эту цель, а именно страдания прямых и косвенных жертв (статья 48 УК БиГ). Непосредственными жертвами этого преступления стали задержанные несербского происхождения, незаконно находившиеся в заключении в Доме КП в соответствующее время. Все эти задержанные стали непосредственными жертвами преступной системы, которая незаконно заключала их в тюрьму, содержала в нечеловеческих условиях и навсегда выселяла из Фоча и прилегающих районов. Кроме того, некоторые из них были непосредственными жертвами дополнительных преступлений, входивших в уголовную систему лагеря, в том числе: не менее 18 убийств; не менее 200 насильственных исчезновений; пытки Нурко Нишича, С.М. и Экрема Зековича; порабощение многих заключенных, включая FWS 71, DM, K.Š., A., FWS 142, RT, ZA, Экрем Зекович и FWS 83; бесчеловечное обращение с использованием в качестве живого щита FWS 141, FWS 109 и KG; и другие бесчеловечные действия в отношении многих других, в том числе Дж.Б. и ФВС 71.

Страдания, непосредственно причиненные этим жертвам, причинили дополнительные страдания их семьям и их общинам. Эти страдания продолжаются: как минимум половина пропавших без вести из КП Дом до сих пор пропала без вести, и информация о них по-прежнему скрывается. Кроме того, криминальная система КП Дом негативно повлияла на Фочу, поскольку она была важным фактором этнической чистки всего муниципалитета, что привело к потере общности и образа жизни для всех жителей, но особенно для несербских жителей города. Фоча и окружающие ее деревни и деревни.

Приговор должен быть соразмерен этой степени страданий и, кроме того, он должен быть достаточным, чтобы (B) удержать других от совершения аналогичных преступлений (статьи 6 и 39 УК БиГ). Никто, живущий в Европе 20-го века, не мог избежать образов нацистских концентрационных лагерей времен Второй мировой войны или не знать об испытаниях и приговорах тех, кто играл роль в создании и поддержании этих лагерей. Основная причина криминализации деятельности, связанной с «лагерями», как преступлений против человечности в соответствии с международным правом и судебного преследования участников, которые создавали и содержали лагеря, заключалась в том, чтобы предотвратить повторение этой формы системных преступлений против уязвимых гражданских лиц в будущих конфликтах. Тот факт, что КП Дом и другие лагеря использовались всеми сторонами во время конфликта в Боснии,

является тревожным признаком того, что уроки Нюрнберга еще не усвоены. Поэтому как никогда необходимо, чтобы те, кто сознательно участвует в создании и содержании лагерей, были достаточно наказаны, чтобы предупредить других участников будущих конфликтов о том, что за участие в этой форме преступления приходится платить серьезную цену, даже если

участники не принимают личного участия в каждом из преступлений, совершенных в этих лагерях. В целях сдерживания других приговор должен быть подходящим, чтобы передать сообщение о том, что управление «лагерем» не является безупречным занятием, когда оно способствует эффективному управлению системой, целью которой является преследование гражданских лиц методами, которые являются преступными в соответствии с международными стандартами. гуманитарное право.

Кроме того, этот приговор должен отражать (С) общественное осуждение поведения обвиняемого (статья 39 УК БиГ). Сообществом в данном случае является народ Боснии и Герцеговины и международное сообщество, которые в соответствии с внутренним и международным законодательством объявили поведение такого рода преступлением против человечности. Эти общины ясно дали понять, что эти преступления, независимо от стороны, совершившей их, или места, в котором они были совершены, одинаково предосудительны и не могут оставаться безнаказанными.

Приговор также должен быть необходимым и соразмерным (D) воспитательной цели, изложенной в законе, которая заключается в воспитании опасности преступления (статья 39 УК Боснии и Герцеговины). Судебный процесс и вынесение приговора за эту деятельность должны продемонстрировать не только то, что преступления, совершенные во время войны, недопустимы, но и то, что процесс уголовного правосудия? это подходящий способ признать преступление и разорвать порочный круг личного возмездия. Примирение не может быть ни предписано судом, ни приговором. Однако приговор, полностью отражающий серьезность деяния, может способствовать примирению, давая юридический, а не насильственный ответ; и продвигать цель замены стремления к частной или общественной мести признанием того, что справедливость достигнута.

Все эти соображения, относящиеся к преступным деяниям, совершенным обвиняемым, приводят суд к выводу о том, что необходимым и соразмерным наказанием, отражающим тяжесть самого преступления, должно быть 12 лет.

2. Приговор, который необходим и пропорционален отдельному правонарушителю

При вынесении приговора необходимо также учитывать установленное законом требование справедливости (статья 39 УК БиГ) и индивидуальные обстоятельства не только преступного деяния, но и преступника. В отношении лица, осужденного за преступление, предусмотрены две предусмотренные законом цели: (1) конкретное сдерживание осужденного от повторного совершения преступления (статьи 6 и 39 УК БиГ); и (2) реабилитация (ст. 6 УК БиГ). Реабилитация является не только целью, которую Уголовный кодекс возлагает на Суд, но и единственной целью, связанной с вынесением приговора, признанным и прямо требуемым в соответствии с международным правом в области прав человека, с которым Суд связан конституционно. Статья 10(3) МПГПП предусматривает:

Существует ряд законодательных соображений, имеющих отношение к этим целям, поскольку они влияют на вынесение приговора конкретному осужденному (статья 48 УК БиГ). К ним относятся: степень ответственности; поведение правонарушителя до совершения правонарушения, во время или примерно во время совершения правонарушения и после совершения правонарушения; мотив; и личности преступника. Эти соображения могут быть использованы для ужесточения или смягчения приговора, в зависимости от обстоятельств. Смысл этих соображений состоит в том, чтобы помочь

Суду определить наказание, которое не только необходимо и соразмерно целям и соображениям, уже рассчитанным в

связи с самим деянием и его влиянием на общество, а приспособить это наказание к сдерживающим и реабилитационным требованиям конкретного правонарушителя.

В. ОБВИНЯЕМЫЙ ТОДОВИЧ

1. Степень ответственности

По причинам, изложенным выше в разделе об ответственности командиров, комиссия пришла к выводу, что Тодович был де-факто заместителем надзирателя с апреля 1992 г. по декабрь 1992 г., когда он стал де-юре заместителем надзирателя и оставался на этом посту до августа 1993 г. В течение этого времени, как установленный в отделе командной ответственности, он нес основную ответственность за заключенных и был вторым после надзирателя в иерархии КП Дом. Он нес повседневную ответственность за обращение с заключенными.

Кроме того, Тодович вместе с Рашевичем осуществлял эффективный контроль над охраной и имел материальную возможность и обязанность по международному праву предотвращать совершение ими преступлений против человечности и наказывать их за совершенные преступления. В связи с этим Тодович был привлечен к ответственности в соответствии с теорией ответственности командования за то, что не воспрепятствовал выполнению охранниками КП Домом незаконного приказа следователей совершения преступления бесчеловечных действий против Дж.Б. (Счет 1б) и за ненаказание охранников КП Дом за их причастность к убийствам, произошедшим в КП Дом (Счет 2); и за избиение FWS 71 (счет 1б). Поскольку доказательства также установили, что Тодович виновен в тех же преступлениях, что и соучастник системного ОКО, он не может быть снова осужден за то же правонарушение по командной ответственности, что и теория ответственности. Однако тот факт, что он не выполнил свой долг ответственного командования, не предотвратив или не наказав охранников, над которыми он фактически контролировался, является фактором, который Группа учитывает при вынесении приговора.

То, что он мог помешать охранникам выполнить незаконный приказ следователей, видно из того факта, что Тодович регулярно отдавал приказы охранникам, рассчитывая, что они будут ему подчиняться, и это ожидание оправдалось. О том, что у него была возможность наказать охранников за их соучастие в убийствах и избиении FWS 71, свидетельствует тот факт, что существовала система дисциплины сотрудников, изложенная в Книге правил, с которой Тодович был знаком, и что он в использованный факт. Тодович в своих показаниях описал, как он применял дисциплинарную процедуру в отношении сотрудника, уличенного в контрабанде с помощью FWS 182. Как пояснил Тодович в своих показаниях, он провел расследование, сообщил о сотруднике надзирателю, консультировал надзирателя о том, как применять дисциплину, и советовал надзирателю о наказании, которое должно быть наложено. Тодович не принял подобных мер, когда преступления и последствия для жертв имели значительно большее значение. Должность Тодовича как руководителя в КП Дом и то, как он использовал или не использовал эти полномочия, являются отягчающими обстоятельствами.

2. Поведение и личные обстоятельства обвиняемого

Поведение и личные обстоятельства Тодовича до, во время и после совершения преступления представляют собой как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства, и имеют отношение к соображениям сдерживания и реабилитации.

a. Перед преступлением

Тодович до апреля 1992 года, похоже, сделал образцовую карьеру в тюремной службе. Он начал работать охранником в КП «Дом Фоча» сразу после прохождения обязательной военной службы и продвигался по служебной лестнице в пенитенциарной системе. Он получил степень в области права. Когда началась война, он работал юристом в КП «Дом» с задачей исполнения уголовных наказаний. Содержал семью и вырастил двоих детей. У него не было судимостей. Жизнь Тодовича до совершения преступления является смягчающим обстоятельством.

b. Обстоятельства преступления

Когда началась война, Тодович был опытным сотрудником тюремной администрации. Он был юристом средних лет, который знал, как должна работать законная тюремная система, и знал разницу между людьми, задержанными на законных основаниях и незаконно. Был направлен в КП «Дом» боевым заданием. Он не отказался от назначения, и нет никаких доказательств того, что он когда-либо пытался перевестись на другую работу. Решив остаться и поддерживать систему, он сделал это с огромным рвением и демонстративным отсутствием сострадания к заключенным, находящимся под его контролем. Несколько свидетелей показали, что его манеры и поведение по отношению к ним были унижительными и угрожающими. Как указывают доказательства в поддержку пункта 3 приговора, Тодович не только руководил системой, которая включала бесчеловечные условия жизни и незаконное лишение свободы, но он лично использовал угрозы в отношении задержанных для обеспечения соблюдения этой системы: угрожал жизни задержанных, если они попытаются сбежать; угроза жизни задержанных, которые работали с FWS 216 после его попытки побега; угроза жизни задержанных за нарушение правил путем контрабанды табака и передачи записок другим задержанным; и угрожали задержанным, когда они пытались избежать принудительного труда. Способ, которым он совершил преступление, является отягчающим обстоятельством.

c. Обстоятельства того времени

После войны Тодович продолжал работать в КП Дом до тех пор, пока по причинам, непонятым Группе или имеющим отношение к вынесению приговора, он не вышел на пенсию. У него больше нет несовершеннолетних детей, которых нужно содержать, он по-прежнему женат, и его доход низок. После окончания войны он не совершал никаких уголовных преступлений. Данные обстоятельства не являются ни отягчающими, ни смягчающими.

d. Поведение во время рассмотрения дела

Тодович принимал активное участие в проведении своей защиты и сам допросил большинство свидетелей. Он выразил недовольство своим адвокатом *ex officio*, но отказался сам выбрать адвоката, когда Группа призвала его сделать это. Его допрос некоторых свидетелей обвинения был настойчивым, но в рамках, соответствующих

перекрестному допросу. Он всегда уважительно относился к двору и вел себя профессионально. Его поведение в ходе рассмотрения дела было уместным и соответствовало ожиданиям Группы и поэтому не является ни отягчающим, ни смягчающим обстоятельством.

3. Мотив

Мотив в данном случае не связан с умыслом. Как указывалось выше, оба обвиняемых имели намерение преследовать задержанных несербского происхождения, поскольку это преступление описано в законе и установлено в мотивировке приговора. Однако в доказательствах нет ничего, что подтверждало бы утверждение о том, что Тодович был мотивирован личной ненавистью к какой-либо этнической группе, а также о том, что у него были какие-то особые мести или предубеждения по отношению к представителям преследуемой группы, которые лежали в основе его поведения по отношению к ним. Нет четких указаний на то, что мотивировало этого обвиняемого на соучастие в совершении преступлений, за которые он осужден, в результате его участия в системном ОКО. Следовательно, мотив не является ни отягчающим, ни смягчающим обстоятельством.

4. Личность обвиняемого

Группа не располагает никакими доказательствами личности Обвиняемого, кроме тех, которые раскрываются по его действиям при совершении преступления, и тех, которые можно было наблюдать по его поведению в зале суда, оба из которых обсуждались выше.

5. Законодательное смягчение наказания

Комиссия не находит оснований по статье 49 для смягчения приговора ниже минимума, установленного законом.

6. Сдерживание и реабилитация

Продолжительность приговора и время, проведенное в тюрьме в качестве наказания за преступление, в большинстве случаев являются законными сдерживающими факторами. Они дают правонарушителю возможность обдумать последствия своих действий для потерпевших, осмыслить свои прошлые ошибки и исправить свои преступные действия.

7. Приговор: Обвиняемый Тодович

Таким образом, при оценке соответствующих «обстоятельств, влияющих на тяжесть наказания», изложенных в статье 48(1), по причинам, изложенным выше, Группа приходит к выводу, что существуют как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства. Степень повреждения охраняемого объекта уже была рассчитана в первой части данного анализа приговора при рассмотрении тяжести самого правонарушения и не будет «засчитываться» дважды. Смягчающим обстоятельством, рассмотренным Комиссией, является вклад обвиняемого в систему уголовного правосудия до войны. Отягчающими обстоятельствами, рассмотренными Коллегией, являются превосходство обвиняемого в лагере и то, как он использовал это положение в связи с: его отношением к задержанным, имея в виду его поведение по отношению к задержанным и угрозы, которые он им делал; и то, как он относился к тем, кто находился под его контролем, имея в виду его неспособность взять на себя ответственное командование по предотвращению и наказанию охранников за преступления, совершенные охранниками. В итоге Группа приходит к выводу, что отягчающие обстоятельства должны быть отражены в приговоре и что они требуют признания путем корректировки приговора в сторону увеличения по сравнению с тем, который исчисляется исключительно исходя из тяжести самого преступления. Группа приходит к выводу о целесообразности приговора к 12 годам и 6

месяцам. Коллегия приходит к выводу, что отягчающие обстоятельства должны быть отражены в приговоре и что они требуют признания путем корректировки приговора в сторону увеличения по сравнению с исчисленным исключительно исходя из тяжести самого преступления. Группа приходит к выводу о целесообразности приговора к 12 годам и 6 месяцам. Коллегия приходит к выводу, что отягчающие обстоятельства должны быть отражены в приговоре и что они требуют признания путем корректировки приговора в сторону увеличения по сравнению с исчисленным исключительно исходя из тяжести самого преступления. Группа приходит к выводу о целесообразности приговора к 12 годам и 6 месяцам.

С. ОБВИНЯЕМЫЙ РАШЕВИЧ

1. Степень ответственности

По причинам, изложенным выше в разделе об ответственности командиров, Группа пришла к выводу, что Рашевич де-юре был командующим гвардейскими подразделениями с апреля 1992 года по октябрь 1994 года и после этого. В это время, как установлено в разделе об ответственности командиров, как это аргументировано выше, он был начальником службы безопасности, и ему подчинялась охрана. Доказательства установили, что в качестве командира охраны он, наряду с надзирателем и заместителем начальника, был одним из трех лиц, несущих основную ответственность за обеспечение операций в КП Дом в соответствующее время.

Кроме того, Рашевич вместе с Тодович осуществлял эффективный контроль над охраной и имел материальную возможность и обязанность в соответствии с международным правом предотвращать совершение ими преступлений против человечности и наказывать их за совершенные преступления. В связи с этим Рашевич был привлечен к ответственности по теории ответственности командования за то, что не воспрепятствовал выполнению охранниками КП Домом незаконного приказа следователей совершения преступления в виде бесчеловечных действий в отношении Дж.Б. (Счет 1b) и за ненаказание охранников КП Дом за их причастность к убийствам, имевшим место в КП Дом (Счет 2), и за избиение FWS 71 (Счет 1b). Поскольку доказательства также установили, что Рашевич виновен в тех же преступлениях в качестве соучастника системного ОКО, он не может быть снова осужден за то же преступление в соответствии с теорией ответственности командира.

То, что он мог помешать охранникам выполнить незаконный приказ следователей, видно из того факта, что Рашевич, как командир караула, был их непосредственным начальником, и они несли прямую ответственность перед ним. Он поручил охранникам их обязанности. Он регулярно отдавал приказы охранникам, рассчитывая, что они будут ему подчиняться, и это ожидание оправдалось. То, что он мог расследовать действия охранников, которые, как он имел основания знать, были незаконными, и сообщать о любых фактах преступной деятельности надзирателю, видно из наличия четко сформулированной дисциплинарной процедуры в Книге правил, с помощью которой Рашевич признал он был знаком и с которыми, как он утверждал, он соблюдал.

2. Поведение и личные обстоятельства обвиняемого

Поведение и личные обстоятельства Рашевича до, во время и после совершения преступления представляют собой как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства, и имеют отношение к соображениям сдерживания и реабилитации.

а. Перед преступлением

Рашевич до апреля 1992 года, похоже, сделал образцовую карьеру в тюремной службе. Он начал работать охранником в тюрьме в Мостаре в 1983 году. Он получил диплом преподавателя и присоединился к персоналу КП «Дом Фоча» в 1988 году в качестве воспитателя, после чего был назначен

Командующий гвардией, какую должность он занимал в начале войны. Он содержал семью и воспитал троих детей. У него не было судимостей.

В начале апреля, когда КП Дом был под обстрелом, в то время как он еще функционировал как законная тюрьма, он остался с заключенными, которые тогда были всех национальностей. Когда некоторые заключенные воспользовались возможностью сбежать, он приказал своим охранникам не стрелять, и они подчинились ему. Он, охранники и некоторые другие сотрудники остались с оставшимися 98 заключенными и следили за их эвакуацией, рискуя своей личной безопасностью. Он выразил гордость за охранников под его командованием, которые остались с ним и помогли ему защищать заключенных. По приказу надзирателя в то время он и другие уничтожили арсенал, чтобы ни одна из сторон не могла использовать оружие, и он знал, что этот акт будет использован против него, если сербские силы одержат верх. Его действия в начале апреля 1992 года были смелыми и, вероятно, спасли жизни.

b. Обстоятельства преступления

Когда началась война, Рашевич был опытным сотрудником тюремной администрации. Он был профессионалом средних лет, который знал, как должна управляться законная тюремная система, и знал разницу между людьми, задержанными на законных основаниях и незаконно. Он был направлен в КП Дом в качестве боевого задания. Он не отказывался от назначения и никогда не пытался перевестись на другую должность. По словам его обвиняемого, Рашевич пользовался как формальным, так и моральным авторитетом и имел репутацию порядочного человека. Он поставил этот авторитет и репутацию на службу созданию и поддержанию системного ОКО.

Однако в то же время, когда он способствовал эффективному обслуживанию системы, он пытался облегчить некоторые страдания, которые создавала система. Эти усилия проводились в основном тайно и не умаляли общей цели системы, а также не препятствовали совершению каких-либо преступлений, которые были совершены в рамках системы. Однако его усилия носили последовательный и всеобъемлющий характер, то есть он не только проявлял доброту к тем, с кем, возможно, был дружен до войны, но и относился ко всем заключенным, с которыми вступал в контакт, с состраданием, которое было редкостью для данных обстоятельств. Свидетели обвинения неоднократно свидетельствовали, что Рашевич всегда справедливо обращался с задержанными. Особенно, многие свидетели отмечали, что он старался часто посещать комнаты, где их содержали, и старался поднять им настроение, вселить в них надежду и ободрить. FWS 115 показал, что Рашевич разговаривал с задержанными и с сочувствием выслушивал их жалобы на условия содержания. Он выслушал их опасения по поводу своих семей, и FWS 162, Экрем Зекович и FWS 113 показали, что он пытался получить информацию об их семьях и передать им ее. Однажды он разговаривал с женой задержанного, свидетелем Б., и сказал ей, что для того, чтобы убить Б., «они» должны сначала убить его. Он выслушал их опасения по поводу своих семей, и FWS 162, Экрем Зекович и FWS 113 показали, что он пытался получить информацию об их семьях и передать им ее. Однажды он разговаривал с женой задержанного, свидетелем Б., и сказал ей, что для того, чтобы убить Б., «они» должны сначала убить его. Он выслушал их опасения по поводу своих семей, и FWS 162, Экрем Зекович и FWS 113 показали, что он пытался получить информацию об их семьях и передать им ее. Однажды он разговаривал с женой задержанного, свидетелем Б., и сказал ей, что для того, чтобы убить Б., «они» должны сначала убить его.

Группе сообщили, что Рашевич изо всех сил старался помочь больным задержанным в

КП Дом, и были приведены три конкретных примера. FWS 182 показал, что у него была язва и что Рашевич тайно приносил ему лекарства, молоко и дополнительные одеяла. Рашевич знал, что Шефко Кубат был очень болен, и вмешался с надзирателем, чтобы госпитализировать его. Когда надзиратель дал ему разрешение отвезти его в больницу, Рашевич устроил Кубату использование вымышленного сербского имени, потому что больница была полна сербских раненых на войне, а также договорился о том, чтобы шафер Кубата, серб, присматривал за ним. Рашевич неоднократно проверял его уход и приносил ему плоды. Свидетелем 5Т был молодой человек, которого Рашевич не знал, но кто-то сообщил Рашевичу, что у 5Т серьезная травма ноги. Рашевич отвез его в

в больницу на своей машине, остался с ним и защищал его от сербов, угрожавших ему в больнице, и организовал для него лечение и носки.

FWS 139 показал, что Рашевич тайно приносил задержанным сигареты, хлеб, мыло и одежду, и что он лично знал, что Рашевич сделал что-то, чтобы помочь FWS 142, FWS 215, FWS 214, FWS 162, FWS 85 и многим другим. Ни один из свидетелей обвинения не показал, что Рашевич недоброжелательно вел себя по отношению к заключенным. Свидетелю 30, офицеру разведки АБиГ во время войны, было поручено допросить несербов, освобожденных из КП Дом, с целью сбора информации о военных преступлениях. Он показал, что спрашивал конкретно о Рашевиче, и что ему никогда не говорили ничего отрицательного против него, и на самом деле ему сказали, что Рашевич многим помог, особенно в поддержании их духа.

Эти выражения поддержки Рашевич вызывают большое доверие. Свидетели свидетельствовали в пользу обвинения о фактах совершенных против них преступлений и не проявляли страха или стеснения в сообщении компрометирующей информации. Они также были откровенны в своих отрицательных показаниях против Тодовича. Они не живут в районе Фоча, и большинство из них живет за пределами БиГ. Их уважение к Рашевичу было искренним, и они не выказывали страха, колебаний или беспокойства в своей положительной поддержке. Обстоятельства преступления имеют как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства. Однако в целом смягчающие обстоятельства в значительной степени перевешивают отягчающие.

c. Обстоятельства того времени

После войны Рашевич продолжал работать в КП Дом до 1997 года, когда вышел на пенсию. У него больше нет несовершеннолетних детей, которых нужно содержать, и он по-прежнему женат. После окончания войны он не совершал никаких уголовных преступлений. Данные обстоятельства не являются ни отягчающими, ни смягчающими.

d. Поведение во время рассмотрения дела

Рашевич вел себя с должным приличием и уважением к Суду на протяжении всего судебного разбирательства и относился к свидетелям надлежащим образом и часто с деликатностью. Его поведение в ходе рассмотрения дела было уместным и соответствовало ожиданиям Группы и поэтому не является ни отягчающим, ни смягчающим обстоятельством.

3. Мотив

Мотив в данном случае не связан с умыслом. Как указывалось выше, оба обвиняемых имели намерение преследовать задержанных несербского происхождения, поскольку это преступление описано в законе и установлено в мотивировке приговора. Однако доказательства устанавливают, что Рашевич не получал личного удовольствия от преступлений, совершенных против задержанных, а фактически пытался облегчить часть причиненных ими страданий. Рашевич заявил, что «одной из причин» его пребывания в КП «Дом» было то, что кто-то другой в качестве командира охраны мог вообще не пытаться помочь задержанным. Группа признает, что это могло быть «одной» из его причин, но нет четких указаний на то, какие другие мотивы побудили его настойчиво участвовать в системном ОКО. Отсутствие желания причинить личный вред потерпевшим недостаточно для вывода о положительном мотиве совершения преступления. Таким образом, мотив не является ни отягчающим, ни смягчающим

обстоятельством.

4. Личность обвиняемого

Группа не располагает никакими доказательствами личности Обвиняемого, кроме тех, которые раскрываются по его действиям при совершении преступления, и тех, которые можно было наблюдать по его поведению в зале суда, оба из которых обсуждались выше.

5. Законодательное смягчение наказания: устрашение и реабилитация

В статье 49 УК Боснии и Герцеговины перечислены два обстоятельства, которые позволяют Группе пойти дальше предела, установленного законом, и вынести более мягкое наказание. К этим двум обстоятельствам относятся: а) когда законом предусмотрена возможность сокращения; и б) «когда суд устанавливает наличие в высшей степени смягчающих обстоятельств, которые указывают на то, что цель наказания может быть достигнута путем применения более мягкого наказания». Минимальный срок, предусмотренный законом для соучастия в совершении преступлений против человечности, составляет не менее 10 лет или длительный срок лишения свободы, как указано в статье 172(1) УК БиГ.

Несомненно установлено, что Рашевич был соучастником преступления преследования посредством своего участия в системном ОКО; что он сделал это с прямым умыслом на совершение преступления; и что его участие состояло как в участии в *actus reus* некоторых основных преступлений, так и в совершении других действий, которые в решающей степени способствовали успеху системного ОКО. Участие в преступлении такой тяжести, в котором личность сыграла столь значительную роль, не может остаться безнаказанным. Однако при рассмотрении индивидуальных соображений, как того требует закон, и изложенных выше, становится ясно, что смягчающие факторы перевешивают отягчающие, особенно те, которые связаны со способом совершения преступления и действиями Рашевича непосредственно перед совершением преступления. Это весьма смягчающие обстоятельства, которые должны быть признаны Группой. Эти смягчающие обстоятельства указывают на то, что некоторые цели наказания, в частности сдерживание и реабилитация, уже в значительной степени достигнуты.

Реабилитация включает в себя обучение преступника пониманию страданий, причиненных его действиями, развитие сочувствия к жертвам его преступлений и признание раскаяния в своих действиях. Рашевич понимал и сочувствовал страданиям жертв преступления, даже когда он совершал преступление, и пытался минимизировать эти страдания. Он также выразил сожаление по поводу страданий, причиненных преступлением. На суде он неоднократно выражал свидетелям «глубокое сожаление» о пережитом. Группа считает, что это сожаление является искренним, а не недавней выдумкой, вызванной тем фактом, что он находится под судом. FWS 02, задержанный в КП Дом, показал, что Рашевич провожал его, когда его должны были обменять, и даже тогда просил у него прощения. Многие из свидетелей, давших показания обвинению, признали, что раскаяние Рашевича было реальным, и выразили тревогу по поводу его дальнейшего заключения. Несколько свидетелей обвинения согласились дать показания в качестве свидетелей защиты от имени Рашевича.

Многие свидетели, описывая помощь и психологическую поддержку, которую он оказал задержанным, поддержали мнение, что раскаяние Рашевича было искренним, а его реабилитационные потребности минимальны. FWS 139, например, сказал Группе, что если бы не Рашевич, он не был бы жив, чтобы давать показания в Суде. FWS 210,

который живет далеко от БиГ, рассказал, как он трижды звонил Рашевичу после войны, чтобы выразить ему благодарность и узнать, как у него дела. Свидетель 5Т закончил свои показания словами: «Я хотел бы поблагодарить вас. Вы мне очень помогли. Дай бог, я увижу тебя, когда ты будешь свободен». Несколько

Свидетели обвинения просили у Группы разрешения пожать руку или обнять Рашевича по завершении их показаний. Эти слова и действия свидетелей были подлинными, и их мнение было ценным для вывода Группы о том, что существуют в высшей степени смягчающие обстоятельства, указывающие на то, что цель наказания может быть достигнута с минимальным сроком наказания менее 10 лет, установленным в статье 172(1) Уголовного кодекса. ЦК БиГ.

6. Приговор: обвиняемый Рашевич

Таким образом, Группа приходит к выводу о целесообразности приговора к 8 годам и 6 месяцам.

Кредит за отработанное время

Обвиняемый Рашевич находится под стражей с 15 августа 2003 года, а обвиняемый Тодович находится под стражей с 15 января 2005 года; их содержание под стражей продолжалось после передачи дела в суд БиГ, когда они также были приговорены к заключению под стражу. Таким образом, в соответствии со статьей 56 УК БиГ и статьей 2(4) ЗК, время, проведенное обвиняемым под стражей по распоряжению МТБЮ и настоящего Суда, начиная с вышеупомянутых дат и заканчивая отбыванием наказания, составляет засчитываються в счет наказания в виде лишения свободы.

Что касается судебных издержек, Коллегия решила освободить обвиняемого от обязанности оплатить судебные издержки. Принимая это решение, Коллегия приняла во внимание, что оба обвиняемых провели определенный период времени под стражей без значительного дохода, что их финансовое положение неудовлетворительное и что они не имеют постоянного дохода, и, следовательно, их обязанность оплатить судебное разбирательство расходу поставят под угрозу существование семей обвиняемых, поэтому Коллегия постановила, как указано в статье 188(4) УПК БиГ.

На основании изложенного Коллегия вынесла вердикт, как указано в резолютивной части настоящего документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Хильмо Вучинич

РЕГИСТРАЦИЯ

Дженана Делйкич Благоевич
Юрисконсульт

ИНСТРУКЦИЯ ПО СРЕДСТВУ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: Апелляция на приговор может быть подана в Апелляционную коллегия суда Боснии и Герцеговины в течение 15 (пятнадцати) дней с момента получения письменной копии приговора.